ГБОУ ВПО «БАШКИРСКАЯ АКАДЕМИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
И УПРАВЛЕНИЯ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН»

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК: НАУЧНОЕ ЗНАНИЕ В ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕМСЯ МИРЕ

Материалы
III Международной научно-практической конференции
молодых ученых

Уфа 2013

УДК 30
ББК 60
А43

Рекомендовано к изданию Научным советом БАГСУ

Редакционная коллегия:

Д. Р. Пескова, д-р. экон. наук, председатель Совета молодых ученых БАГСУ
Ю. Н. Дорожкин, д-р филос. наук, проф., проректор по научной работе БАГСУ
И. В. Фролова, д-р филос. наук, руководитель НИЦ ПУиГС БАГСУ

Ответственный редактор:

А. Р. Даутова, канд. полит. наук, науч. сотрудник отдела ГиМС НИЦ ПУиГС БАГСУ, руководитель научного сектора Совета молодых ученых БАГСУ

А43 **Актуальные проблемы современных общественных наук: научное знание в глобализирующемся мире** : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых / редкол.: Д. Р. Пескова [и др.]. – Уфа : БАГСУ, 2013. – 336 с.
ISBN 978-5-4457-0028-9

В сборнике представлены материалы III Международной научно-практической конференции молодых ученых **«Актуальные вопросы современных общественных наук: научное знание в глобализирующемся мире»** (Уфа, 7 июня 2013 года). Целью конференции было изучение современных тенденций и проблем развития научного знания в глобализирующемся мире, определение перспективных направлений научных исследований и практических разработок, а также обмен научным опытом и поиск путей интеграции научных знаний. Работа секционных заседаний конференции велась по трем основным направлениям: экономические науки, социально-управленческие науки, политические и юридические науки.

Сборник предназначен для широкого круга специалистов: молодых ученых, научных сотрудников, преподавателей, студентов, а также всех интересующихся вопросами современных общественных наук.

УДК 30
ББК 60

ISBN 978-5-4457-0028-9

© ГБОУ ВПО «БАГСУ», 2013

СОДЕРЖАНИЕ

Секция 1. Экономические науки

Абреу Бастос О. П., Кошулько В. А.
УПРАВЛЕНИЕ ИММИГРАЦИОННЫМИ ПОТОКАМИ УКРАИНСКИХ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ В РОССИИ, ИЛИ КАК СОЗДАТЬ «МИГРАЦИЮ НА БЛАГО ВСЕХ»……... 8
Алексахина Л. В.
СТРУКТУРНО-ЛОГИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ КЛАСТЕРА РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ РЫБОХОЗЯЙСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА)……... 13
Ахтарова О. Д., Поведишникова С. В.
ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АМОРТИЗАЦИОННЫХ ОТЧИСЛЕНИЙ 20
Байбеков И. Р.
ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА КАК УЧАСТНИКА РОССИЙСКОГО РЫНКА ЦЕННЫХ БУМАГ……. 26
Бикбулатова Д. Р., Биглова Г. Ф.
РОЛЬ ИМИДЖА РЕГИОНА В РАЗВИТИИ ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН……. 33
Будькова И. Л., Саранчук А. В., Башлакова И. В.
СТРАХОВОЙ РЫНОК ГОМЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ…….. 35
Гареева Д. Д., Биглова Г. Ф.
К ВОПРОСУ РАЗВИТИЯ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ…… 39
Гатауллина Э. В.
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РЕГИОНОВ ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА ПО ОСНОВНЫМ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ ПОКАЗАТЕЛЯМ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН И РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)……. 42
Главинская В. И.
КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ПРОДУКЦИИ МАШИНОСТРОЕНИЯ НА МИРОВОМ РЫНКЕ (НА ПРИМЕРЕ РУП «МТЗ»)……. 49
Губарев Р. В.
СТИМУЛИРОВАНИЕ ВЫСОКОЭФФЕКТИВНОГО ТРУДА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ТОРГОВЛИ……. 54
Давудова Э. М.
ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РАЗВИТИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ФОНДОВОГО РЫНКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ…… 59
Дарьина Д. А.
ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ В РОССИИ……. 65
Даянов И. И., Федотушкин С. В.
ИЗМЕНЕНИЕ ПОДХОДОВ К РЕГУЛИРОВАНИЮ ТАРИФОВ НА ТЕПЛОВУЮ ЭНЕРГИЮ КАК ТРЕБОВАНИЕ СОВРЕМЕННОГО ЭТАПА РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ …… 71

Докучаев Т. С.
УПРАВЛЕНИЕ ЗАТРАТАМИ В СИСТЕМЕ КОНТРОЛЛИНГА НА ПРЕДПРИЯТИИ…… 75
Докучиц Д. С. , Охрименко А. А. , Хайнацкий Е.Н.
ВЛИЯНИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ НА ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ КАДРОВ…….. 81
Егоров В. А.
ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В РАЗВИТИИ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ И МУНИЦИПАЛЬНОЙ ВЛАСТИ… 85
Ковтунова Р. Б., Таймасов А. Р.
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ МИРОВОЙ ТОРГОВЛИ…….. 90
Колесников А. О.
СФЕРЫ ПРИМЕНЕНИЯ БИРЖЕВЫХ ИНДЕКСОВ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО РЫНКА ЦЕННЫХ БУМАГ……. 94
Кочерова В. А., Ганнуцин Е. В.
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ БЕЗРАБОТИЦЫ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ…… 100
Кугушев Р. Р.
РЫНОЧНАЯ ПОТРЕБНОСТЬ В ПРИВЛЕЧЕНИИ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ 104
Ларионов Н. А.
ФИНАНСОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ВЕНЧУРНОГО БИЗНЕСА В РОССИИ…… 108
Логунова Н. А., Белоущенко Я. А.
ИНТЕГРАЛЬНАЯ ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ЕВРОПЕЙСКОЙ КРУИЗНОЙ ИНДУСТРИИ…… 114
Лушникова Е. А.
МЕТОДИКА ВЫБОРА НЕГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕНСИОННОГО ФОНДА ДЛЯ ИНВЕСТИРОВАНИЯ СРЕДСТВ НАСЕЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ)……. 119
Минаева Н. В.
ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ……... 123
Мордвинцев М. А.
ИНВЕСТИЦИОННЫЙ КЛИМАТ В РАЗВИТЫХ И ТРАНЗИТИВНЫХ ЭКОНОМИКАХ…….. 129
Назарова У. А., Кулешова М. А.
ОПЛАТА ТРУДА КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ……. 136
Нацыпаева Е. А.
ОЦЕНКА ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ ПРЕДПРИЯТИЙ НА ОСНОВЕ КЛЮЧЕВЫХ КРИТЕРИЕВ……. 143
Павлова А. Л.
МЕЖДУНАРОДНОЕ ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО КАК ГЛОБАЛИЗАЦИЯ МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ…… 148

Пескова Д. Р., Сидорова О. В.
ИНСТРУМЕНТЫ ЭЛЕКТРОННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 152
Похазникова М. А.
ПРОБЛЕМА РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ…….. 158
Ризванова М. А.
МОДЕЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ ОПТИМАЛЬНОГО РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ МЕЖДУ ВИДАМИ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ В ЗДРАВООХРАНЕНИИ РЕГИОНА…… 162
Тимирьянова В. М., Красильникова Е. А., Гладких О. Ф.
СВЯЗЬ ТОВАРНЫХ И ДЕНЕЖНО-ФИНАНСОВЫХ ПОТОКОВ…… 170
Титоренко А. М., Кравченко У. Л., Уварова А. А.
ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИЙ ХИМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ……. 176
Хрулев Е. А.
КАДРОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ: СОСТОЯНИЕ, ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ, РОЛЬ В ПОВЫШЕНИИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ОТРАСЛИ…… 181
Хузина Н. Ш., Кандаурова И. Р.
ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА ВИРТУАЛЬНОЙ АНТРОПОЛОГИИ В МАРКЕТИНГОВОМ ИССЛЕДОВАНИИ…….. 186
Шлёмин И. Ю., Задорожная А. Н.
ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА И РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ОЛЕНЕВОДЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ ЯМАЛО-НЕНЕЦКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА…….. 190
Шпаковская И. В., Рутко Д. Ф
РОЛЬ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ФАКТОРА В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА РОССИИ К ИНФОРМАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ…… 197
Яковлева О. И.
ВЛИЯНИЕ КАЧЕСТВА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА НА ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНА…….. 201

Секция 2. Социально-управленческие науки

Акилов Д. З.
ФОРМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ МОЛОДЕЖИ В СЕЛЬСКУЮ МЕСТНОСТЬ (НА ПРИМЕРЕ МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА ХАЙБУЛЛИНСКИЙ РАЙОН РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН)…….. 206
Биннатов Б. А., Мубинова З. Ф.
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА БУДУЩИХ СОТРУДНИКОВ МВД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ЭТНОНАЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ 209
Виноградeнко Л. Г., Яаскеляйнен Е. В.
ИССЛЕДОВАНИЕ МУНИЦИПАЛЬНОГО ПЕРЕВОДА: НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКИ…….. 213

Горбунова Г. Д.
МЕЖСУБЪЕКТНОЕ СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО: СУЩНОСТЬ, ПРИНЦИПЫ И МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ……. 218
Губарева Ю. А., Истомина Н. А.
МЕТОДИКА ПЛАНИРОВАНИЯ СУБВЕНЦИЙ ИЗ ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТА МУНИЦИПАЛЬНОМУ ОБРАЗОВАНИЮ НА ЗДРАВООХРАНЕНИЕ (НА ПРИМЕРЕ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ)…… 224
Жуковец И. Н., Янулевич Е. Г., Эренбург Е. Л.
МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ ПАССАЖИРОПОТОКА В ЛОГИСТИКЕ (НА ПРИМЕРЕ «ТРОЛЛЕЙБУСНОГО УПРАВЛЕНИЯ Г. ГРОДНО»)…… 227
Ишмухаметова О. А.
РАЗВИТИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ ОТКРЫТОСТИ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН КАК ФАКТОР ЕГО УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ…….. 234
Лазунина Л. А.
ОПЫТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА (НА ПРИМЕРЕ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ)…… 237
Никитина С. А., Галимов Р. С.
ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФИНАНСОВЫХ ПОСТУПЛЕНИЙ В БЮДЖЕТ ОТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН)……. 241
Сафонов К. Б.
КУЛЬТУРА ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА И ФАКТОРЫ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ЛИЧНОСТИ……. 246
Сидоров В. В.
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭТНИЧЕСКОГО ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН…….. 251
Тимошенко Е. Е., Ахметьянова Р. А.
ПРОГРАММА «МОДЕРНИЗАЦИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН НА 2011-2012 ГОДЫ»: ОЦЕНКА РЕАЛИЗАЦИИ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ……. 255
Тимощук Е. А.
СОЦИАЛЬНЫЕ СТРУКТУРЫ КАК ИНТЕРСУБЪЕКТИВНЫЕ УМВЕЛЬТЫ 261
Шахманов Ф. Ф.
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПОЖАРНОГО ДОБРОВОЛЬЧЕСТВА В РОССИИ…… 265
Яппарова Р. Р.
СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ МОЛОДЕЖИ: РАССЕЛЕНЧЕСКИЙ АСПЕКТ…….. 270

Секция 3. Политические и юридические науки

Адамович С. В.
СОВРЕМЕННОЕ ГОСУДАРСТВО В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ XXI ВЕКА……. 277

Басырова А. А., Косых Е. С.
БРАЧНЫЙ ДОГОВОР: СТАНОВЛЕНИЕ И ОСОБЕННОСТИ……. 282
Давыдов А. А.
«МИГРАНТ», «ТРУДОВОЙ МИГРАНТ», «ИНОСТРАННЫЙ РАБОТНИК»: К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ…… 287
Даутова А. Р.
ОСНОВНЫЕ МОДЕЛИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ…… 291
Ишбердина Г. В.
РАЗВИТИЕ НОРМОТВОРЧЕСТВА МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН…….. 294
Костадинова Р. С.
УСЛОВНОЕ ОСУЖДЕНИЕ В БОЛГАРСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ…….. 299
Макарова С. В.
НОРМАТИВНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И СТАНДАРТИЗАЦИЯ В ОХРАНЕ ТРУДА…….. 305
Мельникова Т. С.
ПРИРОДА И СУЩНОСТЬ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МАНИПУЛЯЦИИ: НОВЫЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ…… 311
Петрусев И. А.
РОЛЬ КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ БИЗНЕСА В ФОРМИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА……. 316
Тимофейчик Т. Н.
ДИСКРИМИНАЦИЯ ЖЕНЩИН В СПОРТЕ: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ…… 319
Фатихов Р. Ф.
ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ КАК АКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВО-ГО ГОСУДАРСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ…… 323
Хайбуллина Л. У.
ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ…… 327
Юльякшин М. М.
НАУКА В ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕМСЯ МИРЕ…… 333

Секция 1.
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УПРАВЛЕНИЕ ИММИГРАЦИОННЫМИ ПОТОКАМИ УКРАИНСКИХ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ В РОССИИ, ИЛИ КАК СОЗДАТЬ «МИГРАЦИЮ НА БЛАГО ВСЕХ»

О. П. Абреу Бастос
Украина, Киевский Национальный университет технологий и дизайна
В. А. Кошулько
Польша, Катовице, Государственный экономический университет им. Кароля Адамецкого

Аннотация. В статье рассматриваются механизмы иммиграционной политики Российской Федерации по отношению к украинским трудовым мигрантам. Рассматриваются две категории, в которых могут находиться украинские трудовые мигранты в России, легальная и нелегальная, причины и последствия нелегальной трудовой миграции. В статье приводятся примеры использования иммиграционных программ за рубежом как эффективного механизма создания миграции на благо всех.

Abstract. The article discusses the mechanisms of immigration policy of the Russian Federation in relation to Ukrainian labor migrants. We considered the Ukrainian labor migrants in two categories: legal migrants and illegal migrants, and the causes and consequences for the illegal Ukrainian migrants. The paper provides examples of the use of international immigration programs as an effective mechanism for making migration policy to be mutually beneficial.

Современные миграционные проблемы в украинском обществе на сегодняшний день являются одними из самых болезненных.

Миграция из Украины приобрела повседневный и массовый характер. С каждым годом возрастает количество трудовых мигрантов, временно или навсегда покидающих пределы Украины. Трудовая миграция является вынужденным шагом, поскольку украинцы вследствие высокого уровня безработицы и низкого уровня заработной платы вынуждены искать пути выживания для себя и своих семей за границей, тем самым рискуя ослабить родственные связи или вообще их потерять.

Миграция населения означает перемещение людей, этносов, их частей или отдельных представителей, связанное с изменением постоянного места жительства или возвращением к нему, а миграция рабочей силы – это перемещение трудоспособного населения внутри страны, а также из одной страны в другую с целью трудоустройства, поиска лучших условий жизни [8].

Самыми популярными странами назначения украинских трудовых мигрантов являются Российская Федерация, Германия, США, Израиль, Чехия,

Венгрия, Польша. Доминирующими видами экономической деятельности среди украинских трудовых мигрантов являются строительство, распространенное среди мужчин (54%), и домашний уход, преобладающий среди женщин (17%) (рис. 1).

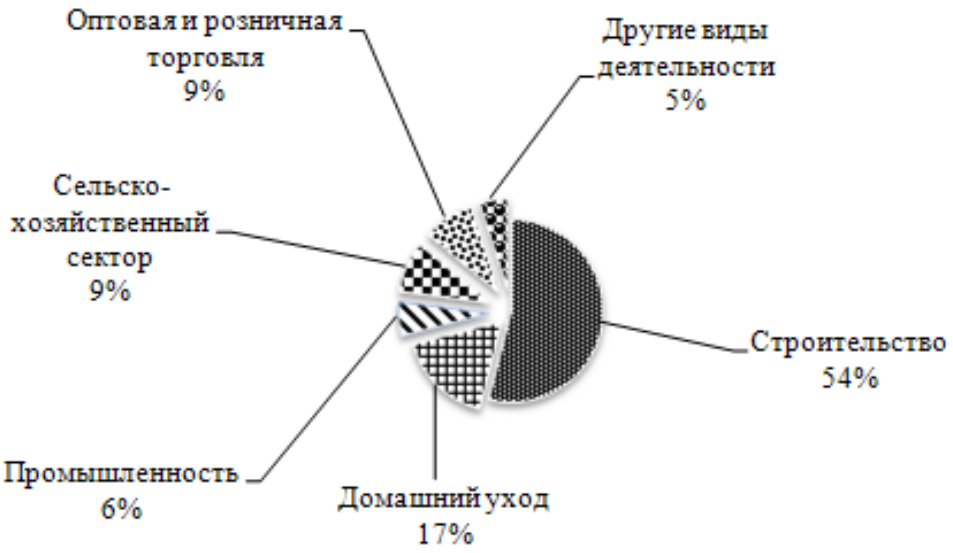

Рис. 1. Доминирующие виды экономической деятельности украинских трудовых мигрантов за рубежом

Российская Федерация остается самой привлекательной страной для украинских трудовых мигрантов вследствие нескольких причин:

во-первых, территориальной близости;

во-вторых, практического отсутствия языкового барьера, потому что подавляющее большинство украинцев знают русский язык;

в-третьих, максимального сходства менталитетов двух стран.

Кроме названных причин, распространению вынужденной трудовой миграции и эмиграции способствует низкий уровень пенсий [2]; задолженность по выплате заработной платы; высокий уровень цен на товары первой необходимости [3]; высокий уровень оплаты жилищно-коммунальных услуг по сравнению с качеством их предоставления и уровнем доходов украинцев [4].

Рассмотрим два статуса украинских трудовых мигрантов, в которых они могут находиться на территории Российской Федерации: легальный и нелегальный. Почему оба этих статуса существуют, какими последствиями они оборачиваются для украинских трудовых мигрантов? Для начала рассмотрим законодательство Российской Федерации по отношению к украинским трудовым мигрантам.

Граждане Украины могут въезжать, выезжать и передвигаться по территории Российской Федерации без виз с соблюдением правил пребывания, если срок такого пребывания не превышает 90 дней с момента въезда на территорию Российской Федерации, в соответствии с Соглашением между Правительством Российской Федерации и Правительством Украины о безвизовых поездках граждан Российской Федерации и Украины от 16 января 1997 г. [7].

Если же украинские трудовые мигранты превышают 90-дневный срок пребывания в Российской Федерации и не имеют возможности оформить документы для дальнейшего легального пребывания в стране, они становятся нелегальными мигрантами.

Как считают российские эксперты [1], «...нелегалами делает мигрантов законодательство. Ужесточение законодательства приводит к тому, что часть мигрантов не может либо встать на миграционный учет, либо работать на законных основаниях. И они становятся нелегалами. В случае России легальный и нелегальный – это один и тот же человек. Люди приезжают легально, но чаще всего они превращаются в нелегалов, потому что они либо не получают разрешения на работу, либо просрочен срок пребывания (3 месяца), либо что-то еще происходит, и человек превращается в нелегала. В России рынок заинтересован в нелегальной миграции. Потому что нелегалы гораздо лучше работают; намного больше зависят от работодателя; согласны работать дольше за ту же оплату труда».

Украинские трудовые мигранты, нелегально выезжающие за границу или остающиеся там после 90 дней официального пребывания, рискуют попасть в число незащищенных и самых дискриминированных лиц, права которых в чужой стране могут нарушаться худшим образом [5].

Считаем, что мигранты решаются на нелегальную миграцию в нескольких случаях:

· либо не видя законных путей поиска работы или продления законного срока пребывания, прибегая к помощи криминальных группировок;

· или становясь жертвами обмана в процессе подготовки документов, либо транспортировки их на место работы.

Прибегая к помощи криминальных схем и структур для поиска или оформления на работу, мигранты очень часто становятся жертвами торговли людьми. В основном жертв торговли людьми используют для трудовой либо сексуальной эксплуатации. Чаще всего от эксплуатации страдают женщины. Часто молодых женщин и девушек используют как «живой товар». Согласно данным Представительства Международной организации миграции (МОМ) в Украине (International Organization for Migration Ukraine) [10], около 60% украинцев эксплуатируют в Российской Федерации.

С одной стороны, экономика России остро нуждается в рабочей силе и человеческом капитале мигрантов [1], с другой стороны, в российском обществе аккумулируется негативное отношение к мигрантам, особенно нелегальным. Как уже отмечалось, нелегальными мигрантов делает законодательство.

Так почему же выгоднее использовать непрозрачные, коррупционные, криминальные схемы для привлечения украинских трудовых мигрантов, вместо того чтобы легализовать миграционный поток? Может быть потому, что сам бизнес, в котором используются или эксплуатируются трудовые мигранты, не совсем легальный. Напомним, как уже отмечалось, доминирующими видами экономической деятельности среди украинских трудовых мигрантов являются строительство, распространенное среди мужчин (54%), и домашний уход, преобладающий среди женщин (17%). Кроме того, молодых женщин и девушек используют как «живой товар» тоже далеко не в легальном секторе экономики.

Европейский Союз с участием Международной организации миграции в Украине стремится помочь преодолеть трудовую и сексуальную эксплуатацию украинских мигрантов и поэтому финансирует проект по борьбе с этими явлениями. Новый проект ЕС [6], который стартует в Украине, призван помочь преодолеть трудовую эксплуатацию в Украине и эксплуатацию украинцев за рубежом. Проект сфокусируется, в том числе, и на процедурах возвращения нелегальных мигрантов.

Мы надеемся, что в ближайшее время ситуация с нелегальными миграционными потоками, в частности из Украины, изменится. Потому что Российская Федерация, как и весь цивилизованный мир, заинтересована в использовании высококачественного человеческого капитала мигрантов, а не только в эксплуатации их как рабочей силы.

Например, во многих странах мира разработаны и эффективно действуют иммиграционные программы, как, например, всемирно известные программы иммиграции: Green Card в США; Blue Card в Германии; иммиграционные программы Австралии, Канады и др. стран мира.

Безусловно, на сегодняшний день официальная трудовая миграция является полезным и необходимым явлением для всех стран, которые активно развиваются и нуждаются во все новых специалистах из-за рубежа.

Так, сайт BBC News Business [9] опубликовал интерактивное руководство, которое дает возможность определить Топ-20 самых необходимых профессий для ряда стран, нуждающихся в мигрантах-профессионалах конкретных профессий, чтобы таким образом легализовать и облегчить путь специалиста-мигранта к работодателю (рис. 2).

Считаем, что именно официальной (легальной) трудовой миграции с каждым годом должно становиться все больше, открывающей новые гори-

зонты и возможности для работодателей за границей и украинских работников, потому что именно такая форма миграции является базой для упорядоченной и цивилизованной миграции на благо всех «Migration for the Benefit of all».

Таким образом, считаем, что на сегодняшний день Россия, как и Украина, нуждается в инновационном, современном механизме привлечения иностранных специалистов, который бы способствовал мощному притоку специалистов-иммигрантов и способствовал бы развитию страны.

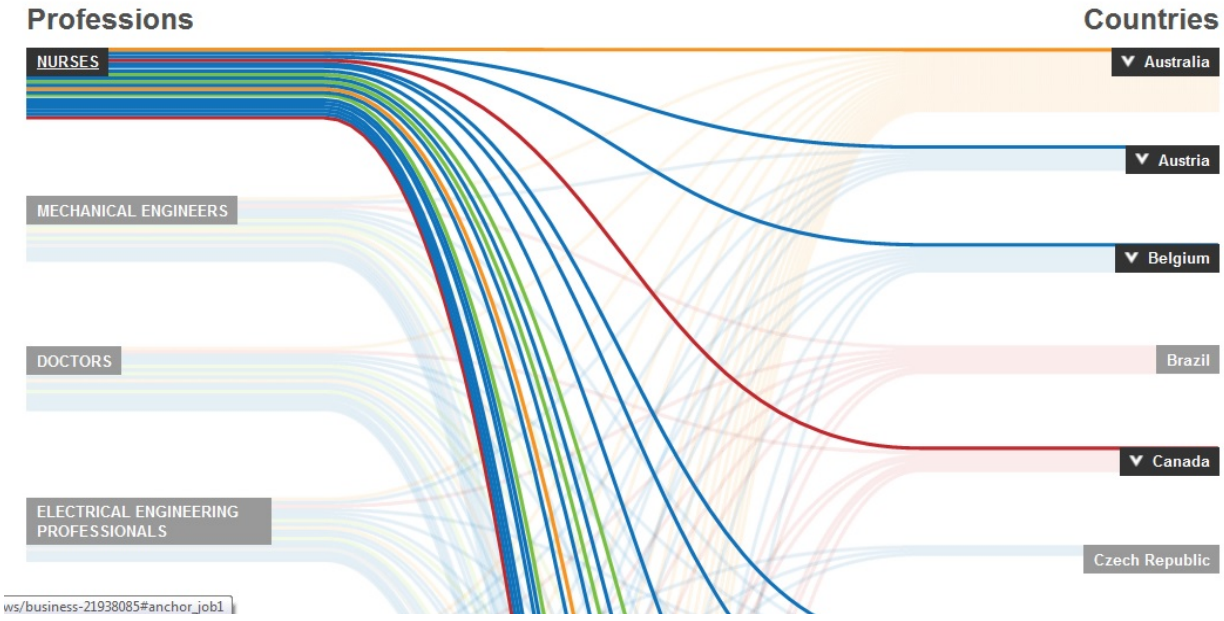

Рис. 2. Интерактивное руководство Топ-20 самых необходимых профессий для стран, нуждающихся в мигрантах-профессионалах

Потому что именно из-за отсутствия легальных, четких и прозрачных иммиграционных механизмов в вышеупомянутых странах развивается нелегальная иммиграция, которая создает дополнительное напряжение на рынке труда, затрудняет деятельность правоохранительных, таможенных органов, органов безопасности стран и т. д.

И только объединение общих стремлений и усилий двух стран сумеет найти общий компромисс в вопросах управления иммиграционными потоками украинских мигрантов в Российской Федерации, с тем чтобы в ближайшем будущем создать эффективный механизм под названием «Миграция на благо всех» («Migration for the Benefit of all»).

Литература:

1. Защищаться от мигрантов или защищать мигрантов? (2013). *Radio Svoboda*. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.svoboda.org/content/transcript/24928318.html

2. Кошулько О. П. (2012). Исследование уровня минимальной заработной платы на Украине и ее влияние на развитие человеческого капитала. Социально-экономическое развитие славянских стран СНГ: сравнительный анализ. (Серия: Экономическое славяноведение). Под ред. Павлова К. В. и Юсупова И. З., Ижевск: Изд-во «*Митра*», С. 686–698.

3. Кошулько О., Кошулько В. (2012). Человеческий капитал по-украински: как мы не ценим то, что имеем. *LAP LAMBERT Academic Publishing*, 180.

4. Кошулько О. П. (2006). Распространение вынужденной трудовой миграции вследствие бедности и безработицы на Черкасщине. *Украина: аспекты труда*, 4, С. 34–40.

5. Кошулько О. П. (2005). Проблемы преодоления бедности и формирования среднего класса. Сборник трудов Черкасского государственного технологического университета. Серия: Экономические науки, Выпуск 15, Черкассы: *ЧГТУ*, С. 75–79.

6. Новый проект ЕС – против трудовой эксплуатации украинцев. (2013). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.youtube.com/watch?v=8Lajlpb6_b4&feature=youtu.be

7. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Украины о безвизовых поездках граждан Российской Федерации и Украины (Москва, 16 января 1997 г.) (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://base.garant.ru/1155442/

8. Экономическая энциклопедия. (2001). В трех томах. Т. 2. Под ред. С. В. Мочерного (отв. ред.) и др., К., С. 385–387.

9. Global migrants: Which are the most wanted professions? (2013). *BBC News Business*, 26 March 2013. URL: http://www.bbc.co.uk/news/business-21938085

10. International Organization for Migration Ukraine. (2013). URL: www.iom.org.ua

СТРУКТУРНО-ЛОГИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ КЛАСТЕРА РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ РЫБОХОЗЯЙСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА)

Л. В. Алексахина
Украина, г. Керчь, Керченский государственный морской технологический университет

Аннотация. Сформулирован подход к формированию структурно-логической модели рыбохозяйственного кластера региона, обоснованный современным пониманием и функциональным назначением объединений кластерного типа.
Abstract. Structural-logical model of region fish industry cluster is formulated with the modern understanding and functional setting of cluster typeassociations.

Современные экономические реалии в Украине предопределяют необходимость разработки и адаптации эффективных форм организации ры-

бохозяйственной деятельности, позволяющих на основе целевого формирования вертикально-интегрированных производственных циклов повысить эффективность функционирования субъектов хозяйствования региона в данной сфере.

Принимая во внимание сложившиеся подходы к организации экономической деятельности в регионе, полагаем, что именно кластеризация в наибольшей степени соответствует задачам организации рыбохозяйственного комплекса региона, поскольку предусматривает оптимизацию использования природно-ресурсного потенциала, объектов инфраструктуры региона и человеческого капитала как главного фактора, обеспечивающего экономический рост территориальных систем.

На основе исследования мнений ученых [1–7] о сущности понятия «кластер» полагаем, что различия в подходах к трактовке содержательных характеристик данного понятия предопределяются целями кластеризации, решаемыми с ее помощью задачами социально-экономического развития региона и авторским видением основополагающих черт кластеров. Результаты исследований позволили автору прийти к выводу о том, что кластер представляет собой сетевую форму организации научно-производственного цикла на региональном уровне, предполагающую объединение субъектов хозяйствования региона в соответствии с экономическими интересами при активном участии органов власти с целью создания конкурентных преимуществ хозяйственных комплексов и социально-экономического развития региона на основе оптимизации использования его потенциала.

Принимая во внимание региональные особенности и различие задач, решаемых посредством формирования кластера (создание основ для притока инвестиций, рост эффективности хозяйственных комплексов регионов, совершенствование кооперационных связей и создание конкурентной среды, социальная переориентация экономики в регионе и др.), считаем обоснованным разнообразие видов кластерных формирований (традиционные, инновационные, промышленные и др.), каждый из которых при эффективном функционировании создает ряд преимуществ для региона (решение социальных проблем, повышение степени рациональности использования потенциала региона и др.). Отметим, что, учитывая распространение кластерной стратегии в ряде стран мира (Германия, Великобритания, Норвегия, и др.), возможно сделать вывод об эффективности кластеров как формы интеграции усилий экономических субъектов региона, в связи с чем представляется целесообразным применение опыта зарубежных стран по организации формирований кластерного типа с целью повышения уровня конкурентоспособности рыбохозяйственного комплекса, что особенно актуально для регионов, традиционно

специализирующихся на рыбохозяйственной деятельности. Это обосновано важной ролью предприятий рыбохозяйственного комплекса в обеспечении занятости населения таких регионов и необходимостью оптимизации природопользования в рыбохозяйственной сфере с целью увеличении вклада РХК региона в обеспечение его продовольственной безопасности.

Учитывая мировой опыт кластеризации экономики регионов, мы полагаем, что формирование структурно-логической модели рыбохозяйственного кластера региона возможно осуществить посредством выделения ядра кластера, идентификации предприятий и организаций, имеющих вертикальные и горизонтальные связи с ядром, а также субъектов, влияющих на поведение участников кластера (рис. 1.). Поскольку кластеризация предполагает организацию совместной деятельности разнообразных субъектов хозяйствования, при моделировании кластера следует исходить из функционального назначения его потенциальных участников. Однако следует принимать во внимание, что в связи с внутренней динамикой кластера возможности и роли его участников могут подвергаться изменению в зависимости от периода жизненного цикла объединения, сохраняя в целом принципиальную схему взаимосвязей в нем. При этом ведущую роль в формировании интеграционного объединения кластерного типа в рыбохозяйственной сфере, по нашему мнению, выполняют субъекты природопользования, то есть предприятия основополагающих подсистем функционально-компонентной структуры РХК региона – «Рыболовство» и «Товарное выращивание гидробионтов».

В данной связи считаем обоснованным выделение крупных и средних рыболовных и рыбоводных предприятий в качестве ядра рыбохозяйственного кластера региона, что отражает его биоресурсную направленность. Малые предприятия-пользователи водных живых ресурсов как субъекты хозяйствования, характеризуемые аналогичным ядру кластера функциональным назначением в системе рыбохозяйственной деятельности, следует рассматривать как гибкий и мобильный сектор рыбохозяйственного кластера, имеющий особое значение для инновационного развития кластера посредством апробации инновационных идей по формированию сырьевой базы рыбохозяйственного комплекса региона.

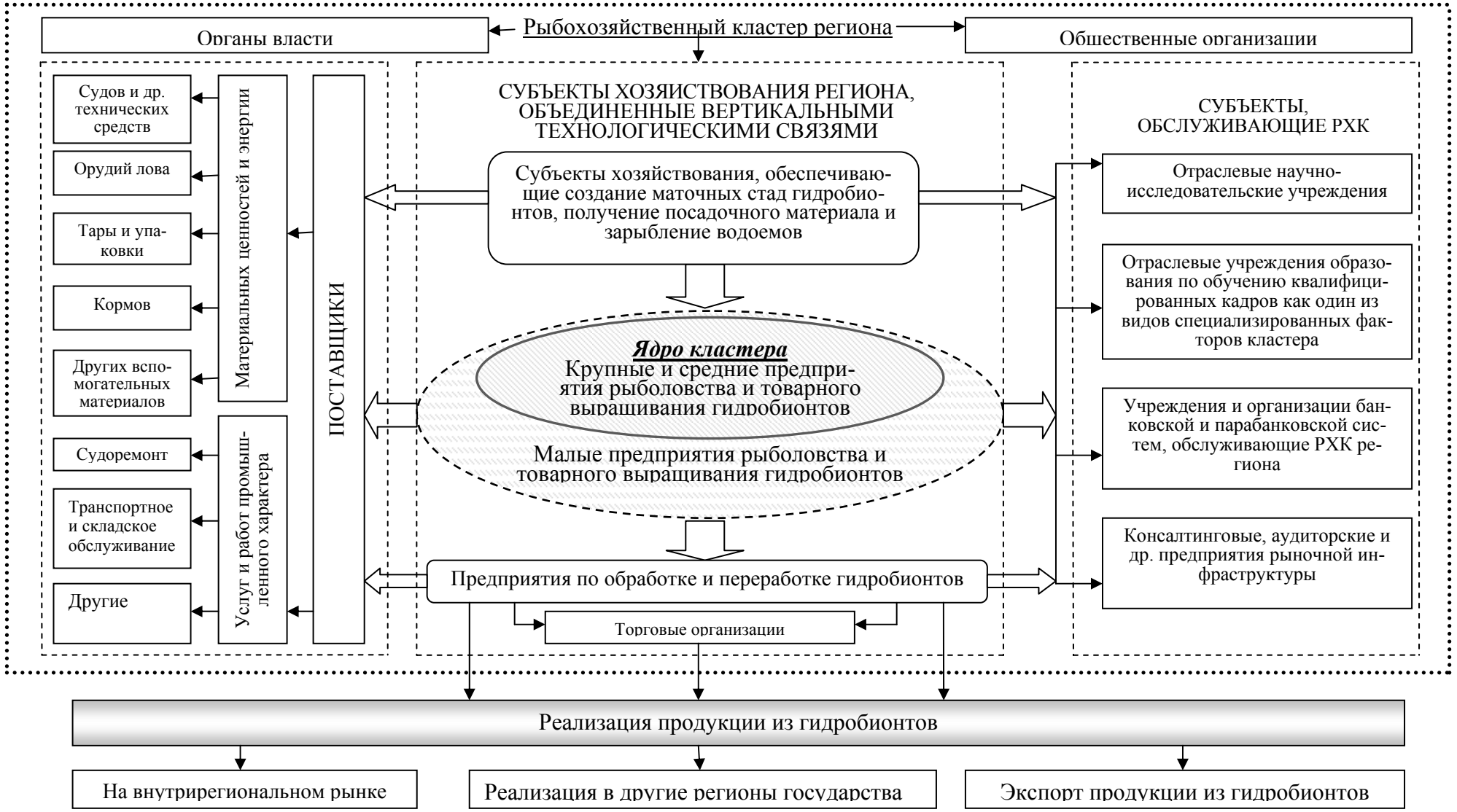

Рис. 1. Структурно-логическая модель рыбохозяйственного кластера региона

Отметим, что выделение других участников кластера, связанных с его ядром, целесообразно осуществлять исходя из логически взаимосвязанных видов деятельности в вертикально-интегрированной системе производства продукции из гидробионтов с целью отражения комплексности функционирования рыбохозяйственной сферы и целостности научно-производственного цикла. В этой связи, учитывая первостепенное значение воспроизводства гидробионтов водных объектов для формирования сырьевой базы рыбохозяйственного комплекса региона, в модели рыбохозяйственного кластера среди предприятий, объединенных вертикальными интеграционными взаимосвязями с его ядром, прежде всего, целесообразно отражать субъекты хозяйствования, занятые созданием маточных стад гидробионтов, получением посадочного материала и зарыблением водоемов, что создает предпосылки эффективного функционирования элементов подсистем «Рыболовство» и «Товарное выращивание гидробионтов» в рамках функционально-компонентной структуры РХК региона.

Принимая во внимание логику построения технологической вертикали рыбохозяйственного производственного цикла, отметим, что территориальная локализация субъектов природопользования (добыча и выращивание гидробионтов) и предприятий по переработке водных живых ресурсов имеет особое значение для повышения уровня конкурентоспособности рыбохозяйственного комплекса, поскольку наряду со снижением транзакционных издержек создает предпосылки для повышения качества продукции из гидробионтов в связи со скоропортящимся свойством сырья. Вышеизложенное обуславливает целесообразность включения предприятий по обработке и переработке гидробионтов в состав рыбохозяйственного кластера региона, а также обосновывает необходимость проведения мероприятий по сокращению длительности цикла «добыча/выращивание-обработка/переработка гидробионтов» в рамках кластерного формирования.

Отметим, что достижение цели обеспечения населения региона качественной продукцией из гидробионтов предполагает необходимость тщательного контроля качества на всех этапах рыбохозяйственного цикла, в том числе мониторинга условий хранения и соблюдения сроков реализации продукции из гидробионтов, что предопределяет целесообразность сотрудничества производителей продукции и предприятий торговли рыбной и нерыбной продукцией из сырья водного происхождения и обосновывает включение в рыбохозяйственный кластер предприятий фирменной торговли.

Выделение в составе рыбохозяйственного кластера смежных видов деятельности обусловлено целесообразностью отражения горизонтальных взаимосвязей относительно поставок материальных ценностей (судов, орудий лова, кормов для интенсивного выращивания гидробионтов, тары,

упаковки и др.), а также предоставления услуг и осуществления работ промышленного характера (по ремонту судов, орудий лова, по хранению и транспортировке грузов и др.), необходимых для функционирования рыбохозяйственных предприятий.

Горизонтальные технологические взаимосвязи рыбохозяйственного комплекса региона отражают межотраслевую кооперацию субъектов хозяйствования региона, учет которой имеет важное значение для обеспечения целостности кластерного формирования, поэтому включение в состав кластера разнообразных специализированных производств сетематериалов, кормов для товарного выращивания гидробионтов, объектов инженерной, энергетической, информационно-коммуникационной инфраструктуры и др. позволяет расширить сеть сотрудничающих предприятий и организаций региона для получения положительного эффекта кластерного взаимодействия.

Вместе с этим, в структуре рыбохозяйственного кластера следует учитывать совокупность предприятий, организаций и учреждений, осуществляющих ряд видов деятельности по формированию инновационных идей и разработок (научно-исследовательские специализированные учреждения), по улучшению качественных характеристик человеческого капитала (отраслевые учебные заведения), а также по выполнению функций финансового, консультационного и др. обслуживания рыбохозяйственного комплекса региона.

Так, специализированные научно-исследовательские учреждения являются одной из основных категорий участников интеграционного объединения кластерного типа, поскольку формируют основу создания конкурентных преимуществ рыбохозяйственного комплекса территории, выступая генератором научно-обоснованных инновационных биотехнологий выращивания гидробионтов, оптимальных режимов природопользования в рыбохозяйственной сфере и инновационных технологий переработки водных живых ресурсов.

Целесообразность включения специализированных образовательных учреждений в структуру рыбохозяйственного кластера обосновывается, прежде всего, важностью их миссии в улучшении качественных характеристик человеческого капитала региона, а также способностью служить узлами для предпринимательского и научно-промышленного взаимодействия.

Рыночный характер функционирования субъектов хозяйствования региона в современных экономических реалиях предопределяет необходимость учета роли объектов рыночной инфраструктуры в обеспечении эффективной реализации экономических интересов рыбохозяйственных предприятий, что обуславливает целесообразность включения в рыбохо-

зяйственный кластер финансовых, консалтинговых, аудиторских и др. предприятий и организаций.

Роль региональных и местных органов власти в формировании и функционировании рыбохозяйственного кластера региона должна состоять в создании устойчиво функционирующего мотивационного механизма повышения конкурентоспособности традиционного рыбохозяйственного сектора и освоения новых биотехнологий выращивания гидробионтов предприятиями-пользователями водных живых ресурсов.

Итак, кластеризация рассматривается нами как эффективный инструмент развития регионов, традиционно специализирующихся на рыбохозяйственной деятельности, поскольку в наибольшей степени соответствует задачам организации рыбохозяйственного комплекса региона, предусматривая оптимизацию использования природно-ресурсного потенциала, объектов инфраструктуры региона и человеческого капитала. В данной связи полагаем целесообразной концентрацию усилий потенциальных участников кластера по его формированию в ряде регионов Украины (в частности, АР Крым, Херсонская область и др.). При этом функционирование рыбохозяйственного кластера, включающего географически сконцентрированные разнообразные субъекты хозяйствования, объединенные экономическими интересами в рамках взаимовыгодной совместной деятельности, будет способствовать решению ряда социально-экономических задач региона и росту уровня конкурентоспособности рыбохозяйственного комплекса на основе сочетания кооперации в лоббировании интересов РХК и в вопросах его инфраструктурного обеспечения при одновременной конкуренции в основном виде деятельности.

Литература:

1. Кластерна модель регіональної економіки: теоретико-методологічні засади // Продуктивні сили України. 2009. № 1. С. 105–114.

2. Перспективи створення транскордонного морського кластера в Чорноморському регіоні // Економіка промисловості. 2008. № 4. С. 141–146.

3. Становлення інституційних форм розвитку конкурентних відносин в агропромисловому виробництві регіону// Продуктивні сили України. 2009. № 1. С. 145–152.

4. Федулова Л. І. Концептуальні засади державної регіональної промислової політики в умовах інноваційного розвитку // Стратегічні пріоритети. 2008. № 1(6). С. 112–119.

5. Формування інноваційних кластерів в Україні // Продуктивні сили України. 2009. № 1. С. 115–119.

6. Формування інноваційних кластерів як методу активізації інноваційної діяльності в економіці регіону // Продуктивні сили України. 2009. № 1. С. 153–163.

7. Характеристика регионального кластера как сложной системы // Економіка промисловості. 2008. № 3. С. 70–74.

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АМОРТИЗАЦИОННЫХ ОТЧИСЛЕНИЙ

О. Д. Ахтарова, С. В. Поведишникова
Россия, Екатеринбург, Уральский государственный экономический университет

Аннотация. В докладе отмечается, что в настоящее время наблюдается снижение динамики и эффективности инвестиционной деятельности предприятий, поэтому проблема формирования и грамотного использования амортизационных отчислений приобретает особую актуальность. Проанализированы динамика инвестиций в основной капитал и структура источников их финансирования, специфика и преимущества амортизационных отчислений как источника финансирования инвестиций. Сделан вывод о том, что в России необходимо введение целевого формирования и использования амортизационного фонда.

Abstract. In the report it is marked, that decrease in dynamics and efficiency of investment activity of the enterprises, therefore a problem of formation and competent use of depreciation charges now is observed gets a special urgency. Dynamics of investments into a fixed capital and structure of sources of their financing, a specific character and advantages of depreciation charges as source of financing of investments are analysed. It is drawn a conclusion that in Russia introduction of target formation of use of a sinking fund is necessary.

В вопросах амортизации основных средств по российским стандартам и МСФО можно выделить, как минимум, пять проблем:

1) условия признания актива в качестве основных средств;
2) стоимостная оценка основных средств;
3) определение сроков полезного использования;
4) применяемые методы амортизации;
5) учет и использование амортизационных отчислений.

Рассмотрим вопросы, связанные с учетом и использованием амортизационных отчислений.

В российском законодательстве и иных нормативно-правовых актах по бухгалтерскому учету основных средств практически отсутствуют подходы к формированию источников финансирования даже простого воспроизводства, не говоря уже о расширенном. ПБУ 6/01 «Учет основных средств» [2] установлены правила формирования в бухгалтерском учете информации об основных средствах предприятия, которые не согласуются с МСФО (IAS) 16 «Основные средства». Целью МСФО (IAS) 16 «Основные средства» является определение порядка учета основных средств для получения информации пользователями об инвестициях предприятия в основные средства и об их изменениях [1]. Основные средства в МСФО (IAS) 16 признаются инвестициями, которые могут осуществляться в том числе и за счет суммы накопленной амортизации, что не отражено в ПБУ 6/01, где не определяется целевое использование накопленной суммы амортизации.

Амортизационный фонд имеет преимущества по сравнению с другими инвестиционными фондами, так средства фонда не подлежат налогообложению и служат источником воспроизводства основных средств. Кроме того, амортизационные отчисления как часть себестоимости реализованной продукции формируются независимо от финансовых результатов деятельности предприятия.

В настоящее время основной проблемой, которая препятствует реализации учета амортизационного фонда, является его формальное восприятие из-за отсутствия в учете подхода к отражению обеспечения такого фонда реальными средствами. Информация об амортизационных отчислениях, накопленных на предприятии с прошлых лет и не использованных, остается неизвестной. На практике это приводит к снижению инвестиционной деятельности предприятий, с одной стороны, а с другой, к недостатку собственных финансовых ресурсов для инвестиций. В таблице 1 представлены основные показатели, характеризующие техническое состояние основных фондов предприятия.

Таблица 1

Показатели, характеризующие техническое состояние основных фондов [3]

	1990	1995	2000	2005	2007	2008	2009	2010	2011
Ввод в действие основных фондов:									
млн. руб. (в фактически действовавших ценах; до 2000 г. – млрд. руб.)	135,9	230407	843378	2943686	4296411	5744850	6356223	6275935	8813314
в процентах к предыдущему году (в сопоставимых ценах)	96,9	92,7	125,1	111,0	122,1	114,0	96,6	93,4	108,5
Коэффициент обновления основных фондов (в сопоставимых ценах), процентов	6,3	1,9	1,8	3,0	4,0	4,4	4,1	3,7	3,9
Коэффициент выбытия основных фондов (в сопоставимых ценах), процентов	2,4	1,9	1,3	1,1	1,0	1,0	1,0	0,8	0,8
Степень износа основных фондов (по полному кругу организаций; на конец года), процентов	37,6	39,5	39,3	45,2	46,2	45,3	45,3	47,1	47,9

Анализ технического состояния основных средств показал, что в России с 1995 г. коэффициент обновления основных фондов немного вырос по сравнению с 1995 г. и в 2011 г. составляет по всем фондам страны 3,9%. Однако он так и не достиг уровня 1990 г. – 6,3%. При этом, по данным статистики, в динамично развивающихся странах коэффициент обновления основных фондов составляет в среднем 10–15%.

Коэффициент выбытия основных средств составляет только 0,8%, что значительно ниже коэффициента обновления. Подобная политика приводит к накоплению на предприятиях устаревших фондов. Степень износа основных средств с 1990 г. постоянно увеличивается и в 2011 г. составил 47, 9%, что превосходит данный показатель 1990 г. в 1,3 раза. В целом по экономике России остающееся недостаточным поступление новых основных фондов сдерживает замену устаревших, изношенных фондов.

Об этом же свидетельствуют данные о состоянии отдельных видов основных средств (таблица 2).

Таблица 2

Состояние отдельных видов основных фондов коммерческих организаций
(без субъектов малого предпринимательства) [3]

	Удельный вес полностью изношенных основных фондов (на конец года), в процентах от общего объема основных фондов						
	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Все основные фонды	**13,3**	**13,3**	**12,9**	**13,1**	**13,0**	**13,5**	**14,4**
из них:							
здания	3,7	3,8	3,5	3,4	3,4	3,5	3,6
сооружения	11,4	11,8	11,9	12,3	12,2	13,0	13,9
машины и оборудование	24,5	22,8	21,1	20,9	20,5	21,0	22,0
транспортные средства	10,9	12,3	11,9	11,1	11,4	11,3	11,7

Анализ данных таблицы показывает, что доля полностью изношенных основных средств постоянно увеличивается и в 2011 г. равняется 14,4 от общего объема основных средств, при этом значительно изношена активная часть основных средств, удельный вес изношенных машин и оборудования в общем объеме основных средств – 22%.

Основные фонды составляют важнейшую часть национального богатства России. Наличие физически и морально изношенных основных средств приводит к неэффективности их использования. Недостаточные темпы обновления основных фондов сдерживают процесс модернизации экономики России.

Состояние основных фондов зависит от величины инвестиций, направляемых на их обновление. Динамика инвестиций в основной капитал и структура источников их финансирования представлены в таблице 3.

Таблица 3

Инвестиции в основной капитал по источникам финансирования [3]

	1995	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
	Миллиардов рублей (1995 г. –трлн.руб.)								
Инвестиции в основной капитал – всего	**267,0**	**1053,7**	**2893,2**	**3809,0**	**5217,2**	**6705,5**	**6040,8**	**6625,0**	**8406,6**
	В процентах к итогу								
Инвестиции в основной капитал – всего	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**
в том числе по источникам финансирования:									
собственные средства	49,0	47,5	44,5	42,1	40,4	39,5	37,1	41,0	42,1
из них:									
прибыль	20,9	23,4	20,3	19,9	19,4	18,4	16,0	17,1	17,9
амортизация	22,6	18,1	20,9	19,2	17,6	17,3	18,2	20,5	20,4
привлеченные средства	51,0	52,5	55,5	57,9	59,6	60,5	62,9	59,0	57,9
из них:									
кредиты банков	…	2,9	8,1	9,5	10,4	11,8	10,3	9,0	8,5
в том числе иностранных банков	…	0,6	1,0	1,6	1,7	3,0	3,2	2,3	1,7
заемные средства других организаций	…	7,2	5,9	6,0	7,1	6,2	7,4	6,1	5,8
бюджетные средства (средства консолидированного бюджета)	21,8[2)]	22,0	20,4	20,2	21,5	20,9	21,9	19,5	18,9
в том числе:									
федерального бюджета	10,1	6,0	7,0	7,0	8,3	8,0	11,5	10,0	9,8
бюджетов субъектов Российской Федерации	10,3[3)]	14,3	12,3	11,7	11,7	11,3	9,2	8,2	8,0
средства внебюджетных фондов	11,5	4,8	0,5	0,5	0,5	0,4	0,3	0,3	0,2
прочие	…	15,6	20,6	21,7	20,1	21,2	23,0	24,1	24,5

Как было отмечено ранее, чем выше доля амортизационных отчислений в общих инвестициях стран, тем более эффективно и быстро развивается их экономика. Сегодня по этому показателю в России ситуация ухудшилась с начала перестройки даже по отношению к Советскому Союзу. Так, если в середине 1980-х гг. в СССР в общей сумме всех источников финансирования капитальных вложений на амортизаци-

онные отчисления приходилось около 40%, то в России в 2011 г. только 18,2%.

Основным источником финансирования инвестиций являлись привлеченные средства, которые составили 57,9% от общего объема инвестиций, из них на долю бюджетных средств приходилось 18,9% против 19,5% в 2010 году.

По данным обследования инвестиционной активности организаций, проведенного по состоянию на 10 ноября 2011 г. в 10,2 тыс. организаций, осуществляющих деятельность по добыче полезных ископаемых, в обрабатывающих производствах, производстве и распределении электроэнергии, газа и воды, инвестиции в основной капитал в 2011 г. осуществляли 95% организаций, не относящихся к субъектам малого предпринимательства, и 46% – малых предприятий [3].

Основными источниками финансирования инвестиций в основной капитал для большинства обследуемых организаций в 2011 г. являлись собственные средства, их использовали 87% респондентов, кредитные и заемные средства – 35% (в 2010 г. – соответственно 86% и 31%).

Основным фактором, который сдерживал в 2011 г. инвестиционную активность предприятий, выступил недостаток собственных финансовых средств (на этот фактор указали 60% опрошенных руководителей предприятий).

Главной целью инвестиций в основной капитал в 2011 г., как и в предыдущие годы, являлась замена изношенной техники и оборудования, на это указали 59% респондентов (в 2010 г. – 67%). Инвестиции с целью повышения эффективности производства (автоматизация или механизация существующего производственного процесса, внедрение новых производственных технологий, снижение себестоимости продукции, экономия энергоресурсов) осуществляли 39–47% организаций. Исходя из целей, значительная часть инвестиций в основной капитал в 2011 г. направлялась на приобретение машин и оборудования. Новые машины и оборудование отечественного производства приобретали 89% организаций, импортного производства – 39% организаций. На вторичном рынке отечественное оборудование покупали 22% предприятий, импортное – 7%. Но несмотря на это, в обследованных организациях доля машин и оборудования в возрасте до 10 лет составила 38%, свыше 10 до 20 лет – 39%, свыше 20 до 30 лет – 15% от их наличия.

На наш взгляд, одной из причин сложившегося положения является отсутствие учета амортизационных отчислений. Важным инструментом управления амортизацией основных средств является порядок использования амортизационного фонда. В бывшем СССР амортизационный фонд использовался предприятиями строго по целевому назначению – на капи-

тальные вложения, а в 1938–1990 годах – также на капитальный ремонт (в строго нормированной части). Основная доля амортизации, предназначенной на полное восстановление основных фондов, была централизована отраслевыми министерствами, при этом она направлялась на финансирование капитальных вложений. Денежные ресурсы амортизационного фонда хранились на особом счете, а их целевое расходование строго контролировалось.

В 1992 г. письмом Минфина России было отменено формирование амортизационного фонда в бухгалтерском учете. Сейчас предприятиям предоставлено право самостоятельно выбирать направления использования средств амортизационного фонда. Существенным недостатком сложившейся системы является отказ от государственного регулирования использования амортизационных отчислений. В связи с кризисным положением экономики России, наличием неплатежей и острой нехваткой финансовых ресурсов денежные средства амортизационного фонда обезличены и направляются в основном на покрытие текущих расходов предприятий. Данная ситуация еще больше усугубляет нерешенную проблему нехватки инвестиционных ресурсов. Структурная перестройка экономики страны невозможна без технического переоснащения производственных фондов предприятий. Если бы амортизационный фонд предприятий использовался по назначению, то весь объем планируемых капитальных вложений был бы профинансирован без привлечения дополнительных заемных средств и прибыли. Нецелевое использование ресурсов амортизационного фонда в условиях рыночного хозяйства противоречит закономерностям воспроизводства основного капитала. Решение данной проблемы связано с выходом российской экономики из кризиса, увеличением финансовых ресурсов и стабилизацией производства.

На сегодняшний день меры государственного воздействия, применяемые за нецелевое использование амортизационных отчислений, не определены. Данное положение сложилось после отмены Постановления 1990 г., которое предусматривало вывод начисленных сумм ускоренной амортизации из состава издержек производства в случае ее нецелевого использования. То есть предприятия при расходовании амортизационных отчислений не по назначению должны были заплатить налог на прибыль по ним. Необходимо восстановить санкцию в виде лишения предприятия такой льготы, как ускоренная амортизация, если она используется не по целевому назначению. Данное положение означает, что амортизационный фонд должен использоваться на инвестиции в основной капитал, а не на пополнение оборотных средств. Следовательно, необходим контроль за целевым использованием амортизации, так как ускоренное списание стоимости основных средств является строго целевой

налоговой льготой, предназначенной для стимулирования инвестиционной активности.

Литература:

1. МСФО (IAS) 16 «Основные средства»
2. Положение по бухгалтерскому учету «Учет основных средств» ПБУ 6/01.Утверждено Приказом Минфина России от 30.03.2001. № 26н.
3. Российский статистический ежегодник. 2012. С. 333,622, 659, 674.

ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА КАК УЧАСТНИКА РОССИЙСКОГО РЫНКА ЦЕННЫХ БУМАГ

И. Р. Байбеков

Россия, г. Саратов, Саратовский государственный социально-экономический университет

Аннотация. В статье анализируется инвестиционная привлекательность отдельных видов финансовых инструментов, представленных на отечественном биржевом рынке ценных бумаг, для включения их коммерческим банком в свой инвестиционный портфель. Проведенный сравнительный анализ финансовых инструментов показал, что облигации в наибольшей степени соответствуют инвестиционным предпочтениям коммерческих банков.

Abstract. The article analyzes investment attractiveness separate kinds of financial instruments in the domestic exchange market of securities to be included commercial bank to its investment portfolio. The comparative analysis of financial instruments showed that the bonds are most appropriate the investment preferences of commercial banks.

На современном этапе развития коммерческие банки являются ключевыми участниками российского рынка ценных бумаг, так как они могут функционировать (и даже одновременно) в качестве: эмитентов, инвесторов и посредников, оказывающих услуги на фондовом рынке. Мы полагаем, что наибольший интерес представляет собой инвестиционная деятельность коммерческих банков на рынке ценных бумаг, которая обладает рядом особенностей в общих подходах к составу и структуре инвестиционного портфеля, выбору инвестиционной стратегии, ее практической реализации.

Безусловно, когда коммерческие банки выступают на рынке ценных бумаг в качестве эмитентов или в качестве посредников, то может иметь место определенная специфика, однако, как нам представляется, она не носит концептуального характера. Так, при первичном размеще-

нии акций на фондовом рынке мотивация хозяйствующих субъектов, относящихся к различным отраслям экономики, будет практически идентичной: основная их задача заключается в привлечении денежных средств, необходимых для дальнейшего развития бизнеса. Если же говорить о деятельности коммерческих банков в качестве посредников на фондовом рынке, то она также не будет иметь принципиальных отличий от деятельности других профессиональных посредников на рынке ценных бумаг.

Как мы полагаем, и на мировом, и на российском рынке ценных бумаг коммерческие банки являются особой и при этом достаточно крупной (по объему финансовых ресурсов, находящихся в их распоряжении) категорией инвесторов, характеризующейся наличием специфического комплекса инвестиционных предпочтений, непосредственно обусловленного характером их деятельности. В связи с этим мы считаем целесообразным акцентировать внимание на общих подходах коммерческих банков к составу и структуре инвестиционных портфелей, формируемых ими на фондовом рынке.

Отличительной чертой зарубежной и отечественной специализированной научной литературы выступает рассмотрение коммерческих банков именно в качестве инвесторов на фондовом рынке, причем наиболее распространенными являются два основных подхода к исследованию данной проблематики.

Первый подход подразумевает решение проблемы соотношения отдельных видов активов в структуре инвестиционных портфелей коммерческих банков. В подобных исследованиях вопросы о составе портфелей ценных бумаг ставятся достаточно широко, а их основная цель заключается в отборе нескольких видов активов, их перечня доступных коммерческим банкам и определении их долей в общей структуре инвестиционных портфелей.

В рамках второго подхода пристальное внимание уделяется оптимизации структуры инвестиционного портфеля, сформированного в соответствии с той или иной инвестиционной стратегией, применяемой коммерческим банком с помощью разнообразных математических методов, базирующихся на использовании ретроспективных данных о доходности ценных бумаг.

На наш взгляд, оба подхода имеют ряд недостатков. В частности, ни один из них не подразумевает проведение предварительного исследования свойств, характеристик и особенностей, присущих отдельным видам ценных бумаг, инвестиции в которые могут осуществлять коммерческие банки. Также оба подхода предполагают, что инвестиционная привлекательность всех видов активов, представленных на рынке, для коммерческих

банков одинакова. Но на практике коммерческие банки стремятся минимизировать риски, поэтому для них более предпочтительны инвестиции в низкорисковые ценные бумаги.

Современные подходы к исследованию деятельности коммерческих банков в качестве инвесторов на фондовом рынке уделяют мало внимания процедуре отбора ими отдельных видов ценных бумаг для включения в состав инвестиционного портфеля. Мы же считаем важным более детальное исследование этого вопроса, так как параметры инвестиционного портфеля в целом определяются параметрами ценных бумаг, входящих в его состав.

В настоящее время в большинстве случаев единственным критерием, используемым на практике при отборе отдельных видов ценных бумаг, является их доступность для коммерческих банков, в общем случае интерпретируемая как представленность на фондовом рынке (преимущественно биржевом).

Следует отметить, что на российском биржевом рынке ценных бумаг доминирующее (практически монопольное) положение занимает ОАО «Московская биржа» (Московская биржа). Мы полагаем, что информация о видах ценных бумаг, представленных на этой бирже, будет являться достаточно репрезентативной для характеристики всего российского фондового рынка.

На начало 2013 г. на Московской бирже функционировало пять основных рынков [1]: фондовый; срочный; валютный; денежный; товарный. При этом каждый из них характеризуется своим перечнем финансовых инструментов, причем ценные бумаги представлены не на всех перечисленных рынках. Непосредственно на *фондовом рынке* торгуются акции, облигации, паи инвестиционных фондов и российские депозитарные расписки, на *срочном рынке* – фьючерсы и опционы, на *валютном рынке* – иностранная валюта, на *денежном рынке* – облигации, а также совершаются РЕПО-сделки, на товарном рынке – фьючерсы (поставочные фьючерсы на сельскохозяйственную продукцию (пшеницу различных классов, рис и рисовую крупу) [1].

Таким образом, среди обращающихся на Московской бирже, можно выделить следующие виды финансовых инструментов, доступных коммерческим банкам: акции; облигации; инвестиционные паи; российские депозитарные расписки; фьючерсы; опционы.

Несмотря на то, что прямого запрета на инвестирование в перечисленные финансовые инструменты не содержится ни в одном из действующих законодательных актов, мы полагаем, что применение данного критерия является недостаточным, так как он предполагает равную вероятность включения каждого из выделенных выше видов финансовых инструментов

в состав инвестиционных портфелей коммерческих банков и не учитывает текущего уровня развития соответствующих рынков. Поэтому мы предлагаем использовать в качестве дополнительного критерия количество доступных для инвестирования финансовых инструментов, относящихся к одному виду. И по нашему мнению, минимальное количество таких финансовых инструментов должно составлять не менее 50, так как в этом случае у инвесторов объективно имеется возможность для диверсификации портфелей.

Еще одним критерием, который, как мы полагаем, должен применяться в процессе анализа инвестиционной привлекательности отдельных видов финансовых инструментов для коммерческих банков, выступает размер конкретного рыночного сегмента (совокупная рыночная стоимость финансовых инструментов), так как размер инвестиционных портфелей коммерческих банков, как правило, весьма значителен. На наш взгляд, минимальная совокупная рыночная стоимость финансовых инструментов отдельного сегмента фондового рынка должна составлять не менее 100 млрд. рублей.

Последовательное применение обоих критериев относительно отдельных видов финансовых инструментов, доступных на Московской бирже, позволяет сделать вывод о чрезвычайно слабом уровне развития рынка российских депозитарных расписок (он представлен только одним выпуском депозитарных расписок UNITED COMPANY RUSAL PLC («Русал рдр») [1].

При оценке инвестиционной привлекательности акций, облигаций, паев инвестиционных фондов, фьючерсов и опционов представляется логичным отталкиваться от специфики деятельности коммерческих банков, которые могут инвестировать в финансовые инструменты как собственные, так и привлеченные денежные средства.

Как нам представляется, основное влияние на инвестиционную привлекательность отдельных видов финансовых инструментов для российских коммерческих банков оказывает именно характер привлечения денежных средств, а именно их платность, срочность и возвратность.

Платность привлекаемых коммерческими банками денежных средств предъявляет определенные требования к **потенциальному уровню доходности финансовых инструментов**. Очевидно, что коммерческие банки заинтересованы в приобретении таких финансовых инструментов, доходность которых превышает стоимость привлечения денежных средств, причем на величину текущих операционных расходов коммерческих банков.

Помимо этого платность привлеченных денежных средств выдвигает свои требования и **к структуре доходов, получаемых коммерческими**

банками по финансовым инструментам. По нашему мнению, их можно условно подразделить на текущие доходы и единовременные (разовые) доходы, причем к текущим доходам можно отнести купонные платежи (или купоны) по облигациям и дивиденды по акциям, а к единовременным – благоприятное для инвесторов изменение рыночных цен различных видов финансовых инструментов. Для различных видов финансовых инструментов будет характерно различное соотношение текущих и разовых доходов (например, для облигаций будет характерно преобладание текущих доходов, а для паев инвестиционных фондов – наличие только единовременных доходов).

Помимо этого, с точки зрения платности привлеченных денежных средств, очень существенную роль играет **уровень прогнозируемости доходов по финансовым инструментам** (чем он выше, тем больший интерес они представляют для банка), так как для коммерческих банков интересна возможность исполнения своих денежных обязательств, в том числе и не связанных с деятельностью на фондовом рынке, за счет доходов, получаемых по финансовым инструментам.

Особые требования к финансовым инструментам, рассматриваемым в качестве объекта инвестирования коммерческими банками, обуславливает и срочность привлечения денежных средств, в том числе, для коммерческих банков становится желательной определенная **регулярность получения доходов по финансовым инструментам**. Это объясняется тем, что с точки зрения срочности коммерческие банки имеют два вида обязательств по привлеченным денежным средствам: обязательства по текущему обслуживанию задолженности (по выплате процентов) и обязательства по погашению основной суммы задолженности.

Также именно срочность привлечения денежных средств объясняет **предпочтительность для коммерческих банков срочных финансовых инструментов**, т. е. имеющих заранее определенный срок существования.

Обязательная возвратность привлеченных денежных средств предопределяет требования к **уровню риска**, присущего инвестиционным портфелям коммерческих банков.

С одной стороны, коммерческие банки отдают однозначное предпочтение финансовым инструментам, отличающимся более низким уровнем риска, а с другой стороны, они объективно не имеют возможности формировать инвестиционные портфели, состоящие исключительно из финансовых инструментов, отличающихся минимальным уровнем риска (как правило, стоимость фондирования подавляющего большинства коммерческих банков превышает доходность таких

финансовых инструментов (например, краткосрочных государственных облигаций).

Нужно заметить, что в общем случае коммерческие банки обладают низкой толерантностью к риску (не терпимы к нему). Эта особенность выражается в том, что если доходность финансовых инструментов, характеризующихся относительно низким уровнем риска, будет обеспечивать приемлемый уровень прибыльности коммерческим банкам, то при прочих равных условиях они не будут стремиться к увеличению уровня риска своих инвестиционных портфелей. Следовательно, с позиции коммерческих банков наиболее интересны облигации (наименьший уровень риска), затем идут акции, и только потом – фьючерсы и опционы (наиболее высокий уровень риска).

Необходимость возвратности привлеченных средств формирует у коммерческих банков постоянную **потребность в ликвидности**, которая на фондовом рынке может удовлетворяться двумя основными способами: путем привлечения средств под залог финансовых инструментов и путем продажи финансовых инструментов.

Как правило, операции по привлечению денежных средств под залог финансовых инструментов российские коммерческие банки проводят посредством заключения биржевых РЕПО-сделок, которые они могут совершать как с другими участниками денежного рынка, так и непосредственно с Банком России.

В ряде случаев потребность коммерческих банков в ликвидности может быть удовлетворена за счет продажи финансовых инструментов, поэтому для них имеет большое значение рыночная ликвидность, основными показателями которой являются объем торгов и количество сделок, совершенных за определенный период времени.

Кроме того, возвратность привлеченных денежных средств выдвигает требование относительной **ценовой стабильности рыночных котировок** финансовых инструментов. Данное требование связано с тем, что коммерческие банки обязаны систематически переоценивать свои вложения в финансовые инструменты в соответствии с законодательно утвержденными методиками.

Представление об инвестиционной привлекательности отдельных видов финансовых инструментов (для включения их коммерческим банком в свой инвестиционный портфель) можно получить путем сопоставления их между собой на основании вышеперечисленных критериев (Таблица 1).

Таблица 1

Оценка инвестиционной привлекательности финансовых инструментов российского фондового рынка
(с точки зрения коммерческих банков)

Критерий	Акции	Облигации	Инвестиционные паи	Фьючерсы	Опционы
Критерии, обусловленные платностью привлеченных денежных средств					
Потенциальный уровень доходности	Высокий	Низкий	Зависит от стратегии фонда	Очень высокий	Очень высокий
Структура доходов	Преобладание разовых доходов	Преобладание текущих доходов	Только разовые доходы	Только разовые доходы	Только разовые доходы
Уровень прогнозируемости доходов	Низкий	Высокий	Зависит от стратегии фонда	Очень низкий	Очень низкий
Критерии, обусловленные срочностью привлеченных денежных средств					
Регулярность получения доходов	Нет (в большинстве случаев)	Да	Нет	Нет	Нет
Срочность	Нет	Да	Да	Да	Да
Критерии, обусловленные возвратностью привлеченных денежных средств					
Уровень риска	Высокий	Низкий	Зависит от стратегии фонда	Очень высокий	Очень высокий
Возможность обеспечения потребности в ликвидности	Да	Да	В отдельных случаях	Нет	Нет
Ценовая стабильность рыночных котировок	Низкая	Высокая	Зависит от стратегии фонда	Очень низкая	Очень низкая

Анализируя данную таблицу, можно однозначно констатировать, что наибольшей инвестиционной привлекательностью среди финансовых инструментов, представленных на отечественном биржевом рынке, обладают облигации, так как именно они максимально соответствуют инвестиционным предпочтениям коммерческих банков, обусловленных спецификой их деятельности.

Литература:

1. Официальный сайт ОАО «Московская биржа» URL: http://rts.micex.ru

РОЛЬ ИМИДЖА РЕГИОНА В РАЗВИТИИ ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

Д. Р. Бикбулатова, Г. Ф. Биглова
Россия, г. Уфа, Башкирский государственный университет

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы формирования имиджа региона как одного из основных ресурсов, определяющих его экономическую, политическую, социальную перспективу. Затронуты также вопросы роли региональных органов власти в создании индивидуального имиджа региона, позволяющего выделиться среди остальных.

Abstract. The article covers the problems of region image formation as one of the main resources determining its economic, political and social perspectives. Regional authorities' role in creating an outstanding image of the region is also discussed.

В настоящее время в обществе представления о мире и процессах, происходящих в нем, в значительной мере формируются средствами массовой коммуникации. В данных условиях имидж любого объекта сейчас играет гораздо более важную роль, чем прежде.

Брендинг региона крепко связан с процессом повышения его конкурентоспособности, поэтому бренд по своей сути является демонстрацией и гарантом конкурентных преимуществ [1].

Республику Башкортостан многие считают жемчужиной Южного Урала. Бренд региона на туристическом рынке отождествляется с Южным Уралом и возможностью интересного, полезного во всех отношениях, отдыха, насыщенного местным колоритом и особенностями природно-климатических условий.

В настоящее время Республика Башкортостан обладает целым рядом конкурентных преимуществ, которые могут лечь в основу обогащения его имиджа. Среди них – удобное географические положение, развитая инфраструктура, уникальные туристические и санаторно-курортные зоны, культурно-национальное многообразие [2].

По сведениям Ассоциации туристских организаций Республики Башкортостан, в настоящее время в республике функционируют 320–330 турфирм. Подавляющее большинство турфирм заняты турагентской деятельностью – розничной продажей турпродукта зарубежных и российских операторов по различным направлениям. Официальных региональных туроператоров, предлагающих отдых на собственных или арендованных базах в пределах Республики Башкортостан, – 4 (ООО «Роза ветров Башкортостана», НП «Экологическое объединение «Тенгри», ООО «Зианчура», ООО «Башкомснаб»). Указанными фирмами, в среднем, отправлено на отдых около 8500 человек, включая спортивные и экстремальные туры.

Кроме этих фирм отдых с использованием рекреационных ресурсов республики предлагают несколько маломощных туристских фирм местного значения и производственные предприятия, имеющие свои базы отдыха в районах РБ, однако отсутствие их в Федеральном реестре туроператоров усложняет учет их клиентской базы.

По данным Ассоциации туристских организаций Республики Башкортостан по зарубежным и российским направлениям, в среднем, отправлено 84–85 тыс.человек. По усредненным данным, занятость в туротрасли составляет около 6–6,5 тыс.рабочих мест. Данные факты свидетельствуют о наличии емкости рынка, позволяющем произвести частичную диверсификацию экономики республики. В данном отношении со стороны Российской Федерации сформированы приоритеты развития туризма.

Они связаны с социально-экономическими достижениями наций и государства, зависят от свободного времени и свободы перемещения, воздействует на социальную, культурную, образовательную и экономическую области жизни государства и их международные отношения.

Так, в 2010 году Правительством России утверждена Концепция Федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации на 2011–2016 годы», в соответствии с которой была принята Программа, предусматривающая финансирование инвестиционных проектов регионов России в сфере туризма на конкурсной основе. В данном контексте формирование бренда региона, как туристически развитого, жизненно необходимо.

В этой связи, туристская инфраструктура в Республике Башкортостан подвергнута большему влиянию республиканских властей. Однако остается ряд нерешенных аспектов:

– турпродукт предлагают 16 зарубежных и около 30 российских внерегиональных туроператоров, устанавливающих свои договорные условия и уплачивающих налоги с продаж турпродукта в своих регионах;

– в республиканский бюджет поступают только налоговые отчисления с посреднических услуг турагентских фирм, число которых ежегодно сокращается из-за конкуренции на туристском рынке РБ [4].

Таким образом, потенциал развития туризма посредством увеличения имиджевой составляющей, существенно высок. В данном направлении необходима разработка системы мер, направленных на формирование образа региона в глазах потенциальных потребителей туристических услуг как региона, развитого в рыночном отношении, восприимчивого к новациям, обладающего социально-культурными особенностями в целом, исторической и культурной значимостью.

Литература:

1. Брендинг региона. URL: www.rusnauka.com.

2. Интересные места в Республике Башкортостан. URL: www.2r.ru.
3. О республиканской целевой программе развития социального туризма в Республике Башкортостан на 2012 год. URL: www.соцтуризмрб.рф.
4. Туристический потенциал. URL: www.bashkortostan.ru.
5. Экологический туризм и его совершенствование в Республике Башкортостан. URL: www.bibliofond.ru.

СТРАХОВОЙ РЫНОК ГОМЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

И. Л. Будькова, А. В.Саранчук, И. В. Башлакова
Республика Беларусь, г. Гомель,
Гомельский государственный технический университет

Аннотация. В данной статье описывается ситуация, сложившаяся на рынке страхования Гомельской области. Проанализированы показатели по страховым взносам, положение частных и государственных компаний на страховом рынке, соотношение удельного веса обязательного и добровольного страхования в общей сумме взносов, рассмотрена структура страховых взносов по областям. На основе проведенного исследования авторами предлагается выделить основные проблемы развития страхового рынка Гомельской области.
Abstract. Abstract. This article describes the situation on the insurance market of Gomel region. Insurance premiums, situation of private and public companies in the insurance marketwere analyzed. The ratio of the share of compulsory and voluntary insurance in the totalamount of contributions was analyzed, the structure of insurance premiums was revealed byregions. Based on the study, the authors proposed to identify the main problems of developmentof the insurance market of the Gomel region.

На сегодняшний момент страхование является неотъемлемой частью финансового рынка и укрепления экономического потенциала нашей страны. Как было отмечено в Республиканской программе развития страховой деятельности в Республике Беларусь на 2011–2015 годы, утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 20.05.2011 № 631 : «страховой рынок, являясь частью финансово-кредитной системы, затрагивает практически все аспекты деятельности общества и относится к важнейшим национальным приоритетам, поскольку призван способствовать обеспечению стабильного развития экономики и социальной сферы»[5].

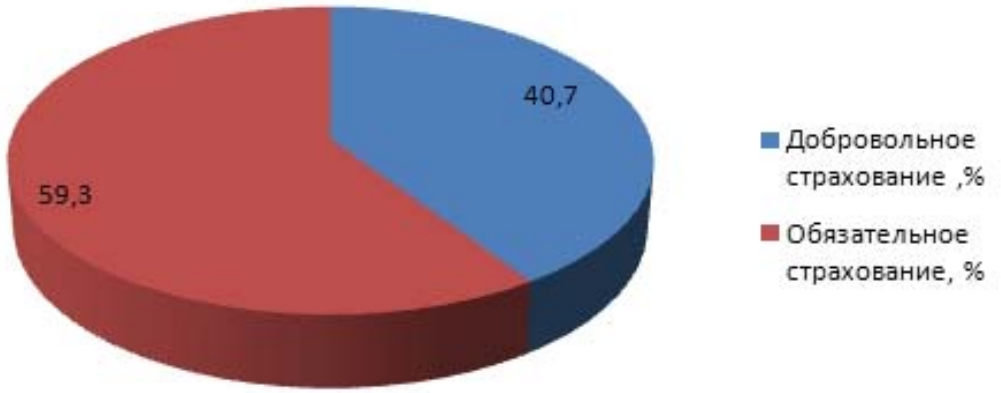
В связи с усовершенствованием законодательства, регулирующего страховую деятельность, в последние годы страховой рынок Беларуси стал развиваться более динамично.

В данный момент в Гомельской области осуществляют деятельность 15 страховых компаний, их них 7 – государственные компании, или ком-

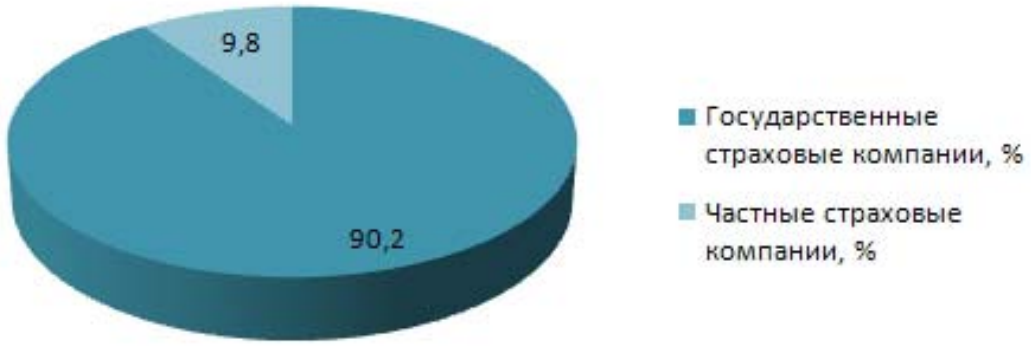
пании с долей государства более 50% в уставных фондах, остальные 9 – частные [2].

Государственные компании являются лидирующими по показателям в связи с тем, что полномочия по обязательному страхованию предоставлены только государственным компаниям или компаниям, имеющим в уставных фондах 50% доли государства[4].

Так, например, по количеству заключенных договоров и количеству страховых взносов за 1 полугодие 2012 года 1-е место занимает СК Белгосстрах. Также в десятку лидирующих по количеству заключенных договоров входят следующие компании: Белнефтестрах, Промтрансинвест, Стравита, ТАСК, Белэксимгарант, Белкоопстрах, Белросстрах, Би энд Би иншуренс Ко[2].

Структура взносов по обязательному и добровольному страхованию за I полугодие 2012 года по Гомельской области

Структура страховых взносов компаний за I полугодие 2012 года по Гомельской области

В I полугодии 2012 года страховых взносов получено на сумму на 188 610 245,4 тыс. руб. В том числе по добровольным видам страхования получено 76 792 859,23 тыс.руб. Удельный вес добровольных видов страхования в общей сумме полученных страховых взносов составил 40,7%. По обязательным видам страхования получено взносов на сумму 111 817 386,2 тыс. руб., а их удельный вес составил 59,3% соответственно [2].

В I полугодии государственные страховые компании получили страховых взносов на сумму 297 108 028,20 тыс. руб. Удельный вес страховых взносов государственных компаний в общей сумме полученных взносов составил 90,2%. Частные страховые компании получили взносов на сумму 32 108 274,40 тыс. руб. Удельный вес страховых взносов частных компаний составил 9,8%. Из этого можно заключить, что основной объем страхового бизнеса Гомельской области сосредоточен преимущественно в государственных компаниях [2].

Необходимо отметить, что за 2011 год страховые компании по всей республике получили страховых взносов на сумму 2 251 608 571,80 руб. Удельный вес страховых взносов Гомельской области в общей сумме взносов по РБ составил 10%. Таким образом, в 2011 году Гомельская область занимала 4-е место по объему страховых взносов в Беларуси [1],[3].

В I полугодии 2012 страховые компании по всей республике получили страховых взносов на сумму 1 512 840 809,10 руб. Удельный вес страховых взносов Гомельской области в общей сумме взносов по РБ составил 12,47%.

Однако, несмотря на то, что в I полугодии 2012 году доля Гомельской области в общей сумме полученных страховых взносов увеличилась на 2,47%, она все также занимает 4-е место по объему страховых взносов в Беларуси [2].

Подводя итоги, следует отметить, что страховой рынок, как в Гомельской области, так и по Беларуси в целом, на данный момент имеет положительную динамику в развитии, однако все еще развит недостаточно. Это связано в первую очередь с тем, что в Беларуси еще недостаточно развита страховая культура. Это доказывает и то, что удельный вес взносов по обязательным видам превышает удельный вес взносов по добровольному страхованию. Немаловажной проблемой является и то, что большей частью страхового рынка как Беларуси, так и Гомельской области владеют государственные компании. Для успешного же развития экономики Беларуси частным страховым компаниям следует предоставить больше полномочий, так как они уже доказали свою состоятельность и эффективность.

Литература:

1. Основные показатели деятельности структурных подразделений страховых организаций по Витебской области за 2011 год / По данным страховых организаций // Страхование в Беларуси. – 2012. – № 2. – С.8

2. Основные показатели деятельности структурных подразделений страховых организаций по регионам за I полугодие 2012 года / По данным страховых организаций // Страхование в Беларуси. – 2012. – № 8. – С. 8–9.

3. Основные показатели деятельности структурных подразделений страховых организаций по регионам за 2011 год / По данным страховых организаций // Страхование в Беларуси. – 2012. – № 4. – С. 15–16.

4. Страховой рынок Беларуси – www.bsu.by/Cache/pdf/61193.pdf
5. РЕСПУБЛИКАНСКАЯ ПРОГРАММА развития страховой деятельности на 2011–2015 годы.

К ВОПРОСУ РАЗВИТИЯ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ

Д. Д. Гареева, Г. Ф. Биглова
Россия, г. Уфа, Башкирский государственный университет

Аннотация. В данной статье рассматривается тема развития малого предпринимательства, которая не теряет актуальности на протяжении последних десятилетий в Российской Федерации. Также обозначены вопросы формирования предпринимательского сознания сквозь призму системы образования.
Abstract. This article covers the topic of small business development in Russian Federation. This problem does not lose its actuality in the last decades. The formation of business consciousness through the prism of education system is also discussed.

Малый бизнес – это совокупность малых компаний (микропредприятий), занимающихся предпринимательской деятельностью, образованных с целью получения прибыли.

Перечень рассматриваемых вопросов в области развития предпринимательства достаточно широк. Однако необходимо отметить особую роль государственной политики развития малого предпринимательства, в особенности позиции государства, в отношении формирования сознания предпринимателя.

Целью государственной политики и развития поддержки малого предпринимательства в России является создание политических, правовых и экономических условий для свободного развития малого предпринимательства, обеспечивающих:

1) повышение социальной эффективности деятельности малых предприятий – рост численности занятых в секторе малого предпринимательства, средних доходов и уровня социальной защищенности работников малых предприятий и, как следствие, формирование среднего класса – базы политической стабильности;

2) повышение темпов развития малого предпринимательства как одного из стратегических факторов социально-экономического развития государства, увеличение доли малого предпринимательства в формировании всех составляющих внутреннего валового продукта (производство товаров, оказание услуг, чистые налоги), расширение сфер деятельности и экономическое укрепление малых предприятий.

Государственная поддержка также обращена на снижение предпринимательских рисков малого бизнеса. В данном направлении сформированы основные направления воздействия:

– финансовые программы, направленные на предоставление льготного кредитования малых предприятий;

– материально-технические формы предоставления различных видов оборудования в аренду;

– доступ к базам данных, консультативное и информационное обеспечение;

– создание рыночных производственных процессов и условий хозяйствования.

Обладая рядом достоинств, таких как: высокая гибкость и оперативность в принятии решений; восприимчивость к нововведениям; адаптация к внешним воздействиям; быстрая оборачиваемость средств; высокий уровень специализации производства и труда – малый бизнес может принять на себя значительную часть производства товаров и услуг. К этим преимуществам необходимо добавить и устойчивость малого бизнеса от влияния финансового кризиса, так как это обусловлено меньшей зависимостью от макроэкономических факторов. Вместе с тем, малые и средние предприятия являются очень ранимыми по отношению к действию иных факторов, связанных с их финансовым обеспечением. Наиболее сильно это отражается на объеме инвестиций в основной капитал малых и средних предприятий [2, С. 16–22].

Закономерно в сфере малого бизнеса существуют высокий уровень риска, в частности, связанный с непостоянством положения на рынке. Кроме того, в общей сфере хозяйствования малые предприятия всегда были и будут зависимыми от значительно крупных фирм. Немногочисленный персонал, имеющий отношение к регулированию, администрированию сокращает компетентность и характер управления компанией. Также следует сказать, что во всевозможных областях деятельности именно малый бизнес наиболее значительно реагирует на них. Нельзя не отметить такой недостаток, как всеобщий скептицизм кредиторов и инвесторов к малым предприятиям.

Система специализированной подготовки кадров к предпринимательской деятельности, безусловно, может помочь преодолеть ряд негативных проявлений. Так, в Башкирском государственном университете на экономическом факультете реализуется программа подготовки бакалавров по направлению «Управление малым бизнесом». Хотелось бы добавить, что подобная специализация также была бы уместна в системе общего образования, в ту пору, когда выпускники определяются с выбором профессии.

Малый бизнес в России, в отличие от промышленно развитых стран, не на высоком уровне, но в нашей стране присутствуют большие ресурсы для его дальнейшего подъема. Реализуемая в настоящее время в России система государственной поддержки формирования малого предпринимательства недостаточно продуктивна, ее следует модернизировать и усовершенствовать. Среди промышленно развитых стран имеется существенный опыт государственной поддержки малого бизнеса. Для благополучного продвижения отечественного предпринимательства обязательным является использование всего пригодного и целесообразного из опыта этих стран.

В целом, малое предпринимательство подводит к процветанию экономики и, поэтому, лучший выход для России – это образование такой политики государства, которая была бы сосредоточенна на увеличение и расширение компаний малого предпринимательства в нашей стране. Хотя у фирм, как и у государства до сих пор остается значительное число нерешенных задач и до сих пор устойчиво держится непростое экономическое положение, все же продолжается преобразование экономики, что содействует изучению новой формы общественно-экономического развития, имеющей рыночную ориентацию.

Необходимо отметить, что в системе российского образования пока еще не достаточно предусмотрены программы, ориентированные на предпринимателя, хотя определенные успехи все же есть. В качестве предложений хотелось добавить тезис о необходимости и актуальности профориентационных работ для школьников, формирующих представление о малом предпринимательстве как виде хозяйственной деятельности. Для повышения уровня знаний школьников в области предпринимательства необходимо заключать соглашения администрации школ с предпринимателями разных отраслей из различных сфер. Опыт предпринимателей поможет молодежи войти в курс предпринимательства с наименьшими издержками обучения, удовлетворить вопросы школьников и др.

Литература:

1. Василенок В. Л., Денисовская А. А. Проблемы финансирования и развития малого бизнеса. Сборник научных статей«Глобальный экономический кризис: реалии и пути преодоления» – СПб.: Институт бизнеса и права, 2009.

2. Мелехина П. Ю. Проблемы финансирования малого бизнеса в России // «Российское предпринимательство» – 2011. – № 11 Вып. 2 (196) – С. 16–22.

3. Прозорова В. Н. Динамика развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации – М.: Лаборатория книги, 2010. – 107 с.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РЕГИОНОВ ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА ПО ОСНОВНЫМ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ ПОКАЗАТЕЛЯМ
(НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН И РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)

Э. В. Гатауллина
Россия, г. Уфа, Башкирская академия государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан

Аннотация. В статье дается сравнительный анализ двух регионов – Республики Башкортостан и Республики Татарстан по основным социально-экономическим показателям. Это в свою очередь поможет выбрать приоритетные направления развития для каждого из регионов.
Abstract. The article gives a comparative analysis of two regions – the Republic of Bashkortostan and the Republic of Tatarstan on the basic socio-economic indicators. This, in turn, will help to choose priority directions of development for each of the regions.

В качестве объектов исследования были выбраны такие регионы, как Республика Татарстан и Республика Башкортостан. Целью данного исследования является наиболее объективная оценка двух регионов не просто в общих цифрах, а в сопоставлении показателей на душу населения, с поправкой на общую площадь регионов и, как следствие, – выбор приоритетных направлений развития.

Исходя из первоначальных условий развития, географического положения и даже национальной самобытности и менталитета каждого региона давать оценку достаточно сложно и не совсем корректно, тем не менее, в исследовании будет предпринята попытка это сделать. В работе использованы материалы сайта Федеральной службы государственной статистики, официальных сайтов Республики Башкортостан и Татарстан, сайты Федеральных служб государственной статистики по Республике Башкортостан и Республике Татарстан.

Республика Башкортостан расположена в южной части Уральских гор, на границе Европы и Азии. Башкортостан входит в Приволжский федеральный округ. Площадь Башкортостана составляет 143 тыс. кв. км, или 0,8% от общей площади страны. Республика занимает 7-е место в России по численности населения – 4 млн. 051,6 тыс. человек, плотность населения – 28,3 человека на один квадратный километр территории против 8,3 человек в среднем по России.

Башкортостан – многонациональный край, где проживают представители более ста народностей [2].

Ведущими отраслями специализации являются топливная промышленность, химия и нефтехимия, электроэнергетика, металлургия, машиностроение, сельскохозяйственная, легкая и пищевая промышленность.

Башкортостан поддерживает внешнеэкономические связи с 90 странами мира. Характерна высокая концентрация производства, около половины промышленной продукции производится в Уфе.

Татарстан расположен в центре Российской Федерации на Восточно-европейской равнине, в месте слияния двух крупнейших рек – Волги и Камы.

Общая площадь республики составляет 67 836,2 кв.км [3].

Татарстан является одной из самых многонациональных территорий России. Татарстан – один из наиболее развитых в экономическом отношении регионов России. Республика расположена в центре крупного индустриального района Российской Федерации, на пересечении важнейших магистралей, соединяющих восток и запад, север и юг страны.

Татарстан является единственным регионом Российской Федерации, имеющим в своем составе более одной городской агломерации-миллионника – Казанскую и полицентрическую Набережночелнинскую (Нижне-Камскую).

Проанализируем каждый из социально-экономических показателей в отдельности.

Численность населения Республики Башкортостан выше численности населения Республики Татарстан на 0,2% по РФ и на 1% по Приволжскому ФО.

Плотность населения в Татарстане на 27,3 жителя на 1 км больше, нежели в Республике Башкортостан, следовательно, в Татарстане большая населенность территории. В то же время, не смотря на то что площадь Башкортостана больше, чем площадь Татарстана, число городов и поселков городского типа больше в Татарстане, что говорит о большей урбанизированности Татарстана. Также стоит отметить, что в Башкортостане наблюдается спад численности населения в период с 2002 по 2010 гг., в Татарстане же демографическая ситуация выглядит более благоприятно.

В Башкортостане численность городского населения на 15% ниже, численности городского населения в Татарстане, с сельским населением ситуация обратная, в Башкортостане численность на 15% выше, чем в Татарстане. Исходя из этого можно сделать вывод, что сельское хозяйство будет более развито в Башкортостане, а такие отрасли, как образование, наука, торговля с большей вероятностью в Татарстане.

Перейдем к следующему фактору – демографическому.

Естественный прирост за последние годы наблюдался лишь в Республике Башкортостан, показатели рождаемости достаточно приемлемы, в Татарстане же показатели смертности выше, чем рождаемости,

в 2009–2010 гг. наблюдалась естественная убыль населения. В целом в период с 1995 по 2010 гг. ситуация выглядит одинаково, Башкортостан по ряду показателей выигрывает. И если в 2009–2010 гг. в Башкортостане показатели рождаемости превысили показатели смертности, то в Татарстане весь рассматриваемый период наблюдалась лишь естественная убыль. Ниже будут рассмотрены показатели количества врачей, а также больничных коек и можно будет определить причины низкой рождаемости и высокой смертности.

Далее рассмотрим показатели занятости.

В период с 2007 по 2010 гг. занятых в экономике Татарстана больше, нежели численность занятых в экономике Башкортостана. На этот показатель влияет фактор преобладания городского населения в Татарстане, ведь, как известно, на селе сложнее найти работу и экономически активного населения, занятого в экономике всегда больше в городах. В 2008 году в сравнении с 2007 годом в Башкортостане увеличилась доля экономически активного населения, так же как и в Татарстане, однако уже в 2009 году (из-за мирового финансового кризиса, пошатнувшего рынок труда в значительной степени) эта доля значительно упала, увеличилось число безработных в Башкортостане в 1,4 раза, в Татарстане чуть больше, чем в 2 раза. Особенно ярко можно увидеть, что экономика Татарстана пережила больший стресс от экономического кризиса, нежели экономика Башкортостана. Уже в 2010 году показатели безработицы удалось снизить в Татарстане почти 1,5 раза, в Башкортостане в 1,1.

Территория, а также численность населения Республики Башкортостан выше, чем в Татарстане, но доля городского населения Республики Татарстан выше, что, с одной стороны, является плюсом – развитость экономики города, с другой – в ситуации экономического кризиса рынок труда страдает очень сильно, но и способность восстанавливаться в Татарстане достаточно высокая.

Оценим экономику каждого региона. Несмотря на меньшую территорию и меньшее число населения, Республика Татарстан обгоняет Республику Башкортостан в одном из важнейших показателей – ВРП как совокупном, так и на душу населения почти в 1,5 раза (на 2009 г.), что говорит о большом экономическом потенциале, а также правильном использовании имеющихся ресурсов. Таблица 1 показывает, в чем именно преуспела каждая из республик. Первое место в обоих регионах занимает объем ВРП в промышленности. Башкортостан немного по этому показателю обогнал Татарстан. Гостиницы и рестораны, а также предоставление различных социальных услуг занимают одинаковую долю: 1,2% и 1,1% соответственно. Возвращаясь к показателям естественного прироста и убыли, можно отметить, что здравоохранение занимает в

Башкортостане 4,4%, а в Татарстане лишь 2,2%. В Татарстане очень развит такой сектор, как транспорт и связь, объем этого сектора в 9 раз больше в Татарстане, чем в Башкортостане, а следовательно, число рабочих мест и занятых в этом секторе будет достаточно высоко. Как уже говорилось ранее, в Башкортостане значительная часть также принадлежит сельскому хозяйству – 9,8% против 7,3% в Татарстане.

Таблица 1

Структура валовой добавленной стоимости регионов по видам экономической деятельности
(в текущих ценах в 2009 г. в процентах к итогу)

	Республика Башкортостан	Республика Татарстан
1	2	3
Валовая добавленная стоимость в основных ценах, в том числе	100	100
сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	9,8	7,3
гостиницы и рестораны	1,2	1,2
транспорт и связь	0,9	8,2
финансовая деятельность	0,2	0,3
операции с недвижимым имуществом, аренда, предоставление услуг	6,7	9,9
государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	4,2	3,2
образование	4,4	2,8
здравоохранение и предоставление социальных услуг	4,4	2,2
предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	1,1	1,1
промышленность	49,6	44,1
прочие виды: розничная торговля и т. д.	17,5	19,7

Мы видим прямую зависимость между занятостью в экономике, структурой ВРП, а также демографической ситуацией в регионах. Обратимся к следующим показателям, характеризующим уровень жизни населения.

Количество выбросов в Уфе сократилось, но оно несравнимо велико с показателями выбросов в атмосферу Казани. В 2010 году показатели выбросов в Уфе в 5 раз выше, нежели в Казани. Единственный факт, свидетельствующий о работе в данном направлении, – сократившиеся выбросы в Башкортостане, сравнивая 2005 и 2010 г. В Казани же, наоборот, этот показатель чуть увеличился.

Рассмотрим денежные доходы населения регионов. Итак, среднедушевые доходы в Республике Башкортостан ниже, чем в Республике Татарстан в периоде с 2005 по 2010 гг., лишь в 2008–2009 гг., в кризисное время, доходы населения в Башкортостане были незначительно выше, чем в

Татарстане. Хотя величина прожиточного минимума выше в Республике Башкортостан за аналогичный период. Что касается населения с доходами ниже прожиточного минимума, то, если в 2000 г. показатель был примерно одинаковым, к 2010 году в Татарстане это показатель стал ниже в 1,5 раза. Следовательно, уровень жизни населения в Татарстане выше. Проанализируем структуру использования денежных доходов.

Таблица 2

Структура использования денежных доходов населения
(в процентах от общего объема денежных доходов населения)

	Покупка товаров и оплата услуг			Обязательные платежи и разнообразные взносы			Приобретение недвижимости			Прирост финансовых активов			из него прирост, уменьшение (-) денег на руках у населения		
	2000	2005	2010	2000	2005	2010	2000	2005	2010	2000	2005	2010	2000	2005	2010
Республика Башкортостан	73,3	73,1	80,2	6,3	8,3	6,4	1,2	1,5	0,7	19,2	17,1	12,7	13,1	7,1	3,9
Республика Татарстан	68,2	68,0	76,1	7,2	10,3	7,9	0,5	1,1	2,0	24,1	20,6	14,0	14,5	7,7	3,1

Наибольшая доля в использовании доходов принадлежит покупке товаров и оплате услуг в обоих регионах, и в 2010 году возрастает. В Татарстане этот показатель ниже, чем в Башкортостане на 4,1%. Население Татарстана опережает в приобретении недвижимости в 2010 г. на 1,3%, по приросту финансовых активов на 1,3%, по обязательным платежам на 1,5%. В Башкортостане на 2010 год наблюдается прирост денег на руках у населения.

Исходя из этого можно сделать вывод, что способность к накоплению, исходя из доходов, реально выше у населения Татарстана.

Перейдем к здравоохранению – численность больничных коек в 1970 г. в Башкортостане было ниже, чем в Татарстане, притом что количество врачей была в прямо пропорциональной зависимости. В период с 1980 по 2000 гг. ситуация выглядела несколько иначе. В Башкортостане число больничных коек стало больше, в то время как количество врачей в Татарстане было больше. С 2005 по 2007 гг. количество коек в Башкортостане снова сократилось, количество врачей увеличилось. Татарстан опережает Башкортостан по количеству медицинского персонала. В период с 2008 по 2010 гг. снова Башкортостан опередил Татарстан по количеству больничных коек на 10000 человек населения, но по медицинскому персоналу тенденция сохраняется. Мало того, в 2010 г. как

в Татарстане, так и в Башкортостане происходит сокращение больничных мест. В Башкортостане также идет снижение количества врачей, в Татарстане же врачей становится немного больше. Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что в Башкортостане не хватает квалифицированного медицинского персонала – врачей, в то время как больничных мест больше, чем в Татарстане.

Перейдем к характеристике уровня криминогенной обстановки в регионах. По числу преступлений Башкортостан опережает Татарстан в 1,4 раза, не самый лучший показатель для опережения. Большинство пострадавших мужчины, несовершеннолетние занимают 9,3% потерпевших в Башкортостане и 10% в Татарстане, что говорит о недостаточной защищенности несовершеннолетних, доля женщин – 36% в Башкортостане, 45% в Татарстане, мужчин – 64% в Башкортостане, 55% в Татарстане. Статистика не самая благоприятная: 0,34% всего населения Башкортостана являются потерпевшими, в Татарстане 0,29%. В Татарстане уровень криминогенной атмосферы несколько ниже, чем в Башкортостане.

Рассмотренные показатели говорят, что по экологической обстановке, уровню доходов, а также уровню преступности Татарстан является более привлекательным, нежели Башкортостан.

И в завершение рассмотрим инвестиционную привлекательность каждого из регионов (табл. 3) [1, С. 171–175].

Судя по таблице 3, несложно заметить, что большую инвестиционную привлекательность, причем в ретроспективе в период с 2000 по 2010 гг., имеет Республика Татарстан, инвестировано в 2,2 раза больше средств, чем в экономику Башкортостана. Дополнительные инвестиции рождают дополнительные рабочие места, рост ВРП и, как следствие, повышение уровня жизни населения. Теперь все встает на свои места и становится понятным, почему по большинству показателей Татарстан опережает Башкортостан. Рассмотрим инвестиции по видам экономической деятельности, а также иностранные инвестиции.

Таблица 3

Инвестиции в основной капитал регионов
(в фактически действовавших ценах; млн. руб.)

	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Республика Башкортостан	35497	84471	107751	160345	203657	148142	139570
Республика Татарстан	44716	139361	160606	214558	273098	277573	306020

По инвестиционной привлекательности для иностранных государств Татарстан вновь выходит на первое место, но если наблюдать тенденцию,

легко можно увидеть, что если в 2000 году Татарстан обгонял Башкортостан почти в 26 раз, то уже в 2010 году разница, сократилась в 1,8 раза. Что является очень хорошей тенденцией, следовательно, Башкортостан развивается и становится инвестиционно привлекательным для иностранных государств. В 2010 году в сравнении с 2009 годом в экономику Башкортостана поступило в 4 раза больше инвестиций, в экономику Татарстана почти такая же сумма, как и в 2009 году.

В Татарстане одной из самых инвестиционно привлекательных отраслей является транспорт и связь – 15,6% всех инвестиций, в то время как в Башкортостане на этот сектор приходится всего 0,2% [3]. Неудивительно, что в структуре ВРП Татарстана именно эта отрасль занимает ключевые позиции, для Башкортостана инвестиционно привлекательным сектором является недвижимость, как, впрочем, и в Татарстане, доля в обеих республиках примерно одинакова, с опережением в Башкортостане. Здравоохранение в Башкортостане лидирует по сравнению с Татарстаном по инвестициям в 2,4 раза, гостинично-ресторанный сектор все еще более привлекателен в Татарстане (вложений в 2 раза больше, чем в Башкортостане). Интересно, что финансовая деятельность в Башкортостане более привлекательна: в 2,3 раза, образование в 2,4 раза, сельское же хозяйство, несмотря на то что Башкортостан более населен сельскими жителями, чем Татарстан, и структуре ВРП также лидирует в Башкортостане именно эта отрасль, инвестиций больше вкладывается по ней в Татарстане примерно в 1,6 раза.

По результатам проведенных исследований легко сделать вывод, что по большему числу показателей социально-экономическое развитие Республики Татарстан выше, чем Республики Башкортостан, несмотря на огромный экономический и природно-ресурсный потенциал Башкортостана.

Итак, по большинству показателей Татарстан выходит на первое место, но увеличение инвестиций в экономику Башкортостана говорит о том, что, вполне возможно, в ближайшем будущем Башкортостан выйдет на первое место, стоит лишь правильно выбрать приоритеты развития социально-экономической сферы.

Литература:

1. Российский статистический ежегодник. 2012: Стат.сб./Росстат. - М., 2012. – 786 с.
2. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан. Дополнительный ресурс. URL: http://www.bashstat.ru/main/default.aspx
3. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Татарстан. URL: http://www.tatstat.ru/default.aspx

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ПРОДУКЦИИ МАШИНОСТРОЕНИЯ НА МИРОВОМ РЫНКЕ
(НА ПРИМЕРЕ РУП «МТЗ»)

В. И. Главинская
Республика Беларусь, г. Минск,
Академия управления при Президенте Республики Беларусь

Аннотация. В статье машиностроение обозначено как приоритетная отрасль промышленности не только в Республике Беларусь, но и во всем мире. Затронуты проблемы развития, связанные со вступлением стран Единого экономического пространства в ВТО. Особое внимание уделено РУП «Минский тракторный завод», а также инвестиционному проекту, который позволяет увеличить прибыль не только предприятия, но и страны в целом.
Abstract. In the article machine building was considered as the privileged branch of industry not only in Republic of Belarus but all over the world. There were touched on the problems of development connected with entry of the countries of a Common Economic Space into the World Trade Organization. Special attention was paid to RUW «Minsk Tractor Works» and to investment project which allows to increase the profit not only of the factory but of the whole country.

В наше время машиностроение является основой любой страны и играет решающую роль в создании материально-технической базы субъектов производства. В современных условиях ему принадлежит исключительно важная роль в ускорении научно-технического прогресса. Выпуская средства производства для разных отраслей, машиностроение обеспечивает комплексную механизацию и автоматизацию. В экономически развитых странах на долю машиностроительных производств приходится от 30 до 50% общего объема выпуска промышленной продукции (в Германии – 53,6%, Японии – 51,5%, Англии – 39,6%, Италии – 36,4%, Китае – 35,2%). Это обеспечивает техническое перевооружение всей промышленности каждые 8–10 лет [2].

Машиностроение, наряду с химией и нефтехимией, занимает особое место в промышленности Республики Беларусь. Оно дает существенный прирост физического объема национального валового продукта. Только за январь 2013 года производство машин и оборудования, по сравнению с январем 2012 года, увеличилось на 0,6%.

Именно к машиностроению относятся наиболее известные на мировом рынке белорусские торговые марки, что предоставляет уникальную для небольшой страны возможность присутствия на мировых рынках с собственной конечной продукцией.

С каждым годом экспорт машиностроительной продукции растет, однако его темпы существенно снижаются. За 2012 г. темп роста экспорта продукции составил 103%, когда за 2011 год он был равен 146% [5].

На его снижение в первую очередь повлияло изменение паритета цен на энергетические и сырьевые ресурсы и конечную машиностроительную про-

дукцию. Сегодня в машиностроительном производстве Республики Беларусь наибольшую долю составляют технологии III и IV технологических укладов. Доля технологий, определяющих основу современного экономического развития, не превышает 5%, в то время как в промышленно развитых странах она составляет 60%. Такое соотношение технологических укладов является существенным препятствием на пути внедрения инноваций в отечественное машиностроение и вхождения в формируемые глобальные товарные рынки.

При этом эксперты Евразийского банка развития (ЕАБР) прогнозируют, что спрос на продукцию белорусского машиностроения в странах ЕЭП должен возрасти в среднесрочной перспективе, а это даст хороший стимул для развития отрасли. Кроме того, они обращают внимание на риски, с которыми могут столкнуться белорусские производители в связи с членством России в ВТО [1].

Вступление России в ВТО привело к усилению экономических и финансовых рисков в Беларуси. Так, снижение ставок ввозных таможенных пошлин привело к удешевлению иностранных товаров, что способствует расширению присутствия иностранного бизнеса на российском рынке. В результате усиления конкуренции со стороны иностранных компаний происходит снижение объемов белорусского экспорта в Россию и Казахстан, в том числе грузовых и легковых автомобилей, тракторов, седельных тягачей.

В ЕАБР отмечают, что белорусское машиностроение в значительной степени ориентировано на экспорт. В 2011 году он составлял 65% от общего производства. При этом 73% белорусского машиностроительного экспорта приходится на государства Единого экономического пространства – Россию и Казахстан. Практически по всем крупным позициям как минимум половина экспорта из Беларуси направляется в Россию.

Среди ведущих предприятий, выпускающих конкурентоспособную продукцию, можно отметить РУП «Минский тракторный завод», входящий в лидирующую восьмерку крупнейших в мире производителей тракторов, наряду с такими всемирно известными ТНК, как: «John Deere», «Ford», «Same Deutz Fahr», «CNH», «AGCO», «Massey Ferguson». Первое место по праву занимает компания «John Deere» с годовым оборотом более 20 млрд. дол. США. РУП «МТЗ» находится на 8-й позиции мирового рейтинга по изготовлению тракторов. На долю МТЗ приходится до 60% объема выпуска тракторов в странах СНГ, и на сегодняшний день предприятие ежегодно поставляет свою продукцию более чем в 49 стран мира, таких как: США, Канада, Франция, Германия, Норвегия, Англия, Швеция, Греция, Куба и др. [3].

Сегодня предприятие предлагает потребителям более 60 моделей разных видов машин в широком мощностном диапазоне – от 20 до 350 л. с. Тракторы «Беларус» – это оптимальное сочетание мощности и надежности. Предприятие впервые в мире разработало инновационный трактор

«Беларус–3023» с бесступенчатой электромеханической трансмиссией, позволяющей регулировать скорость движения и при малом расходе топлива обеспечивать очень высокий уровень производительности. Результаты испытаний показали, что трактор расходует топлива на 15–20% меньше, чем аналогичная машина с классической механической трансмиссии. Машина была удостоена серебряной медали Немецкого сельскохозяйственного общества DLG. С помощью SWOT-анализа оценены перспективы финансово-хозяйственной деятельности предприятия.

Таблица 1

SWOT-анализ конкурентоспособности РУП «Минский тракторный завод»

Преимущества	**Недостатки**
– организует на лицензионной основе производство тракторов и запасных частей за рубежом; – выпускаемая продукция проходит обязательную сертификацию; – «МТЗ» ежегодно участвует в реализации отраслевой программы «Качество»; – в области качества РУП «МТЗ» – лауреат многочисленных конкурсов и обладатель значительного числа премий Правительства РБ, Министерства промышленности РБ, «Лучший товар РБ», «Лучший товар РБ на рынке РФ» и т. д.; – ведется целенаправленная работа по развитию уже существующей сети технического обслуживания и создание новых сервисных центров.	– основная часть рынка сбыта – это страны СНГ; – различные стандарты качества для стран ЕС и СНГ; – относительно устаревшее оборудование, в связи с чем проблематично увеличить выпуск продукции; – ежегодное снижение рентабельности продукции.
Возможности	**Угрозы**
– расширение рынков сбыта в связи с проведением программы развития на 2011–2015 гг.; – повышение экологичности продукции в связи с закупкой нового оборудования и технологий; – соответствие качеству продукции мировых ТНК по производству тракторов; – позиционирование завода и, следовательно, продукции на новом, значительно более высоком уровне.	– большие льготы и инвестиции со стороны государства и возможность их неокупаемости; – нежелание сотрудничать с заводом в связи со сложившимся имиджем; – возможные финансовые трудности по причине экономического положения в стране.

В Республике Беларусь происходит постепенный переход от стратегии создания торгово-посреднических сетей к стратегии формирования транснациональной производственно-инвестиционной модели экономиче-

ских связей, нацеленной на создание филиалов, СП и др., обеспечение перехода от экспорта товаров к производственной деятельности в странах-потребителях данной продукции на основе экспорта капитала. С этой целью предприятия-экспортеры избирают различные варианты реализации данной модели. РУП «Минский тракторный завод» осуществляет эту стратегию посредством широкого географического распространения в сочетании с низкими инвестиционными вложениями на зарубежных рынках, с использованием неакционерных форм организации сборочных предприятий.

Наиболее наглядным примером является совместное производство в Венесуэле. Производственные мощности введенного в эксплуатацию завода Veneminsk Tractores позволит производить до 10 тыс. тракторов в год. Строительство промышленного объекта направлено на дальнейшее развитие тракторостроения в Венесуэле, обеспечение внутренних потребностей страны и уменьшение зависимости от импорта. Беларусь в свою очередь расширит экспорт тракторов на рынки Латинской Америки.

Для расширения деятельности предприятия и дальнейшего выпуска востребованной продукции в сложившихся условиях на внешнем рынке, необходима разработка и внедрение ряда новых систем, существенное изменение параметров выпускаемых в настоящее время тракторов. Основная цель инвестпроекта РУП «МТЗ» на 2011–2015 гг. – выработка стратегии развития предприятия под ежегодный выпуск и реализацию более 85 тысяч тракторов и машин, инвестиционная оценка и экономическое обоснование оптимального расходования финансовых, материальных и трудовых ресурсов. Выполнение запланированных показателей будет способствовать увеличению выручки от реализации продукции с 2090,0 млн. долл. США в 2011 г. до 3833,5 млн. долл. США в 2015 г. Поскольку у предприятия собственных источников (прибыль, амортизация, инновационный фонд) недостаточно для финансирования предлагаемого проекта, то выполнение намеченных целей возможно при условии инвестиционной поддержки в виде кредитных ресурсов и предоставления льгот [4, С. 162–164].

Таблица 2

Показатели эффективности проекта

Показатели	По годам реализации проекта				
	2011	2012	2013	2014	2015
Уровень безубыточности	67,5	66,3	63,6	61,5	57,0
Рентабельность продаж, %	7,0	7,4	8,0	8,4	9,3
Рентабельность продукции, %	8,6	9,1	10,1	10,8	12,1

Реализация программы вносит коррективы и в маркетинговую политику, сочетающую в себе как работу на рынках СНГ и России, так и максимальное укрепление позиций на рынках дальнего зарубежья. Нужны мero-

приятия, направленные на увеличение объемов продаж в странах СНГ и дальнего зарубежья: 1) организация рекламных кампаний продукции в СМИ стран СНГ, зарубежных стран; 2) обеспечение систематического поступления от дилеров маркетинговой информации о состоянии спроса и предложений в регионах, об отзывах потребителей о техническом уровне и качестве изделий, о конкурирующих товарах и уровне цен на них; 3) развитие сети дилеров, дистрибьюторов, привлечение торговых агентов и брокеров; создание специализированных сбытовых фирм по поставкам продукции в страны СНГ, а на зарубежных рынках сосредоточение усилий на крупных фирмах; 4) обеспечение большей доступности товара и усиление стимулирования; 5) регулирование цен на продукцию РУП «МТЗ» с учетом неэластичности спроса на нее и цен на продукцию конкурентов.

Также необходима дальнейшая реализация отраслевой и государственной программы «Импортозамещение» на основе учета перечня продукции, предназначенной для импортозамещения, в котором определены существующие поставщики по импорту, потенциальные предприятия-изготовители данной продукции в Республике Беларусь, а также предложения и технические требования РУП «МТЗ», предъявляемые к качеству и техническому уровню изделий.

Таким образом, для получения конкурентных преимуществ на рынке мирового тракторостроения необходимо усилить маркетинговую политику предприятия и внедрить новые инновационные процессы. Это позволит не только достойно представлять Республику Беларусь на международной арене, но и значительно увеличить производство и кооперацию предприятий, что в конечном итоге приведет к получению прибыли и росту благосостояния страны в целом.

Литература:

1. Евразийский Банк Развития. Развитие машиностроения в государствах – участниках ЕАБР / Евразийский Банк Развития // Отраслевой обзор № 16. – 2012. – с. 60.

2. Минпром. Информационное агентство [Электронный ресурс] / minprom.ua - Машиностроение Украины: текущие тенденции. – М.: 2013. – Режим доступа: http://minprom.ua/news/755.html. – Дата доступа: 15.04.2013.

3. Минский тракторный завод [Электронный ресурс] / belarus-tractor.com – О заводе. – М.: 2013. Режим доступа: http://www.belarus-tractor.com/ru/main.aspx?guid=1311. – Дата доступа: 17.04.2013.

4. Морозова Н. Н., Главинская В. И. Конкурентоспособность – основа инвестирования в современной экономике / Н. Н. Морозова. – Минск: Сб. научных ст.: в 2 частях. Ч.1, 2012. – 330 с.

5. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс] / belstat.gov.by – Экспорт важнейших видов продукции. – М.: 2013. – Режим доступа: http://belstat.gov.by/homep/ru/indicators/ftrade1.php. – Дата доступа: 17.04.2013.

СТИМУЛИРОВАНИЕ ВЫСОКОЭФФЕКТИВНОГО ТРУДА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ТОРГОВЛИ

Р. В. Губарев
Россия, г. Уфа, Башкирская академия государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан

Аннотация. В данной статье изложены результаты исследования по оценке мотивационной структуры и форм стимулирования труда на одном из крупных предприятий розничной торговли Республики Башкортостан. Предложены меры, способствующие высокоэффективному труду на предприятиях.
Abstract . In article results of research on an assessment of motivational structure and work incentives forms on one of the largest enterprises of retail trade of the Republic of Bashkortostan are stated. The measures promoting highly effective work at the enterprises are offered.

Вхождение российской экономики в рыночные условия создало объективные предпосылки для ориентации отечественных предприятий на интенсивные методы работы и повышение их конкурентоспособности, что в существенной степени зависит от мотивации персонала к высокоэффективному труду. Это требует создания системы стимулирования, базирующейся на научных принципах и подходах к ее построению, учитывающей современные тенденции в развитии общества и предполагающей взаимосвязь с комплексной системой оценки деятельности работников. Однако в настоящее время большинство предприятий торговли не предусматривают связь систем стимулирования и оценки деятельности персонала, или система оценки деятельности как функция управления отсутствует. Следствием этого является необоснованность вознаграждения, ведущая к снижению мотивации труда работника, потере предприятием конкурентных преимуществ на рынке, что в итоге оказывает негативное воздействие на развитие предприятия.

Исследование проблем мотивации и стимулирования труда проводилось на примере крупной торговой сети «Матрица» (ООО «УниверсалТрейдинг») в Республике Башкортостан. Исходную информацию составили данные анкетного опроса специалистов данного предприятия. Обобщенный «портрет» эксперта характеризуют следующие данные: средний возраст – 40,6 лет; средний общий трудовой стаж – 20,3 лет; средний стаж работы на предприятии – 5,6 лет; образование у всех специалистов высшее. Обработка анкет проводилась с использованием метода «Дельфи».

Исследовались причины низкой эффективности труда, мотивационная структура персонала, формы стимулирования труда.

Наиболее значимыми причинами низкой эффективности труда, по мнению экспертов, являются слабая связь результатов труда исполнителей и поощрения, несовершенство стимулирования труда, низкий уровень исполнительской дисциплины, неудовлетворенность работой сотрудников, высокая текучесть кадров, низкая эффективность воздействия руководителей на подчиненных, несоответствие между поведением исполнителя и ожиданиями от него руководителем. Главные причины низкой эффективности труда действовали в недавнем прошлом и продолжают действовать на снижение эффективности труда в настоящее время. Продолжается негативное воздействие на труд и других достаточно веских причин (отсутствие надежной системы оценки работника руководителем, высокая конфликтность, безинициативность сотрудников, неудовлетворительный морально-психологический климат, неразвитость социальной сферы предприятия, слабая перспектива карьерного роста, отражающаяся на рабочем тонусе сотрудников). В значительно меньшей степени сказываются на снижении эффективности труда такие причины, как нежелание сотрудников повышать свою квалификацию, недостаточное техническое оснащение рабочих мест, низкий уровень межличностных коммуникаций и прочие причины [1].

Оценкой мотивационной структуры персонала было охвачено 3180 человек. Доминирующим типом трудовой мотивации является инструментальный (53,8% всех оцениваемых работников). Особенность данного типа мотивации в том, что работник работает с большей отдачей, если его труд справедливо и высоко оплачивается. Значительно уступает инструментальному типу мотивации, хотя и составляет высокую часть всех работников, профессиональный тип. Работников с такой мотивацией оказалось 18,9%. Профессионально мотивированные работники ценят в работе, в отличие от инструментально мотивированных, не заработок, а возможность реализовать свои знания, умения, достичь более высокого положения на предприятии и в обществе. Доля работников с хозяйским типом мотивации 8,4%, но вместе с долей инструментально мотивированных работников составляет 62,2%. Люди с хозяйским типом мотивации выполняют свою работу с максимальной отдачей, не настаивая на ее высокой оплате и особой интересности. Таким образом, по мнению экспертов, компетентных в исследуемой области, на предприятии подавляющая часть работников ориентирована на типы мотивации, более всего соответствующие рыночным условиям.

Естественно, что особенности мотивации этих людей должны быть учтены при определении вида стимулирования.

Из анализа полученного от экспертов данных становится понятным и объяснимым положение, сложившееся с эффективностью труда на отече-

ственных предприятиях торговли. Заработная плата, утратив связь с конечными результатами труда, все более превращалась, по существу, в вид социальных выплат работникам. Ее важнейшая функция стимулирования не является фактором мотивации труда. Заработная плата для подавляющей части работников на предприятии не способна, в ее нынешнем виде, запустить соответствующую систему мотивов.

Работники с патриотическим, люмпенизированным и другими типами мотивации в совокупности составляют 18,9% всех работающих, что не так и мало. Это работники со слабой мотивацией к эффективной работе, согласны на достаточно низкий заработок. В отношении этой группы работников должны подбираться иные стимулы к эффективной работе.

Для оценки эффективности применяемых на предприятии различных форм стимулирования труда работников привлекалась та же самая группа, составленная из 30 экспертов, которые давали оценки по пятибалльной шкале. Различные формы стимулирования приводились в розданных анкетах (отдельно для рабочих, специалистов и менеджеров), но эксперты могли дополнить предложенный список. В результате обработки анкет получены данные.

Наиболее эффективной формой стимулирования для рабочих эксперты назвали улучшение оплаты труда (4,24 балла). Далее, с разрывом в один балл, следуют (по нисходящей) такие формы стимулирования, как социальные льготы и доплаты (3,98 балла), улучшение условий труда (3,93 балла), участие в прибылях (3,72 балла), проявление максимальной заботы о нуждах людей (3,52 балла), развитие ответственности подразделений и работников за результаты труда (3,48), повышение требовательности (3,45 балла). Еще ниже оценены такие формы стимулирования, как воспитательная работа (3,21 балла), моральные стимулы (3,16 балла), повышение престижа предприятия (2,92 балла), привлечение работников к управлению (2,55 балла).

Наиболее эффективной формой стимулирования для специалистов эксперты назвали улучшение оплаты труда (4,29 балла). Далее, с разрывом в один балл, следуют (по нисходящей) такие формы стимулирования, как социальные льготы и доплаты (3,80 балла), участие в прибылях (3,79 балла), улучшение условий труда (3,76 балла), проявление максимальной заботы о нуждах людей (3,72 балла), развитие ответственности подразделений и работников за результаты труда (3,56 балла), повышение престижа предприятия (3,49 балла). Еще ниже оценены такие формы стимулирования, как моральные стимулы (3,26 балла), привлечение работников к управлению (3,10 балла), воспитательная работа (2,93 балла), повышение требовательности (2,92 балла).

Наиболее эффективной формой стимулирования для менеджеров эксперты назвали улучшение оплаты труда (3,92 балла), повышение престижа предприятия (3,90 балла), участие в прибылях (3,84 балла), развитие ответственности подразделений и работников за результаты труда (3,78 балла), улучшение условий труда (3,73 балла), привлечение работников к управлению (3,66 балла), повышение требовательности (3,58 балла). Еще ниже оценены социальные льготы и доплаты (3,56 балла), моральные стимулы (3,55 балла), проявление максимальной заботы о нуждах людей (3,40 балла), воспитательная работа (2,86 балла) [2].

Полученные в результате экспертного опроса данные об эффективности различных форм стимулирования труда работников согласуются с данными о распределении работников по социальным типам и типам трудовой мотивации [3].

Преобладание на предприятии работников, относимых к промежуточным социальным типам и типам трудовой мотивации, повышает значимость таких форм стимулирования, как материальное и моральное поощрение, принуждение. В настоящее время главной причиной, негативно влияющей на эффективность труда работников, остается отсутствие связи заработной платы с результатами труда. Поэтому на передний план выдвигается теоретико-методическая разработка вопросов совершенствования материального стимулирования, как денежного, так и не денежного. Положительную роль будет иметь и моральное стимулирование, связанное с потребностями работников в уважении со стороны коллектива, в признании их как работников, как нравственно одобряемых личностей.

Для стимулирования высокоэффективного труда на предприятиях необходимо применять гибкие системы оплаты труда, устанавливающие тесную связь между мерой труда и мерой его оплаты. При многообразии вариантов гибких систем оплаты и стимулирования труда необходим выбор модели, в наибольшей степени отвечающей конкретным условиям производства. Для того чтобы новая система оплаты и стимулирования труда создавала достаточные стимулы, побуждающие работников повышать свое профессиональное мастерство и эффективность их труда, необходимо установить жесткую зависимость заработной платы работников от результатов их труда. Повышению стимулирующей роли заработной платы работников, по нашему мнению, будут способствовать следующие меры.

1. Система тарифных ставок, окладов (базовая оплата) продолжает действовать в существующем виде, обеспечивая оплату за исполнение должностных обязанностей. Гарантируя получение необходимых средств

к существованию, она заинтересовывает работников в повышении квалификации.

2. Оплата через систему тарифных ставок и окладов исполнения должностных обязанностей дополняется выплатой работникам премий, учитывающих индивидуальные и коллективные результаты и качество труда и работы. Учет коллективных результатов, отражающих вклад конкретного подразделения в конечные результаты деятельности предприятия, осуществляется по результатам деятельности структурных подразделений на основе оценок уровня качества их работы. Для учета трудового вклада каждого работника в результаты деятельности того или иного подразделения рассчитываются оценки уровня качества их труда (рейтинговые оценки).

3. Премии за высокие коллективные результаты и индивидуальные достижения в труде имеют своим источником, как и базовая оплата, фонды оплаты труда структурных подразделений, формируемые по базовым нормативам. Для этих же целей может создаваться централизованный фонд премирования всех работников на предприятии, имеющий источником отчисления структурных подразделений в централизованный фонд. Размеры премий увязываются с установленными уровнями качества работы подразделений и повышаются (уменьшаются) с ростом (снижением) последних.

4. Раскрытию творческого потенциала работников будет способствовать и корректировка базовой оплаты (тарифных ставок и окладов) работников в зависимости от полученных ими рейтинговых оценок. Рейтинговая оценка влияет на оплату за исполнение должностных обязанностей (повышая или понижая ее) через корректирующий коэффициент. Осуществление данной меры требует внесения соответствующих изменений в правовую базу оплаты труда.

5. Предложенные меры по формированию гибкой системы материального стимулирования дополняются гибкой системой социальных льгот и выплат, страховых гарантий [4].

Литература:

1. Губарев Р. В. Анализ причин низкой эффективности труда на предприятиях Республики Башкортостан // История науки и техники. – 2011. – № 8, спецвыпуск № 2. С. 105–107.

2. Губарев Р. В. Оценка мотивационной структуры и форм стимулирования работников в региональной торговой сети // Вестник ВЭГУ. – 2012. – № 2(58). С. 136–141.

3. Егоршин А. П. Управление персоналом / А. П. Егоршин. – 6-изд., доп. и перераб. – Н. Новгород: НИМБ, 2007. 1100 с.

4. Зимин А. Ф., Тимирьянова В. М., Губарев Р. В. Построение эффективной системы оценки качества и конкурентоспособности: Монография. – Уфа: УИ РГТЭУ, 2011. 223 с.

ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РАЗВИТИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ФОНДОВОГО РЫНКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Э. М. Давудова
Россия, г. Саратов, Саратовский социально-экономический институт Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова

Аннотация. Целью работы является объективная оценка инвестиционной деятельности и фондового рынка в Российской Федерации. В результате проведенного анализа современного состояния основных сигментов фондового рынка сделан вывод о проблемах инвестиционной деятельности и рынка ценных бумаг в России, доказана необходимость поиска путей развития данного вида деятельности.
Abstract. The aim of work is the objective assessment of investment activity and stock market in the Russian Federation. As a result of the provided analysis of a current state of the main segments of stock market, the conclusion is drawn on problems of investment activity and securities market in Russia, need of search of ways of development of this kind of activity is proved.

Развитие рыночных отношений в российской экономике повлекло за собой реформирование всех экономических процессов. Инвестиции стали рассматриваться в виде целостного процесса, единства ресурсов, вложений и отдачи вложенных средств, а также как включение в состав инвестирования любых вложений, дающих эффект, что и является основным мотивом инвестиционной деятельности.

Важнейшим элементом рыночной экономики любой страны является рынок ценных бумаг (фондовый рынок), который представляет собой совокупность экономических отношений, возникающих между его участниками, по поводу выпуска и обращения ценных бумаг. При этом фондовый рынок служит инструментом перераспределения капитала между отраслями экономики.

Осуществлять вложения на рынке ценных бумаг могут: государство, институциональные инвесторы, которые имеют излишки денежных средств и размещают их на фондовом рынке, корпоративные предприятия, имеющие в наличие временно свободные денежные средства, частные инвесторы, население, иностранные инвесторы (нерезиденты) и др.

Вложения данных экономических субъектов подразделяются на 2 вида: прямые и портфельные. Прямые инвестиции – это вложения в уставный капитал предприятия (фирмы, компании) в размере более 10% от уставного капитала для получения дохода и установления непосредственного контроля над этим предприятием. Портфельные инвестиции представляют

собой вложения в экономические активы – ценные бумаги, другие активы – в размере не более 10% уставного капитала только для получения прибыли (дохода).

Сделки с ценными бумагами заключаются при участии фондовых бирж, которые являются организаторами торгов. На бирже можно приобрести акции российских и иностранных компаний, облигации, различные паи пифов и другие финансовые инструменты. Кроме того, организаторами торгов могут выступать фондовые отделы товарных и валютных бирж, а также электронные системы.

Рассмотрим проблемы, с которыми сталкиваются участники российского фондового рынка.

В настоящее время Российскую Федерацию относят к странам с развивающейся экономикой и, соответственно, с формирующимися финансовыми рынками. Большая часть средств, которые инвестируются в российский фондовый рынок, приходится на отечественных инвесторов: 30% на российские институциональные инвесторы, 25% – на российские банки и 45% – на международные фонды [12, С. 28.].

Основная проблема российского фондового рынка – это недостаточная ликвидность ценных бумаг. На общей объединенной российской бирже ММВБ-РТС представлены в целом 1300–1400 ценных бумаг, 50% из них имеют ограниченную ликвидность и сделки по ним совершаются достаточно редко.

С точки зрения изменения курсовой стоимости акций на российском фондовом рынке интересны компании, которые находятся в основном в нефтяном и газовом секторе экономики, а также отдельные компании в банковском, финансовом и секторах черной и цветной металлургии. С целью получения высоких дивидендов могут вызывать интерес отдельные компании энергетического и сектора телекоммуникационных компаний. Поэтому от 40 до 60% дневного оборота торгов на российской фондовой бирже составляют бумаги ОАО «Газпром» и обыкновенные акции ОАО «Сбербанк России», также представляют интерес ценные бумаги ОАО «НК Роснефть», ОАО «Банк ВТБ», ОАО «Северсталь», ОАО «Лукойл», ОАО «Ростелеком».

Однако на Российском рынке сегодня нет конкуренции, поэтому компании не могут вести борьбу за своих клиентов.

Одним из важных принципов функционирования современного фондового рынка в любой стране является его информационная прозрачность. Участники рынка ценных бумаг должны знать о действиях друг друга, чтобы принимать решения на основе оценок реальных фактов. Полное раскрытие информации необходимо для оживления внутреннего инвестиционного климата, а также для повышения привлекательности российского рынка ценных бумаг для иностранных инвесторов.

Представляется, что в нашей стране очень мало людей знают о биржевой торговле. Во многих развитых странах, инвестирование в ценные бумаги является естественным процессом. Так, например, в США в частном инвестировании участвуют такие группы населения, как бизнесмены, домохозяйки, студенты, пенсионеры.

Информационная прозрачность является одной из проблем на российском фондовом рынке, так как участниками рынка ценных бумаг далеко не всегда выполняются требования, установленные законнодательством Российской Федерации по раскрытию необходимой информации.

Кроме того, инвесторы должны иметь гарантии, что их инвестиции надежно зачищены от любых мошеннических действий со стороны эмитентов и других участников рынка ценных бумаг. Так, например, в США, начиная с 1930 года, данному вопросу уделяется огромное внимание (приняты правовые акты, осуществляющие контроль за размещением и торговлей ценными бумагами, создана комиссия по ценным бумагам и биржам, которая является регулирующим органом по выпуску, размещению и торговле ценными бумагами).

Необходимо отметить ситуацию, которая складывалась на российском фондовом рынке, начиная с 1991 года. Были созданы разного вида финансовые пирамиды, например, «МММ», «Первый инвестиционный ваучерный фонд», мошенничество нелицензированных финансовых компаний, отсутствие нормативных документов по защите прав инвесторов на фондовом рынке. Все это привело к миллионам обманутых вкладчиков на территории Российской Федерации. В итоге у населения надолго отбило желание вкладывать свои сбережения в рынок ценных бумаг, что отрицательно повлияло на развитие экономики Российской Федерации в целом.

Кроме того, многие российские граждане просто не могут управлять личным капиталом, и здесь нужно брать пример с других стран, в которых хорошо развита инвестиционная деятельность. Так, например, в развитых странах на многих телеканалах проводятся шоу, участниками которых являются профессионалы рынка ценных бумаг и различные группы населения. Главной задачей таких передач является повышение финансовой грамотности населения. Представляется, что такие мероприятия должны проводиться и у нас в стране.

По мере стабилизации на финансовом рынке население будет понимать, что для получения приличной доходности деньги должны работать. Тем самым инвестиционные фонды повысят свое значение в финансировании экономики России.

Это далеко не все проблемы, которые существуют на российском фондовом рынке. Следует отметить также слабую законодательную базу в

области финансовых рынков, недостаток полноценной диверсификации по отраслям, административные барьеры и т. д.

Российский фондовый рынок последние 5–7 лет скорее сокращался, чем увеличивался. По данным Doing Business 2012, которые ежегодно составляются Всемирным банком, Россия занимает 120-е место из 183 стран по простоте введения бизнеса. В 2008–2011 гг. чистый отток капитала из России составил 308 млрд. руб.

Ситуация внутри страны стимулирует наших эмитентов вкладывать свои средства на Западе, что связано и с правом собственности, со стоимостью привлекаемых ресурсов, динамикой валютного курса, дефицитом государственного бюджета, инфляцией, с отчетностью и т. д. Необходимо отметить и то, что в результате мирового финансового кризиса в 2008 году были разорены многие инвесторы. На российском фондовом рынке остались только самые стойкие.

В 2012 году показатели активности фондового рынка были не слишком высокими, так индекс волатильности (изменение котировок ценных бумаг, значений фондовых индексов, амплитуд их колебаний) с 50% в 2011 году снизился до 30% в 2012 году. Около 30% всего объема рынка принадлежали сделкам в форме участия в уставном капитале в объемах контрольного пакета акций. За последний год увеличилось количество инвесторов, которые имеют долю более 10% акций.

В настоящее время инвестиции в основной капитал в ВВП России незначительны – 20,6%, в перспективе для развития экономики они должны составлять до 30%. Для этого Министерство экономического развития Российской Федерации определило одним из основных самостоятельных направлений деятельности Правительства – это улучшение инвестиционного климата в России, создание комфортных условий для ведения предпринимательской деятельности для российских и иностранных компаний. Для того что бы Россия вошла в число стран с развитой экономикой, необходимы большие инвестиции как в производство, обучение, так и в новые технологии.

За последние три месяца наблюдается оживление на финансовом рынке России, в том числе и на рынке ценных бумаг. Однако необходимо отметить и недостатки: это небольшое количество работающих на нем отечественных инвесторов – около 713 тыс., что примерно составляет 0,5% всего населения и чуть больше 1% экономически активного населения.

На сегодняшний день в Россию инвестируют средства более 2 тыс. зарубежных фондов. Количество таких фондов, где российские активы составляют не менее 75%, растет. Однако Российская Федерация остается непривлекательной для фондов, стратегия которых носит долгосрочный характер.

Кроме того, отмечаются отрицательные процессы в структуре участников российского фондового рынка (управляющие, дилеры, брокеры). Ежегодное сокращение их составляет порядка 10% в год, это обусловлено тем, что рентабельность данного вида бизнеса в Российской Федерации остается низкой.

Важную роль в развитии рынка ценных бумаг в России играет вступление 22 августа 2012 года во Всемирную торговую организацию (ВТО). Вступление в ВТО стало для России большим событием. По словам Председателя Правительства РФ Дмитрия Медведева, Россия «живет уже в новом измерении» и в последние годы сделала «существенный скачок вперед», вступив в ВТО. «Считаю, что это хорошо для нашей экономики, несмотря на целый ряд вызовов, с которыми столкнутся отдельные отрасли», – отметил он [13, С. 1.].

Вступление в ВТО должно привести к созданию стабильной и предсказуемой среды для инвестиционных и торговых отношений с Россией, будет способствовать привлечению как отечественных, так и иностранных инвесторов на финансовый рынок, в том числе на рынок ценных бумаг.

В 2013 году предполагается, что на фондовом рынке появятся акции предприятий, включенных в план приватизации федерального имущества, таких как ВТБ, «Совкомфлот», «Росагролизинг», «Уралвагонзавод», «Зарубежнефть», «РусГидро», «Интер РАО», «Шереметьево», «Аэрофлот», «Транснефть», ФСК Россельхозбанк, АК «АЛРОСА» и др. Данный факт будет стимулировать инвесторов к решительным действиям.

Кроме того, президентом Владимиром Путиным дано поручение о создании Российского финансового агентства, которое будет управлять средствами Резервного фонда и Фонда национального благосостояния и получит право размещать государственные средства в акции. Общий объем размещения, по словам министра финансов Антона Силуанова, составит не менее 100 млрд. рублей. Это значительные денежные средства для российского фондового рынка [9, С. 3].

Еще один интересный прогноз на 2013 год дают эксперты инвестиционной компании «Премиум Капитал», специализирующейся на выводе российских компаний на фондовый рынок. «Мы прогнозируем заметное увеличение количества размещений на бирже от представителей компаний малого и среднего уровня капитализации, – считает управляющий партнер ИК «Премиум Капитал» Алексей Лашков. – Интерес к фондовому рынку у них вызван вполне прагматичными соображениями. Во-первых, процедура выхода на биржу предполагает получение объективной оценки инвестиционной привлекательности компании, ее полную финансово-экономическую прозрачность. Это существенно повышает доверие инвесторов. В свете вступления России в

ВТО это стало еще более актуальным, поскольку требование большей прозрачности – одно из условий сотрудничества с зарубежными партнерами. Кроме того, на бирже долгосрочные капиталовложения можно получить на значительно более льготных условиях, нежели сегодня в российских банковских учреждениях» [9, С. 3].

В целом, по данным многих экспертов, в 2013 году прогнозируется существенное повышение деловой активности на фондовом рынке и рост прямых инвестиций в объеме не менее 25%.

Таким образом, чтобы повысить эффективность функционирования рынка ценных бумаг в Российской Федерации, необходимо совершенствование законодательства, снижение административных барьеров и упрощение процедуры государственной регистрации выпусков ценных бумаг, возвращение доверия к государству, банкам, компаниям, повышение качества корпоративного управления, защита интересов инвесторов.

Литература:

1. Об инвестиционной деятельности в РСФСР (с изменениями и дополнениями): ФЗ РСФСР от 26 июня 1991 г. № 1488-I// Справочно-правовая система «Гарант».

2. О рынке ценных бумаг: ФЗ РФ от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ// Справочно-правовая система «Гарант».

3. Бердинев А. А. Особенности отраслевого анализа эмитента ценных бумаг //Валютное регулирование. Валютный контроль. 2012. № 11. С.1–5.

4. Вавулин Д. А. Раскрытие информации акционерными обществами // Юстицинформ. 2012.

5. Горохов А. А., Вавулин Д. А., Емельянов А. С. Комментарий к Федеральному закону «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг» (постатейный). – Деловой двор. 2012.

6. Коряковцев В. Г. Дивидендные акции в России. // 2012. Справочно-правовая система «Гарант».

7. Курбатова О. Инвестиции в России в 2013 году //2012**.** investitzii…rossii-2013.html.

8. Непомнящая О. В. Современные возможности для частных инвесторов в России // Организация продаж банковских продуктов. 2009. № 3.С.1–12.

9. Оноприенко Р. Тенденции времени. Рынок выбирает прямые инвестиции // Финансовая газета. 2013. № 6.С.2–3.

10. Рыбакова Т. Чего ждать от финансовых рынков в 2012 году? //Финансовая газета. 2011. № 50, 51.

11. Саркисянц А. Инвестиционные фонды: современные тенденции //Бухгалтерия и банки. 2012. № 4. С.16–20.

12. Саркисянц А. Офшорное банковское обслуживание: современные тенденции //Бухгалтерия и банки. 2012. №.8, 9. С. 28.

13. Симаева Е. П., Дементьева Т. В. Влияние деятельности ВТО на состояние рынка ценных бумаг в России // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 1. С.1–9.

14. Смушкин А. Б. Комментарий к Федеральному закону от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений»// Справочно-правовая система «Гарант».

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ В РОССИИ

Д. А. Дарьина
Россия, г. Саратов, Саратовский государственный социально-экономический университет

Аннотация. В статье рассматриваются такие важнейшие направления реформирования государственного финансового контроля в России, как упорядочение деятельности государственных органов и совершенствование бюджетного законодательства, а также обосновывается необходимость комплексного реформирования, что значительно повысит эффективность функционирования системы государственного финансового контроля.
Abstract. The article identifies the main problems of the state financial control in Russia and examines the most important directions of its reformation such as: the streamlining of the activities of state authorities and improvement of the budget legislation. The development of these areas will increase the efficiency of state financial control.

Государственный финансовый контроль является неотъемлемой частью финансовой системы, поэтому улучшение его эффективности является одной из первостепенных задач государства. В России на настоящий момент система государственного финансового контроля недостаточно развита. В связи с этим встает актуальный вопрос о необходимости реформирования государственного финансового контроля. В трудах экономистов, занимающихся данной проблемой, встречаются различные подходы к повышению эффективности финансового контроля. В дальнейшем определим наиболее важные из них.

О состоянии государственного финансового контроля в России можно судить по деятельности Счетной палаты РФ, которая, по сути, является главным органом в области государственного финансового контроля. В 2012 г. по результатам контрольных мероприятий Счетной палаты РФ было выявлено нарушений законодательства и финансовой дисциплины более чем на 780 млрд. рублей. (2011г. – 718 млрд. руб.) [5], в том числе:

– несвоевременная передача Пенсионным фондом России пенсионных накоплений граждан в доверительное управление управляющим компаниям и в негосударственные пенсионные фонды – 389 млрд. рублей;

– нарушения бюджетного законодательства – 187 млрд. рублей;

– нарушения законодательства о госзакупках – 130 млрд. рублей;

– нецелевое использование бюджетных средств – 1,2 млрд. рублей.

Общая сумма выявленных финансово-бюджетных нарушений в Саратовской области по итогам 2012 года составила 5,4 млрд.рублей [6], в том числе:

– осуществление расходов с нарушением требований законодательства – 3 182 млн. рублей (59%);

– принятие, исполнение денежных обязательств сверх утвержденных лимитов бюджетных обязательств – 1 674 млн. рублей (31%);

– неэффективное, неэкономное использование бюджетных средств – 124 млн. рублей (2,3%);

– нарушение порядка использования государственного или муниципального имущества – 53 млн. рублей (1%);

– осуществление государственных или муниципальных закупок с нарушением установленного порядка – 45 млн. рублей (0,8%);

– нецелевое использование бюджетных средств – 30 млн. рублей (0,6%);

– прочие нарушения – 286 млн. рублей (5,3%).

Если проследить динамику выявленных нарушений по России, то с каждым годом выявляется все больший процент нарушений, что говорит о повышении эффективности работы государственных органов. (Выявлено нарушений законодательства в финансово-бюджетной сфере: 2008 – 96,6 млрд. руб.; 2009 – 238,3; 2010 – 483,9; 2011 – 718,5; 2012 – 781,4).

Несмотря на положительную динамику, в настоящее время остаются нерешенными ряд проблем в области государственного финансового контроля:

– отсутствие законодательных и иных нормативных правовых актов РФ, определяющих понятие, систему, формы методы и объекты государственного финансового контроля;

– отсутствие системной методической базы контроля за эффективностью расходования бюджетных средств;

– отсутствие четко установленных законодательных мер ответственности за каждое нарушение бюджетного законодательства Российской Федерации;

– не определено четкое место и роль каждого органа государственного финансового контроля в целостной системе (отсутствует четкое разграничение сфер деятельности; происходит дублирование полномочий). Вследствие чего не только размывается ответственность контрольных органов, но и происходит нерациональное расходование выделенных на контроль бюджетных средств;

– недостаточно налаженная система взаимодействия между органами государственного финансового контроля (отсутствие единой информационной базы, что не позволяет владеть ситуацией и правильно ориентироваться в среде контроля; нормативно не закреплен порядок взаимодействия органов государственного финансового контроля).

Достижение эффективности функционирования государственного финансового контроля становится труднодостижимой задачей при существовании вышеназванных проблем. Такая ситуация может способствовать повышению криминальности во всех сферах экономики, росту дефицитности

бюджета, государственного долга. Все это может препятствовать поддержанию экономической стабилизации и оздоровлению финансовой системы.

Проанализировав вышеприведенную статистику о выявленных нарушениях, можно выделить наиболее серьезные проблемы государственного финансового контроля, к которым относятся нарушения бюджетного законодательства и неэффективное использование бюджетных средств.

По словам С. В. Степашина, председателя Счетной Палаты Российской Федерации: «Мы каждый год теряем триллион на госзакупках и столько же бюджетных денег ежегодно не осваивается… То есть деньги выделены, они нужны для реализации целевых программ, но лежат мертвым грузом… По оценке Всемирного банка, 50% бюджетных потерь в развитых капиталистических странах приходится на коррупцию и 50% – на плохой менеджмент. К сожалению, в нашей стране ситуация не лучше. Иными словами – неэффективное управление и неэффективная работа исполнительных органов власти» [3].

Из этого вытекают два направления реформирования государственного финансового контроля:

1) упорядочение деятельности органов государственного финансового контроля;

2) совершенствование системы ответственности за нарушения и проведение стратегии противодействия коррупции.

Первым направлением реформирования системы государственного финансового контроля является упорядочение деятельности органов государственного контроля. В рамках данного направления необходимо:

1. Нормативное закрепление понятия государственного финансового контроля, целей, принципов, методов и т. д.;

2. Четкое закрепление за каждым органом государственного контроля его обязанностей и полномочий;

3. Установление порядка взаимодействия органов государственного контроля;

4. Предоставление Счетной Палате РФ полномочий высшего органа государственного финансового контроля.

Следует отметить, что при проведении преобразований по упорядочению деятельности органов государственного контроля необходимо придерживаться международных стандартов и принципов, установленных Международной организацией высших органов финансового контроля (ИНТОСАИ) и Европейской организацией высших органов финансового контроля (ЕВРОСАИ).

Необходимо заметить, что на сегодняшний момент отсутствует четкое определение понятия государственного финансового контроля в отечественной литературе. Необходимо совершенствование нормативно-

правовой базы, что позволит упорядочить и систематизировать систему государственного контроля.

В России полномочия органов контроля четко не отрегулированы, вследствие чего наблюдается частое пересечение (дублирование) полномочий [7, С. 4]. В настоящий момент полномочиями, касающимися контроля в области владения, пользования и распоряжения федеральным имуществом, наделены несколько организаций. Данная ситуация имеет ряд негативных сторон, в результате чего: 1) неэффективно расходуются бюджетные средства; 2) возникают избыточные сложности для проверяемых организаций; 3) качество проверок остается невысоким.

Из этого следует необходимость закрепления конкретных функций за каждым органом государственного финансового контроля в соответствии с их полномочиями. В то же время важно законодательно закрепить порядок взаимодействия всех субъектов сферы государственного финансового контроля в целях повышения его эффективности.

Многие исследователи придерживаются мнения о необходимости создания специального высшего органа государственного финансового контроля. В роли высшего органа следует признать Счетную Палату Российской Федерации и значительно расширить ее полномочия.

Построение эффективной системы финансового контроля невозможно без проведения единой общероссийской политики в этой области. В связи с этим необходимо принятие федерального закона о «Государственном финансовом контроле в Российской Федерации», который обеспечит создание единой системы государственного финансового контроля, определит цели, задачи, структуру контрольных органов, порядок их взаимодействия, формы и механизмы контроля.

Интересен тот факт, что законодатели осознавали необходимость принятия данного закона. Президент России в Указе № 1095 от 25.07.1996 «О мерах по обеспечению государственного финансового контроля в Российской Федерации» дал поручение Правительству РФ разработать проект федерального закона о финансовом контроле. Однако впоследствии данный пункт был признан утратившим силу. Поручение осталось невыполненным.

Вторым важнейшим направлением реформирования государственного финансового контроля является совершенствование системы ответственности за нарушения и проведение стратегии противодействия коррупции. Данное направление совершенствования финансового контроля заслуживает особого внимания. Повышение уровня результативности контрольных мероприятий, в том числе процента возврата бюджетных средств по результатам проведенных ревизий и проверок, всегда являлись важным направлением в деятельности контрольных органов. Как показывает прак-

тика, продолжают иметь место факты нарушений в оплате труда работников бюджетной сферы, при государственных закупках, завышаются объемы выполненных строительных работ, не используется закупленное дорогостоящее оборудование.

Реформирование бюджетного законодательства должно включать в себя следующие меры: 1) соотнесение нарушений с конкретными видами ответственности; 2) ужесточение ответственности.

В рамках данного направления необходимо расширить круг статей в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях, устанавливающих административную ответственность должностных лиц [2, С. 52]. Важно отметить, что в соответствии с этим кодексом к нарушителям бюджетного законодательства применяются санкции в виде штрафов, которые установлены в твердой денежной форме и не зависят от сумм финансовых нарушений. Меры ответственности следует установить в процентном отношении к сумме ущерба, нанесенной бюджету. Такую же систему нужно применить и к другим видам финансовых нарушений (к так называемым «переплатам», «перерасходам» и необоснованным уменьшениям налогооблагаемой базы, приводящим к искажению бухгалтерской и финансовой отчетности). В дальнейшем это позволит значительно снизить количество нарушений.

Сегодня сохраняет актуальность такая проблема в системе государственного финансового контроля, как проблема коррупции. Меры, необходимые для снижения и пресечения коррупции, прописаны в «Национальной стратегии противодействия коррупции». Данная стратегия представляет собой постоянно совершенствуемую систему мер организационного, экономического, правового, информационного и кадрового характера, направленную на устранение коренных причин коррупции в обществе [4]. Необходимо следовать прописанным мерам.

Следует отметить, что для снижения процента коррупционных проявлений необходимо в первую очередь тщательно подходить к назначению лиц, ответственных за использование бюджетных средств. То есть организовать программу по подбору квалифицированных и надежных кадров. Следующим этапом должно стать ужесточение наказания за коррупционные действия. Напротив, следует стимулировать целесообразность и эффективность расходования бюджетных средств.

Необходимо также наладить четко действующую систему контроля для оперативного выявления нарушений и быстрого принятия мер по привлечению к ответственности виновных. В настоящий момент ввиду того, что контрольные органы не наделены полномочиями по привлечению виновных лиц к ответственности, этот процесс затягивается. Следовательно, нужно наладить взаимодействие контрольных органов с прокуратурой.

Таким образом, мы можем заметить, что оба направления по совершенствованию государственного финансового контроля тесно взаимосвязаны. В результате чего вытекает необходимость комплексного реформирования системы государственного финансового контроля.

В настоящее время в России происходят преобразования в финансово-бюджетной сфере, в том числе в части совершенствования государственного финансового контроля. Часть вышеназванных проблем находит решение в законопроектах и государственных программах.

Например, целями государственной программы Российской Федерации «Управление государственными финансами» [8] являются:

– соответствие системы государственного и муниципального контроля международно-признанным принципам;

– снижение объемов нарушений законодательства в финансово-бюджетной сфере и повышение эффективности расходования бюджетных средств, соблюдение финансовой дисциплины.

В настоящее время система государственного финансового контроля недостаточно развита и имеет ряд проблем. Вследствие чего функционирование государственного контроля не является достаточно эффективным. Очевидно, что для повышения действенности работы органов государственного контроля и эффективного функционирования самой системы необходимо проведение единой государственной политики, предполагающей комплексное реформирование. В частности, развитие таких направлений, как упорядочение деятельности государственных органов и совершенствование бюджетного законодательства. Принятие федерального закона «О государственном финансовом контроле» станет сильным толчком к всестороннему реформированию системы государственного финансового контроля.

Литература:

1. Государственная программа Российской Федерации «Управление государственными финансами» http://www.minfin.ru/ru

2. Замятина Н. В. О повышении эффективности государственного (муниципального) финансового контроля в Российской Федерации // Финансы и кредит. 2011. № 16. С.48–53.

3. Интервью Председателя Счетной палаты Российской Федерации С. В. Степашина // Комсомольская правда, 6 февраля 2013 года.

4. Национальная стратегия противодействия коррупции, утверждена Указом Президента РФ от 13 апреля 2010 года № 460.

5. «Отчет о работе Счетной палаты Российской Федерации в 2012 году», утвержден Коллегией Счетной палаты Российской Федерации (протокол от 14 января 2013 года № 1К/9). URL: http://www.ach.gov.ru/ru

6. Отчет о работе Счетной палаты Саратовской области за 2012 год. URL: http://spso.ucoz.ru

7. Пенюгалова А. В. Направления совершенствования институциональной системы государственного финансового контроля // Финансы и кредит. 2012. № 25. С. 2–7.

8. Подпрограмма «Организация и осуществление контроля и надзора в финансово-бюджетной сфере».

ИЗМЕНЕНИЕ ПОДХОДОВ К РЕГУЛИРОВАНИЮ ТАРИФОВ НА ТЕПЛОВУЮ ЭНЕРГИЮ КАК ТРЕБОВАНИЕ СОВРЕМЕННОГО ЭТАПА РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

И. И. Даянов, С. В. Федотушкин
Россия, г. Уфа, Башкирская академия государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан

Аннотация. В данной статье рассмотрены проблемы, связанные с регулированием тарифов на тепловую энергию, а также с их чрезмерным ростом в эти годы. Проанализирован опыт регулирования тарифов на тепло в зарубежных странах, таких как Дания,Чехия, Венгрия, страны Прибалтики и т. д. На основе изученного опыта соседних развитых стран предложены новые принципы и критерии регулирования, а также средства для повышения энергосбережения и энергоэффективности.

Abstract. The problems of tariff regulation of the heatenergy and its excessive growth recent years are considered in this article. Tariff regulation of heat energy practices in foreign countries, such as Denmark, Czech Republic,Hungary, Baltic countries and so on were analyzed. Based onacquiring theexperience of neighboring developedcountries new principles and criteria for regulation, energy saving and energy efficiency tools were proposed.

В связи с недавними событиями, произошедшими в нашей стране, когда тарифы в некоторых регионах возросли выше утвержденных Федеральной службой по тарифам предельных значений роста тарифов в несколько раз, а счета на оплату коммунальных услуг и вовсе в 3,5 раза, актуальной становится проблема прозрачности платежей [1].

Потребителям неясен механизм формирования платежей, почему вдруг за месяц платеж изменяется с 4 тысяч до 12 тысяч рублей? Отсюда и столько жалоб и недовольств в адрес Правительства РФ, региональных властей, управляющих компаний, товариществ собственников жилья и прочих коммунальных служб. Люди хотят знать, за что они платят, из-за чего взлетели платежи за коммунальные услуги и как можно снизить их величину, и на чем можно сэкономить [2].

Представляется, что на федеральном уровне должны быть решены две группы проблем.

I. Изменение механизма регулирования рынка тепловой энергии.

Рынок тепловой энергии в России является регулируемым. Он регулируется органами исполнительной власти субъектов РФ в области государственного регулирования цен (тарифов) в каждом отдельном субъекте РФ, в частности, в Республике Башкортостан – это Госкомитет Республики Башкортостан по тарифам. Для обеспечения эффективного и прозрачного регулирования, а также справедливого установления тарифов, необходимо обеспечить выполнение следующих условий (исходя из опыта зарубежных стран, таких как Дания, Чехия, страны Прибалтики):

1) система регулирования должна создавать мощные стимулы для повышения эффективности в производстве, транспортировке (передаче) и конечном потреблении тепловой энергии;

2) инвестиционные решения должны принимать во внимание все интересы потребителей и обеспечивать то, что все инвестиции совершаются с наименьшими затратами и обеспечивают безопасность инвестиций, т. е. их возвратность;

3) тарифы на тепловую энергию должны быть экономически обоснованными, т. е. включать в себя полные затраты и не создавать перекрестного субсидирования как между группами потребителей, так и с электрической энергией;

4) регулирующие органы и их работники, а также сам процесс регулирования должны быть независимыми;

5) регулирующие органы, а также их работники не должны владеть активами, которые они регулируют;

6) система регулирования должна быть простой и понятной каждому;

7) программы социальной защиты должны быть направлены только семьям с низким уровнем дохода и обеспечить более высокий уровень сбора платежей.

В условиях регулируемого рынка прозрачность может помочь обеспечить то, что потребители и другие заинтересованные лица имеют шанс быть услышанными в процессе регулирования.

Таким образом, необходимо совершенствовать сами принципы регулирования. Сейчас при установлении тарифов регулирующими органами повсеместно используется метод экономически обоснованных затрат или, как его еще называют, метод «затраты +». Регулирование методом «затраты +» позволяет компаниям включать в их тариф те затраты, которые регулятор считает необходимыми для обеспечения достаточного уровня обслуживания конечных потребителей. Регулирующий орган периодически пересматривает расходы компании и утверждает для нее новый тариф, на основе суммарных затрат на производство, передачу и распределение, которые он считает подходящими. Регулятор также оценивает соответствующий размер прибыли.

Регулирование методом «затраты +» имеет значительные недостатки. Так, например, этот метод не имеет стимулов для сокращения затрат, но, скорее, стимул тратить слишком много и завышать стоимость. Это проявляется также в том, что теплоснабжающие компании не имеют стимулов к сокращению потерь в теплосетях, ведь ввиду отсутствия счетчиков тепла все потери также вынуждены оплачивать потребители. Если компания сокращает эти потери, стоимость, ее прибыль также идет вниз. Таким образом, компания не имеет стимулов к оптимизации инвестиций и может вкладывать излишние средства, что может привести к избыточным производственным мощностям.

Кроме того, плохое регулирование методом «затраты +» может отпугивать рентабельные инвестиции в меры по энергоэффективности.

Регулирование методом «затраты +», разрешает компаниям покрывать только операционные затраты. Это часто не включает амортизацию основных средств и прибыль на акционерный капитал. Таким образом, через некоторое время остаются очень маленькие средства и желание на новые инвестиции.

Согласно Международному Энергетическому Агентству, регулируемые тарифы, в идеале, должны отвечать следующим критериям:

1) как уже обмечалось выше, они в первую очередь должны быть экономически обоснованными, т. е. покрывать полные текущие издержки теплоснабжающей организации;

2) включать затраты на замену и возврат инвестиций, принимая во внимание необходимость достаточных мощностей;

3) быть конкурентоспособными с ценами на иные теплоисточники;

4) создавать стимулы для теплоснабжающих организаций к сокращению издержек и себестоимости производимой энергии;

5) создавать стимулы экономить энергию как потребителями, так и поставщиками;

6) быть прозрачными и простыми в понимании, т. е. потребители должны четко видеть из тарифа, за что они несут ответственность и как они могут влиять на счета за отопление;

7) защищать потребителей от необоснованно завышенных цен.

Таким образом, необходимо переходить на методы регулирования, которые бы покрывали все издержки производителей и создавали стимулы к энергосбережению и энергоэффективности [3].

II. Эффективная реализация принятых нормативно-правовых актов в области теплоснабжения.

Необходимо ускорить реализацию принятых законодательных нормативно-правовых актов. Начиная с 2009 года приняты такие нормативно-правовые акты, как Федеральный закон № 190 от 27.07.2010 года «О тепло-

снабжении», который указывает на приоритетное использование комбинированной выработки тепловой и электрической энергии для организаций теплоснабжения; Федеральный закон № 261 от 23.11.2009 г. «Об энергосбережении и о повышении энергоэффективности...»; Постановление Правительства РФ от 31.12.2009 года № 1221 «Об утверждении правил установления требований энергетической эффективности товаров, работ, услуг, размещение заказов на которые осуществляется для государственных или муниципальных нужд», которое вводит обязательное требование использования когенерации для объектов тепловой мощностью свыше 5 Гкал/час, а также устанавливает обязательным условием для котельных, мощностью менее 5 Гкал/час – коэффициент полезного действия не менее 85%. Что касается непосредственно Республики Башкортостан, то Распоряжением Правительства РБ от 1 февраля 2013 года № 106-р принято решение о создании рабочей группы по выработке предложений по повышению эффективности систем теплоснабжения РБ на базе когенерации.

Благодаря применению объектов с комбинированной выработкой тепловой и электрической энергии, удается удешевить себестоимость производства энергии, а следовательно, и замедлить темп роста тарифов, поскольку сжигая сопоставимые объемы газа, когенерационная установка вырабатывает дополнительно электрическую энергию, которая может идти как на отпуск в сеть, так и на покрытие собственных нужд котельной или ТЭЦ, что особенно актуально сейчас, когда за счет перекрестного субсидирования цены на электроэнергию для потребителей (исключая население) доходят до 3 руб./кВт*ч, без НДС, которые затем также сидят в себестоимости тарифа на тепловую энергию. Кроме того, за счет более высокого КПД когенерационной установки удается повысить энергоэффективность использования природного газа, а расходы на природный газ, как известно – это основная составляющая в тарифе.

Для реализации Федерального закона № 261 «Об энергосбережении и энергоэффективности…» необходимо обеспечить качественный учет тепла. Обращаясь к опыту европейских стран, можно выделить следующие варианты учета тепла:

1) установка приборов учета тепловой энергии на уровне здания, когда по итогам месяца здание будет получать счет, который затем распределяется пропорционально жилой площади жильцов;

2) установка распределителей тепла, а также счетчиков горячей воды на радиаторах, которые показывают, сколько горячей воды циркулирует в радиаторах, а также позволяет регулировать температуру помещения;

3) счетчик тепла на уровне квартиры, который измеряет потребление тепловой энергии в каждой квартире, однако данный вид учет чрезвычайно дорогой и технически сложный для установки [3].

Необходимо направить средства на переоборудование морально и физически изношенных котлов в котельных на современные когенерационные установки, которые вырабатывают как электрическую, так и тепловую энергию и позволят замедлить темпы роста тарифов. Кроме того, необходимо принятие соответствующих законопроектов, позволяющих перейти от старой системы регулирования тарифов к совершенно новой, основанной на покрытии всех затрат, а также на стимулировании энергосбережения и энергоэффективности. При этом принципы тарифообразования должны быть прозрачны и просты, что в свою очередь должно привести к удовлетворенности потребителей, и, как следствие, повысить уровень собираемости платежей.

Литература:

1. Путин В. Министрам о резком росте тарифов ЖКХ // URL: http://top.rbc.ru/economics/25/02/2013/846756.shtml (дата обращения 24.04.2013);

2. Путин В. «С ума сошли, что ли?» // URL: http://vz.ru/economy/2013/2/25/621943.html (дата обращения 24.04.2013);

3. Coming in from the cold (Improving district heating policy in Transition Economies) / International Energy Agency, Organisation for economic co-operation and development, Paris, 2004. - 265c. // URL: http://www.iea.org/publications/freepublications/publication/cold.pdf (дата обращения 20.02.2013)

УПРАВЛЕНИЕ ЗАТРАТАМИ В СИСТЕМЕ КОНТРОЛЛИНГА НА ПРЕДПРИЯТИИ

Т. С. Докучаев
Россия, г. Уфа, Башкирская академия государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан

Аннотация. Основная цель хозяйственной деятельности предприятия – получение прибыли, которая зависит от двух основных показателей: величины выручки и размера издержек или затрат. В данной статье представлены теоретические основы по управлению затратами в системе контроллинга на предприятии.

Abstract. The main purpose of economic activity of the enterprise is reception of profit, which depends on two main factors, the amount of revenues and the size of the costs or expenses. This article presents the theoretical basis for cost management in the system of controlling in the enterprise.

Для того чтобы обеспечить полноту использования аналитических возможностей системы оперативного контроллинга, необходимо осуществить грамотную постановку управления на предприятии. В качестве рабочих этапов рекомендуем выделить следующие:

1) выбор системы финансовых и нефинансовых показателей для оперативного контроллинга;

2) финансовая реструктуризация предприятия и выделение центров финансовой ответственности (ЦФО);

3) определение механизма взаимодействия финансового и управленческого учета;

4) разработка форм управленческой отчетности;

5) выработка процедур анализа, контроля и принятия решений на основе информации учетно-аналитической системы.

Представленные здесь этапы организации оперативного контроллинга скорее можно признать универсальным эталоном, т. к. в ходе реализации конкретного проекта при необходимости они могут меняться в последовательности и по содержанию [1].

Остановимся теперь более подробно на отдельных этапах организации оперативного контроллинга.

В системе финансово-экономических показателей управления предприятием при внедрении контроллинга должны быть осуществлены концептуальные изменения. Хотя, по-прежнему, интегральным целевым показателем эффективности деятельности предприятия должна остаться чистая прибыль, в учетно-аналитическую практику добавляется особый показатель – сумма покрытия.

Суммы покрытия следует рассчитывать как для предприятия в целом, так и по отдельным продуктам (работам, услугам), подразделениям (например, фабрикам, заводам, цехам, участкам и даже рабочим местам), либо по географическим сегментам деятельности. Их главное назначение состоит в том, что они позволяют сравнивать между собой рентабельность (в данном случае подразумевается эффективность) отдельных продуктов предприятия, географических сегментов, производственных подразделений до распределения постоянных затрат. Это дает возможность проводить объективную оценку эффективности направлений деятельности [2].

Таким образом, в оперативном контроллинге показатель суммы покрытия становится ключевым при принятии решений по выбору ассортимента продукции, при планировании объемов деятельности, мотивации руководителей и сотрудников линейных подразделений предприятия [3].

Наряду с показателями сумм покрытия, контроллинг привносит в систему финансовых управленческих показателей и ряд сопряженных с ними: точка безубыточности, запас финансовой прочности, коэффициент операционного рычага и т. д. Вся система этих показателей должна найти постоянное применение на данном этапе.

Следующим этапом построения оперативного контроллинга будет являться выделение центров ответственности на предприятии. Данный органи-

зационный этап один из самых сложных, поскольку он затрагивает интересы всех сотрудников предприятия, в особенности руководителей подразделений. Формируя ЦФО, руководство должно выбирать степень их самостоятельности и ответственности. От решения данного вопроса будет зависеть дальнейшая «судьба» каждого подразделения, его руководителя и сотрудников, и не только возможное изменение зарплаты, объема полномочий, круга обязанностей и сферы ответственности, но и вообще вопрос существования данного подразделения. Выбор центров ответственности ставит вопрос организации их взаимодействия, разработки механизмов планирования, контроля принятия решений, от которых зависит возможность успешного управления центрами ответственности, обеспечения их заинтересованности в достижении целей предприятия в целом, а не только конкретного подразделения. Необходимо отметить, что порядок формирования центров финансовой ответственности зависит от таких факторов, как: сферы деятельности предприятия, его мощности, отраслевой специфики, организационной структуры, технологического процесса и даже территориальной расположенности, поэтому должен решаться индивидуально для каждого предприятия. Исходя из имеющейся практики, можно представить лишь некоторые ориентиры при выборе варианта выделения центров ответственности. Например, центры затрат – это, как правило, отдельные службы предприятия – отдел закупок, отделы административно-управленческого аппарата, возможно, и производственные подразделения. Оценка их деятельности зависит, прежде всего, от выполнения плановых показателей по затратам. Центры доходов – коммерческие, маркетинговые, сбытовые подразделения, ответственные за реализацию. Основной показатель их деятельности – объем продаж. Центры прибыли – относительно самостоятельные подразделения [4].

Использование принципов контроллинга при выделении центров затрат, доходов и о прибылях на предприятии способно дать следующие преимущества:

– повышение оперативности получения информации от каждого ЦФО и его структурных единиц, которое достигается тем, что информация о затратах, доходах и прибылях доступна, как только выполнена функция ее учета, а отказ от распределения постоянных затрат позволяет экономить время и трудоресурсы;

– использование техники гибкого бюджетирования при составлении бюджета расходов предприятия и прогнозировании затрат по центрам затрат;

– формирование информационно-аналитической базы для рационализации и формализации процесса принятия управленческих решений.

Именно данный этап внедрения оперативного контроллинга позволяет организовать «развитой» контроллинг, или многоступенчатый учет

сумм покрытия для различных уровней управления, тем самым позволяя проводить анализ эффективности направлений деятельности ЦФО.

Третьим этапом построения оперативного контроллинга будет являться определение механизма взаимодействия управленческого и финансового учета. Здесь возможны различные варианты сосуществования. Ведение управленческого учета (в узком смысле слова) в единой системе счетов с финансовым учетом может быть организовано при условии, что принципы, принятые в управленческом и финансовом учете, совпадают, чего на практике может и не быть (например, для целей управления затраты относятся на другие объекты управления – предприятия, центры ответственности и т. п.), или в управленческом учете используются принципы контроллинга, а в финансовом – осуществляется учет полной себестоимости.

Поэтому для организации совместного ведения и использования управленческого (для внутренних аналитических и управленческих целей) и финансового (для формирования форм обязательной финансовой отчетности в государственные органы, банки и т. п.) учета, необходимо исходить из единства их информационной базы, формируемой на основе единой производственной, хозяйственной и финансовой деятельности предприятия. Информация, получаемая в ЦФО (и местах возникновения затрат), должна регистрироваться в блоке первичного (или так называемого «производственного») учета. При этом формируется информационная база, которая может рассматриваться как «фундамент» для подсистем управленческого учета (например, директ-костинга) и финансового учета (учета, ведущегося в соответствии с требованиями финансового законодательства и ориентированного на внешних потребителей). Как следствие, любой факт хозяйственной деятельности найдет отражение в обеих подсистемах учета. Но при этом алгоритм учета для каждой подсистемы будет свой, поскольку в управленческом учете заложены свои учетные принципы, а, кроме того, отражение должна получить аналитически более емкая информация. Такой подход к организации оперативного контроллинга и сопряжение его с обязательными требованиями финансового учета можно реализовать в единой автоматизированной информационной системе, например, 1С, Галактика, и т. п. При этом на уровне учета требуемой информации достигается ее однократный ввод, что экономит трудоресурсы предприятия, а также достигается максимальная оперативность доступа к первичной информации, ускорение обработки и формирования любых необходимых отчетных документов.

По своему составу формы управленческой (внутренней) отчетности в системе контроллинга характеризуются индивидуальностью для каждого предприятия. Но при этом базовые формы (Баланс, Отчет о прибылях и убытках, Отчет о движении денежных средств) обязательно следует до-

полнить специфическими формами, отражающими те ключевые показатели, которые были определены на самом начальном этапе реализации.

Практика реализации «развитого» контроллинга свидетельствует, что предприятия, использующие его, в целях повышения эффективности производства и контроля центров финансовой ответственности все большую часть постоянных расходов прямо относят на себестоимость этих центров. Как следствие, структура результата хозяйственной деятельности предприятия становится более «прозрачной», повышается ее аналитичность, появляется возможность более точного определения «вклада» отдельных продуктов и производственных сегментов в покрытие обусловленных ими постоянных расходов, а также в покрытие общих постоянных расходов и в прибыль. Таким образом, построенная по многоступенчатому принципу внутренняя управленческая отчетность в системе контроллинга несет в себе достаточный запас информации для осуществления глубокого анализа и принятия рациональных и обоснованных управленческих решений [4].

Многоступенчатый отчет о прибылях и убытках с расчетом многоуровневых сумм покрытия может быть составлен как по производственным (внутренним) сегментам предприятия (бригадам, участкам, цехам, подразделениям и т. п.), так и по сегментам реализации (внешним) (географическим зонам, торговым представительствам, каналам реализации, классам клиентов и т. п.). При такой организации составления отчетности появляется возможность проведения двойного (перекрестного) анализа: в рамках производственной деятельности определяются суммы покрытия по сегментам-продуктам, а в рамках коммерческой деятельности вычисляются суммы покрытия по сегментам реализации. Основываясь на этих двух критериях, анализируется полученная экономическая модель «продукт-рынок». Такая модель широко используется в маркетинговом анализе, поскольку позволяет продвигать каждый продукт на каждый рынок наиболее оптимальным способом, управляя затратами и финансовыми результатами.

Примеры отчетных форм, составленных на основе обозначенного принципа многоуровневого учета сумм покрытия, отражают:

– вклады отдельных продуктов в результаты деятельности предприятия;

– вклады внутренних производственных сегментов (подразделений) в результаты деятельности предприятия;

– вклады внешних сегментов (зон реализации) в результаты деятельности предприятия.

Ценность подобных отчетов, составленных с использованием концепции многоступенчатого учета, заключается, во-первых, в том, что они содержат подробную исходную информацию для проведения анализа в

системе директ-костинг, а во-вторых, в том, что они сами являются способом аналитической обработки информации, так как предполагают расчет показателей, необходимых для проведения дальнейшего анализа (сумм покрытия различных уровней, удельных показателей и т. п.) [3].

Одним из важнейших этапов постановки системы контроллинга является разработка процедур анализа, контроля и принятия решений на основе получаемой информации. На данном этапе определяется порядок проведения анализа, расчета необходимых аналитических показателей, предоставления информации руководству, возможные направления использования информации руководством (источники информации, методы анализа, сроки, порядок и форма предоставления результатов аналитических расчетов и т. д.). Для регламентации этих процессов может быть создан блок внутренних стандартов предприятия (методик, положений или инструкций), утвержденный приказом руководителя предприятия [1].

При внедрении контроллинга в практику финансово-экономической работы на предприятии важно четко осознавать, какие преимущества и недостатки будут сопровождать данную учетно-аналитическую систему.

К достоинствам контроллинга можно отнести следующие его характеристики:

1) данные о взаимосвязи «затраты – объем – прибыль», которые нужны для оптимизации затрат и планирования прибыли, всегда можно получить из регулярной внутренней отчетности;

2) подчеркивается влияние постоянных расходов на прибыль, т. к. общая сумма этих затрат за данный период показывается единым (комплексным) блоком в отчете о доходах;

3) показатели разных уровней сумм покрытия обеспечивают соответствующую оценку изделий, территорий реализации, групп покупателей и др.;

4) контроллинг прекрасно интегрируется со стандарт-костингом и гибким бюджетированием.

Как и у любой другой экономической категории, у контроллинга имеется и ряд недостатков, о которых тоже нужно заранее знать сотрудникам, работающим с аналитическими инструментами этой системы:

1) присутствуют определенные трудности при выделении постоянных затрат. Особенно сложно приходится с полупеременными затратами, которые меняют свое поведение в зависимости от места возникновения. То есть вести речь о классификации затрат можно всегда лишь с определенной долей условности;

2) невозможность официального использования в качестве основной системы учета и составления внешней финансовой отчетности, т. к. в большинстве стран мира контроллинг не используют при расчете налога на прибыль. Поэтому контроллинг, как основа оперативного контроллинга,

должен внедряться в качестве дополнения (или параллельной системы) к традиционному учету на отечественных предприятиях.

В любом случае, контроллинг представляет собой очень гибкую и мощную информационно-аналитическую систему, на которой должно базироваться построение оперативного управления на предприятии. Простота и надежность, высокий уровень аналитичности делают контроллинг незаменимым инструментом и первостепенным поставщиком информации и методик анализа для принятия обоснованных, рациональных управленческих решений.

Литература:

1. Контроллинг в бизнесе. Методологические и практические основы построения контроллинга в организациях/ Карминский А. М., Оленев Н. И., Примак А. Г., Фалько С. Г.- 2-е изд.– М.: Финансы и статистика, 2002. – 256 с.
2. Петренко С. Н. Контроллинг. – К.: Ника-Центр, Эльга, 2004. – 328 с.
3. Рябков А. В. Таргет-костинг: формирование себестоимости и цены товара на основе маркетинговых расчетов // Маркетинг и маркетинговые исследования – 2005. – № 2.
4. Троян И. Алгоритмы Target Costing // Финансовый директор (Украина) – 2004. – № 9.

ВЛИЯНИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ НА ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ КАДРОВ

Д. С. Докучиц, А. А. Охрименко, Е. Н. Хайнацкий
Республика Беларусь, г. Минск, Академия управления при Президенте Республики Беларусь

Аннотация. В докладе на примере Республики Беларусь рассмотрены вопросы влияния институциональной среды и ее изменений на развитие инновационного потенциала управленческих кадров. Выделены основные направления развития кадрового потенциала для эффективного достижения целей, стоящих перед органами государственной власти.
Abstract. In the article on example of the Republic of Belarus examined the questions of influence of institutional environment and its changes on the development of innovative potential of administrative personnel. Also the article identifies the main directions of development of personnel potential of governmental authorities.

Понятие «институциональная среда» означает институты в смысле «политического установления» – совокупности «правил игры», т. е. правил, норм и санкций, образующих политические, социальные и юридические рамки взаимодействий между людьми, которые через систему положительных и отрицательных стимулов направляют поведение людей в

определенное русло и тем самым делают ситуацию не такой неопределенной. Эти установления подразделяются на неформальные нормы (обычаи, традиции) и формальные правила (конкретные законы, нормативные акты), или на явные и неявные установления [2].

Среди обстоятельств, сдерживающих развитие потенциала управленческих кадров: сложности кадрового планирования; недостаточное внимание к современным и эффективным кадровым процедурам и технологиям; недостаточная автоматизация и унификация кадровой работы; слабая социальная защищенность служащих; несовершенство структуры денежного содержания и пенсионного обеспечения работников; рост латентных причин текучести кадров; отсутствие системной работы с кадровыми резервами; недостаточная координация деятельности кадровых служб и системы управления государственной службой [3, с. 9].

На наш взгляд, одним из перспективных направлений исследований процессов развития кадрового потенциала управленческих кадров является применение неоинституционального подхода, который в последнее время получил широкое распространение в зарубежных исследованиях. Данный подход, опираясь на принцип «методологического индивидуализма», признает реально действующими участниками политического процесса не группы или организации, а индивидов, то есть государственных служащих. С позиций неоинституционализма государственная служба трактуется, во-первых, как институт государственного управления, во-вторых, как политико-административный институт, в-третьих, как набор «правил игры» и ограничительных рамок, определяющих статус и модели служебного поведения работников государственного аппарата, их взаимоотношений друг с другом, с непосредственным руководством и политическими руководителями государственных органов, а также с гражданами и организациями. Таким образом, основываясь на этих трех направлениях, можно выделить и направления для изучения кадрового потенциала с точки зрения политической науки.

Исследования, проводимые в НИИ теории и практики государственного управления Академии управления при Президенте Республики Беларусь, выявили внутренние и внешние факторы, определяющие изменения институциональной среды развития кадрового потенциала исполнительной власти республики.

В качестве внутренних факторов институциональных изменений выступает усложнение реальности (увеличивается потребность и запросы населения, происходит либерализация и демократизация взаимодействия власти и гражданского общества, развивается технологизация политики), в которой осуществляется кадровая политика.

Внешние факторы институциональных изменений – глобализация, интеграционные процессы.

Переход к социально-экономическому устойчивому инновационному развитию предъявляет повышенные требования к кадровому корпусу, обуславливает необходимость усиления государственного воздействия на процессы формирования и реализации управленческого кадрового потенциала.

Одной из приоритетных задач совершенствования сегодняшней системы госслужбы является перераспределение составляющих кадрового потенциала, особенно тех, которые неэффективны или просто дублируют управленческие связи и отношения.

При реализации социальных технологий формирования и профессионального развития кадрового потенциала госслужбы особенно важной для принятия управленческих решений является проблема своевременной и точной самооценки его современного состояния.

Повышение эффективности национальной инновационной системы невозможно без ее обеспечения квалифицированными и компетентными кадрами. Уровень наличного кадрового потенциала является определяющим фактором успеха. Особое значение имеет кадровый потенциал органов государственного управления. Способность эффективно внедрять новшества и организовывать инновационную деятельность зависит не только от деловых и личностных качеств руководителей, но и от активного стремления реализовать свой потенциал. Управление мотивацией руководителей является действенным инструментом решения важнейших проблем государственного управления.

На сегодняшний день решение одной из главных задач государственных органов и организаций – внедрение новшеств, удовлетворение потребностей и запросов населения, эффективная реализация своих функций, может решаться только путем обеспечения квалифицированными и компетентными кадрами, способными к инновациям. Анализ инновационного потенциала управленческих кадров, а также постоянное исследование проблем мотивации инновационного поведения кадров органов и организаций государственного управления представляют значительный интерес и практическую значимость.

Белорусский ученый М. В. Ильин описал факторы, определяющие эффективность политико-технологического инновационного процесса в системе госуправления: инновационный потенциал конкретного органа госуправления, его способность к трансферту технологий; качество инновационного менеджмента органов госуправления; уровень развития политико-технологической инновационной инфраструктуры и рынка политических технологий; уровень квалификации инноваторов, инвесторов и госслужащих; наличие структур политико-технологического инновацион-

ного инжиниринга и инновационного консалтинга; уровень восприимчивости органов госуправления к инновациям; степень разработанности критериев оценки новых и высоких политических технологий; сложность определения сроков инновационного процесса [1].

Под инновационным потенциалом кадров в сфере управления следует понимать проявляющиеся и обогащающиеся в результате его целенаправленного развития профессиональные, интеллектуальные, творческие способности превышать достигнутый квалификационный уровень с целью совершенствования содержания и методов работы и освоения новых технологий.

Таким образом, на уровне государственной кадровой политики развитие инновационного потенциала управленческих кадров государственной службы целесообразно рассматривать как постоянную и планомерную их подготовку к реализации программы инновационного развития общества. Чем выше готовность, тем меньше усилий: финансовых, временных, технических потребуется, чтобы реализовать программу инновационного развития. Кроме этого, необходимо формирование соответствующей институциональной среды, способствующей эффективной реализации имеющегося потенциала.

Достижением кадровой политики является развитость способности кадрового потенциала эффективно реализовывать цели и задачи государственного управления. Воздействие институциональной среды необходимо для увеличения рациональности деятельности госслужащих, а также снижения трансакционных издержек.

Основными факторами влияния институциональной среды на развитие кадрового потенциала являются: расширение потребностей и запросов населения, либерализация и демократизация системы государственного управления влияние процессов глобализации и региональной интеграции.

Таким образом, компетентность кадров, активное использование современных технологий и ориентация кадрового состава на инновации являются основными условиями эффективного достижения целей, стоящих перед органами исполнительной власти.

Литература:

1. Ільін М.В. Палітыка-тэхналагічны інавацыйны працэс у сістэме дзяржаўнага кіравання // Весці Беларускага дзяржаўнага педагагічнага універсітэта імя Максіма Танка. 2004. № 3(41). С. 46–51.

2. Институциональная политология: Современный институционализм и политическая трансформация России: под общ. ред. С. В. Патрушева. М.: РАН, Ин-т сравн. политолог. 2006. 590 с.

3. Масленникова Е. В. Развитие кадрового потенциала государственной гражданской службы субъектов Российской Федерации // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2009. № 4. С. 8–15.

ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В РАЗВИТИИ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ И МУНИЦИПАЛЬНОЙ ВЛАСТИ

В. А. Егоров
Россия, г. Стерлитамак, Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета

Аннотация. В статье рассматривается современное состояние и дальнейшее развитие органов государственной и муниципальной власти в области информационно-коммуникационных технологий.
Abstract. Abstract. In article the current state and further development of bodies of the state and municipalauthority in the field of information and communication technologies arestudied.

Электронные технологии ушли далеко вперед. Практически ежеквартально, а бывает и ежемесячно, мы слышим о принципиальных новинках в области Интернета и Интернет-технологий. И если государственная и муниципальная власть окажется в стороне от этого процесса, это может сильно ударить впоследствии вообще по всей структуре власти, по ее авторитету. А при правильном использовании Интернет-технологий можно, наоборот, повысить уровень доверия народа ко всем уровням власти. Надо только этим правильно воспользоваться. И в настоящее время настал такой момент: население готово, возможности есть – надо только действовать.

Давайте разберемся, что же делается в этой области правительством. И первое понятие, которое в последнее время начинает звучат очень часто, – это «электронный муниципалитет». Смысловое содержание словосочетания «электронный муниципалитет» начало складываться недавно и пока не получило широкого применения. Но вполне правильно будет видеть в нем выражение определенной концепции, как представление скорее «будущего состояния» муниципальной деятельности и качественно нового развития муниципальных образований на основе активного освоения и применения новых информационных технологий на муниципальной службе, содействия другим инфраструктурным звеньям в производстве и оказании качественных услуг на территории.

Федеральная целевая программа (ФЦП) «Электронная Россия на 2002–2010 годы», утвержденная Правительством РФ, обозначила качественно новые уровни функциональной деятельности органов публичной власти, управления и организации местного самоуправления. Это стало отправной точкой для введения целого ряда новых понятий и качественно новых действий – «электронное правительство», «электронный муниципалитет», «цифровая подпись», «электронная услуга» и др.

Электронное государство (электронное правительство https://www.gosuslugi.ru/) – это способ осуществления информационных аспектов государственной деятельности, основанный на использовании информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), а также новый тип государства, основанный на использовании этой технологии [4]. Электронное государство подразумевает поддержку при помощи ИКТ деятельности как исполнительной власти («электронное правительство»), так и парламентских («электронный парламент») и даже судебных органов («электронное правосудие»).

Основные направления развития информационных технологий на территориях субъектов Российской Федерации отражены в проекте Концепции региональной информатизации до 2010 года, разработанной Мининформсвязи России с участием заинтересованных федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Проект Концепции содержит приоритеты и задачи использования информационных технологий в деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, а также архитектуру «электронного правительства» региона. Проработаны принципы координации реализации региональных программ информатизации с федеральными программами, содержащими мероприятия в области развития и использования информационных технологий. Определена модель финансирования программ региональной информатизации из средств федерального бюджета.

Использование ИКТ позволяет оптимизировать административно-распорядительную деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления, а также находящихся в их ведении организаций [1].

Хорошим примером ИКТ могут служить такие программы, как «Открытое Правительство» и «Портал государственных и муниципальных услуг».

«Открытое Правительство»

Очевидно, что в современном мире иерархические модели принятия решений и передачи информации не способны справиться с постоянно нарастающей сложностью социальных и экономических процессов. Неэффективность механизмов передачи информации, подготовки и принятия решений – это самый главный вызов для современной России.

Ответом на этот вызов призвана стать система «Открытое правительство», в рамках которой создаются новые для России механизмы взаимодействия экспертного сообщества, структур гражданского общества и органов власти. Цель системы – использование современных технологий для вовлечения в процесс сбора и анализа информации, обсуждения и выработки решений значительного количества людей, представляющих

противоположные точки зрения, интересы и обладающих разным горизонтом планирования.

Открытое правительство – это не новая властная структура, а система механизмов и принципов, обеспечивающих эффективное взаимодействие власти и гражданского общества. Результатом такого взаимодействия станет не только повышение качества принимаемых решений и качества работы государственного аппарата в целом, но и формирование новой для России культуры взаимодействия, поиска компромиссов и взаимовыгодных решений.

Как все начиналось? В октябре 2011 года Дмитрий Медведев на встрече со своими сторонниками выступил с инициативой создать своеобразную экспертную площадку – «Большое правительство», ставшее инструментом взаимодействия власти и экспертного сообщества.

8 февраля 2012 г. по Указу Президента РФ была сформирована рабочая группа по подготовке предложений по формированию в РФ системы «Открытое правительство». В составе Рабочей группы образовались 10 подгрупп по ключевым направлениям социально-экономического развития страны, в рамках которых были определены приоритетные направления деятельности Открытого правительства: борьба с коррупцией; развитие конкуренции и предпринимательства; развитие кадрового потенциала и человеческого капитала.

В рамках деятельности Рабочей группы «Открытого правительства» в течение 3 месяцев было проведено более 200 заседаний тематических подгрупп, в которых принимали участие свыше 400 экспертов. Все предложения экспертов и текущие итоги деятельности рабочей группы были объединены и представлены в виде Итогового доклада Президенту РФ и материалов к нему 15 апреля 2012 г.

21 мая 2012 Президент РФ Владимир Путин утвердил состав нового Кабинета министров. Михаил Абызов был назначен Министром Российской Федерации по вопросам Открытого правительства.

Постановлением Правительства РФ от 26 сентября 2012 г. был утвержден состав Правительственной комиссии по координации деятельности Открытого правительства, которая провела 9 ноября 2012 г. свое первое заседание под председательством Дмитрия Медведева.

Постановлением Правительства РФ от 26 июля 2012 г. был образован Экспертный совет при Правительстве РФ.

Уже сейчас можно говорить о позитивных результатах работы Открытого правительства за небольшой период времени.

Запущен проект «Открытый регион» в ряде пилотных субъектов РФ и муниципалитетах; реализуется проект «Открытое министерство».

В рабочих группах Экспертного совета при Правительстве РФ прошли десятки обсуждений важнейших законопроектов и государственных программ, в первую очередь, социальной направленности. В частности, высказаны предложения и сделаны коррективы в рамках изменений госпрограмм в трехлетний бюджет 2013–2015 гг.; план первоочередных мероприятий в рамках национальной стратегии действий в интересах детей; законопроекты и госпрограммы в сфере здравоохранения, образования и науки; программы «Доступная среда» для людей с ограниченными возможностями; такого наболевшего вопроса, как ЖКХ; госпрограммы по развитию авиационной промышленности, транспорта, космической отрасли, лесного хозяйства; по вопросам развития предпринимательства при вузах и исследовательских центрах; развития социально-ориентированных некоммерческих организаций; именно при помощи «Открытого правительства» были скорректированы и приняты два важнейших и наделавших много шума федеральных закона, по которым мы уже начали жить, которые коренным образом поменяли предыдущие положения. Я имею в виду нашумевшие закон «О полиции» (от 07.02.2011 и закон «Об образовании» (вступает в силу с 01.09.2013).

«Сейчас система коммуникации между властью и обществом не идеальна, но Открытое правительство активно работает в этом направлении. Предложения и идеи членов Экспертного совета при Правительстве РФ находят применение не только на федеральном уровне, но и внедряются в регионах», – заявил Председатель Правительства РФ Дмитрий Медведев [2].

«Портал государственных и муниципальных услуг»

Портал государственных и муниципальных услуг – это справочно-информационный и интерактивный интернет-портал, обеспечивающий единую точку доступа к информационно-справочным ресурсам для получения полной информации о государственных и муниципальных услугах и к интерактивным сервисам, обеспечивающим предоставление государственных и муниципальных услуг в электронном виде через «Электронную приемную». В перспективе через этот электронный ресурс можно будет записаться к врачу и получить доступ к оцифрованным изданиям библиотечного фонда.

В настоящее время в портале государственных и муниципальных услуг можно найти такие услуги, как:

1. Гражданство. Услуги, касающиеся гражданства Российской федерации, – получение гражданства, оформление гражданского и заграничного паспортов, прекращение гражданства и пр.;

2. Здравоохранение. Услуги, связанные со здравоохранением в Российской Федерации – платной и бесплатной медициной, высоко-

технологической медицинской помощью, особыми видами лечения, профилактикой заболеваний;

3. Культура и СМИ. Государственные услуги в сфере культуры и средств массовой информации;

4. Наука. Государственные услуги по обеспечению научной деятельности;

5. Пенсионное обеспечение. Услуги, связанные с пенсионным обеспечением – информированием о пенсионных накоплениях, назначением и выплатой пенсий, добровольным пенсионным страхованием;

6. Производство и торговля. Прочие услуги по производству и торговле;

7. Социальное обеспечение. Услуги, связанные с социальной поддержкой государством – льготами и компенсациями, предоставлением пособий и субсидий;

8. Транспорт. Государственные услуги в сфере транспорта;

9. Жилищно-коммунальное хозяйство. Государственные услуги в сфере жилищно-коммунального хозяйства;

10. Имущественные отношения. Услуги для граждан и бизнеса по урегулированию имущественных отношений;

11. Налоги и сборы. Налогообложение юридических и физических лиц;

12. Образование. Государственные услуги в сфере образования.

13. Правопорядок и безопасность. Обеспечение правопорядка и безопасности в Российской Федерации;

14. Семья. Услуги, связанные с семейными отношениями – регистрацией важных событий, беременностью и рождением детей, материнством;

15. Спорт и туризм. Государственные услуги в сфере спорта и туризма;

16. Труд и занятость. Услуги, связанные с поиском работы, привлечением рабочей силы, в т. ч. иностранной, охраной труда.

Таким образом, комплексный подход к информационно-коммуникационному обеспечению государственных органов власти и органов местного самоуправления региона реализуется как проект интегрированной территориальной информационной системы (ТИС), включающий в себя создание информационной системы обеспечения управленческой деятельности, системы «электронного правительства» для обеспечения интерактивной связи с населением, а также налаживание мониторинга находящихся в их ведении организаций по ключевым показателям социально-экономического развития региона [3].

От развития ИКТ выигрывает и власть, и народ. Ведь мы имеем множество проблем. Это и закрытость органов власти, невостребованность

интересов общества и бизнеса при принятии государственных решений, неготовность или неспособность общества к конструктивной работе с госаппаратом. Для многих это стало, по сути, противопоставлением общества и власти.

На мой взгляд, решение этих проблем возможно при условии, если все государство и чиновники на местах станут следовать принципам открытости, вовлеченности граждан в процесс принятия решений и обеспечения общественного контроля за их исполнением, высокого уровня интереса общества к совместной работе с властью. Результатом станет повышение качества принимаемых решений и качества работы государственного аппарата в целом, формирование новой культуры взаимодействия, поиска компромиссов и взаимовыгодных подходов.

Литература:

1. «Информационные технологии в муниципальном управлении» http://www.docme.ru/doc/60640/informacionnye-tehnologii-v-municipal._nom-upravlenii
2. «Открытое Правительство» http://xn--80abeamcuufxbhgound0h9cl.xn--p1ai/
3. «Портал государственных и муниципальных услуг РБ» http://pgu.bashkortostan.ru/web/guest/state_services
4. «Электронное правительство» http://www.km.ru/

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ МИРОВОЙ ТОРГОВЛИ

Р. Б. Ковтунова, А. Р. Таймасов
Россия, г. Уфа, Башкирский государственный университет

Аннотация. В статье определяется роль и значение мировой торговли для развития национальных экономик в современном мировом хозяйстве с обоснованием необходимости ее регулирования в целях повышения потенциала развития всех участников международных экономических отношений. Особо подчеркивается значимость системных изменений, связанных с расширением правовых основ регулирования мировой торговли для стран, входящих во Всемирную торговую организацию.

Abstract. This article defines the role and importance of international trade for the development of national economies in modern world sector with necessary justification of its regulation in order to increase the development potential of all members of the international economic relations. This abstract emphasizes the importance of systemic changes associated with the expansion of the legal framework regulating international trade for countries included in the World trade organization.

В современном мировом хозяйстве внешнеэкономическая деятельность становится все более важным фактором развития национальных экономик и экономической стабилизации стран. Сейчас нет практически ни

одной отрасли в промышленно развитых странах, которая не была бы вовлечена в сферу внешнеэкономической деятельности. В сложившихся условиях мировая торговля продолжает оставаться важнейшей ее составляющей.

Известно, что традиционной и наиболее развитой формой международных экономических отношений является внешняя торговля. Теоретические исследования выгод внешней торговли и богатый эмпирический материал свидетельствуют о значительном расширении экономических возможностей стран благодаря участию в мировой торговле [1]. На долю мировой торговли приходится около 80% всего объема международных экономических отношений.

Мировая торговля формируется на базе внешней торговли, осуществляемой разными странами. Под термином «внешняя торговля» понимается торговля с другими странами, состоящая из оплачиваемого ввоза (импорта) и оплачиваемого вывоза (экспорта) товаров. Нужно выделить и то, что внешняя торговля имеет существенные различия от внутренней торговли. Основные отличия внешней торговли от внутренней сводятся к следующим:

– товары и услуги на мировом уровне менее мобильны, чем внутри страны;

– при расчетах каждая страна использует свою национальную валюту, отсюда возникает необходимость сопоставления разных валют;

– внешняя торговля подвержена большему государственному контролю, нежели внутренняя;

– большее число покупателей и большее число конкурентов.

Таким образом, для любой страны роль внешней торговли трудно переоценить. По определению же Дж. Сакса, «экономический успех любой страны мира зиждется на внешней торговле. Еще ни одной стране не удалось создать здоровую экономику, изолировавшись от мировой экономической системы».

В современных условиях активное участие страны в мировой торговле связано со значительными преимуществами: оно позволяет более эффективно использовать имеющиеся в стране ресурсы, приобщиться к мировым достижениям науки и техники, в более сжатые сроки осуществить структурную перестройку своей экономики, а также более полно и разнообразно удовлетворять потребности населения. Все эти инструменты превращают мировую торговлю в некий инструмент ускоренного достижения крупномасштабных задач развития национальных экономик. Мировое сообщество постепенно осознало, что мировую торговлю необходимо регулировать.

Важную роль в регулировании международной торговли, в устранении препятствий для ее развития, ее либерализации играют международные экономические организации. Одна из основных организаций такого рода – Генеральное соглашение о тарифах и торговле (ГАТТ). Договор о создании ГАТТ был подписан 23 странами в 1947 г. и вступил в силу в 31 декабря 1948 г. В 1995 г. ГАТТ прекратила свое существование, модифицировавшись во Всемирную торговую организацию (ВТО).

Сегодня справедливо принято считать, что внешняя торговля стран – самая урегулированная сфера международных экономических отношений. Подписанное в 1947 г. Генеральное соглашение по тарифам и торговле положило начало построению достаточно целостной системы многостороннего регулирования, которая на сегодняшний день охватывает 154 страны и покрывает до 95% мировой торговли. Наднациональное регулирование сферы международной торговли происходит в рамках ВТО – преемницы ГАТТ. Под эгидой ВТО идет постоянная работа по совершенствованию соглашений с учетом тенденций развития мировой торговли и практического опыта их реализации. Совершенствование этих соглашений, а также обсуждение проблем дальнейшей либерализации и перспектив развития мировой торговли происходит в рамках многосторонних торговых переговоров.

За время существования ГАТТ/ВТО провозглашены базовые принципы мировой торговли; разработана международно-правовая основа функционирования мировой торговли, определяющая права и обязанности государств в сфере международной торговли; проведено восемь раундов торговых переговоров, из которых странами-участницами извлечено множество выгод, в частности ослаблена таможенно-тарифная защита, достигнуто рекордное снижение ставок таможенных тарифов в странах ОЭСР; разработана система урегулирования торговых споров [2].

Институциональные основы регулирования мировой торговли осуществляются с помощью тарифных и нетарифных методов регулирования (рис.1) [6]. Нетарифные методы регулирования являются не совсем эффективным элементом осуществления внешнеторговой политики. Единственный возможный их плюс в том, что потребитель обратится в пользу отечественных товаров. Но при использовании административных (нетарифных) средств нарушается рыночный механизм, сокращается ассортимент товаров, возможности доступа к ресурсам и фактически насильственным путем предрешается выбор потребителя.

Методы	Инструменты	Регулирует
Тарифные	таможенные пошлины	импорт
Нетарифные		
количественные	квотирование	импорт
	лицензирование	импорт/экспорт
	добровольное ограничение	экспорт
скрытые	гос. закупки	импорт
	требования о содержании местных компонентов	импорт
	технические барьеры	импорт
	налоги и сборы	импорт
финансовые	субсидии	экспорт
	кредитование	экспорт
	демпинг	экспорт

Рис.1. Методы регулирования экспорта и импорта товаров
Источник: http://www.bibliofond.ru/

Нетарифные методы регулирования внешней торговли (non-tarifftraderegulation) означают применение различных инструментов внешнеторгового регулирования, отличных от таможенной пошлины. К ним относятся: квотирование, лицензирование, добровольное ограничение экспорта, экспортные субсидии, административные и технические барьеры и др. Следовательно, нетарифные методы вносят ограничения во внешнюю торговлю. ВТО призывает к замене нетарифных ограничений тарифными (tarifftraderegulation), которые отличаются большей определенностью и прозрачностью [4].

Таким образом, международная торговля оказывает многостороннее влияние на страны и является существенным фактором экономического роста. Поэтому, на наш взгляд, для дальнейшего стабильного роста и развития мировой экономики необходимо исследовать проблемы ее урегулирования.

Литература:

1. Большой экономический словарь / Под ред. А. Н. Азрилияна. – М.: Институт новой экономики, 1999, С. 444.

2. Мировая экономика: учебное пособие / А. Р. Таймасов, З. М. Муратова, К. Н. Юсупов; под общей ред. А. Р. Таймасова. – Уфа: РИО БашГУ, 2012. – 280 с.

3. Теоретические вопросы применения нетарифных мер регулирования во внешней торговле (Научные труды № 150)/ В. В. Идрисова. – М.: Издательство Института Гайдара,2011, С. 152.

4. Электронные словари и энциклопедии на Академике[электронный ресурс]. - М., – Режим доступа:http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_law/686/ – Свободный. – Загл. с экрана.

5. Федеральный образовательный портал ЭСМ [электронный ресурс] – М., – Режим доступа: http://ecsocman.hse.ru/. – Свободный. – Загл. с экрана.

6. Электронная библиотека [электронный ресурс]. – М., – Режим доступа: http://www.bibliofond.ru/. – Свободный. – Загл. с экрана.

СФЕРЫ ПРИМЕНЕНИЯ БИРЖЕВЫХ ИНДЕКСОВ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО РЫНКА ЦЕННЫХ БУМАГ

А. О. Колесников

Россия, г. Саратов, Саратовский государственный социально-экономический университет

Аннотация. В современных исследованиях, посвященных вопросам использования биржевых индексов, присутствует различное понимание областей их возможного использования, что приводит к некоторым методологическим противоречиям. С учетом текущего уровня развития отечественного рынка ценных бумаг в статье детально рассмотрены возможные сферы применения биржевых индексов и выделены четыре области их применения.

Abstract. In the current studies of the use stock exchange indices, there is a different understanding of areas of their possible use, which leads to some methodological contradictions. Given the current level of development of the domestic securities market, the article discussed in detail the possible scope of stock exchange indices, and highlights four areas of their application.

Широкой популяризации биржевых индексов на мировом рынке ценных бумаг способствует постоянно увеличивающееся количество финансовых инструментов, представленных на фондовых биржах. Это обусловлено в первую очередь тем, что с помощью биржевых индексов участники фондового рынка обрели возможность эффективно отслеживать и анализировать динамику рыночных цен практически каждого финансового инструмента. Вместе с тем необходимо отметить, что понимание индексов в качестве динамических индикаторов до сих преобладает в научных исследованиях по рынку ценных бумаг, однако в течение последних нескольких лет стали появляться работы, отличительной особенностью которых стало более широкое понимание области применения биржевых индексов.

Проведенный нами анализ научных исследований, в которых затрагивается сфера применения биржевых индексов, позволил нам разделить эти труды на две группы. К первой группе следует отнести те работы [2;3;5], в которых данный вопрос рассматривается обобщенно в контексте

теоретических проблем, связанных с функционированием фондового рынка в целом. Для второй группы научных исследований [1;4;6] характерно детализированное рассмотрение вопросов, связанных с применением биржевых индексов.

На наш взгляд, особенностью первой группы исследований является предположение о различной значимости областей применения биржевых индексов, так как если рассматривать этот вопрос с точки зрения отдельных участников рынка ценных бумаг, то для каждого из них область применения биржевых индексов будет определяться кругом решаемых задач. Что же касается второй группы – она, по нашему мнению, характеризуется излишней теоретизированностью: отдельные области применения биржевых индексов выделяются авторами достаточно абстрактно, без учета текущего уровня развития российской экономики в целом и рынка ценных бумаг в частности. Также в ее рамках следует отметить и некоторые методологические противоречия (речь идет об отличиях во внутренней логике выделения отдельных областей применения биржевых индексов различными исследователями). Так, например, В. М. Аскинадзи смотрит на индексы как на некий инструмент, применимый преимущественно к фондовому рынку (т. е. индексы необходимы для формирования инвестиционного портфеля и совершения торговых операций на рынке ценных бумаг), а В. И. Зоркальцев и Н. П. Шерстянкина анализируют их больше как некие общеэкономические индикаторы.

Таким образом, различное понимание биржевых индексов приводит к выделению разных отраслей их применения, к некоторым методологическим противоречиям. По этой причине мы считаем необходимым более детально рассмотреть возможные сферы применения (или направления использования) биржевых индексов на современном этапе развития российского рынка ценных бумаг.

Итак, во-первых, *биржевые индексы применяются как обобщающие динамические индикаторы*. Необходимо отметить, что данная область их использования является единственной областью, не вызывающей научных дискуссий и безоговорочно признаваемая всеми исследователями. Соответственно, применение биржевых индексов в таком качестве можно встретить как в различных публикациях и документах официального характера, так и в аналитических материалах, которые систематически публикуются участниками рынка ценных бумаг.

Так, на официальном сайте Банка России индекс ММВБ и индекс РТС указываются в качестве «основных показателей рынка акций», а в «Обзоре финансового рынка», который готовится регулятором по итогам каждого полугодия, они служат для описания общей динамики рынка ценных бумаг в относительном выражении, а также при описании общей на-

правленности и характера движения (растущий тренд, движение в боковом коридоре, падающий тренд) [8].

О важности биржевых индексов говорится и в материалах Национальной ассоциации участников фондового рынка (НАУФОР). Например, в материалах Уральской конференции «Российский фондовый рынок», проходившей 8 ноября 2012 г. в Екатеринбурге, отмечается, что «индексы российского фондового рынка многочисленны и рассчитываются фондовыми биржами, информационными и рейтинговыми агентствами, инвестиционными банками, брокерскими компаниями», однако «наиболее популярным поставщиком индексов является сформировавшаяся в конце 2011 г. Группа «Московская биржа»», причем в материалах данной конференции для описания динамики отечественного рынка акций в первой половине 2012 г. использовались индексы ММВБ, РТС и РТС-2 [9]. В таком же качестве индексы, рассчитываемые Московской биржей, встречаются в материалах крупнейших национальных брокерских компаний (в том числе, ООО «Компания Брокеркредитсервис» [10], ООО «БК Регион» [11], ООО «Урса Капитал» [12]).

Рассматривая биржевые индексы, нельзя не упомянуть о том, что в отличие от рыночных котировок ценных бумаг, которые, как правило, выставляются в национальной или иностранной валюте, то есть в денежных единицах (акции, российские депозитарные расписки, инвестиционные паи, фьючерсы и опционы), или в процентах от их номинальной стоимости (облигации), биржевые индексы обычно измеряются в пунктах. В соответствии с «Методикой расчета Индексов Московской Биржи» «значения индексов выражаются в пунктах и рассчитываются с точностью до двух знаков после запятой» [7]. Соответственно, индексы измеряются в условных универсальных единицах измерения, что позволяет максимально унифицировать методику их вычисления, при этом экономический смысл индексов как динамических индикаторов будет оставаться неизменным.

Во-вторых, *биржевые индексы могут являться базовыми активами для производных финансовых инструментов*. Теоретически индексы могут применяться в таком качестве в отношении любых производных финансовых инструментов, однако в российской практике распространение даже на биржевом рынке получили только фьючерсы на биржевые индексы, хотя одновременно с ними на Московской бирже обращаются и опционы.

В данном случае речь идет о специфической особенности организации торгов производными инструментами в нашей стране, так, например, в соответствии с действующей редакцией спецификации фьючерсного контракта (фьючерса) на индекс ММВБ, базовым активом для него «является Индекс ММВБ», при этом лот фьючерса «равен количеству Пунктов Индекса ММВБ», а «стоимость одного Пункта Индекса ММВБ составляет

100 (сто) рублей Российской Федерации» [7]. Если же рассматривать действующую редакцию спецификации маржируемого опциона на фьючерсный контракт на индекс ММВБ, то в ней в качестве базового актива упоминается уже *не сам индекс* ММВБ, а «фьючерсный контракт на индекс ММВБ» [7]. Таким образом, для российского биржевого рынка производных инструментов характерно отсутствие опционов непосредственно на биржевые индексы, что, по нашему мнению, можно считать его исторически сложившейся особенностью.

Стоит отметить, что в целом российский рынок производных финансовых инструментов, базовым активом в отношении которых выступают биржевые индексы, развивается достаточно интенсивно. Так, по состоянию на начало апреля 2013 г. на Московской бирже были представлены производные инструменты на 9 индексов. В частности, на срочном рынке обращались фьючерсы на российские индексы «широкого рынка» (РТС, РТС Стандарт и ММВБ), фьючерсы на российские отраслевые индексы (РТС нефть и газ, РТС потребительские товары и розничная торговля), а также фьючерсы на зарубежные биржевые индексы (BOVESPA, Hang Seng, FTSE/JSE Top 40 и SENSEX) [7].

В-третьих, *биржевые индексы могут использоваться инвесторами в рамках реализации индексной стратегии инвестирования* (или индексного инвестирования) в качестве ориентиров по структуре портфеля. Как правило, в качестве индикатора, качественно аппроксимирующего доходность данной стратегии, применяется относительное изменение соответствующего биржевого индекса.

Следует отметить, что в тематических изданиях, посвященных проблемам индексного инвестирования, присутствует некоторое различие в интерпретации трактовки данного термина:

а) «индексное инвестирование подразумевает следование и повторение результатов того или иного … индекса» [13];

б) «инвестирование в индекс заключается в том, чтобы создать такой портфель, который будет расти с выбранным индексом и повторять все его движения» [14];

в) «механизм индексного инвестирования очень прост: покупаются акции тех компаний, которые входят в «индексную корзину» … при этом суммы вложений в акции разных компаний должны находиться в тех же пропорциях, что и доли компаний в индексе» [15];

г) «индексное инвестирование подразумевает привязку состава инвестиционного портфеля к расчетной базе определенного … индекса» [16] и т. д.

В то время, как среди участников рынка ценных бумаг само индексное инвестирование трактуется практически одинаково (определенные

расхождения касаются в основном уровня торговой активности (пассивное или активное управление), а также способа ее реализации (самостоятельное инвестирование или, к примеру, приобретение инвестиционных паев индексных фондов)). Мы же склонны понимать под *индексным инвестированием инвестиционную стратегию, реализуемую на рынке ценных бумаг (как правило, в отдельном его сегменте) и предполагающую формирование инвестиционного портфеля, повторяющего структуру определенного индекса.*

Полагаем, что на российском рынке ценных бумаг корректно оценить объем средств, инвестированный в рамках стратегии индексного инвестирования, представляется весьма сложной задачей. Тем не менее, в качестве косвенной характеристики распространенности данной стратегии в нашей стране, по нашему мнению, можно использовать информацию о стоимости чистых активов паевых инвестиционных фондов, использующих ее на рынке ценных бумаг. Например, по данным Investfunds.ru по состоянию на начало 2013 г. стоимость чистых активов паевых инвестиционных фондов, использующих индексную стратегию, составляла 4716737 тыс. руб. (0,90% от совокупного объема чистых активов паевых инвестиционных фондов всех категорий или 5,26% – от объема чистых активов открытых паевых инвестиционных фондов), причем в общей сложности индексное инвестирование осуществляли 33 паевых инвестиционных фонда [17]. Эти данные позволяют утверждать, что индексное инвестирование достаточно активно применяется на отечественном рынке ценных бумаг (по крайней мере, стоимость чистых активов индексных фондов на начало 2013 г. превышала стоимость чистых активов фондов (2729026 тыс. руб.), ипотечных фондов (1905427 тыс. руб.), денежных фондов (1337228 тыс. руб.) и фондов товарного рынка (1196353 тыс. руб.)) [17], но, с другой стороны, следует признать, что данная инвестиционная стратегия не относится к числу наиболее распространенных.

В-четвертых, мы полагаем, что *биржевые индексы могут применяться в качестве опережающих экономических индикаторов*. Данная область применения индексов, рассчитываемых на рынке ценных бумаг, является достаточно широкой. Дело в том, что динамика рыночных котировок ценных бумаг, в том числе и тех, которые входят в базу расчета тех или иных биржевых индексов, определяется, прежде всего, ожиданиями участников рынка. Если в целом превалируют оптимистические ожидания, то инвесторы будут приобретать ценные бумаги, а при преобладании пессимистических ожиданий они, соответственно, будут их продавать, причем и в том, и в другом случае инвесторы будут совершать соответствующие рыночные операции заранее. Например, если инвесторы ожидают замедления национальной экономики, то продажи ценных бумаг, с очень

большой долей вероятности, начнутся до момента официальной публикации статистической информации о темпах роста валового внутреннего продукта за некоторый период времени.

По нашему мнению, целесообразно выделять два вида прогнозирования с использованием биржевых индексов: краткосрочное прогнозирование, которое используется преимущественно на рынке ценных бумаг и зачастую предполагает применение технического анализа, и среднесрочное и долгосрочное прогнозирование, используемое в разнообразных макроэкономических исследованиях и предполагающее применение фундаментального анализа. Биржевые индексы могут использоваться в качестве опережающих индикаторов как в рамках всей национальной экономики, так и в рамках отдельных ее отраслей.

Таким образом, мы считаем обоснованным выделение четырех основных областей применения биржевых индексов на российском рынке ценных бумаг в качестве:

1) обобщающих динамических индикаторов;

2) базовых активов для производных финансовых инструментов;

3) ориентиров по структуре портфеля при реализации индексной стратегии инвестирования (индексного инвестирования);

4) опережающих экономических индикаторов.

Подобный подход не только позволяет учесть современный уровень развития российского рынка ценных бумаг, на котором они успешно применяются во всех перечисленных выше качествах.

Литература:

1. Аскинадзи В. М. Рынок ценных бумаг: учебно-методический комплекс. – М.: Изд-во ЕАОИ, 2008. С. 89–91.
2. Базовый курс по рынку ценных бумаг: учебное пособие / О. В. Ломатидзе, М. И. Львова, А. В. Болотин и др. – М.: КНОРУС, 2010. С. 50, 76.
3. Деньги. Кредит. Банки. Ценные бумаги: практикум / Под ред. Е. Ф. Жукова. – 2-е изд., доп. и перераб. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2011. С. 378–379.
4. Зоркальцев В. И., Шерстянкина Н. П. Проблемы построения и использования фондовых индексов // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2011. № 2 (76). С. 45–52.
5. Семернина Ю. В. Основные индикаторы российского рынка ценных бумаг // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2010. №2 (31). С. 130–135.
6. Стародубцева Е. Б. Рынок ценных бумаг: учебник. – М.: ИД «ФОРУМ», ИНФРА-М, 2006. С. 120–121.
7. Официальный сайт ОАО «Московская биржа» URL: http://rts.micex.ru
8. Официальный сайт Банка России. URL: http://www.cbr.ru
9. Официальный сайт общероссийской саморегулируемой организации «Национальная ассоциация участников фондового рынка» (НАУФОР) URL: http://naufor.ru
10. Официальный сайт ООО «Компания Брокеркредитсервис» URL: http://bcs.ru

11. Официальный сайт ООО «БК Регион» URL: http://www.region.ru
12. Официальный сайт ООО «Урса Капитал» URL: http://ursacapital.ru
13. Официальный сайт проекта «Магазин инвестиционных фондов» URL: http://www.vunt.ru
14. Официальный сайт проекта 2stocks.ru URL: http://www.2stocks.ru
15. Официальный сайт журнала Investud.ru URL: http://investud.ru
16. Официальный сайт журнала Директор-info URL: http://directorinfo.ru
17. Официальный сайт проекта Investfunds.ru URL: http://investfunds.ru

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ БЕЗРАБОТИЦЫ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В. А. Кочерова, Е. В. Ганнуцин
Республика Беларусь, г. Гродно, Гродненский государственный университет имени Я. Купалы

Аннотация. В статье рассматривается современное состояние и причины безработицы, анализируется уровень безработицы в Республике Беларусь, а также в Гродненской области, указываются проблемы в определении уровня безработицы.
Abstract. The current status and causes of unemployment, the unemployment rate of Belarus and the Grodno region are considered in the article. Problems of unemployment identifying are studied.

В условиях рыночной экономики большое значение приобретает проблема безработицы. Занятость и безработица, характеризующие рынок труда, и использование имеющихся трудовых ресурсов – это не только экономические категории, но и важнейшие социальные индикаторы, отражающие национальное благополучие, эффективность осуществляемых реформ и их привлекательность для населения. Рыночная экономика не может существовать без рынка труда, основным результатом функционирования которого является формирование определенного уровня занятости населения. Развитие экономики характеризуется тем, насколько эффективно используются имеющиеся ресурсы и, прежде всего, рабочая сила. Поддержание занятости – важнейшая цель экономической политики государства. Ведь безработица связана с экономическим развитием и с изменением потребностей в рабочей силе, с социальным статусом и психологическим состоянием человека. Поэтому изучение проблемы безработицы и поиск путей ее решения является не просто важным, но и актуальным на данный момент вопросом.

Безработица – это социально-экономическое явление, характеризующее недоиспользование в обществе части трудоспособного населения,

незанятость общественно полезной трудовой деятельностью [1, С. 264]. Прежде, чем рассматривать безработицу, необходимо четко определить, кого следует считать безработным.

По определению Международной организации труда (МОТ), «к безработным относятся лица, достигшие трудоспособного возраста, которые в отчетный период: не выполняли никакой работы; занимались поиском работы; были готовы приступить к работе немедленно (в течение 2 недель); лица, обучающиеся по направлению службы занятости; учащиеся, студенты, пенсионеры и инвалиды учитываются в качестве безработных, если они занимались поиском работы и были готовы приступить к ней» [3, С. 76].

Абсолютное количество безработного населения, на наш взгляд, не в состоянии отразить всю остроту проблемы безработицы в стране. Количество безработных – важный показатель, но он не отображает реальное количество экономически активного населения. Уровень безработицы – это процентное соотношение количества безработных к количеству экономически активного населения. Динамика этого показателя за 2012 год в Республике Беларусь составила от 0,7 до 0,5% в январе и декабре соответственно.

Мы считаем, что процент безработных в нашей стране намного больше, так как данная цифра отражает долю безработных, зарегистрированных в органах по труду, от общего числа экономически активного населения. То есть в республике ведется недостаточно полный статистический учет процессов, которые происходят в области занятости. Число людей, получивших статус безработного, не отражает положения на рынке труда. Таковых на начало 2012 года, по официальным данным, насчитывалось 4,64 млн. человек (2,37 млн. женщин и 2,27 млн. мужчин). В Беларуси существует так называемая скрытая безработица. По оценкам Gallup, реальный уровень безработицы колеблется около 24%, что почти в 40 раз выше официального показателя [4].

Попытаемся определить причины безработицы в Республике Беларусь. В условиях мирового финансово-экономического кризиса резкое снижение потребительского спроса и спад производства в России и других государствах, наших торговых партнерах, взаимная задолженность по платежам, разбалансированность мировых цен и валютных курсов сказались на ухудшении условий работы белорусских экспортно-ориентированных предприятий. Некоторые предприятия были признаны банкротами, что прямым образом повлияло на число людей, оставшихся без работы. Отдельные производства вынуждены были перейти на сокращенный график работы, что можно определить как основную причину так называемой скрытой безработицы в Беларуси на данный период [6].

Рассмотрим причины появления скрытой безработицы.

Во-первых, многое зависит от самой методики определения количества безработных. Если для расчета уровня безработицы принимается только число официально зарегистрированных безработных, то происходит занижение уровня безработицы по сравнению с фактическим: с одной стороны, далеко не все, кто не имеет работы и кто ищет ее, обращаются в соответствующие службы, с другой – сама процедура получения статуса безработного не выглядит достаточно простой, и поэтому даже не всем из обратившихся в службы занятости удается ее пройти. Чтобы избежать этого недостатка, в ряде стран, например в США, количество безработных определяют на основе выборочных опросов населения. Этот способ дает возможность получить более полную информацию, хотя и он обладает определенными недостатками.

Во-вторых, проблемой является учет частичной безработицы или частичной занятости. На многих предприятиях в связи с сокращением объемов производства людей официально не увольняли, но отправляли в неоплачиваемые долгосрочные отпуска, сокращали на несколько дней рабочую неделю, выплачивали минимальную заработную плату без фактического предоставления работы и т. д. С одной стороны, руководители предприятий надеялись на благоприятные изменения в перспективе и пытались сохранить квалифицированные кадры. С другой – у людей, попавших в подобные ситуации, лучшего выбора во многих случаях не было, так как экономику поразил общий спад и количество рабочих мест сокращалось [5].

Поэтому общий вывод, к которому приходят экономисты, следующий: определение числа безработных и уровня безработицы представляет собой важную задачу, так как это один из важнейших макроэкономических показателей, но методика самого исчисления недостаточно совершенна.

Экономика общества несет существенные убытки от безработицы. В мировой практике для анализа этого явления используют закон Оукена. Содержание этого закона в том, что когда уровень безработицы превышает естественный уровень на 1%, то потери ВВП составляют примерно 2,5%.

Замена рабочих машинным производством может быть расценена как структурная безработица. Кроме того, с каждым годом уменьшается количество рабочих, требуемых для того же объема производства. Как указано в законе Оукена, спрос должен расти достаточно быстро, чтобы занять работников, освобождаемых увеличением производительности труда.

Проанализируем уровень безработицы в Гродненском регионе. Так, на конец февраля 2013 г. в Гродненской области зарегистрировано 3000 безработных, что на 21,7% меньше, чем на конец февраля 2012 года, и на 1,8% меньше, чем на конец января текущего года.

По данным на 1 января прошлого года, около 80 000 жителей области трудоспособного возраста не имели основного места работы и не являлись учащимися ВУЗов и ССУЗов либо пенсионерами МО, МВД, КГБ, МЧС. То есть не имели постоянного официального источника доходов и, как следствие, не платили налоги в бюджет.

Но статистика неумолима – уровень зарегистрированной безработицы на конец февраля текущего года составил 0,6% от экономически активного населения (на такой же период прошлого года – 0,8%). На одну заявленную вакансию на конец февраля условно приходилось 0,5 безработных (на конец февраля 2012 года – 0,7 безработных). Из общего числа вакансий 75,8% предназначены для трудоустройства рабочих. Обратившимся в органы по труду и занятости также предлагали участвовать в оплачиваемых общественных работах. За 2 месяца привлечено 1,3 тыс. человек, из них 800 безработных.

Средний размер пособия на одного безработного в феврале составил 17,5% от бюджета прожиточного минимума в среднем на душу населения [6].

Как показывают исследования, структурная безработица является доминирующей формой безработицы в Беларуси. Это прослеживается и в следующих фактах. Рынок труда по-прежнему ориентирован в основном на применение мужской рабочей силы по рабочим профессиям. Имеет место дефицит квалифицированных кадров. Наиболее востребованы работники с опытом работы по имеющейся у них профессии (специальности). Повсеместно на рынке рабочей силы устойчивым спросом пользуются работники строительных профессий и металлообрабатывающего профиля, слесари по наладке и ремонту оборудования, электромонтеры, водители автомобиля, среди специалистов – врачи, инженеры различных профилей, в сельской местности – механизаторы, трактористы, животноводы, операторы машинного доения, ветврачи, зоотехники и другие. Ряд нанимателей, особенно в сельской местности, представляют вакансии с низкой оплатой труда, что затрудняет их заполнение [2]. Сложно решаются вопросы трудоустройства отдельных категорий граждан ввиду низкой конкурентоспособности на рынке труда (молодежи без практического опыта работы, женщин, инвалидов, граждан, освободившихся из учреждений уголовно-исполнительной системы МВД, а также имеющих длительный перерыв в работе).

Таким образом, можно сделать вывод о сложности такого макроэкономического понятия, как безработица, которая характерна для любой экономической системы. Сегодня существует множество подходов к объяснению причин безработицы. Безработица в Республике Беларусь имеет свои особенности, главной из которых является низкий уровень официально зарегистрированной безработицы, который значительно отличается от реального, что связано с несовершенной системой регистрации безработных;

и составом безработных (т. е. преобладание женского населения и молодежи, а также лиц со средним специальным образованием). Важной отличительной чертой является потребность в рабочих специальностях, которая в 4 раза превышает спрос на служащих и специалистов.

Литература:

1. Зеленкевич М. Л. Экономическая теория. Учеб. пособие: 2-е изд., испр. / М. Л. Зеленкевич, В. Л. Клюня, Н. В. Черченко — Мн.: ИП «Экоперспектива», 1998. – 336 с.
2. Материалы к Единому дню информирования 19 февраля 2009 года. [Электронный ресурс] / Официальный сайт Минского городского исполнительного комитета. – Минск, 2009.
3. Разоренова Л. В. Оценка уровня реальной и скрытой безработицы в Республике Беларусь // Квартальный бюллетень клуба экономистов. – Выпуск 3. – 86с.
4. URL: http://belstat.gov.by/index.htm
5. URL: http://ru.wikipedia.org/
6. URL: http://s13.ru/archives/56480

РЫНОЧНАЯ ПОТРЕБНОСТЬ В ПРИВЛЕЧЕНИИ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ

Р. Р. Кугушев
Россия, г. Москва,
Академия труда и социальных отношений

Аннотация. Данная работа рассматривает потребности рынка труда города Москвы и влияния международной трудовой миграции на занятость населения и трудовой потенциал.

Abstract. This paper examines the labor market needs of the city of Moscow and the impact of international migration on employment and labor potential.

Анализ рыночных потребностей в привлечении трудовых мигрантов на основе рынка труда города Москвы как мегаполиса, характеризующегося специфическими особенностями занятости населения и рынка труда, что в свою очередь дало возможность при формулировании решений проблем занятости населения и рынка труда транспонировать их в разрезе субъектов РФ**,** выявил закономерность – сервисная экономика крупнейших городов мира распадается на обслуживание бизнеса и обслуживание высокооплачиваемых работников и субподрядчиков этого бизнеса, составляющих значительную часть населения Москвы. В результате услуги, предназначенные для частных клиентов, представляют собой огромный рынок, величина которого зависит от масштабов спроса, а значит – масштабов слоя,

который может предъявить этот спрос. Несмотря на то что Москва считается самым богатым городом России, этот слой, который часто называют «средним классом», в Москве еще недостаточно велик ни по доле в численности населения, ни по масштабам располагаемых доходов, чтобы своим спросом формировать большие сегменты частных услуг. Но этот процесс развивается, что видно по уровню локализации гостинично-ресторанного бизнеса (потребность в рабочей силе, заявленная в службу занятости в 2011 году на 7-м месте из 12 видов экономической деятельности и составила 19102 человека (4,8%), а также персональных услуг (потребность в рабочей силе, заявленная в службу занятости в 2011 году на 5-м месте из 12 видов экономической деятельности и составила 1242 человека, (8,1%), обеспечение трудовыми ресурсами которых происходит за счет трудовых мигрантов и соответствует выданным разрешениям иностранным работникам в 2011 году (рис. 1), в то же время две крупнейшие отрасли социальной сферы – образование и здравоохранение – пока не попали в орбиту этих изменений.

В среднесрочной перспективе необходимо будет обеспечить сохранение общего размера квот на привлечение иностранных трудовых мигрантов в Москву на уровне не более 3,2% от численности занятого населения в совокупности с оптимизацией количества привлекаемых иностранных работников в основных видах экономической деятельности: операции с недвижимым имуществом, оптовая и розничная торговля, строительство, оказание коммунальных, социальных и персональных услуг [1].

Рис. 1. Распределение выданных разрешений на работу в Москве по основным видам экономической деятельности в 2011 году [2].

Аналогичные данные распределения иностранных работников по сферам деятельности в 2012 году наблюдаются по России (рис. 2 и рис. 3), характеризующиеся общей тенденцией потребности привлечения иностранных работников. Министерство труда и социального развития России постановлением Правительства РФ определило потребность в привлечении в Российскую Федерацию иностранных работников в 2012 году, которая составляет 1 745 584 человека, что соответствует уровню 2011 года в связи с тем, что привлечение иностранных работников в обозначенном объеме не скажется отрицательно на состоянии рынка труда, поскольку трудовые мигранты составят 2,54% от численности занятых в экономике и 2,38% от численности экономически активного населения РФ на 2012 год, указанная потребность соответствует перспективной оценке численности населения России в экономически активных возрастах, при которой, даже с учетом трудовой миграции, экономика России может потерять (по данным Росстата) в период 2010–2015 гг. – 2,34% экономически активного населения.

Рис. 2. Распределение иностранных работников по сферам деятельности на конец 2012 года (на основе поступивших уведомлений от работодателей) в разрезе страны [2].

Использование международного труда мигрантов на низкоквалифицированных, малооплачиваемых и непрестижных работах дает экономическое устремление и возможность принимающей стране развивать национальную образовательную систему в рамках направленности повышения сроков образования для своих граждан, улучшая и увеличивая таким образом трудовой потенциал.

Рис. 3. Динамика распределения иностранных работников по сферам деятельности по стране за 2011 и 2012 гг. [3].

В современных условиях миграция работников высокой квалификации является важным источником наращивания трудового потенциала, обеспечивающего экономический рост и благосостояние в принимающих странах. Одна из стратегических задач государства – создание условий и механизмов для привлечения востребованных экономикой высококвалифицированных и квалифицированных специалистов разного профиля, предпринимателей и инвесторов, прежде всего на долгосрочной основе [4]. Это находит свое отражение в поддержке инновационных процессов в технопарках.

В результате можно сделать вывод, что спрос на трудовые ресурсы может возникать в результате роста населения, потребности которого надо удовлетворять, или в результате экономической политики правительства, ориентирующейся на освоение новых территорий либо на развитие определенных отраслей. Но спрос может появиться в результате сокращения численности населения и дефицита трудовых ресурсов.

Литература:

1. По материалам сайта Департамента труда и занятости населения города Москвы. Пресс – релиз. «Трудовые мигранты и работодатели Москвы: как достичь баланса интересов». http://www.labor.ru/.

2. Источник: составлено Департаментом труда и занятости населения города Москвы.

3. Источник: составлено автором по данным Росстата. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/.

4. Источник: составлено автором по данным Росстата. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/.

5. См. Концепцию государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года.

ФИНАНСОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ВЕНЧУРНОГО БИЗНЕСА В РОССИИ

Н. А. Ларионов
Россия, г. Саратов, Саратовский государственный социально-экономический университет

Аннотация. Достижение стратегических целей инновационного развития России зависит от активности венчурного бизнеса. В современных российских условиях венчурное финансирование нуждается в системной и результативной государственной поддержке. Проанализированы особенности состояния инновационности страны, выделены характерные черты и проблемы государственного финансирования инноваций. Выделены финансовые методы и инструменты, используемые в инновационной политике, а также формы организации венчурного финансирования бизнеса. Охарактеризованы формы и методы государственной поддержки, используемые для развития венчурного бизнеса.

Abstract. The strategic goals of Russia's innovative development depends on the activity of a business venture. In modern Russian conditions of venture financing needs in a systematic and effective government support. The features of the state of the country's innovation, highlighted the characteristics and problems of public finance for innovation. Allocated financial methods and tools used in innovation policy, as well as the forms of organization of venture capital financing business. We characterize the forms and methods of state support used for the development of a business venture.

Одной из главных внутренних угроз экономической безопасности России на современном этапе можно считать разрушение научно-технического потенциала страны. По абсолютным затратам на науку Россия сегодня примерно в 5 раз уступает Германии, в 7 раз – Японии и в 17,5–100 раз – США. Следует отметить, что для развития венчурного бизнеса в России в настоящее время сложились не самые благоприятные условия. Основными причинами этого являются, во-первых, стагнация на отечественном фондовом рынке, который составляет важнейшую компоненту обращения венчурного капитала, т. к. доход венчурного инвестора возникает при продаже возросшего в цене пакета акций инновационного предприятия после его успешной «раскрутки». Во-вторых, недостаток оте-

чественных инвестиционных ресурсов и, как следствие, трудности с формированием российского венчурного бизнеса.

Современная Россия ориентирована на инновационное социально-ориентированное развитие, создание экономики, опирающейся на модернизированные традиционные сектора (металлургию, химию, сельское хозяйство, строительный комплекс), новую развитую транспортную инфраструктуру и конкурентоспособные отрасли «новой экономики» – научные, инжиниринговые, образовательные и медицинские услуги. Задачами государства в инновационной сфере являются стимулирование инновационной деятельности действующих предприятий, содействие созданию новых инновационных компаний, повышение спроса на инновационную продукцию, поддержка инновационной направленности сектора науки и образования. Цели и задачи инновационной политики сформулированы в целой серии стратегических документов разного уровня. Во-первых, в Концепции долгосрочного социального экономического развития и Основных направлениях деятельности Правительства РФ на период до 2012 г. Во-вторых, в «специализированных» стратегических документах – Стратегии развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 года, Комплексной программе научно-технологического развития и технологической модернизации экономики Российской Федерации до 2015 года, которые разрабатывались и принимались в 2005–2006 годах.

Основными целями осуществления инноваций в условиях модернизации экономики является достижение следующих целей: осуществления политики расширенного воспроизводства; ускорения научно-технического прогресса, улучшения качества и обеспечения конкурентоспособности отечественной продукции; структурной перестройки общественного производства и сбалансированного развития всех отраслей народного хозяйства; создания необходимой сырьевой базы промышленности; гражданского строительства, развития здравоохранения, культуры, т. д.; смягчения и решения проблемы безработицы.

Несмотря на увеличение за последние годы государственного финансирования сферы исследований и разработок, сложившаяся система поддержки науки и инноваций характеризуется сравнительно низкой эффективностью. Результативность сектора науки и уровень инновационной активности предприятий значительно уступает показателям стран-лидеров в сфере инноваций. Расходы на НИОКР в России оцениваются в 1,04% ВВП (2008 г.) против 1,42% ВВП в Китае (2007 г.) и 2,3% в странах ОЭСР (2007 г.). Поставленные в Стратегии развития науки и инноваций в Российской Федерации до 2015 года целевые показатели, особенно по увеличению частного финансирования НИОКР и коммерциализации технологических разработок, не достигнуты. Усиливается зависимость российской

экономики от импорта технологий и know-how («ноу-хау»), т. е. преобладает импорто-ориентированная модернизация при ослаблении собственной оригинальной инновационной компоненты развития. Восприимчивость бизнеса к инновациям технологического характера остается низкой. В 2009 г. разработку и внедрение технологических инноваций осуществляли 9,4% от общего числа предприятий отечественной промышленности, что значительно ниже значений, характерных для Германии (71,8%), Бельгии (53,6%), Эстонии (52,8%), Финляндии (52,5%), Швеции (49,6%). Мала доля предприятий, инвестирующих в приобретение новых технологий (11,8%). Низка не только доля инновационно активных предприятий, но и интенсивность затрат на технологические инновации, составляющая в промышленности России 1,9% (аналогичный показатель в Швеции 5,4%, в Финляндии – 3,9%, в Германии – 3,4%). Недостаточный уровень инновационной активности усугубляется низкой отдачей от реализации технологических инноваций. Хотя в абсолютном выражении объемы инновационной продукции постоянно повышаются (в 1995–2009 г. – на 34%), затраты на технологические инновации растут еще быстрее (за тот же период – втрое). Как следствие, на 1 рубль таких затрат в 2009 году приходится 2,4 рубля инновационной продукции против 5,5 рубля в 1995 году. Рост бюджетного финансирования, направляемого на поддержку исследований и разработок, на развитие сектора генерации знаний, не привел к должному росту инновационной активности предприятий. За период с 2005 по 2009 год доля средств отечественного предпринимательского сектора во внутренних затратах на исследования и разработки уменьшилась с 30,0 до 26,6% при увеличении доли средств государства с 61,9 до 66,5%. В целом затраты на технологические инновации организаций промышленного производства составили в 2009 г. 358,9 млрд. руб. (0,9% к ВВП). В целом расходы российских компаний на НИОКР значительно ниже, чем в странах – инновационных лидерах и в странах «второго эшелона», и составляют 1,24% в России по сравнению с 2,5–4,5% в среднем в странах – инновационных лидерах и 1,5–2,5% в странах «второго эшелона». При этом кроме «количественного» отставания российских компаний по уровню инновационной активности, есть еще и значительные структурные проблемы в организации управления инновациями на уровне фирм. По показателю «способность компаний к заимствованию и адаптации технологий», рассчитанному Всемирным экономическим форумом, Россия в 2009 г. находилась на 41-м месте из 133, на уровне таких стран, как Кипр, Коста-Рика, ОАЭ. Абсолютное доминирование наименее передовых типов инновационного поведения (заимствование готовых технологий и т. д.) характеризует российскую инновационную систему как ориентированную на имитационный характер, а не на создание радикальных нововведений и

новых технологий. Очень скромно выглядят российские компании и на мировых рынках. В 2008 г. доля произведенных ими товаров и услуг в общемировых объемах экспорта высокотехнологичной продукции гражданского назначения составила 0,25% (в 2003 г. – 0,45%), что несравнимо меньше доли таких стран, как Китай (16,3%), США (13,5%), Германия (7,6%) и других. Стабильно слабые позиции российские предприятия-экспортеры занимают в таких областях, как офисное и компьютерное оборудование (0,05% мирового экспорта), электронные компоненты и телекоммуникационное оборудование (0,1%) и фармацевтическая продукция (0,09%), т. е. в сегментах, рассчитанных на массового конечного потребителя. Наибольшая же активность сосредоточена в узких специфических направлениях: неэлектрические машины (2,02%), химическая продукция (0,77%, преимущественно радиоактивные материалы), авиакосмическая техника (0,39%).

Российские компании тратят на инновации значительно меньше своих зарубежных конкурентов: в рейтинге 1000 крупнейших компаний, осуществляющих исследования и разработки, представлены только три российские компании (Газпром (доля затрат на исследования и разработки на них в выручке 0,6%), Автоваз (0,8%), ОАО «Ситроникс» (2,6%).

Государственная инновационная политика должна стимулировать вовлечение частного бизнеса и предприятий с госучастием в инновационные процессы, соответствующие требованиям глобальной конкуренции.

Существует множество форм управления инновациями на самых разных уровнях: от подразделений корпораций до государства, в целом призванного в современных условиях осуществлять специальную экономическую политику. Как и практически всякая иная политика, она неодинакова в разных странах, хотя и подчинена одной и той же цели: стимулированию инновационной активности и развитию научно-технического потенциала.

Все финансовые методы и инструменты, используемые в инновационной политике, могут быть условно подразделены на три группы: методы аккумулирования финансовых ресурсов для осуществления инноваций; методы финансирования инноваций; методы регулирования инновационной деятельности.

В настоящее время поддержка из средств государственного бюджета развития науки и инновации с разной степенью эффективности осуществляется в рамках следующих направлений: поддержка спроса на инновации; поддержка предложения инноваций; поддержка инфраструктуры инноваций; поддержка развития технологий и наукоемких, высокотехнологичных отраслей и компаний.

Основная цель венчурного финансирования – вложение средств в развитие малых и средних предприятий и наукоемких проектов. Поэтому задача развития этого направления была включена в государственные программы, среди которых:

Мировой опыт показывает, что наиболее эффективными формами организации венчурного финансирования бизнеса являются:

– прямое инвестирование, которое приводит как к максимизации риска, так и к объемам прибыли при удачном исходе;

– совместное инвестирование крупного инновационного проекта, при котором минимизируется риск за счет разделения его на несколько составляющих, но вместе с тем уменьшается и индивидуальная норма прибыли;

– участие в независимых венчурных фондах, позволяющее рассредоточить финансовый риск, не требующее от инвесторов значительных вложений и специфичных для данного рода деятельности навыков управления, так как венчурные фонды создаются и управляются профессионалами рисковых капиталовложений. Ресурсы в независимые венчурные фонды могут поступать не только от крупных корпораций, но и из пенсионных фондов, страховых компаний, государственных и негосударственных фондов поддержки развития малого предпринимательства и других организаций.

Важным направлением формирования системы венчурного инвестирования в России является развитие взаимодействия, интеграции крупных, малых предприятий и высшего специального образования. Эта позволяет: увеличить предложение инноваций на качественно новой научной основе и спрос на них в производственной сфере; усилить интеграцию науки, образования, производства и рынка; существенно облегчить процесс рождения и развития венчурных фирм, повышая их экономическую устойчивость; расширить финансовые возможности венчурных инновационных предприятий за счет доступа к банковским кредитам; экономить время и средства крупных корпораций на НИОКР и на перестройку технологических производственных программ, на развитие диверсификации собственного производства.

Основными особенностями венчурного инвестирования являются: инвестиции предоставляются новым или уже существующим фирмам, обладающим потенциалом быстрого развития; финансируются новые компании на начальном этапе развития; высокая норма прибыльности; по завершении проекта может осуществляться первичная открытая продажа акций, слияние или продажа бизнеса или же изыскиваются другие источники финансирования; ожидаемый ежегодный доход на инвестиции в размере 20–50%.

Меры государственной поддержки венчурного бизнеса представлены в двух группах – прямые и косвенные. Прямые меры предполагают непо-

средственное участие государства в венчурном финансировании проектов, которое реализуется или через государственные прямые инвестиции, или через предоставление государственных займов венчурным компаниям и малым инновационным фирмам.

Прямые инвестиции в акционерный капитал со стороны органов государственной власти являются важным способом «впрыскивания» венчурного капитала в экономику. Такое «вспрыскивание» осуществляется через реализацию программ двух типов: 1) государство инвестирует в частные венчурные фонды, которые, в свою очередь, инвестируют в компанию; 2) государство само инициирует создание венчурных фондов, которые предоставляют венчурное финансирование [1]. Создаваемые государством венчурные фонды, получающие часть финансов из частного сектора, принято называть «гибридными» фондами. Особенно активны в этом направлении правительства тех стран, которые к началу 90-х гг. XX в. заметно отставали в развитии венчурного бизнеса от основных лидеров. Государственное содействие на начальной стадии становления венчурной индустрии показало свою эффективность, прежде всего в Израиле и Финляндии. Опыт формирования «фонда фондов» сыграл важнейшую роль в становлении венчурной индустрии Израиля и Финляндии, наглядно показывая, как можно компенсировать провалы рынка в условиях неразвитой фондовой инфраструктуры и рынков капитала. На этапе становления венчурной индустрии государство практически подменяет «бизнес-ангелов», которые являются основным источником финансирования предприятий высокотехнологичной сферы на самой ранней, «посевной», стадии.

С 1994 г., когда по инициативе Европейского Банка Реконструкции и Развития (ЕБРР) стали создаваться в России Региональные венчурные фонды (РВФ), число их достигло за два года около десятка. Одновременно с ЕБРР Международная Финансовая Корпорация (International Finance Corporation) также решилась на участие в создаваемых венчурных структурах совместно с некоторыми известными в мире корпоративными и частными инвесторами. Определить общее число венчурных фондов, присутствующих в настоящее время в России, довольно трудно в связи с тем, что далеко не все их них являются активными. Считается, что количество существующих фондов – от 40 до 80, причем, активно действующих из них – не более 20. Общий объем привлеченных фондами средств составляет от 3 до 5 млрд долл. США. В рамках государственно-частного партнерства в России сформировано 7 венчурных фондов общим объемом 18,983 млрд. руб. [2].

В мировой практике используются и инструменты косвенного воздействия на активизацию деятельности субъектов венчурного предприни-

мательства. К ним относится формирование благоприятной правовой среды в областях налогообложения и бухгалтерского учета, кредитно-финансовой политики, хозяйственного права, регистрации и разрешений судебной системы, процедур банкротства.

Литература:

1. Гаврилова Ж. Л. Государственное регулирование венчурного инвестирования: мировой и российский опыт // Проблемы современной экономики. 2011. № 3 (39).
2. Венчурное финансирование в России: итоги и перспективы. http://superakm.wordpress.com/2012/01/29/венчурное-финансирование-в-россии-ит/

ИНТЕГРАЛЬНАЯ ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ЕВРОПЕЙСКОЙ КРУИЗНОЙ ИНДУСТРИИ

Н. А. Логунова, Я. А. Белоущенко
Украина, г. Керчь, Керченский государственный морской технологический университет

Аннотация. В статье исследованы современное состояние и тенденции развития европейской круизной индустрии. Установлено, что результативность круизного бизнеса неразрывно связана с множеством предприятий, принимающих участие в формировании, продвижении и реализации круизного турпродукта. Проанализирована эффективность развития круизной индустрии на основании статистических данных 11 европейских стран.

Abstract. Modern condition and world trends of the cruise industry are analyzed in this article. It is established that the effectiveness of the cruise industry is connected directly with a bog amount of companies taking part in a formation, development and realization of the cruise tourist product. The effectiveness of cruise industry development on the basis of 11 European countries statistical data is analyzed in the article.

Проблема оценки эффективности любой экономической системы занимает центральное место в современной экономической литературе. Особенно актуально решение данной проблемы для отраслей, обладающих значительным потенциалом и определяющих экономическое благополучие государства и уровень его конкурентоспособности на мировом рынке.

Круизный туризм – один из самых быстро растущих и высокодоходных сегментов мирового рынка, критерием эффективности которого является совокупность эффектов, что отвечает теории оптимального

функционирования экономики, в которой эффективность на отдельном «участке» рассматривается с позиций общего эффекта, то есть частные критерии эффективности соответствуют глобальному критерию и как бы «вытекают» из него. Вследствие чего весь комплекс системы критериев эффективности круизной индустрии зависит от общей деятельности системы, распадаясь на частные цели деятельности отдельных подсистем, которые взаимосвязаны между собой и эффектами, формирующими совокупный результат.

Круизная индустрия представляет собой межотраслевой комплекс, результативность функционирования которого неразрывно связана с множеством предприятий, принимающих участие в создании и реализации круизного турпродукта, наиболее значимыми из которых являются: круизные компании, организующие и непосредственно реализующие круизные туры; морские порты, обеспечивающие условия для базирования и причаливания круизных судов; судостроительные и судоремонтные предприятия, занимающиеся строительством круизных судов и предоставлением технических услуг по их обслуживанию; предприятия, являющиеся обязательной частью круизного турпродукта с точки зрения обслуживания пассажиров на берегу (транспортные предприятия, экскурсионные бюро, предприятия общественного питания, гостиницы и отели, система аттракций и развлечений). Собственно хозяйственные связи круизной индустрии можно проследить до предприятий добывающей промышленности и сельского хозяйства, которые являются неотъемлемыми элементами ее функционирования как целостной системы (так, из добываемой руды будет выплавлен металл для постройки круизного судна, в меню ресторанов будут входить блюда из выращенной сельскохозяйственной продукции и т. п.).

Данные, характеризующие вклад различных отраслей в формирование круизного туристского продукта, приведены в табл. 1.

Как свидетельствуют представленные данные, за период с 2005–2011 гг. прямые доходы европейской круизной индустрии увеличились на 80%, при этом наибольший рост (более, чем в 2 раза) наблюдался по оказанию услуг по транспортировке туристов и торговле товарами долговременного и краткосрочного пользования (темп роста составил 246,5%). В структуре прямых доходов преобладает производственный сектор (около 50% от всех доходов круизной индустрии) и предоставление транспортных услуг (более 20%), включающих авиа/железнодорожные перевозки к месту начала или окончания круиза и автомобильные перевозки в процессе перемещения пассажиров при прибытии круизного лайнера в порт.

Таблица 1

Данные, характеризующие динамику прямых доходов круизной индустрии по секторам экономики за 2005–2011 гг. [1]

Годы	Всего	Секторы экономики							Расходы сотрудников круизных линий
		Сельское хозяйство	Производство товаров	Торговля	Услуги по транспортировке	Услуги гостеприимства	Финансовые и коммерческие услуги	Бытовые услуги	
Абсолютный уровень прямых доходов круизной индустрии в Европе, млн. евро									
2005	8326	13	4252	286	1641	233	944	203	754
2006	10582	14	5588	367	2021	273	1084	266	969
2007	12930	12	6800	471	2489	320	1245	349	1245
2008	14216	11	7664	568	2622	464	1474	263	1150
2009	14051	10	6862	574	3118	322	1436	550	1179
2010	14476	18	7044	631	3299	343	1302	599	1240
2011	14957	18	6890	705	3492	414	1450	671	1317
Темпы роста (базисные) прямых доходов круизной индустрии в Европе, %									
2005	–	–			–		–	–	–
2006	127,10	107,69	131,42	128,32	123,16	117,17	114,83	131,03	128,51
2007	155,30	92,31	159,92	164,66	151,68	137,28	131,86	171,70	165,16
2008	170,74	84,62	180,24	198,60	159,78	199,14	156,14	129,56	152,52
2009	168,76	76,92	161,38	200,70	190,01	138,20	152,12	270,94	156,37
2010	173,87	138,46	165,66	220,63	201,04	147,21	137,92	295,07	164,46
2011	179,64	138,46	162,04	246,50	212,80	177,68	153,60	330,54	174,67
Темпы прироста (цепные) прямых доходов круизной индустрии в Европе, %									
2005	–	–			–		–	–	–
2006	27,10	7,69	31,42	28,32	23,16	17,17	14,83	31,03	28,51
2007	22,19	-14,29	21,69	28,32	23,16	17,17	14,83	31,03	28,51
2008	9,95	-8,33	12,71	20,61	5,34	45,06	18,42	-24,54	-7,65
2009	-1,16	-9,09	-10,46	1,06	18,92	-30,60	-2,58	109,13	2,52
2010	3,02	80,00	2,65	9,93	5,81	6,52	-9,33	8,91	5,17
2011	3,32	0,00	-2,19	11,73	5,85	20,70	11,37	12,02	6,21
Доля прямых доходов круизной индустрии в Европе по секторам экономики, %									
2005	-	-			-		-	-	-
2006	100,00	0,16	51,07	3,44	19,71	2,80	11,34	2,44	9,06
2007	100,00	0,13	52,81	3,47	19,10	2,58	10,24	2,51	9,16
2008	100,00	0,09	52,59	3,64	19,25	2,47	9,63	2,70	9,63
2009	100,00	0,08	53,91	4,00	18,44	3,26	10,37	1,85	8,09
2010	100,00	0,07	48,84	4,09	22,19	2,29	10,22	3,91	8,39
2011	100,00	0,12	48,66	4,36	22,79	2,37	8,99	4,14	8,57

Следует отметить, что эффективность круизного туризма выражает степень использования природно-климатических, туристских и производственных ресурсов в течение определенного периода времени для создания

и реализации максимального объема высококачественного круизного туристского продукта, соответствующих спросу отечественных и зарубежных туристов, при минимальном расходовании живого и овеществленного труда и оптимальном сохранении окружающей среды. Многоаспектность круизной индустрии предполагает необходимость выделения отдельных видов эффекта, полученных в результате развития круизного бизнеса, возможность их учета на основе соответствующей оценки, наиболее значимыми из которых являются [2]:

1. Экономический эффект, предполагающий рассмотрение результатов и затрат всех участников круизного бизнеса.

2. Социальный эффект, который достигается за счет значительного увеличения занятости населения [3], что обусловлено динамичным ростом круизного бизнеса, предопределяющим постоянную потребность в трудовых ресурсах не только в сфере круизного туризма, но и в обслуживающих секторах, на предприятиях и объектах туристской инфраструктуры, тем или иным образом ориентированных на удовлетворение потребностей круизных туристов.

3. Экологический эффект, выражающийся в способности сохранения природного богатства и отсутствии негативного воздействия на окружающую среду.

4. Ресурсный эффект, заключающийся в оптимальном формировании и распределении всех видов ресурсов, способствующих наиболее эффективному использованию производственного, кадрового, инвестиционного, инновационного, экономического и финансового потенциала предприятий, задействованных в круизной индустрии.

5. Научно-технический эффект, связанный с постоянным обновлением и повышением качества круизного турпродукта, совершенствованием технико-технологической базы морских портов и предприятий судостроительной отрасли, созданием новых видов продукции (услуг).

Все вместе взятые виды эффектов формируют общий интегральный эффект функционирования отраслей и предприятий круизной индустрии.

Известно, что эффективность круизного бизнеса напрямую зависит от степени удовлетворенности потребителей круизного туристского продукта, рост числа которых способствует увеличению доходов круизной индустрии, стимулирует инвестиционную активность предприятий и активизирует поиск инновационных идей как по расширению ассортимента предлагаемых туристских продуктов, так и по привлечению необходимых финансовых средств для его формирования.

Принимая во внимание статистические данные Европейского круизного совета, была проведена оценка эффективности круизного туризма, в качестве критериев для которой выступили показатели, характеризующие

как прямые, так и совокупные эффекты: количество европейских туристов, отправившихся в круиз; число занятых в круизном секторе; среднемесячная заработная плата работников, являющаяся основным источником их дохода; и уровень производительности труда, достигаемый в процессе осуществления предпринимательской деятельности в круизном бизнесе (табл. 2).

Таблица 2

Данные, характеризующие эффективность развития европейского круизного бизнеса [1]

Страны	Круизные туристы, тыс. чел.	Прямые доходы круизного сектора, млн. евро	Число занятых в круизном бизнесе, тыс. чел.	Среднемесячная заработная плата одного работника, евро	Средняя производительность труда одного работника, тыс. евро/чел.
Италия	923	4450	100,089	2533,578	44,46
Великобритания	1700	2830	63,834	3044,355	44,33
Германия	1388	2524	39,238	3043,393	64,33
Испания	703	1298	27,437	2533,076	47,31
Франция	441	1224	16,009	3779,124	76,46
Финляндия	21	232	3,408	3056,534	68,08
Норвегия	176	500	12,364	2615,119	40,44
Греция	15	605	12,078	1614,506	50,09
Нидерланды	98	347	5,733	2398,395	60,53
Швеция	74	203	2,68	3327,114	75,75
Дания	35	198	2,63	2946,768	75,29
Остальные страны	606	546	30,00	894,44	18,2
Всего	6180	14957	315,5	2648,87	55,44

Необходимо обратить внимание на тот факт, что каждая страна поразному использует свой потенциал: Италия, число жителей которой почти 2 раза меньше отправляется в круиз, чем туристы из Великобритании, и в 1,5 раза реже жителей Германии, получает на 1620 и 1926 млн. евро больше прямых поступлений соответственно, при этом среднемесячная заработная плата итальянских работников, занятых в круизном бизнесе, более чем на 15% отстает от зарплаты их европейских коллег. Греция, не вошедшая в десятку лидеров по числу круизных туристов, занимает 6-ю позицию по уровню доходов и количеству занятых в круизном бизнесе, однако заработная плата работников круизной сферы страны является одной из самых низких среди всех европейских государств. Данное обстоятельство обусловлено как уровнем развития береговой инфраструктуры для приема пассажиров круизного судна, так и уровнем развития специализи-

рованных отраслей, задействованных в круизном бизнесе (значительная доля доходов Италии, Германии, Франции и Финляндии сформирована за счет судостроительной отрасли).

Мультипликационная эффективность круизного бизнеса предопределяет получение значительного совокупного экономического эффекта от развития круизной индустрии, который составляет 6,6 млн. евро на каждую тысячу круизных туристов.

Вследствие чего, охватывая все сферы экономической деятельности, круизный бизнес способствует развитию производственного, инновационного, инвестиционного, ресурсного, туристского и прочих потенциалов национальной экономики и формирует конкурентные преимущества как отраслей, так и предприятий, задействованных в круизной индустрии.

Литература:

1. Contribution of Cruise Tourism to the Economies of Europe 2012 [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: http://www.europeancruisecouncil.com/content/economic%20report.pdf

2. Логунова Н. А. Эффективность круизного туризма: критерии оценки / Н. Логунова // Вісник ДІТБ. – 2012. – № 16. – С. 198–203.

3. Цехла С. Ю. Особенности оценки социальной эффективности туристической деятельности / С. Ю. Цехла // Экономика Крыма. – 2010. – № 2(31). – С. 78–82.

МЕТОДИКА ВЫБОРА НЕГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕНСИОННОГО ФОНДА ДЛЯ ИНВЕСТИРОВАНИЯ СРЕДСТВ НАСЕЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Е. А. Лушникова

Россия, г. Саратов, Саратовский государственный социально-экономический университет

Аннотация. Статья посвящена методике выбора негосударственного пенсионного фонда рядовым гражданином России. В работе представлены наиболее важные критерии выбора фонда. Развитие НПФ является одним из элементов социально-экономического развития страны. Однако сегодня они не располагают полным доверием со стороны населения. Поэтому изучение данной проблемы имеет огромное значение для развития России в целом.

Abstract. The article is devoted to the method of selection of non-state pension fund as a private citizen of Russia. The paper presents the most important criteria to choose a fund. The development of NPF is one of the elements of the socio-economic development of the country. Today, however, they do not have the full confidence of the population. Therefore, the study of this problem is of great importance for the development of Russia as a whole.

Каждый человек время от времени задумывается о том, что его ждет в дальнейшей жизни. Пенсия является неотъемлемой частью жизни всех граждан той или иной страны, важной составляющей их благополучия. Задумываться о достойном размере пенсии, а следовательно, и об обеспеченной старости необходимо уже в раннем возрасте. Трудовая пенсия гражданина Российской Федерации образуется из трех частей: базовая (6%), страховая (10%) и накопительная (6%). Базовая часть пенсии – это гарантированная государством, единая для всех граждан фиксированная величина, не зависящая от стажа работы и заработка. С 01.04.2012 фиксированный базовый размер пенсии по старости составляет – 3 278 рублей 59 копеек [1]. Страховая часть формируется за счет страховых взносов работодателей, зависит от стажа работы, заработка и суммы уплаченных взносов, но имеет ограниченный размер. Накопительная часть – это часть пенсии, на величину которой влияют не только заработок, стаж работы и сумма уплаченных страховых взносов, но и личная вовлеченность граждан в формирование своих будущих доходов. Иными словами, любой гражданин России может самостоятельно распоряжаться накопительной частью будущей пенсии. Он может оставить ее как в государственном пенсионном фонде, так и перенаправить в негосударственный фонд.

В целом, в период с 2005 по 2011 год, наблюдается увеличение пенсионных резервов НПФ за счет увеличения численности участников. Это говорит о повышении доверия к негосударственным фондам со стороны населения [2].

Таблица 1

Показатели деятельности негосударственных пенсионных фондов

	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Пенсионные резервы, млрд. руб	277,4	405,2	472,9	462,9	564,3	643,26	700,31
Численность участников фондом, млн. чел	6,059	6,421	6,757	6,746	6,756	6,609	6,596

Можно сделать вывод о повышении ответственности населения за свое будущее. Наблюдается стремление получать негосударственную пенсию помимо основной путем направления накопительной части в НПФ. Именно поэтому очень важно для граждан остановить свой выбор на негосударственном фонде, удовлетворяющем всем их условиям.

Как правило, при выборе фонда для инвестирования своих средств, люди обращают внимание на его доходность и надежность. Эти показатели представлены ведущим российским рейтинговым агентством Эксперт РА. Работники агентства, изучая бухгалтерскую отчетность фонда за несколько лет, определяют его доходность. Надежность складывается из нескольких показателей, таких как качество и доступность услуг пенсионного фонда, эффективность инвестиционной политики и управление рисками, а также способности фонда выполнять свои обязательства перед клиентами.

В Саратовской области наиболее надежными признаны 13 негосударственных пенсионных фонда: Благосостояние, Лукойл-Гарант, Электроэнергетики, Кит Финанс, Европейский пенсионный союз, Промагрофонд, Большой Пенсионный Фонд, Ренессанс Жизнь и Пенсии, Норильский никель, Райффайзен, Благовест, Регионфонд, ТНК-Владимир.

Несомненно, надежность очень важна для каждого человека при выборе того или иного фонда для инвестирования средств. В этом плане НПФ Благосотояние, Лукойл-Гаран и Электроэнергетики, признаны наилучшим вариантом. Они являются одними из старейших негосударственных фондов. Опыт их руководства проверен годами, что позволяет участнику быть спокойным за сохранность своих сбережений. Эксперт РА присвоило им исключительную степень надежности (А++). На данный момент именно эти фонды являются наиболее надежными на территории Саратовской области.

Сберечь свои средства все же недостаточно, необходимо, чтобы деньги работали и приносили прибыль. Поэтому вторым критерием выбора негосударственного пенсионного фонда является его доходность [3].

Таблица 2

Доходность НПФ на территории Саратовской области, %

Наименование НПФ	**2006**	**2007**	**2008**	**2009**	**2010**	**2011**	**Среднегодовая доходность**
Электроэнергетики	16,64	11,43	0,00	12,12	10,51	2,01	9,50
Благосостояние	16,00	20,00	0,00	23,40	10,20	0,65	12,36
Лукойл-Гарант	15,18	9,53	0,00	20,07	10,55	1,99	9,71
Справочно:							
Пенсионный фонд России	5,67	5,98	-0,46	9,52	7,62	5,47	5,63

Из полученных данных видно, что доходность управляющих компаний НПФ гораздо выше доходности государственной управляющей компании, то есть Внешэкономбанка, что делает негосударственный фонд более привлекательным по сравнению с государственным. Также наблю-

дается потеря сбережений лицами, инвестировавшими свои средства в Пенсионный Фонд России, в то время как вкладчики негосударственных фондов только лишь не получили проценты по вкладам. На основе данных по 2011 году также наблюдается очень низкая доходность, что связано с осторожностью руководства негосударственных пенсионных фондов. Большая часть средств пошла в страховой резерв, чтобы у вкладчиков не возник страх потерять все свои сбережения. Однако стоит отметить, государственный пенсионный фонд оставил доходность на среднем уровне (5,47%), что не может не радовать. Но с другой стороны, чем может быть вызван столь высокий процент? Ответ очевиден, низкими отчислениями в страховой резерв, что, в свою очередь, настораживает вкладчиков и снижает их доверие к данному фонду, заставляя задуматься об инвестировании средств в НПФ.

Итак, мы рассмотрели несколько негосударственных пенсионных фондов по наиболее важным критериям, таким как надежность и доходность, и можем сделать следующие выводы:

– наиболее предпочтительными на данный момент являются Электроэнергетики, Благосостояние и Лукойл-Гарант;

– доходность управляющих компаний НПФ выше доходности Внешэкономбанка;

– инвестируя свои средства в негосударственный фонд, вкладчик получает возможность сохранить их во время кризиса из-за больших отчислений в страховой резерв. Более того, некоторые фонды, например НПФ Электроэнергетики, применяют политику диверсификации рисков, что позволяет увеличить шанс сохранить средства вкладчика в непредвиденных ситуациях;

– все рассмотренные фонды имеют довольно долгую историю, что позволяет быть уверенным в их надежности;

– НПФ имеют широкий спектр программ, позволяющий подписать договор на наиболее выгодных для клиента условиях;

– отличительной чертой большинства НПФ является то, что клиент может заключить договор в пользу своего родственника, если тот по какой-либо причине не может присутствовать лично;

– в государственном пенсионном фонде накопительная часть пенсии отходит в пользу государства, если человек не дожил до пенсии. В негосударственных же накопительная часть с процентами перейдет семье по наследству.

В заключение стоит добавить, что в методике выбора НПФ кроме доходности и надежности немаловажную роль играет общественное мнение. Большинство граждан прежде, чем принять решение, кому доверить свои деньги, спросят совета у людей, уже имеющих опыт в этом деле.

Именно общественное мнение может склонить чашу весов в сторону того или иного фонда. Согласно опросу, проведенному все тем же рейтинговым агентством Эксперт РА, население с наибольшей охотой доверило бы свои деньги Лукойл-Гарант, несмотря на то что процент его ниже, чем у Благосостояния и НПФ Электроэнергетики.

Литература:

1. О трудовых пенсиях в Российской Федерации: Федеральный закон Рос. Федерации от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ: принят Государственной Думой 30 ноября 2001 г.: одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 г.: в ред. Федеральных законов от 3.12.2011 №379-ФЗ.
2. Министерство финансов Российской Федерации. Обзор инвестирования пенсионных накоплений в 2011 году, 2011, с. 36.
3. Рэнкинг НПФ по доходности пенсионных накоплений, 31.12.2012 URL: http://www.pensiamarket.ru/Ranking.aspx?rank=dohodNpf&type=npf

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Н. В. Минаева
Белоруссия, г. Минск,
Белорусский государственный университет

Аннотация. В статье ставится задача поиска перспективных направлений развития регионов Республики Беларусь. Выявлена необходимость их комплексного развития с учетом экономической, социокультурной, институциональной и экологической устойчивости. В организационно-экономическом плане подчеркивается целесообразность применения кластерного подхода на основе имеющихся в регионе конкурентных преимуществ и принципа партиципативности.

Abstract. The article raises the problem of finding promising areas of the regions of the Republic of Belarus. The results indicate the need for their integrated development, taking into account economic, socio-cultural, institutional, and environmental sustainability. The study also highlights effectiveness of a cluster-based approach realizing competitive advantages of certain area including principles of participatory.

Проблема региональной дифференциации актуальна для многих современных стран, в т. ч. для Республики Беларусь, где 85% районов отстают в развитии как по населению, так и по уровню жизни, доходов [3, С. 25]. Для нивелирования данного дисбаланса на государственном уровне закреплена задача создания в регионах, в т. ч. сельских территориях, новых предприятий с высокопроизводительными рабочими местами.

Развитие сельских территорий – экономический резерв страны. В Беларуси сельские территории сегодня сталкиваются со многими системными проблемами. Это неразвитость инженерной и социальной инфраструктуры, сферы услуг, отсутствие привлекательных рабочих мест, низкий уровень развития местного самоуправления. Вследствие чего наблюдается миграция сельского населения (преимущественно молодежи и трудоспособного населения) в города, опустение деревень. По данным национального статистического комитета, удельный вес численности сельского населения Беларуси на начало 2013 года составил 23,7%, снизившись за 10 последних лет на 5,4 пункта.

Кроме того, сельские территории пока не до конца справляются с выполнением своей основной функции – полноценным обеспечением продовольствием населения, учитывая проблемы хранения, зимовки отечественного продовольствия (многие аналоги приходится импортировать).

Одновременно деревня – это не только сельхозпроизводство и демография, но и главный хранитель исчезающих традиций нашей культуры, истории, нравственности.

До недавнего времени преимущественно решались проблемы АПК, что необходимо для обеспечения продовольственной безопасности, роста экспорта, обеспечения общей стабильности в государстве. Однако любая отраслевая политика, в том числе и аграрная, может полностью совпадать с целями развития сельских территорий, может частично с ними пересекаться, а может им и противоречить. Так, высокоинтенсивное аграрное производство приводит к сокращению занятости населения. Сегодня отмечается тенденция усиления государственной поддержки сельских территорий не только в отношении инновационного развития аграрного производства, но и улучшения условий жизни работников данной сферы, включая создание т.н. агрогородков. Несмотря на изначально оригинальное решение, реальная эффективность подобных структур оставляет желать лучшего. От жителей агрогородков постоянно поступают такие жалобы, как крайне низкое качество жилых и хозяйственных построек, отсутствие телефонной связи, Интернета, недостаточно развитая инфраструктура, низкая заработная плата, невозможность сменить место работы и проживания [2].

Очевидно, что теперь высокий приоритет приобретает проблема конкурентоспособности сельских территорий в целом – при сохранении ценностей традиционной сельской жизни нужно дополнить ее современными услугами в соответствии с городскими стандартами. Поэтому для эффективной и сбалансированной жизнедеятельности сельских территорий данный подход требует существенного обновления и диверсификации.

Инновационное развитие сельских территорий должно содействовать реализации их важнейших *функций*, в частности:

жилищная – гарантия высокого качества жизни населения, соответственно потребностям различных возрастных групп;

экономическая – создание в достаточном объеме рабочих мест, конкурентоспособных условий производства и диверсификация сельской экономики;

производственная – производство продуктов питания, возобновляемых видов сырья, сохранение культурного ландшафта и природных ресурсов;

рекреационная – использование культурного ландшафта, привлекательных пейзажей и туристической инфраструктуры для проведения свободного времени и организации досуга;

размещения – промышленное использование и прохождение транспортной инфраструктуры;

экологическая – поддержание экологического равновесия в агробиоценозах и на всей территории, содержание заповедников, заказников, национальных парков, хранения отходов и т. д.;

ресурсная – обеспечение невозобновляемыми и возобновляемыми природными ресурсами.

Сегодня существует много *научных подходов* к развитию сельских территорий, из которых можно выделить основные: концепция устойчивого развития, концепция регионального сельского развития и принцип интегрированного развития сельских территорий.

Концепция устойчивого развития представляет собой взаимодействие трех компонентов: «социальной сферы – экологии – экономики». Экономический подход подразумевает оптимальное использование ограниченных ресурсов. Социальная составляющая направлена на сохранение социальной стабильности и культурного многообразия. А экологическая безопасность подразумевает устойчивость природных и агроэкосистем, способность их к самовосстановлению и адаптации к меняющимся внешним условиям.

Концепция регионального сельского развития связана с четырьмя аспектами развития сельской местности – экономическим, социокультурным, институциональным и экологическим.

Под экономической устойчивостью понимается стабильное производство и предоставление соответствующих товаров и услуг, независимо от изменения рыночных условий. Институциональная и социокультурная устойчивость основывается на принципе вовлечения населения и предусматривает проявление инициативы и самостоятельности местного населения; участие всех заинтересованных в развитии сельского региона лиц в процессе принятия управленческих решений. Экологическая устойчивость подразумевает длительное использование природных, преимущественно

возобновляемых ресурсов. Концепция регионального сельского развития при осуществлении проектов развития предусматривает эффективное управление и адаптацию к потребностям, возможностям и проблемам сельского населения.

Наконец, принцип интегрированного сельского развития предусматривает комплексное развитие территории и всех отраслей сельской экономики, основанное на имеющихся в регионе потенциалах. Большое внимание уделяется активному участию местного населения в развитии сельских территорий и субсидиарному принципу – распределению полномочий между управленческими органами «снизу-вверх». Важным условием интегрированного сельского развития отмечен эффективный региональный менеджмент – стратегический инструмент управления, обеспечивающий взаимосвязь между общественными и государственными учреждениями управления и другими региональными действующими лицами.

Очевидно, что в современных условиях меры по развитию аграрного производства должны быть дополнены проектами комплексного и устойчивого развития сельских территорий, охватывающих не только аграрное производство, но и лесное, водное хозяйства, местную промышленность, туризм, социально-бытовую инфраструктуру и другие виды деятельности, без развития которых неосуществимо увеличение эффективности сельской экономики и улучшение условий проживания в сельской местности. Таким образом, переход к устойчивому развитию сельских территорий позволяет обеспечить комплексное и интегрированное решение их основных проблем в рамках единой концепции, в центре которой находится сельский житель.

Действительно, по мере совершенствования подходов развитых стран к развитию сельской местности акцент смещался с обеспечения продовольственной безопасности на основе интенсивного сельского хозяйства к поддержке диверсифицированного развития многофункциональной сельской экономики, созданию привлекательных рабочих мест и повышению рекреационного и экологического потенциала села.

Для достижения нового качества сельской жизни также нужны новые подходы к разработке конкурентных стратегий развития территорий, исходя из имеющихся в каждом регионе конкурентных преимуществ. Важно добиться рационального сочетания между экономической эффективностью крупных хозяйств и социальной эффективностью малого и среднего бизнеса, производящего товары и услуги.

Крупные хозяйства дают лучшую себестоимость серийной массовой продукции. Малые предприятия, наоборот, дают уникальное качество продукции и определяют уровень социальной насыщенности, комфортности и качества сельской жизни. И, что важно, более органично «вписываются» в уникальность конкретной местности, формируя ее неповторимый бренд.

Сегодня широкое распространение получили кластерные принципы организации производственного взаимодействия на региональном уровне, которые можно рассматривать как организационную инновацию. Данный подход способен в корне изменить содержание региональной экономики, в т. ч. и сферы туризма.

Эффективность внедрения кластеров предопределяется тем, что они позволяют развивать территорию комплексно. Не только создают привлекательные возможности для ведения бизнеса, но и развивают инфраструктуру, что важно для закрепления в регионе занятого населения и подрастающего поколения.

Применительно к сельской местности, условно можно выделить следующие типы кластеров по типу специализации:

1) агропромышленный – это система многомерно взаимосвязанных форм организации деятельности (сельскохозяйственных предприятий, личных подсобных хозяйств, крестьянских (фермерских) хозяйств и др.), интегрированных с целью одновременного решения задач защиты окружающей среды и внедрения в производство инновационных технологий, превращающих «отходы» в ресурсы развития сельского хозяйства [4].

Включает в себя современное поселение с развитой инфраструктурой, научными и образовательными центрами. Внимание акцентируется на том, чтобы крупные производства были экологически безопасны для жителей региона. Ключевым звеном концепции являются малые предприятия и мини-фермы, которые будут охватывать практически все направления производства и обеспечения жизнедеятельности в регионе.

Мини-фермы, производящие экологическую продукцию, способны обслуживать достаточно широкую долю требовательного рыночного сегмента, в т. ч. экспортного (бренд «знай своего фермера»). На базе таких ферм можно проводить экскурсии, где потребитель (турист) сможет лично ознакомиться с процессом производства продукции с дегустацией.

2) *культурно-исторический.* Организуется в местах, обладающих богатой историей, памятниками. Здесь развивается познавательный туризм. Основан на создании историко-культурного комплекса и сопутствующих производств (народные ремесла и т. д.). Должен отвечать повышенному качеству туристических услуг.

3) *агроэкотуристический.* Охватывает сектор сельского туризма, обеспечения краткосрочного отдыха на природе. Объединяет агроусадьбы, крестьянско-фермерские хозяйства и организации, оказывающие рекреационные услуги. Определяет позиционирование территории и влияет на формирование туристического бренда региона.

Регионально-кластерные бренды выполняют важнейшие функции:

- позиционирование региона в национальном и глобальном экономическом и социально-культурном пространстве;
- формирование его привлекательности как места работы и проживания;
- формирование и реализация маркетинговой стратегии развития; интеграция товарных брендов кластера с учетом культурно-исторического своеобразия региона;
- консолидация населения, проживающего и работающего на данной территории, формирование региональной идентичности, сопричастности развитию региона.

Таким образом, применение кластерной политики позволяет сформировать целостный облик региона, реализовать его экономический и туристический потенциал.

Будущее села – это новое качество жизни всего населения страны. Чтобы поднять регион на современный уровень и создать привлекательные условия жизни, то есть сформировать инновационную модель развития, необходимо подходить к модернизации регионов *системно*. Проекты комплексного и устойчивого развития сельских территорий должны охватывать не только сельское хозяйство, но и местную промышленность, строительство, торговлю, туризм, социально-бытовое обеспечение. Без этого невозможно повышение эффективности экономики и улучшение условий проживания в сельской местности.

Реализация кластерных структур в сельских территориях Республики Беларусь позволит создать эффективные региональные межотраслевые связи, повысить эффективность использования инвестиционных вложений и, в целом, реализовать конкурентные преимущества местности на основе имеющихся ресурсов.

В организационном плане необходимо формирование многоуровневой и межведомственной системы управления и финансирования сельского развития при активном участии не только министерств и ведомств, но и аграрных и промышленных объединений, организаций по охране окружающей среды, региональных управлений, представителей частного сектора и сельского населения (партиципативный принцип).

Важно отметить, что проблему инновационного преобразования села сегодня не решает простое финансирование. Начинать нужно с развития социального потенциала сельских поселений, основной целью которого является формирование нового типа поведения сельских жителей, новой системы ценностных ориентиров, главные из них – труд, семья, воспитание и образование подрастающего поколения.

Литература:

1. Баутин В. М., Козлов В. В., Мерзлов А. В. Устойчивое развитие сельских территорий: вопросы стратегии и тактики. М.: ФГНУ «Росинформагротех». – 2004. – 312 с.

2. Боровой А. Можно ли выжить в идеальном белорусском агрогородке? // SALIGORSK.ORG : новости Солигорска. URL: http://www.saligorsk.org/belarus/mozhno-li-vyzhit-v-idealnom-belorusskom-agrogorodke.html (13.02.2013).

3. Доклад Министра экономики Снопкова Н. Г. на заседании Совета Министров Республики Беларусь «О проекте прогноза социально-экономического развития Республики Беларусь на 2013 г.» // ECONOMY.GOV.BY. Минск, 8 августа 2012 г. URL: http://www.economy.gov.by/dadvfiles/002033_370558_Doklad_08082012.pdf (11.03.2013).

4. Доржиева Е. В. Формирование агропромышленных кластеров как условие инновационного развития региональных систем / Е. В. Доржиева // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права), 2011, № 4 (78). – С.64–69.

1. Леонова Н. В. Определение приоритетных направлений развития для сельских территорий // Региональные проблемы устойчивого развития сельской местности: сборник статей IV Международной научно-практической конференции. – Пенза: РИО ПГСХА, 2007 – 0,13 п.л.

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ КЛИМАТ В РАЗВИТЫХ И ТРАНЗИТИВНЫХ ЭКОНОМИКАХ[1]

М. А. Мордвинцев
Россия, г. Петрозаводск,
Петрозаводский государственный университет

Аннотация. В данной работе сравниваются структуры институциональных факторов формирования благоприятного инвестиционного климата в странах с развитой экономикой и в странах с транзитивной экономикой. В результате делается вывод об особенностях структур институциональных факторов формирования благоприятного инвестиционного климата в странах с развитой экономикой и в странах с транзитивной экономикой.

Abstract. In the article structures of institutional factors of creating a favourable investment climate in the developed economies and in the transitive economies are compared. As a result, there is made a conclusion about peculiarities of structures of institutional factors of creating a favourable investment climate in the developed economies and in the transitive economies.

Цель данной работы – сравнить структуру институциональных факторов формирования благоприятного инвестиционного климата в странах с развитой экономикой и в странах с транзитивной экономикой.

---

[1] Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 13-32-01269.

Для достижения данной цели были выделены две группы стран по уровню экономического развития:

– страны с развитой экономикой;

– страны с транзитивной экономикой [7, С. 18].

Если использовать группировку МВФ, то группа стран с развитой экономикой будет включать следующие страны: США, Япония, Австрия, Бельгия, Кипр, Эстония, Финляндия, Франция, Германия, Греция, Ирландия, Италия, Люксембург, Нидерланды, Португалия, Словакия, Словения, Испания, Гонконг, Южная Корея, Сингапур, Тайвань, Канада, Великобритания, Австралия, Чехия, Дания, Исландия, Израиль, Новая Зеландия, Норвегия, Швеция, Швейцария [25].

Базируясь на группировках МВФ, к странам с транзитивной экономикой можно отнести следующие: Азербайджан, Албания, Армения, Болгария, Босния и Герцеговина, Венгрия, Грузия, Казахстан, Латвия, Литва, Македония, Молдавия, Монголия, Польша, Россия, Румыния, Сербия, Словакия, Словения, Таджикистан, Украина, Хорватия, Черногория, Эстония [25].

Структура институциональных факторов формирования благоприятного инвестиционного климата определяется ранжированием институциональных факторов формирования благоприятного инвестиционного климата по модулю значения коэффициента корреляции между значением инвестиционного климата и значением институциональных факторов формирования благоприятного инвестиционного климата [4, С. 24].

Значение инвестиционного климата представляет собой ранг страны в рейтинге стран по условиям ведения бизнеса Doing business [22], значение институциональных факторов формирования благоприятного инвестиционного климата – значение институциональных факторов в Doing business [22] и «Индексе роста конкурентоспособности» [23].

Данные взяты из рейтингов за 2012 год. Оптимальным было бы проанализировать данные за несколько лет, но этому мешает тот факт, что методики расчетов данных рейтингов меняются. При сопоставлении данных за несколько лет важно, чтобы методика исчисления того или иного показателя была последовательной. Раз это не так применительно к данным рейтингам, то не имеет смысла и рассматривать данные за несколько лет. Кроме того, инвестиционный климат и влияние на него различных факторов, как правило, должны иметь устойчивые значения, поэтому использование данных за один конкретный год не является существенной проблемой.

Структура институциональных факторов формирования благоприятного инвестиционного климата в странах с развитой экономикой может быть представлена в следующих таблицах:

Структура институциональных факторов формирования благоприятного инвестиционного климата в странах с развитой экономикой. Система институциональных факторов по «Индексу роста конкурентоспособности»

Ранг	Наименование фактора	Коэффициент корреляции	Расчетный t-критерий Стьюдента	Статистическая значимость связи
1	Нерегулярные платежи и взятки	-0,731	5,96	+
2	Этика поведения фирм	-0,712	5,65	+
3	Разнообразие государственных фондов	-0,706	5,55	+
4	Эффективность законодательства по урегулированию споров	-0,688	5,28	+
5	Надежность полиции	-0,678	5,14	+
6	Защита прав интеллектуальной собственности	-0,670	5,03	+
7	Независимость судебной системы	-0,636	4,59	+
8	Эффективность законодательства по спорам с регуляторами	-0,635	4,58	+
9	Фаворитизм в решениях государства	-0,628	4,49	+
10	Защита прав собственности	-0,619	4,39	+
11	Открытость принятия решений государства	-0,608	4,26	+
12	Ограничение государственного регулирования	-0,592	4,09	+
13	Действенность советов директоров	-0,589	4,05	+
14	Сила защиты инвесторов	-0,574	3,91	+
15	Расточительность государственных расходов	-0,557	3,73	+
16	Общественное доверие к политикам	-0,554	3,70	+
17	Организованная преступность	-0,542	3,59	+
18	Сила аудита и стандартов отчетности	-0,485	3,09	+
19	Защита интересов миноритариев	-0,474	3,00	+
20	Издержки бизнеса в связи с преступностью и насилием	-0,456	2,85	+
21	Издержки бизнеса в связи с терроризмом	0,014	0,08	-

Структура институциональных факторов формирования благоприятного инвестиционного климата в странах с развитой экономикой. Система институциональных факторов по Doing business

Ранг	Наименование фактора	Коэффициент корреляции	Расчетный t-критерий Стьюдента	Статистическая значимость связи
1	Обеспечение исполнения контрактов	0,676	5,11	+
2	Регистрация предприятий	0,667	4,98	+
3	Международная торговля	0,662	4,91	+
4	Налогообложение	0,603	4,20	+
5	Кредитование	0,595	4,12	+
6	Защита инвесторов	0,579	3,95	+
7	Разрешение неплатежеспособности	0,575	3,91	+
8	Подключение к системе электроснабжения	0,548	3,64	+
9	Регистрация собственности	0,465	2,92	+
10	Получение разрешений на строительство	0,460	2,88	+

Из данных таблиц можно сделать вывод, что институциональными факторами формирования благоприятного инвестиционного климата, влияющими на инвестиционный климат в странах с развитой экономикой в наибольшей степени, являются:

а) нерегулярные платежи и взятки;

б) этика поведения фирм;

в) разнообразие государственных фондов;

г) эффективность законодательства по урегулированию споров;

д) надежность полиции.

Структура институциональных факторов формирования благоприятного инвестиционного климата в странах с транзитивной экономикой может быть представлена в следующих таблицах:

Структура институциональных факторов формирования благоприятного инвестиционного климата в странах с транзитивной экономикой. Система институциональных факторов по «Индексу роста конкурентоспособности»

Ранг	Наименование фактора	Коэффициент корреляции	Расчетный t-критерий Стьюдента	Статистическая значимость связи
1	Сила аудита и стандартов отчетности	-0,685	3,99	+
2	Нерегулярные платежи и взятки	-0,639	3,53	+
3	Действенность советов директоров	-0,552	2,81	+
4	Эффективность законодательства по спорам с регуляторами	-0,524	2,61	+
5	Эффективность законодательства по урегулированию споров	-0,495	2,41	+
6	Издержки бизнеса в связи с преступностью и насилием	-0,477	2,30	+
7	Фаворитизм в решениях государства	-0,453	2,16	+
8	Разнообразие государственных фондов	-0,453	2,15	+
9	Защита прав интеллектуальной собственности	-0,449	2,13	+
10	Этика поведения фирм	-0,447	2,12	+
11	Открытость принятия решений государства	-0,421	1,97	-
12	Надежность полиции	-0,397	1,84	-
13	Защита прав собственности	-0,270	1,19	-
14	Сила защиты инвесторов	-0,340	1,54	-
15	Издержки бизнеса в связи с терроризмом	-0,262	1,15	-
16	Организованная преступность	-0,224	0,97	-
17	Расточительность государственных расходов	-0,206	0,89	-
18	Ограничение государственного регулирования	-0,196	0,85	-
19	Независимость судебной системы	-0,193	0,83	-
20	Защита интересов миноритариев	-0,048	0,20	-
21	Общественное доверие к политикам	-0,003	0,01	-

Структура институциональных факторов формирования благоприятного инвестиционного климата в странах с транзитивной экономикой. Система институциональных факторов по Doing business

Ранг	Наименование фактора	Коэффициент корреляции	Расчетный t-критерий Стьюдента	Статистическая значимость связи
1	Получение разрешений на строительство	0,702	11,36	+
2	Международная торговля	0,630	9,36	+
3	Подключение к системе электроснабжения	0,619	9,09	+
4	Регистрация предприятий	0,602	8,68	+
5	Налогообложение	0,584	8,31	+
6	Регистрация собственности	0,582	8,26	+
7	Кредитование	0,452	5,84	+
8	Разрешение неплатежеспособности	0,451	5,83	+
9	Защита инвесторов	0,388	4,85	+
10	Обеспечение исполнения контрактов	0,155	1,81	-

Из данной таблицы следует, что институциональными факторами, влияющими на инвестиционный климат в странах с транзитивной экономикой в наибольшей степени, являются следующие:

а) получение разрешений на строительство;

б) сила аудита и стандартов отчетности;

в) нерегулярные платежи и взятки;

г) международная торговля;

д) подключение к системе электроснабжения.

Если сравнить структуру институциональных факторов формирования благоприятного инвестиционного климата в странах с развитой экономикой и в странах с транзитивной экономикой, то можно сделать вывод о том, что отличительными институциональными факторами формирования благоприятного инвестиционного климата в странах с развитой экономикой являются этика поведения фирм и разнообразие государственных фондов, в странах с транзитивной экономикой – получение разрешений на строительство и сила аудита и стандартов отчетности.

Литература:

1. Доклад о мировом развитии 2005. Как сделать инвестиционный климат благоприятным для всех // Пер. с англ. М.: Изд-во «Весь мир». 2005.

2. Исабекова О. Теоретико-методологические подходы к определению сущности инвестиционного климата // Инвестиции в России. 2007. № 8. С. 25–30.

3. Кашина Н. В. Институциональная матрица и формирующийся в ней человеческий капитал // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2013. № 1. С. 99–102.

4. Лаптев А. А, Левкин Н. В. Типология социально-экономических систем с позиций социосинергетического подхода и интегральной психологии // Журнал экономической теории. 2012. № 1. С. 23–34.

5. Лисин В. Инвестиционные процессы в российской экономике // Вопросы экономики. 2004. № 6. С. 4–27.

6. Норт Д. Институциональные изменения: рамки анализа // Вопросы экономики. 1997. № 3. С. 6–17.

7. Терещенко Д. С. Международные индикаторы состояния системы институциональных факторов экономического роста // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2012. № 4. С. 18.

8. Aterido, R., Hallward-Driemeier, M., Pages, C. Investment Climate and Employment Growth: The Impact of Access to Finance, Corruption and Regulations Across Firms, Institute for the Study of Labor, Discussion Paper No. 3138 (2007).

9. Aterido, R., Hallward-Driemeier, M. The Impact of the Investment Climate on Employment Growth: Does Sub-Saharan Africa Mirror Other Low-Income Regions? The World Bank, Policy Research Working Paper No. 5218 (2010).

10. Bastos, F., Nasir, J. Productivity and the Investment Climate: What Matters Most, The World Bank, Policy Research Working Paper No. 3335 (2004).

11. Correa, P., Dayoub, M., Francisco, M. Identifying Supply-Side Constraints to Export Performance in Ecuador: An Exercise with Investment Climate Survey Data, The World Bank, Policy Research Working Paper No. 4179 (2007).

12. Escribano, A., Guasch, J.L., Pena, J. Empirical Econometric Evaluation of Alternative Methods of Dealing with Missing Values in Investment Climate Surveys, The World Bank, Policy Research Working Paper No. 5346 (2010).

13. Escribano, A., Guasch, J.L., de Orte, M., Pena, J. Investment Climate and Firm`s Economic Performance: Econometric Methodology and Application to Turkey`s Investment Climate Survey, Universidad Carlos III de Madrid, Working papers No. 08–21 (2008).

14. Farole, T. Second Best? Investment Climate and Performance in Africa`s Special Economic Zones, The World Bank, Policy Research Working Paper No. 5447 (2010).

15. Goldar, B., Veeramani, C. Investment Climate and Total Factor Productivity in Manufacturing: Analysis of Indian States, Indian Council for Research on International Economic Relations, Working paper No. 127 (2004).

16. Goldberg, I., Radulovic, B., Schaffer, M.E. Productivity, Ownership and the Investment Climate: International Lessons for Priorities in Serbia. [S.l.]: Centre for Economic Reform and Transformation. 2005. 20 p.

17. Gursoy, F., Kursun, O. Investment Climate of Georgia // IBSU Scientific Journal. 2008. № 2 (1). P. 71–79.

18. Hallward-Driemeier, M., Smith, W. Understanding the Investment Climate // Finance and Development. 2005. Vol. 42, № 1. P. 40–43.

19. Hallward-Driemeier, M., Wallsten, S., Xu, L.C. The Investment Climate and the Firm: Firm-Level Evidence from China, The World Bank, Policy Research Working Paper No. 3003 (2003).

20. Iarossi, G. The Investment Climate in 16 Indian States, The World Bank, Policy Research Working Paper No. 4817 (2009).
21. Seker, M. Trade Policies, Investment Climate, and Exports. [S.l.]: The World Bank. 2011. 23 p.
22. Doing business. URL: http://www.doingbusiness.org/rankings (дата обращения: 30.04.2013).
23. Global Competitiveness Report. URL: http://www.weforum.org/reports (дата обращения: 30.04.2013).
24. Index of Economic Freedom. URL: http://www.heritage.org/index/ranking (дата обращения: 30.04.2013).
25. World Economic Outlook. URL: http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2012/01/index.htm (дата обращения: 30.04.2013).

ОПЛАТА ТРУДА КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ

У. А. Назарова, М. А. Кулешова
Россия, г. Уфа, Башкирская академия государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан

Аннотация. В статье дается анализ уровня заработной платы в территориальном аспекте и его влияния на экономическое развитие регионов, вскрываются причины существующих деформаций на рынке труда и очерчиваются направления гармонизации социально-трудовой сферы.
Abstract. The article deals with the analysis of labor renumeration in various regions, unveils the reasons for labor markets deformations, and outlines the perspectives to harmonize employment relations.

Если обратиться к разработанным российскими и зарубежными учеными показателям (индикаторам) территориального развития, то в подавляющем большинстве из них составляющим элементом выступает уровень заработной платы или уровень доходов населения. Так, к примеру, классический показатель ИРЧП (индекс развития человеческого потенциала) в качестве составной части содержит элемент «реальный валовый внутренний продукт на душу населения», который косвенно отражает зарплатный уровень в стране. Действительно, высокая заработная плата свидетельствует об уровне ресурсного обеспечения: либо это богатая база ценных в мировом масштабе природных ресурсов (например, как у нефтяных арабских стран), либо качественный трудовой ресурс – иначе – высокая производительность труда. Если мы возьмем достаточно однородную по природным ресурсам еврозону, то можем найти подтверждение данному

тезису. Так, в апреле 2013 года Статистическое бюро Германии опубликовало данные о почасовой оплате труда в частном секторе в странах Евросоюза. Согласно им, наибольшая почасовая ставка заработной платы наблюдается в Швеции (41,9 евро), а также в Бельгии (40,4 евро) и Дании (39,5 евро), опережая при этом почти на 10 евро (а это третья часть) Германию (31 евро) и в 11 раз Болгарию, где средняя часовая оплата труда 3,7 евро [6]. Шведские экономисты объясняют это высокой производительностью труда, которая с 2007 года увеличилась на 2,5%, тогда как в Германии только на 0,9%. С этим нельзя не согласиться: если население достойно трудится, то имеет возможность и достойно потреблять, хотя есть в приведенном обследовании парадоксы. Так, стагнирующая Франция имеет более высокую часовую ставку заработной платы, чем благополучные и высокопроизводительные Германия и Великобритания. Великобританию обгоняет на целых 6 евро кризисная Италия и вплотную приближается такая же экономически сложная Испания, а группа стран, находящихся в трудном экономическом положении – Кипр, Греция, Словения и Португалия, обгоняют по ставкам часовой заработной платы Чехию и Словакию – страны с достаточно благополучными и растущими экономиками. И здесь возникает вопрос о том, что, возможно, заработная плата выступает не только и не столько индикатором, сколько фактором экономического развития?

Согласно определению, фактор – движущая сила экономических, производственных процессов, оказывающая влияние на результат производственной, экономической деятельности [1, С. 704]. И поскольку заработная плата определяет ценообразование созданного с помощью данного труда продукта, то она выступает фактором конкурентоспособности территории на рынке. Действительно, и Великобритания, и Чехословакия и даже Германия получают конкурентное преимущество в экспорте преимущественно за счет относительно умеренных ставок заработной платы, а кризисные страны типа Греции и Кипра еще больше «зарывают» свою экономику, поддерживая высокий уровень зарплат и социальных выплат. Особенно ярким примером, когда умеренные ставки зарплаты способствовали экспансии на мировые рынки, выступает Китай и группа новых индустриальных стран. Конечно, если низкая производительность труда (в количественном и качественном плане), то низкий уровень заработных плат не поможет в конкурентоспособности страны на внешнем рынке, и примером тому являются множество отсталых стран, а также и Россия.

При этом важно, что в качестве фактора экономического развития заработная плата выступает при реализации ее ресурсно-разместительной функции. Интересно, что тенденция к глобализации рынков труда, к росту трудовой мобильности, вопреки всякой логике, не сглаживает, а, наоборот, усиливает межрегиональную дифференциацию в уровне жизни. Так, по

данным Ф. Броделя, в 1800 г. ВНП на душу населения (в дол. США 1960 г.) в Западной Европе составлял 213 дол., США – 226 дол., Индии – 160–210, Китае – 228 дол. Как видим, дифференциация была незначительна. Однако с 2001 г. можно наблюдать кардинально иную картину: валовой национальный доход на душу населения, по данным Всемирного банка, в Западной Европе составил 20670 дол., в США – 34280 дол., тогда как в Индии – 460 дол. и в Китае – 890 дол. Разрыв с США, таким образом, составил 74,5 раза для Индии и 38,5 раза для Китая. Разрыв между США и Эфиопией – 343 раза [5]. В такой ситуации население неизбежно стремится переместиться на территорию с более высокой оплатой труда. Можно сказать, что два потока мигрантов – с высокой конкурентоспособностью на рынке труда, стремящийся «продать» себя более выгодно и маргинальный поток, прельщенный высоким уровнем социальных выплат – гарантировано получит страна, достигшая высокого уровня средней заработной платы. И именно за счет первого, высоко конкурентного и производительного потока страна с высоким уровнем зарплаты получает демографический «бонус» и импульс к дальнейшему процветанию.

Проблема неравномерности распределения трудового потенциала была замечена учеными и политиками еще в позапрошлом веке. Потоки трудового ресурса с высоким кадровым потенциалом направлены в трех плоскостях: между селом и городом, между регионами и столичными центрами страны, между страной и более развитым зарубежьем. Так, перетекание человеческого потенциала, ориентированного на высокопроизводительный и по большей части умственный труд, носит многовековой характер. А. Маршалл в XIX веке отмечал, что крупные города, особенно Лондон, «высасывали самую лучшую кровь» из остальной территории Англии: «самые энергичные, одаренные, физически выносливые и твердые характером направлялись туда, чтобы найти применение своим способностям» [2, С. 52]. Аналогичные изменения происходили и в других странах. Так, население Парижа возрастало в течение XIX в. в 12 раз быстрее, чем все население Франции. В Германии городское население увеличивалось ежегодно на 0,5% за счет сельского. В Соединенных Штатах в 1800 г. не было ни одного города с населением больше 75 тыс. человек, а в 1905 г. там уже было 3 города с общим населением свыше 7 млн. человек и 11 городов – свыше 300 тыс. человек в каждом [2, С. 75]. Приходится констатировать факт: эволюция трудового ресурса на селе шла и продолжает идти по пути снижения качественных характеристик. Кроме того, село продолжает терять трудовой ресурс количественно. К примеру, последние пять лет в среднем за год внутрирегиональная убыль сельского населения и соответственно прирост городского по Республике Башкортостан составляет более двух тысяч человек [3, С. 18].

Что касается внутрирегионального обмена республики, то столичные центры страны также получают от Башкортостана демографический «бонус». В среднем за год республика «теряет» около двух тысяч человек в численности своих граждан только в обмене со столичными центрами. Для более глубокого анализа была бы очень важна информация по качественному составу выезжающих, но ее в публикациях пока нет.

В любом случае, для того чтобы выработать меры для решения данного вопроса, необходимо еще раз проанализировать причины сложившейся ситуации. Возьмем для примера Московский рынок труда. Во-первых, одним из важнейших факторов, притягивающих желающих трудоустроиться в Москве и «закрепляющих» их здесь на то или иное время, – благоприятные условия для трудоустройства. Как отмечалось в статье Никоновой О. В. «Мотивационные и социально-экономические аспекты современного рынка труда», опубликованной в майском выпуске «Экономики и Управления», среднемесячная заработная плата в городе Москве в 2009 году составила 31,8 тыс. рублей, тогда как среднемесячная заработная плата по стране за этот же период (2009 г.) составила 18,8 тыс. рублей. На февраль 2010 г., по публикациям прессы, средняя зарплата в Москве еще выросла и составила 35600 рублей, в то время как в России этот показатель составил 20158 рублей [4, С. 25].

Все это, безусловно, не может не привлекать трудовые ресурсы с внутрироссийского рынка труда, и, в том числе, из Республики Башкортостан. Конечно, большинство приезжих не располагают всем перечнем социально-экономических преимуществ москвичей, но это не останавливает людей, поскольку даже с учетом всех трудностей переезда, разрыв заработных плат более чем ощутим. Учитывая уровень доходов жителей Москвы, совершенно естественно предположить, что массовый приток рабочей силы из регионов будет иметь место до тех пор, пока уровень заработной платы регионов не начнет подтягиваться к московскому либо же уровень цен столицы существенно не превысит уровень цен в регионах.

Политика же московских властей не только косвенно, но и явно «поддерживает» утечку мозгов из регионов. Так, Департаментом труда и занятости населения города Москвы на регулярной основе осуществляется передача информации о наличии вакансий на предприятиях города, предоставляющих места для временного проживания, в службы занятости населения других субъектов Российской Федерации [4, С. 26].

К сожалению, в подавляющем числе регионов (в отличие от столичных) прирост новых рабочих мест идет низкими темпами, не более 4–5% устраивающихся в год приходят на новые рабочие места. А если нет ощутимой динамики расширения спроса, значит, и на ощутимый рост уровня жизни вряд ли можно рассчитывать.

Но не только столичные регионы, но и другие развитые страны «приобретают» у регионов производительный трудовой ресурс. Так, за 3 года (2010– 20012) из РБ выехало: в Германию – 241 человек, в Канаду – 32 человека, в США – 60 человек [3,52]. Конечно, более интересным был бы анализ качественного состава выехавших, но пока такой информации в официальных источниках нет. Конечно, это не большие цифры, но если даже один из них может стать Нобелевским лауреатом или крупным работодателем, то это будет ощутимой потерей для республики. Как тут не вспомнить слова В. И. Ленина, который в работе «Капитализм и иммиграция рабочих» (1913) писал: «Россия все более отстает, отдавая заграница часть лучших своих рабочих. Америка все быстрее идет вперед, беря со всего мира наиболее энергичное, способное к труду население».

Хотя нужно отметить, что несмотря на действительно высокую дифференциацию заработной платы и по миру, и внутри Евросоюза, и, безусловно, среди регионов Российской Федерации, тотального перераспределения трудовых ресурсов не случится, иначе бы заработная плата не была дифференцирована. Аналогию можно провести и на региональном уровне: если на любое сырье или капитал есть средние по стране цены, то средней заработной платы, даже с учетом профессионально-квалификационной принадлежности, по стране нет. Данную ситуацию можно определить как первую проблему рынка труда и проявление на нем дисгармоничности социально-трудовых отношений. Действительно, если инженер в Москве может зарабатывать 40 тысяч рублей в месяц, то инженер такой же квалификации в Дагестане вполне может получать не более 10 тысяч рублей. Даже с учетом территориальной разницы в уровне цен и так называемых компенсирующих факторов таких, как погодные условия (например, в северных регионах жить безусловно сложнее чем в южных), разница в доходах слишком высока.

Причины дисгармоничности рынка труда, детерминированные предложением трудового ресурса, связаны с ограничениями в мобильности рабочей силы. Действительно, мобильность рабочей силы, а также ресурсноразместительная функция заработной платы, которая должна была бы «выравнивать» ставки оплаты труда по территории, существенно ограничена в силу ряда причин. Прежде всего, это исконные, генетические характеристики наемного труда, о которых говорил еще А. Маршалл [2, С. 203]. Сюда относятся: нехранимость – наемный работник не может надолго приостановить свою трудовую деятельность вследствие возможной потери квалификации. Кроме того, у наемного работника обычно нет достаточного запаса жизненных средств, чтобы какое-то время находиться на рынке в поисках подходящей занятости. Другая характеристика связана с зависимостью работника от окружающей обстановки: привычка к людям, место-

расположение, условия труда и т. п. А. Маршалл совершенно справедливо писал о том, что продавцу кирпича совершенно все равно, где используется его товар – при постройке дворца или канализации, чего нельзя сказать о работнике. Чтобы трудоустройство состоялось, мало сойтись в цене, ведь для работника будут важны и место расположения, и окружение, и престиж выполняемой деятельности, а также много других социально-психологических параметров. А если еще учесть национальные и культурные аспекты, то понятно, что переезд в другой регион не может быть легким делом. Таким образом, мобильность труда сдерживается его исконными характеристиками как экономического, так и социально-психологического плана.

А вот информационная составляющая может влиять на ресурсно-разместительную функцию зарплаты двояко. С одной стороны, данные по заработной плате и рабочим местам могут быть недостаточно полными и это будет сдерживать движение рабочей силы. С другой стороны, в странах, привлекательных по заработной плате, как правило, имеет место более высокая налоговая нагрузка, трудности в приобретении и оплаты жилья, существенные коммунальные платежи, высокие цены на услуги (что выступает следствием высокого уровня заработной платы) и т. п., о чем потенциальный мигрант может не догадываться, и только переселившись в другую страну, он вспомнит известную мудрость «хорошо там, где нас нет».

Таким образом, заработную плату действительно стоит рассматривать как фактор развития территории, причем двоякий: если ее высокий уровень будет снижать конкурентоспособность товаров, то тот же высокий уровень оплаты труда будет способствовать притоку качественных трудовых ресурсов и тем самым увеличивать благополучие территории.

На основе выше приведенного анализа попробуем предложить комплекс мер, которые позволили бы использовать фактор заработной платы для развития экономики территории. При этом следует отметить, что путь выравнивания индикаторов рынка труда за счет ухудшения параметров столичных рынков и рынка труда развитых стран зарубежья вряд ли целесообразен и осуществим. Поэтому единственное направление по преодолению сложной экономической ситуации территории – улучшение параметров территориального рынка труда и комплекс мер по профилактике оттока кадрового потенциала, а именно:

1. Поскольку высокий уровень заработной платы сказывается на конкурентоспособности товаров и услуг, нивелировать его можно либо за счет высокой производительности труда, либо за счет системы участия персонала в прибыли предприятия.

2. Для притока квалифицированного персонала важна не только текущая ставка заработной платы, но и такие параметры, как уровень организации жизненного пространства (качество окружающей среды, корзины потребления, инфраструктуры быта и досуга), а также возможность развития предпринимательской инициативы, карьерного роста и творческой реализации.

3. Если территория благоприятна для проживания (или стремится таковой стать), то важную роль играет информирование потенциальных мигрантов о этих возможностях, иначе, важен грамотный маркетинг территории. Сейчас много говорят об инвестиционной привлекательности территории, но, к сожалению, мало внимания уделяют внешнему маркетингу персонала, хотя, на наш взгляд, эта система мер должна предшествовать притоку капитала в регионы, поскольку капитал без людей, способных его освоить, мертв.

4. Активная работа с кадровыми резервами всех уровней. Дело в том, что на сегодняшний день силы вуза и органов власти «распылены» на содействия занятости для всех выпускников. Это, безусловно, важно. Но в случае возникновения ситуации незанятости (или карьерного тупика), «слабый» кандидат пополняет ряды безработных или впадает в апатию (если он уже занят) и перестает стремиться к карьерному росту, довольствуясь имеющимся, а перспективный – уезжает в другой регион или страну и, возможно, становится движущей силой для создания новых рабочих мест, но уже, к сожалению, в другом регионе. Именно поэтому видится важным концентрировать усилия по трудоустройству и карьерному росту выпускников через кадровые резервы, куда включать только перспективных и проявивших себя людей после проведения процедур кадровых оценок. Иначе велики риски «потерять» ценный кадровый потенциал.

5. Активизация работы вузов по прогнозированию и построению карьеры выпускников (в том числе, развитию деловых качеств обучающихся, а также развитие системы стажировок и/или дуального обучения) в организациях и предприятиях.

6. Активная борьба против назначений в системе органов государственной власти, местного управления, государственных и бюджетных учреждений по национальному, родственному, земляческому принципу. Наличие таких тенденций способно «вытолкнуть» с рынка региона действительно ценных специалистов, что мы видели в 90-х годах на примере некоторых стран – бывших союзных республик.

Таким образом, мы видим, что оплата труда, выступая и индикатором, и фактором экономического развития территории, является тонким механизмом, который может существенно повлиять на экономическое раз-

витие страны и региона, и это нужно учитывать в стратегии и тактике управления экономическими процессами.

Литература:

1. Большая экономическая энциклопедия. – М.: Эксмо, 2007. 704 с.
2. Маршалл А. Принципы экономической науки, т.I. М.: Издательская группа «Прогресс», 1993. 397 с.
3. Миграция населения в Республике Башкортостан: статистический сборник. Уфа: Башкортостан, 2013. 48 с.
4. Никонова О. В. Мотивационные и социально-экономические аспекты современного рынка труда //Экономика и управления, 2010, № 4.
5. 2003 World Development Indicators. Washington: The World Bank, 2003. ст. 14–16.
6. URL: http\www.regnum.ru.

ОЦЕНКА ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ ПРЕДПРИЯТИЙ НА ОСНОВЕ КЛЮЧЕВЫХ КРИТЕРИЕВ

Е. А. Нацыпаева
Россия, г. Саратов,
Саратовский социально-экономический
институт Российского экономического
университета им. Г. В. Плеханова

Аннотация. Современные экономические условия стимулируют российские предприятия искать новые средства конкурентной борьбы, одним из которых является положительная деловая репутация организации. В статье автор рассматривает критерии формирования деловой репутации исходя из современных условий хозяйственных отношений и на их основе проводит оценку уровня деловой репутации трех предприятий Саратовской области, специализирующихся на производстве пластиковых конструкций.

Abstract. Current economic conditions encourage Russian companies to seek new means of competition, one of which is the positive goodwill. The author considers the criteria for the formation of goodwill based on the current conditions of economic relations, and, based on an assessment of the business reputation of the three companies of the Saratov region, specializing in the production of plastic designs.

В условиях роста конкуренции на российском рынке, вызванного вступлением России в ВТО, использование только материальных и финансовых ресурсов не позволяет достичь высокого уровня конкурентоспособности. Именно поэтому особый интерес участников экономических отношений вызывают вопросы, связанные с использованием в деятельности организаций факторов нематериального характера. При этом в настоящее время наблюдается тенденция прямой зависимости доходов компании от ее нематериальных

активов. На сегодняшний день нематериальные активы, одним из которых, согласно ПБУ 14/2007 «Учет нематериальных активов», является деловая репутация организации, играют роль одного из ключевых конкурентных преимуществ фирм в экономике большинства развитых стран.

Понятие «репутация» в сфере экономики претерпело значительную трансформацию. Например, до середины XX в. она применялась по отношению к физическим лицам и воспринималась синонимом таких понятий, как «честь» и «достоинство». Позже это понятие стали применять шире – относя его и к организациям. Слово «репутация» французского происхождения. Оно означает создавшееся общее мнение о качествах, достоинствах и недостатках кого-либо, чего-либо. «В обычном понимании репутация – это приобретенная кем-нибудь, чем-нибудь общественная оценка, создавшееся мнение о качествах, достоинствах и недостатках кого-нибудь, чего-нибудь» [1, С. 21–23].

Понятие деловая репутация используется во многих областях экономики и права. Большой юридический словарь выделяет такие понятия, как «деловая репутация» и «деловая репутация фирмы» [1, С. 23]. При этом деловая репутация определяется как одно из нематериальных благ, представляющих собой оценку профессиональных качеств конкретного лица. Иными словами, деловой репутацией может обладать любой гражданин, в том числе занимающийся предпринимательской деятельностью, и любое юридическое лицо (коммерческие и некоммерческие организации, государственные и муниципальные предприятия и другие). В то время как деловая репутация фирмы – это часть нематериальных активов компании. На наш взгляд, подобное разделение понятий излишне. Если при подобном подходе давать определение понятию «деловая репутация фирмы», то оно будет равносильно понятию «деловая репутация», так как также представляет собой оценку профессиональных качеств. Поэтому далее в работе подобное разделение понятий использоваться не будет.

Д. В. Кислов утверждает, что деловая репутация – это «совокупность факторов, позволяющих более успешно вести бизнес» [2, С. 76]. При этом к подобным факторам предлагается относить фирменное наименование предприятия, его финансово-экономическое положение, выгодное географическое расположение, клиентскую базу, деловые связи, техническую оснащенность, наличие в собственности высокодоходных активов, личность владельцев предприятия и другие. По нашему мнению, подобный подход к определению рассматриваемого понятия неточен. Деловая репутация не является совокупностью факторов, это скорее ее оценка определенными лицами. Кроме того, набор представленных факторов не только неполон, но и включает, мы думаем, факторы, не относящиеся к понятию «деловая репутация» предприятия.

М. Кулибина и В. Антонова определяют деловую репутацию как комплексное восприятие всеми стейкхолдерами компании (конкурентами, сотрудниками, партнерами, клиентами, общественностью в целом) ее деловой стратегии, ценностей, миссии, производимых товаров или услуг [3, С. 68]. При данном подходе к определению понятия «деловая репутация» не учитываются многие составляющие, такие как качество обслуживания, взаимоотношения с партнерами, социальная политика и так далее. Поэтому мы считаем, что данная дефиниция не в полной мере отображает сущность рассматриваемого понятия.

По мнению J. Cornelissen корпоративная репутация базируется на прошлых впечатлениях об организации, которые, в свою очередь, базируются на личном опыте работы с организацией и другими коммуникационными средствами и представляет собой «совокупное представление человека об организации, накопленное за длительный период времени» [4, С. 34]. На наш взгляд, представленное определение одно из наиболее удачных. Автор использует достаточно абстрактное понятие «длительный период времени», что оставляет открытым вопрос о сроках, за которые должно сформироваться мнение об организации.

Определений понятия «деловая репутация» в экономической литературе очень много. Но, на наш взгляд, не все они в полной мере раскрывают сущность данного понятия. Автором предлагается понимать под деловой репутацией организации целостное представление о компании, основанное на субъективном восприятии ее деятельности участниками хозяйственных отношений и другими стейкхолдерами.

Формирование положительной деловой репутации – необходимое условие достижения продолжительного и устойчивого развития организации. На сегодняшний день деловая репутация становится важным орудием упрочнения позиций предприятия, поскольку обеспечивает приобретение дополнительных конкурентных преимуществ на рынках труда, капитала, ресурсов, ценных бумаг и так далее.

Положительная деловая репутация воспринимается как «доброе имя компании» и включает оценку многочисленных факторов, начиная от номенклатуры и качества производимой продукции, взаимоотношений на рынках, в отрасли и регионе и заканчивая состоянием менеджмента и корпоративной культурой. В отдельные периоды жизнедеятельности компании действие этих факторов может быть усилено или ослаблено. Это значит, что деловая репутация подвержена колебаниям, иногда довольно значительным. Например, состав факторов и их веса, определяющие деловую репутацию, могут изменяться в зависимости от состояния внешней среды, конъюнктуры рынка, целей оценки бизнеса.

В целях проведения анализа и оценки уровня деловой репутации российских компаний нами была выбрана такая отрасль, как производство изделий из ПВХ. В качестве объекта исследования были взяты три компании Саратовской области: ООО «Окна ТиСН», ООО «Покровские окна» и ООО «Немецкие окна».

Для оценки уровня деловой репутации нами использовался метод экспертных опросов, что является качественной оценкой. Данный метод предполагает выделение ряда критериев оценки экспертами. Стоит отметить, что единого состава критериев, формирующих деловую репутацию компании, не существует. Поэтому автором предложен состав показателей деловой репутации, оказывающих на нее первоочередное влияние в современных условиях. Данные показатели были собраны в таблицу, и экспертам предлагалось проранжировать их по степени значимости и дать оценку (по 10-бальной шкале) для каждого из рассматриваемых предприятий. В качестве экспертов были привлечены руководители ООО «Окна ТиСН», ООО «Покровские окна» и ООО «Немецкие окна», менеджеры ЗАО «ПБ ЖБК-3» и ООО «СК Новый век», представители других компаний по производству изделий из ПВХ (ООО «Европласт», ООО «Уни-Пласт»), представители организаций, являющихся потребителями конструкций из ПВХ, не связанных партнерскими отношениями с рассматриваемыми компаниями. Результаты проведенной оценки представлены в таблице 1.

Таблица 1

Экспертная оценка деловой репутации ООО «Окна ТиСН», ООО «Покровские окна», ООО «Немецкие окна»

№ п/п	Критерий	Средняя оценка по 10-бальной шкале		
		ООО «Окна ТиСН»	ООО «Покровские окна	ООО «Немецкие окна»
1	Качество производимой продукции и предоставляемых услуг	10	10	10
2	Длительность существования	8	8	5
3	Масштабы деятельности	7	3	3
4	Имидж	7	1	1
5	Репутация руководителя	6	5	5
6	Наличие постоянных партнеров и потребителей	6	8	8
7	Связи с общественностью	4	2	2
8	Сотрудничество с компаниями, имеющими положительную деловую репутацию	8	9	9

Окончание таблицы 1

9	Наличие в постоянных партнерах известных крупных компаний	4	8	8
10	Отношения с внутренними партнерами (акционерами, сотрудниками)	7	4	4
11	Развитие компании	7	3	3
12	Законопослушность и ответственность	9	9	9
13	Социальная ответственность, в том числе экологические программы	7	2	2
	ИТОГО:	90	72	69

Таким образом, результаты экспертного опроса показывают достаточно высокую деловую репутацию ООО «Окна ТиСН» (90 баллов из 120 возможных). Деловая репутация ООО «Покровские окна» и ООО «Немецкие окна» не такая высокая (72 и 69 баллов из 120 соответственно). Это связано с невысокой оценкой экспертами на ООО «Покровские окна» и ООО «Немецкие окна» таких критериев, как масштаб деятельности, отношения с внутренними партнерами, имидж и позиционирование на рынке, деловая репутация руководителя и социальная ответственность. Это обуславливается концентрацией деятельности двух данных предприятий на работе со своими основными заказчиками (ЗАО «ПБ ЖБК-3» и ООО «СК Новый век»).

В результате анализа полученных данных автором были выявлены так называемые «узкие места» в деловой репутации рассматриваемых организаций, это показатели, по которым получена самая низкая оценка и предложены мероприятия по их устранению. За время проведения исследования в деятельность рассматриваемых предприятий были внедрены некоторые направления повышения деловой репутации, предложенные автором. Например, на всех предприятиях активно внедряется системы гибких социальных пакетов, разработаны и введены в деятельность отдельные направления социальной политики (благотворительная деятельность, спонсорская поддержка и т. п.). Для оценки результатов от введения данных изменений был проведен повторный экспертный опрос, который показал повышение уровня деловой репутации компаний (рис. 1).

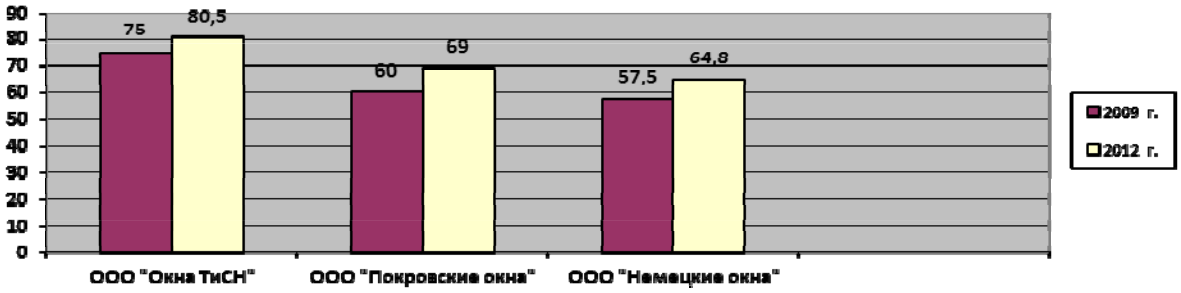

Рис. 1. Изменение уровня деловой репутации ООО «Окна ТиСН», ООО «Покровские окна», ООО «Немецкие окна» при внедрении разработанных направлений ее совершенствования по данным экспертного опроса (в %).

Литература:

1. Горин С. В. «Деловая репутация организации». Ростов н/Д. Феникс. 2006. 234 с.
2. Кислов Д. В. «Нематериальные активы: учет и налоги». М. Статус-Кво 97. 2006. 256 с.
3. Кулибина М., Антонов В. «Влияние корпоративной социальной ответственности на бренд и деловую репутацию компании» // Маркетинг: 2008. № 5. С. 66–76.
4. Cornelissen J. «Corporate Communications: Theory and Practice». London. 2005. C. 367.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО КАК ГЛОБАЛИЗАЦИЯ МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ

А. Л. Павлова
Республика Беларусь, г. Минск,
Академия управления при Президенте Республики Беларусь

Аннотация. В статье международное эколого-экономическое сотрудничество обозначено как основной способ решения экологических проблем не только в рамках отдельных регионов, но и мира в целом. Затронуты глобальные проблемы окружающей среды. Уделяется особое внимание неэффективности экологического сотрудничества на уровне национальных правительств и существующей системы ООН.
Abstract. In this paper an international environmental and economic co-operation is designatedas the main way to solve environmental problems, not only within regions, but also theworld. Special attention is paid to inefficiency of environmental cooperation at the level of national governments and the existing UN system.

Постоянное ухудшение экологической ситуации в результате хозяйственной деятельности сопровождает развитие человеческого общества на протяжении длительного исторического периода. Однако сего-

дня экологические проблемы приняли глобальный характер. Это дает основание говорить о возникновении планетарного экологического кризиса, о его связи с техногенной цивилизацией и ее нынешним главным носителем – постиндустриальным обществом.

Проблемы, связанные с загрязнением окружающей среды, с ростом издержек общества на его ликвидацию, а также с истощением запасов природных ресурсов на планете, сегодня непосредственно затрагивают интересы не только отдельных государств, но и мирового сообщества в целом. Проблемы отходов, вредных выбросов и деградации природной среды, дефицит экологических благ на фоне роста народонаселения планеты носят глобальный характер, поскольку природа едина и неделима, для нее не существует политических и национальных границ.

Деградацию окружающей среды стали сравнивать с «экологическим стрессом». К спасению природы подключились силы ученых, правительственных учреждений, международных организаций. В результате в последние десятилетия получили развитие различные экологические исследования, были созданы целые отрасли по защите окружающей среды. Начато активное формирование «зеленого рынка», выпуска «зеленых акций», ожесточается национальное и международное законодательство в этой сфере [1, С. 207].

Тем не менее, глобальная экологическая опасность не только не ослабла, но даже возросла. Природоохранная деятельность активизировалась преимущественно в развитых государствах, однако по своим масштабам она все еще отстает от потребностей восстановления среды. Быстрорастущая концентрация населения и высокие темпы экономической активности в развивающихся странах привели к значительному давлению на биосферу Земли, причем в условиях, когда необходимых средств для проведения экологической политики у этих стран просто нет.

Но самый большой резонанс получила опасность глобального изменения климата. Причина – растущий из года в год уровень выброса углерода в атмосферу в результате сжигания все увеличивающихся масс ископаемого топлива и древесины. Ныне он достигает 6 млрд. т. в год. Если не предпринять кардинальных мер, то к 2025 г. его концентрация удвоится, что способно вызвать «парниковый эффект».

Анализ показывает, что проблемы в сфере международных эколого-экономических отношений обусловлены следующими основными причинами.

Во-первых, неадекватностью экономической и социальной оценки ущерба от загрязнения среды, которая, как правило, весьма занижена. Заниженная, неверная оценка ущерба, особенно в долгосрочном перио-

де, оборачивается недостаточной компенсацией этого ущерба населению и природной среде внутри национальной экономики, а также той или иной страной другому государству. На экологических расходах принято «экономить» в первую очередь, так как последствия загрязнения не столь очевидны, как другие виды ущерба.

Таким образом, рыночные механизмы не учитывают реальную стоимость и спрос на экологические блага, которые не являются товаром, зачастую не имеют собственника и не могут быть включены в экономический оборот на общих основаниях. Подобное положение во многом обусловлено ресурсным подходом к проблеме, долгое время господствующим в экономической теории и практике. Согласно этому подходу, рынок принимает во внимание и дает оценку (как правило, заниженную) лишь тем природным элементам (ресурсам), которые вовлечены в экономический оборот, в разработку и добычу которых вложен человеческий труд [2, С. 184].

Сложность глобальных проблем порой столь велика, что их решение требует огромных усилий, трудовых и финансовых ресурсов и выходит за рамки компетенции регионов, отраслей экономики, ведомств. Да и государство оказывается зачастую бессильным уменьшить угрозы и смягчить последствия чрезвычайных ситуаций, обусловленных глобальными эколого-экономическими проблемами. Стратегическое долговременное будущее человечества возможно лишь на основе глобального партнерства, взаимосогласованных межгосударственных отношений при условии формирования поколений людей, ориентированных на сотрудничество.

Заметим, что в современном постиндустриальном обществе экологический интерес становится фактором интенсификации экономического развития. Проведение последовательной природоохранной деятельности ускоряет экономический прогресс, поскольку и экономический рост, и охрана окружающей среды имеют общую основу – технологический прогресс.

Принципиальное сходство позиций развитых стран по обеспечению экологической безопасности свидетельствует о нахождении ими приемлемого способа решения одновременно двух противоречивых задач: предоставить людям новые экономические возможности и снизить угрозу окружающей среде. Компромисс был найден в ограничении негативного воздействия экономической деятельности на окружающую среду. Однако неизменной остается установка в общественном сознании достижение материального благополучия. Поэтому, несмотря на осуществление жестких мер контроля, экологическая ситуация не только не улучшается в целом, а, наоборот, грозит перерасти в катастрофу.

Более того, поскольку в процессе формирования постиндустриальной структуры экономики темпы ее роста замедляются, на смену опасения по поводу нового наращивания приходит иное: сможет ли современная экономика обеспечить техническое решение экологической задачи, сохраняя при этом ориентацию на наиболее полное удовлетворение потребностей населения, которому предстоит изменить свой образ жизни?

Большинство экологических вопросов на мировом уровне решается сегодня под эгидой ООН и ЕЭС. В 1992 г. состоялась знаменитая конференция ООН в Рио-де-Жанейро, наметившая основные положения Концепции устойчивого стабилизированного развития мирового сообщества, которую подписало большинство стран мира. Ее основные положения сводятся к следующему:

– непротиворечивость интересов настоящих и будущих поколений;

– равенство экологических прав народов всех стран;

– взаимопомощь и сотрудничество в решении экологических проблем.

Эта концепция имеет свои недостатки, она находится в стадии разработки, но ее основная идея важна как принципиально новая доктрина мирового развития. С нее начинается отсчет нового этапа в экологизации мировой экономики. Так, конференция в Рио-де-Жанейро констатировала, что XXI в. может состояться для человечества только в том случае, если он будет не Веком Экономики, а Веком Экологии [3, С. 190].

Ответственность за трансграничные воздействия становится одним из наиболее действенных факторов межгосударственных отношений.

Не менее трудная проблема будущего – формирование механизмов решения глобальных проблем. Те, что складываются сегодня, – сотрудничество на уровне национальных правительств и существующей системы ООН – по меньшей мере неэффективны. Налицо растущее несоответствие между транснациональным характером многих процессов и возникающих перед человечеством угроз и сохраняющейся национально-государственной структурой мира. В мире более 200 государств и столько же национальных предпочтений, приоритетов, политических курсов, решений. Предстоящие в рамках ВТО (Всемирной торговой организации) переговоры о дальнейшем открытии рынков заранее вызывают беспокойство в деловых кругах Европы. Ряд индустриальных стран требует учета социальных стандартов. Им представляется проблематичным соединение торговых преимуществ с охраной окружающей среды. Противодействие намечаемым решениям проявляется не только со стороны развивающихся стран. В кругах европейской экономики тоже раздаются критические голоса.

Таким образом, сотрудничество в области экологической безопасности за последние 20 лет становится одним из важнейших внешнеполитических приоритетов. Оно по-новому определяет основные направления всего хода экономического процесса как на международном, так и на национальном уровнях. Иными словами, появился регулятор общественного социально-экономического развития, имеющий всеобщий характер, – это регулятор экологический. Количество имеющейся информации о внешней среде и ее влиянии на внутрисоциальные процессы уже подошло к той черте, когда необходимо новое качество ее оценки и использования. Ощущение прорыва на новый уровень знания, а также растущее количество проблем эколого-экономического характера все более инициирует и стимулирует работу многих ученых и специалистов разных стран, их укрепляющееся год от года сотрудничество.

Литература:

1. Мировая экономика: уч. пособие / под общ. ред. А. С. Булатова. М.: Изд-во «Юнисть». 2009. 476 с.
2. Мировая экономика. Экономика зарубежных стран: уч. пособие / под общ. ред. В. П. Колесова, М. Н. Осьмовой. М.: Изд-во «Флинта». 2011. 327 с.
3. Международные экономические отношения: уч. пособие / под общ. ред. Г. Г. Назаровой, Н. Х. Хайдарова. М.: Издательство «Инфра». 2010. 312 с.

ИНСТРУМЕНТЫ ЭЛЕКТРОННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Д. Р. Пескова, О. В. Сидорова
Россия, г. Уфа, Башкирская академия государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан

Аннотация. В статье рассматриваются важнейшие составляющие электронной экономической деятельности, раскрываются основы электронных расчетов и электронных форм заключения сделок, относимых к инструментам обеспечения экономической деятельности с использованием сети Интернет.

Abstract. Major elements of electronic economic activity are conducted in the article, basics of electronic payments and electronic forms of contract's conclusion, which are attributed to providing instruments of economic activity with using of Internet network, are detected.

Возникновение и стремительное развитие глобальной сети Интернет кардинально изменило условия информационных взаимодействий между людьми, что, в свою очередь, обусловило перемены в институциональной структуре общества, включая экономику.

С середины 1990-х годов на формирование и развитие хозяйственных связей между субъектами и объектами экономической деятельности, а также на среду их функционирования начали существенно влиять достижения в области информационных технологий. Их воздействие на мировой и национальные товарные рынки заключается, прежде всего, в стирании торговых и информационных барьеров, развитии сетевых форм организации торговли на основе информационно-коммуникационных технологий и усилении конкуренции между экономическими субъектами. Традиционная экономика сегодня испытывает сильнейшее влияние электронной составляющей деловых отношений, генерирующей новые формы осуществления хозяйственной деятельности, под воздействием которых меняется не только структура субъектов рынка, но и технология управления ими.

Важнейшими составляющими электронной экономической деятельности являются электронные расчеты и электронная форма заключения сделок, которые относятся к инструментам обеспечения экономической деятельности с использованием сети Интернет.

Среди групп инструментов обеспечения электронной экономической деятельности выделяют:

1) инструменты технологической группы;
2) инструменты правовой группы;
3) инструменты расчетной группы.

Основные инструменты технологической группы включают технические средства (специальные технические средства и программное обеспечение), необходимые или достаточные для ведения предпринимательской и иной экономической деятельности в электронной форме.

Правовую группу инструментов составляет соответствующая нормативно-правовая база в сфере правового регулирования основ осуществления электронной экономической деятельности, налогообложения субъектов данной деятельности и обеспечения их прав, свобод и законных интересов.

Расчетная группа состоит из расчетных инструментов. Далее рассмотрению этих инструментов обеспечения электронной экономической деятельности с экономических позиций и с позиций регулирования будет уделено особое внимание. Это обусловлено тем, что именно от тенденций, темпов и направлений развития данной группы инструментов электронной экономической деятельности зависят перспективы и приоритеты электронной коммерции в целом.

По мере развития новых ИКТ и «коммерциализации» сети Интернет происходит качественный скачок в сфере технологий удаленного доступа банковскими счетами и возникает экономический феномен т.н. «электронных денег» или «систем электронных денег» (e-money или electronic

money). Зарубежные специалисты называют их также digital money/cash (цифровые деньги/наличность), computer money (компьютерные деньги), e-cash (электронная наличность) [1].

История электронных денег берет свое начало с середины XX века. С этого времени электронные деньги постоянно развиваются и проявляются в новых формах и видах. Электронные деньги могут иметь дебетовую или кредитную основу. Чтобы начать пользоваться цифровыми деньгами, необходима конвертация некоторого количества обычных денег в цифровые. Такая конвертация аналогична покупке иностранной валюты.

Основное отличие электронных денег от традиционных безналичных денежных средств заключается в том, что электронные деньги являются платежными средствами, эмитированными какой-либо организацией (денежный суррогат), в то время как традиционные деньги эмитируются Центральными банками. Понятие электронных денег часто не совсем корректно используется в отношении всего спектра платежных инструментов, базирующихся на инновационных технических решениях в области реализации розничных платежей.

Функциональность электронных денег идентична обычным. Их можно передавать и получать от других людей, зарабатывать, оплачивать ими услуги и товары, при этом, как и в случае обычных денег, платежи осуществляются в онлайновом режиме.

В настоящее время выделяют следующие виды электронных денег:

1. Эмитированные в электронном виде платежные сертификаты или чеки. Они обладают определенным номиналом, хранятся в зашифрованном виде и подписаны электронной подписью эмитента. При расчетах сертификаты переходят от участников системы друг другу. Сам процесс передачи может осуществляться и вне платежной системы эмитента.

2. Записи на расчетном счету участников системы. Расчеты происходят внутри платежной системы эмитента электронных денег путем списания некоторого количества платежных единиц с одного счета и занесения их на другой счет.

В электронных деньгах реализуются технологии передачи информации в электронном виде с устройства одного держателя на устройство другого о денежных обязательствах эмитента. К ним относятся Mondex (продукт Mondex International, принадлежащий на 51% компании MasterCard) и сетевой продукт eCash (продукт Digicash).

Из наиболее известных международных операторов электронных денег выделим: E-Gold, Neteller, MoneyBookers, PayAce, StormPay. В Российской Федерации к таким продуктам можно отнести: Rapida, PayCash, WebMoney, Единый кошелек, РБК.Деньги, Яndex.Деньги.

Этапным событием 2010 г. стало принятие Государственной Думой РФ законопроекта «О национальной платежной системе». Другим значимым шагом в области законодательного регулирования было вступление в силу Федерального закона «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях». Таким образом, в Российской Федерации функция контроля за кредитной деятельностью на не регулируемых ранее рынках впервые была возложена на Министерство финансов [2].

Существенно возросла активность государства в области электронных платежных систем. Государство поддерживает введение универсальной электронной карты, одна из частей функционала которой будет осуществлять посредством использования электронных платежных систем.

В 2011 году Государственной Думой РФ был принят Федеральный закон № 161-ФЗ «О национальной платежной системе», устанавливающий организационно-правовые основы национальной платежной системы и регулирующий порядок оказания платежных услуг, в том числе использование электронных средств платежа и переводы денежных средств. Этот закон регулирует также вопросы, связанные с электронными платежными средствами, и закрепляет права и обязанности участников данных отношений. Документом предусматривается возможность оплаты товаров и услуг электронными денежными средствами.

Названным законом вводятся следующие разновидности электронных средств платежа при проведении расчетов электронными денежными средствами [3]:

1) неперсонифицированное электронное средство платежа. По данному средству не производится идентификация, максимальный остаток равняется 15 тыс. рублей в любой момент времени, а лимит месячного оборота – 40 тыс. рублей;

2) персонифицированное электронное средство платежа. Предусматривает идентификацию клиента, максимальная сумма электронных денежных средств на счете равняется 100 тыс. рублей;

3) корпоративное электронное средство платежа. Предназначено для использования идентифицированными юридическими лицами, максимальный остаток денежных средств составляет 100 тыс. рублей на конец рабочего дня.

Поправки к Федеральному закону № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» определяют, что перевод электронных денег осуществляется исключительно кредитными организациями по поручению своих клиентов. В перспективе Банк России планирует выдавать таким операторам «облегченный» вид лицензии, дающий право работать с электронными денежными средствами.

Кроме того, оператор электронных денежных средств может заключить договор с оператором связи, который, в свою очередь, оказывает услуги радиотелефонной подвижной связи. В соответствии с условиями этого договора оператор электронных денежных средств вправе увеличить остаток электронных денег клиента за счет средств, авансом уплаченных оператору.

Необходимо отметить, что электронные платежи постепенно становятся фактором не только локального, но и глобального развития экономики. В июне 2010 г. на саммите стран «большой двадцатки» в Торонто обсуждалась необходимость активизации работы по дальнейшему развитию финансовых услуг для населения и высокотехнологические способы платежей были названы как один из основных инструментов достижения данного развития. В Канаде были сформулированы и базовые принципы инновационного охвата финансовыми услугами, а на саммите G20 в Сеуле принят соответствующий план действий. Таким образом, политика Российской Федерации в области развития платежных инструментов будет скоординирована с мировой стратегией в этой области.

Что касается российского рынка платежных карт, то его структура сегодня достаточно разнообразна и включает кредитные, расчетные и предоплаченные карты.

В настоящее время Россию нельзя отнести к странам, активно использующим финансовые инструменты, относимые к безналичным платежам. По данным Национального агентства финансовых исследований, 51% россиян к апрелю 2011 г. являлись владельцами пластиковых карт, а 40% их не имели и не собирались заводить. Около 53% жителей России использует банковские карты только для обналичивания денежных средств.

Сегодня РФ уступает не только развитым, но и развивающимся странам по количеству банковских карточек на душу населения. Наибольшее значение данного показателя зарегистрировано в Южной Корее, США и Сингапуре.

В 2009 г. на отечественном рынке платежных карт появились новые виды услуг, например, использование платежных карт при денежных переводах с одного банковского счета на другой, взносы на благотворительность и т. п. Высокий удельный вес в данных видах услуг имеют денежные переводы «с карты на карту». Их развитие в РФ во многом обусловлено относительной доступностью, поскольку у лиц, осуществляющих перевод, нет необходимости посещать почтовые отделения или банковские офисы для выполнения соответствующих процедур.

К факторам, препятствующим распространению переводов «с карты на карту» относятся лимиты сумм переводимых средств (обычно с боль-

шей величиной предельных ограничений, чем у традиционных систем) и комиссионные, удерживаемые кредитными организациями за осуществление денежных переводов «с карты на карту».

Расширению спектра услуг финансово-кредитных организаций для держателей платежных карт способствует внедрение дистанционного банковского обслуживания («мобильный банк», «Интернет-банкинг»), которые обеспечивают доступ к банковским счетам на основании паролей и кодов, формирующихся на основе реквизитов платежных карт.

Дальнейшее развитие инфраструктуры по приему платежных карт в России, возможно, будет происходить по несколько отличному от предыдущих периодов сценарию. Так, если в последние годы основное наращивание сетей банкоматов кредитными организациями производилось за счет значительных инвестиций, то с учетом экономической ситуации, сложившейся в России в настоящее время, им будет необходимо обратиться к альтернативным путям развития инфраструктуры: развитию банковско-агентской модели в рамках Федерального закона от 03.06.2009 №121-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О деятельности по приему платежей физических лиц, осуществляемой платежными агентами»[1] и созданию единой розничной инфраструктуры, действующей по общим правилам и стандартам, как это происходит в других странах мира.

Литература:

1. Тедеев А. А. Предмет информационного права в условиях Интернета. // А. А. Тедеев. Информационное право, 2006. № 3.

2. Федеральный закон от 02.07.2010 № 151-ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» // Российская газета, № 147, 07.07.2010.

3. Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» // Российская газета. № 139, 30.06.2011.

[1] В соответствии со ст. 13.1 Федерального закона № 121-ФЗ кредитная организация вправе привлекать организацию, не являющуюся кредитной организацией, и индивидуального предпринимателя (банковский платежный агент) для принятия от физических лиц денежных средств, направленных органам государственной власти, органам местного самоуправления и бюджетным учреждениям, находящимся в их ведении, в рамках выполнения ими функций, установленных законодательством Российской Федерации, а также на исполнение денежных обязательств физических лиц по оплате товаров (работ, услуг) или для зачисления на их банковский счет, для осуществления операций с использованием платежных карт, а также_для передачи кредитной организации при осуществлении операций с использованием платежных карт распоряжений физических лиц об осуществлении расчетов по их банковским счетам и составления документов, подтверждающих соответствующие операции, не связанных с осуществлением физическими лицами предпринимательской деятельности и частной практики.

ПРОБЛЕМА РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

М. А. Похазникова
Россия, г. Саратов, Саратовский социально-экономический институт Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова

Аннотация. В данной статье рассмотрена проблема развития инновационной политики в РФ. Выявлены и охарактеризованы основные причины инновационной незаинтересованности предприятий России. Проанализированы показатели инновационного развития и выявлены пути его финансирования в Саратовской области. На основе проведенного исследования автор предлагает использовать в качестве приоритетных источников финансирования: лизинг и средства бизнес-ангелов.
Abstract. This article addresses the problem of development of innovation policy in the Russian Federation. The prime movers of innovative disinterest in Russian corporates have been determined and characterized. Indexes of innovation-driven growth and identified ways of its financing in Saratov region have been analyzed. On the ground of undertaking study, the author recommends to use leasing and angel investors as priority sources of funding.

Инновации и их использование на предприятии способствует тому, что конкурентоспособность компании увеличивается, и такие компании более выигрышно смотрятся на рынке. То же можно сказать и об инвестиционной привлекательности, при использовании инноваций предприятиями, со стороны инвесторов, которые заинтересованы в основном в высоко рентабельной компании, для того чтобы вложенные деньги вернулись к нему в виде сверхдохода от инвестиций.

Большинство российских компаний не задумываются о перспективах вложения в инновационные проекты. Однако вопреки закономерностям развития рыночной экономики индустриальных стран, где наблюдается стремительный рост инновационной активности (расходы на НИОКР компаний составляет 70%), российская действительность в области развития инноваций оставляет желать лучшего (в России расходы компаний на НИКОР составляют 1%). Доля РФ на мировом рынке высокотехнологичной продукции составляет менее 1%, для США – 36%, доля Японии – 30%.

Непосредственная реализация и внедрение инноваций на предприятии в большой степени зависит от руководителя предприятия, который должен быть заинтересован не просто в краткосрочном доходе, а в долгосрочном финансировании инноваций. Безусловно, руководитель не только сам должен приветствовать инновационное развитие предприятия, но также заинтересовывать в инновациях и персонал предприятия. Из мирового опыта известно, что стремление к инновациям таких известных менедже-

ров, как Билл Гейтс из компании Microsoft, Акио Морито из Sony, Джека Уэлча из General Electric, привело компании к мировому лидерству.

Самой главной причиной недостижения результата в инновационной сфере – это отсутствие на предприятии научно-исследовательского отдела.

Хотелось бы рассмотреть инновационную деятельность предприятий на примере отдельного региона, этим регионом будет Саратовская область.

Приведем несколько статистических данных по Саратовской области, которые могут нам увидеть полную картину происходящего.

Удельный вес организаций, осуществлявших технологические, организационные, маркетинговые инновации, – 5,5% [1]. Инновационная активность организаций на протяжении 2009–2011 гг. снижается в среднем на 15% каждый год.

Отгружено инновационных товаров, услуг и работ – 7713,7 млн. рублей, из них в промышленном производстве – 7528,6 млн. рублей, а в сфере услуг – 185,1 млн. рублей [2].

Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации, составляет 5,2% [3] от общего числа обследованных предприятий. Количество организаций, которые осуществляют организационные инновации, настолько мало, что составляет 1,5% [4] от общего числа обследуемых организаций.

Показатели использования инноваций в Саратовской области как технологических, так и организационных и многих других с каждым годом снижается в среднем на 5%, а также показатели рассматриваемой области имеют наихудшее значение по субъектам Приволжского федерального округа.

Господдержка специализированных субъектов инновационной деятельности осуществляется в следующих формах: субвенций, субсидий, налоговых льгот за счет средств областного бюджета, бюджетных кредитов за счет средств областного бюджета, изменение срока уплаты налогов и сборов, а также пени; и многое другое. Также в Саратовской области разработана областная инновационная научно-техническая программа «Развитие высоких технологий в Саратовской области на 2010–2015 годы».

Проведем сравнение с другими регионами. Например, в Республике Татарстан постоянно увеличиваются показатели инновационной деятельности. В данном субъекте существует Закон Республики Татарстан «Об инновационной деятельности», в котором законодательно урегулированы все возможные конкурсы, а также присуждение ежегодных премий и грантов специалистам в инновационной сфере деятельности. В Нижегородской области осуществляется инновационная поддержка предприятия, которое реализует приоритетные инновационные проекты через

предоставление инвестиционных налоговых кредитов и освобождение от арендной платы. Налог на прибыль с данных организаций взимается с суммы выручки, полученной от реализации инновационного проекта, и варьируется от 0,5% до 4,5%. Закон «Об инновационной деятельности» в Нижегородской области изменялся в 2011 году, то есть соответствует нынешним веяниям, а закон Саратовской области изменялся последний раз в 2003 году.

Следовательно, можно констатировать факт, что инновационная программа «Развитие высоких технологий на 2010–2015» не действует. Число предприятий, проводящих инновационную деятельность, снижается, объем затрат на инновации снижается, а в отчете по этой программе указаны данные о постоянном росте показателей. Общее число инновационных организаций снижает налоговые поступления от их деятельности в областной бюджет.

По нашему мнению, необходимо перенять опыт тех регионов, которые преуспели в данной области. Это такие регионы как Нижегородская область и Республика Татарстан.

Для инвестирования в инновации предприятия могут использовать различные источники финансирования.

Так как прибыль саратовских предприятий не так велика, использовать собственные средства для инновационной деятельности не представляется возможным. Привлеченные источники финансирования могут быть использованы только в виде средств, полученных от перераспределения (бюджетные ассигнования, средства внебюджетных инвестиционных фондов, страховые средства, получаемые в возмещение по наступившим рискам от страховых компаний). Привлеченные средства, полученные на финансовых рынков, при всем разнообразии своих инструментов, таких как доход от продажи акций, облигаций и других ценных бумаг, невозможно использовать, так как акции саратовских компаний не котируются на фондовом рынке, остаются только кредиты банков и других инвестиционных организаций или финансовый лизинг.

Банковский кредит подразумевает то, что, получая деньги, предприятие само покупает инновационное оборудование, технику и т. д., а в случае с лизингом у лизингодателя уже есть инновационное оборудование, которое он передает лизингополучателю. Стоит учесть, что у многих лизинговых компаний существует «черный список» оборудования, с которым они работать не станут (узкоспециальные, редкие или уникальные основные средства, а также быстроустаревающая техника (компьютеры), пищевое оборудование).

Следовательно, приобрести такие средства можно только через банковский кредит. Прежде чем выдать предприятию кредит, банк

внимательно изучит кредитную историю организации, обороты по счету и наличие собственного имущества. Его стоимость должна быть достаточной, чтобы обеспечить кредит залогом. Зачастую такой залог превышает сумму кредита в 1,5–2 раза. А при использовании лизинга как источника финансирования инноваций не требуется залога и открытия счетов.

При использовании операционного лизинга предполагается не только финансирование, но и техническое обслуживание представителями лизингодателя объекта лизинга. При операционном лизинге арендатор может: во-первых, своевременно избавиться от морально устаревшей техники и оборудования и заменить его более высокотехнологичным и конкурентоспособным; во-вторых, избавиться от взятого в аренду имущества ввиду изменения рыночной конъюнктуры и, как следствие, неизбежности перемены бизнеса, при возникновении неблагоприятных обстоятельств и в случае реализации разовых проектов или заказов. Это особенно важно для небольших фирм, которым трудно обеспечить конкурентоспособность своей продукции.

Иностранные инвестиции доступны для саратовских компаний, но для того чтобы компании стали интересны иностранным инвесторам, необходимо сначала увеличь конкурентоспособность компании, а увеличение конкурентоспособности напрямую связано с внедрением инноваций на предприятии.

Венчурное финансирование – один из распространенных источников финансирования инноваций. Этот вид инвестирования в инновации очень распространен, так как акции большинства компаний Саратовской области не распространяются на фондовом рынке.

Еще одним способом финансирования инноваций является инвестирование в инновации бизнес-ангелов. Этот способ финансирования инноваций является привлекательным для всех организаций, даже для тех, которые находятся на ранних стадиях инновационного развития. Бизнес-ангелы не одалживают деньги, как банк (долговое финансирование), а предоставляют деньги, связи и опыт в обмен на долю акций в новой компании (долевое финансирование). Как правило, бизнес-ангелы вкладывают свои собственные средства, в отличие от венчурных капиталистов, которые управляют деньгами третьих лиц, объединенными в венчурные фонды. Небольшое, но растущее число бизнес-ангелов образуют сети, или группы, чтобы совместно участвовать в поиске объектов инвестиций и для объединения капиталов.

Литература:

1. Инновационная активность организаций (удельный вес организаций, осуществлявших технологические, организационные, маркетинговые инновации в

отчетном году, в общем числе обследованных организаций). Данные Федеральной службы государственной статистики.

2. Объем инновационных товаров, работ, услуг. Данные Федеральной службы государственной статистики.

3. Удельный вес затрат на технологические инновации в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг. Данные Федеральной службы государственной статистики.

4. Удельный вес организаций, осуществлявших организационные инновации в отчетном году, в общем числе обследованных организаций. Данные Федеральной службы государственной статистики.

МОДЕЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ ОПТИМАЛЬНОГО РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ МЕЖДУ ВИДАМИ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ В ЗДРАВООХРАНЕНИИ РЕГИОНА

М. А. Ризванова
Россия, г. Уфа, Уфимский государственный университет экономики и сервиса

Аннотация. В социально ориентированной рыночной экономике здравоохранение занимает исключительно важное место именно в силу своей социальной направленности, от его организации зависит качество предоставляемых медицинских услуг, а следовательно, здоровье населения. С использованием экономико-математического моделирования разработаны коэффициенты приоритетности оказываемых видов медицинской помощи (коэффициенты предпочтительности $c_1, c_2, ..., c_n$), с помощью которых относительно легко определить оптимальные направления финансирования в системе здравоохранения.

Abstract. Within socially oriented market economy health care system is of exceptional importance on account of its social focus. The quality of health care delivery and hence population's health depend on the way it is organized. Utilizing some economic-mathematic modeling techniques, coefficients of priority of different types of health care delivery have been developed (preference coefficients c_1, c_2,… c_n) which enable to facilitate the optimal funding allocation.

Демографическое развитие России в целом имеет много общего с европейскими тенденциями. В то же время по некоторым показателям, например, по продолжительности жизни и уровню смертности, существуют значительные различия. Сохранение этих тенденций может иметь серьезные социально-экономические последствия в долгосрочной перспективе.

Для демографического развития России характерны следующие тенденции:

1. Рождаемость в России уже 40 лет не обеспечивает уровень простого воспроизводства.

2. Смертность мужчин в трудоспособном возрасте столь же высока, как и сто лет назад.

3. С 1992 года число умерших устойчиво превышает число рождений: убыль составила около 12 млн. человек и была только на 5,5 млн. компенсирована миграционным приростом.

4. Сохранение таких нынешних тенденций, как низкая рождаемость и высокая смертность, может привести к тому, что численность России к началу 2025 г. сократится до 125–135 млн. человек, к 2050 г. – до 100 млн. чел. [1–3].

Одним из приоритетных направлений повышения жизненного уровня населения является система здравоохранения, оказываемая ею совокупность видов медицинской помощи и их эффективность. В развитых странах система здравоохранения достигла высочайшего уровня, интегральным показателем которого является продолжительность жизни населения. Достигнутый достаточно высокий уровень медицинского обслуживания населения в СССР утрачен в результате непродуманного реформирования системы здравоохранения. Создание же системы здравоохранения образца западных стран требует значительных средств, прежде всего повышения качества жизни в стране, что в короткие сроки не достижимо. Однако либерализация экономики и предоставленная регионам самостоятельность позволяют управлять процессом создания эффективной системы здравоохранения за счет внутрирегиональных источников финансирования [6–11].

Материалы и методы (Materials and Methods).

В настоящее время согласно программе государственных гарантий обеспечения населения бесплатной медицинской помощью выделяют и классифицируют 4 группы:

1. Скорая помощь (число вызовов);
2. Амбулаторно-поликлиническая помощь (посещения);
3. Стационарная помощь (койко-дни);
4. Помощь, оказываемая в дневных стационарах (дни).

Оказываемые виды медицинской помощи исчисляются в расчете на определенное число жителей: в масштабе страны это число достаточно большое (на 100 тыс. или на 1 млн. жителей), в масштабе региона можно ограничиться числом жителей на одну тысячу. Вообще следует придерживаться установленных государством стандартов по государственной статистике.

Пусть $y = (y_1, y_2, \ldots, y_n)$ – вектор, компоненты которого характеризуют уровень оказываемых видов медицинской помощи в здравоохранении, определяемых в расчете на одну тысячу жителей региона. Эти уровни могут вычисляться в единицах, установленных государством. Далее, пусть $y^0 = (y_1^0, y_2^0, \ldots, y_n^0)$ – достигнутый уровень оказываемых видов медицинской помощи, а $\bar{y} = (\bar{y}_1, \bar{y}_2, \ldots, \bar{y}_n)$ – желаемый уровень оказываемых видов медицинской помощи (можно этот уровень определить на основе анализа пока-

зателей развитых стран). Однако мы будем считать уровень $\bar{y}$ научно обоснованным. Задача обеспечения необходимого уровня оказания видов медицинской помощи в здравоохранении в течение заданного периода планирования может быть сформулирована как достижение минимума длины вектора $(\bar{y} - y^0)$, т. е. величины:

$$\left\| \bar{y} - y^0 \right\| = \sqrt{\sum_{i=1}^{n} \left(\bar{y}_i - y_i^0 \right)^2} .$$

Однако ввиду ограниченности ряда ресурсов, прежде всего финансовых, трудно ожидать, что желаемый уровень $\bar{y}$ будет достигнут в течение рассматриваемого периода времени. Поэтому более вероятно, что искомый уровень y будет принимать некоторое промежуточное значение между y^0 и $\bar{y}$, т.е: $y(\rho) = y^0 + (\bar{y} - y^0)\rho$, $0 \le \rho \le 1$, где ρ может рассматриваться как показатель достижения уровня оказываемых видов медицинской помощи до научно обоснованного $\bar{y}$. Однако такой закон достижения норм $(\bar{y})$ оказываемых видов медицинской помощи предполагает пропорциональность изменения всех видов медицинской помощи, что, естественно, не может удовлетворить население региона. Дело в том, что один из видов благ подразумевает резкий рост в начале периода планирования, а другой – в конце периода.

Исходя из этого, возможно разработать метод, позволяющий двигаться от точки y^0 до точки $\bar{y}$ не по прямой, а по «кривой», чем и реализуется неравномерность роста оказываемых видов медицинской помощи. Пусть $\varphi_i(\rho)$ – функция, обеспечивающая неравномерное изменение оказываемого вида медицинской помощи, тогда

$y_i(\rho) = y_i^0 + (\bar{y}_i - y_i^{\,0})\varphi_i(\rho)$, $0 \le \rho \le 1$

или $y(\rho) = y^0 + \left\| \bar{y} - y^{\,0} \right\| \varphi(\rho)$,

где $\varphi(\rho) = [\varphi_1(\rho), \varphi_2(\rho), ..., \varphi_n(\rho)]$.

Теперь встает вопрос подбора функций $\varphi_i(\rho)$, выполняющих неравномерные движения от точки y^0 до точки $\bar{y}$ с учетом приоритетности оказания отдельных благ. Графическое представление функции $\varphi_i(\rho)$ отражено на рис. 1.

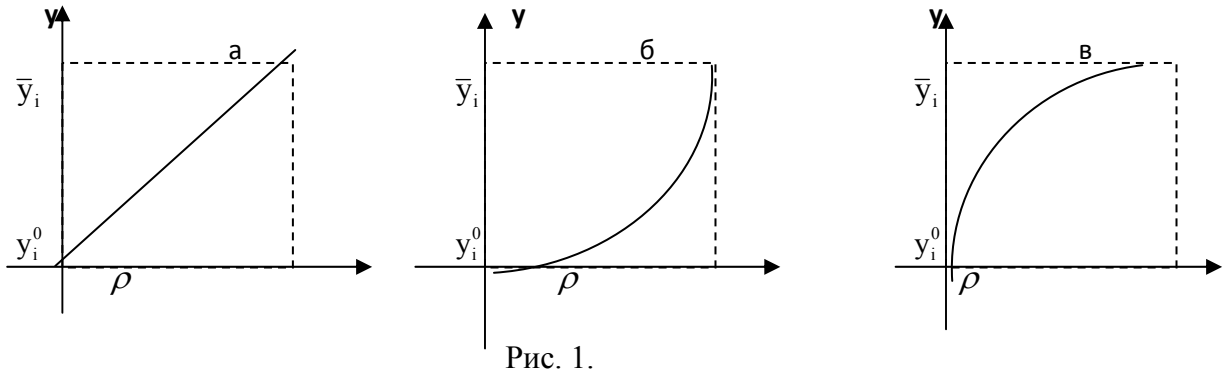

Рис. 1.

Введем коэффициенты расхождения оказываемых видов медицинской помощи от желаемых через $\kappa_i = \bar{y}_i - y_i^0$, i = 1,2,…, n. Тогда $y_i(\rho) = y_i^0 + \kappa_i \varphi_i(\rho)$, i = 1,2,…, n, при этом $0 \le \rho \le 1$.

Функция $\varphi_i(\rho)$ должна обладать рядом свойств, отвечающих нашим требованиям. Во-первых, $\varphi_i(o) = 0, \varphi_i(1) = 1,$ следовательно, $y_i(o) = y_i^0, y_i(1) = \bar{y}_i$. Во-вторых, функция $\varphi_i(\rho)$ для предпочтительных видов медицинской помощи должна быть выпуклой вверх (рис. 1, в), а для менее – вниз (рис. 1,б). Именно такими свойствами обладает показательная функция $\varphi_i(\rho) = (\rho)^{C_i}$. Таким образом, мы имеем $y_i(\rho) = y_i^0 + \kappa_i \rho^{C_i}$, $0 \le \rho \le 1$. Отметим теперь некоторые свойства $y_i(\rho)$ и их экономическую интерпретацию.

Если $\kappa_i > 0$, т. е. уровень оказываемых видов медицинской помощи не достигает желаемого уровня, то:

1) при c_i=1, $y_i(\rho) = y_i^0 + \kappa_i \rho,$ т. е. имеем равномерный рост показателя уровня достижения (рис. 1,а);

2) при c_i>1, $y_i(\rho)$ выпукла вниз, т. е. наблюдается (обеспечивается) медленный рост показателя i в начале периода (рис. 1,б);

3) при 0<c_i<1, $y_i(\rho)$ выпукла вверх, т. е. имеем быстрый рост показателя i в начале периода (рис. 1,в).

Как численно определить значения c_i? Отметим сначала соотношение между двумя показателями – i и j. Имеем: $y_i(\rho) = y_i^0 + \kappa_i \rho^{C_i}$, $y_j(\rho) = y_j^0 + \kappa_j \rho^{Cj}$, где κ_i>0, κ_j>0, 0<c_i<1, 0<c_j<1, т. е. оба показателя нужно улучшить в начале периода. Пусть $\kappa_i > \kappa_j$, т. е. имеем достаточно большой разрыв между желаемым и достигнутым значениями показателя i и надо улучшить значение показателя i более высокими темпами, чем j. Это означает, что должно выполняться неравенство $y_i'(\rho) > y_j'(\rho)$, где $[y_i(\rho)]' = \kappa_i C_i \rho^{C_i - 1}, [y_j(\rho)]' = \kappa_j C_j \rho^{Cj-1}$ (это величины первой производной), отсюда имеем $\kappa_i C_i \rho^{C_i - 1} > \kappa_j C_j \rho^{Cj-1}$. После элементарных преобразований этого неравенства получим $\kappa_i C_i \rho^{C_i} > \kappa_j C_j \rho^{Cj}$. Для выполнения этого неравенства должно быть $\rho^{C_i} > \rho^{Cj}$. Поскольку $0 \le \rho \le 1$, то $c_i < c_j$, т. е. для более предпочтительного показателя этот коэффициент ниже. Отсюда вывод: если коэффициенты предпочтительности оказываемых видов медицинской помощи расположены по убыванию предпочтительности $i_1, i_2, ..., i_m$, то $c_{i_1} \le c_{i_2} \le ..., \le c_{i_m}$. Из этого следует еще один вывод: если коэффициенты c_i умножить на одно и то же положительное число, то соотношение предпочтительности не нарушается. Этот вывод показывает на возможность нормирования коэффициентов c_i [13, С. 92–101].

Результаты (Result).

Вычисление коэффициентов предпочтительности.

Для этого, прежде всего, нужно фиксировать параметр ρ (искомый параметр достижимости) из интервала $\rho \in [0;1)$ так, чтобы $y_i(\tilde{\rho}) > y_i^0$ и $0 < \tilde{\rho} < 1$ для всех i=1,2,…,n.

Вычислим коэффициент предпочтительности c_i по формуле $c_i = \left(\ln \frac{y_i(\tilde{\rho}) - y_i^0}{k_i} \right) : \ln \tilde{\rho}$ (это вычисление можно сделать из выводов предыдущего пункта).

Неравенство $y_i(\tilde{\rho}) > y_i^0$ можно обеспечить всегда, так как $y_i(\tilde{\rho})$ можно взять произвольно из интервалов $[y_i^0, \bar{y}_i]$, причем $\tilde{\rho}$ должно быть одинаково для всех видов медицинской помощи.

Теперь попытаемся сформулировать оптимизационную модель, описанную выше: распределение средств между видами оказываемых видов медицинской помощи с учетом их предпочтительности; естественно, напрашивается достижение максимального значения параметра ρ при ограничениях на ресурсы. Описание ограничивающих условий начнем с того, что определим сначала нормативы затрат на каждый вид оказываемой медицинской помощи в расчете на одну тысячу жителей региона. Пусть q_i – количество средств, необходимых для достижения планируемых показателей $\bar{y}_i$ в конце планируемого периода. Тогда $q_1 y_1(\rho) + q_2 y_2(\rho) + ... + q_n y_n(\rho) \le Q$, где Q – максимально возможное значение средств, выделяемых для улучшения всех видов медицинской помощи (то же в расчете на фиксированное число жителей). Преобразуем основное ограничение, заменяя $y_i(\rho)$ через коэффициенты предпочтительности: $\sum_{i=1}^{n} q_i y_i(\rho) = \sum_{i=1}^{n} q_i (y_i^0 + \kappa_i \rho^{C_i}) \le Q$.

Формулировка модели такова: найти максимальное значение ρ при условиях –

$$\left.\begin{array}{l} \sum_{i=1}^{n} q_i (y_i^0 + \kappa_i \rho^{C_i}) \le Q, \\ 0 \le \rho < 1 \\ C_i = \left(\ln \frac{y_i(\tilde{\rho}) - y_i^0}{\kappa_i} \right) : \ln \tilde{\rho}. \end{array}\right\} \quad (1)$$

Модель (1) может рассматриваться как базовая, которая легко модифицируется в зависимости от структуры информации [4, С. 21–29].

Метод численного решения задачи (1)

Модель (1) относится к классу задач нелинейного программирования. Нелинейность отражена в одном ограничении (так называемом в бюджетном ограничении). Для ее решения наиболее подходящий метод – вычисление на ЭВМ путем разбиения интервала $\rho \in [0,1)$ на приемлемые отрезки с шагом $\Delta\rho = 0{,}1$, т. е. $\rho = 0{,}1;\ 0{,}2;\ 0{,}3,\ldots,\ 0{,}9;\ 0{,}95;\ 0{,}99$.

Решение задачи (1) классическим методом множителей Лагранжа затруднено из-за ограничения $0 \le \rho < 1$ и специфическими условиями бюджетного ограничения. Эта попытка приводит к результату, находящемуся на границе допустимого множества: $\overline{\rho} = 1$, $\overline{\lambda_1}$ – любое, $\overline{\lambda_2} = 1 - \sum_{i=1}^{n} q_i \kappa_i c_i \lambda_1$ показывает, что экстремум функции $F(\rho, \lambda_1, \lambda_2)$ достигается на границе недопустимого множества и при этом $\overline{\rho} = 1$. Однако такое решение нас не устраивает, так как решение ρ = 1 утрачивает предъявленные свойства φ(ρ), среди которых $0 \le \rho < 1$ (!).

Условие $0 \le \rho < 1$ вносит открытость множества решений, а $\overline{\rho} = 1$ – граничное условие, достижение которого означает, что выделенные ресурсы достаточны для достижения желаемых показателей. Таким образом, по методу Лагранжа нельзя учитывать ограничение со строгими неравенствами (т. е. вида $0 \le \rho < 1$).

Решение задачи (1) методами вычислительной математики:

а) прежде всего, остановимся на вычислении коэффициентов предпочтительности c_i, которые сводятся к определению параметра $\widetilde{\rho} \in (0;1)$. Поскольку для вычисления коэффициентов c_i требуется выполнение условий $y_i(\widetilde{\rho}) > y_i^0$, то находим $\max y_i^0 = y_{i0}^0$ и решаем неравенство относительно ρ^{C_i}:

$y_i(\rho) > y_{i0}^0$, или $y_i + \kappa_i \rho^{C_i} > y_{i0}^0$, или $\rho^{C_i} > \dfrac{y_{i0}^0 - y_i^0}{\kappa_i}$ для всех i ≠i_0, $i \in \overline{1,n}$.

Так как можно допустить $c_i = 1$ (см. методику определения c_i), то $\rho > \dfrac{y_{i0}^0 - y_i^0}{\kappa_i}$. По определению $\dfrac{y_{i0}^0 - y_i^0}{\kappa_i} < 1$ для всех i ≠i_0, $i \in \overline{1,n}$. Поэтому $\widetilde{\rho} \ge \dfrac{(y_{i0}^0 + \varepsilon) - y_i^0}{\kappa_i}$ для всех $i \in \overline{1,n}$, где ε > 0 (бесконечно малое), и при i =i_0 искомое число, отвечающее требованию условия выполнения неравенства $y_i(\widetilde{\rho}) > y_i^0$, обеспечивается величиной $\widetilde{\rho} = \dfrac{(y_{i0}^0 + \varepsilon) - y_{i0}^0}{\kappa_{i0}} = \dfrac{\varepsilon}{\kappa_{i0}}$.

Итак, коэффициенты предпочтительности определяются по формуле

$$c_i = \left(\ln \frac{y_i(\widetilde{\rho}) - y_i^0}{\kappa_i} \right) : \ln \widetilde{\rho}, \text{ где } y_i(\widetilde{\rho}) = y_i^0 + \left(\overline{y}_i - y_i^0 \right) \cdot \widetilde{\rho}, i \in \overline{1,n}.$$

Теперь приступаем к решению задачи (3.1) методами вычислительной математики.

Разобьем интервал [0,1) на m равных отрезков, или по-другому фиксируем различные уровни достижения желаемых оказываемых видов медицинской помощи: $\rho_1 < \rho_2 < \ldots < \rho_m < 1$, здесь $\rho_j > 0$. В более общей форме для программирования $\rho_{j+1} = \rho_j + \Delta$, j = 0,1,…,m-1, $\Delta = p_{j+1} - p_j$.

Основная расчетная формула представляется следующим образом:

$\sum_{i=1}^{n} q_i (y_i^0 + \kappa_i \rho^{C_i}) \le Q, \underline{Q} \le Q \le \overline{Q}$, где $\underline{Q}, \overline{Q}$ – нижняя и верхняя границы варьирования выделяемых средств. Необходимая первичная информация сконцентрируется в коэффициентах: q_i, y_i^0, $\overline{y}_i$, $\underline{Q}$, $\overline{Q}$, c_i, κ_i.

Величину шага Δ можно изменять в процессе расчетов. Процесс следует начинать с величины Δ = 0,1. Эта величина удобна для перехода к процентным отношениям [12, С.37–56].

Обсуждение и Заключение (Discussion and Conclusions).

Проведенные исследования позволяют сделать следующие выводы:

1. Демографическая ситуация за время проведения непродуманных социально-экономических реформ, и в частности реформы здравоохранения, еще более ухудшилась, и как результат системного кризиса в обществе – превышение показателей смертности над рождаемостью, т. е. отрицательный естественный прирост населения.

Согласно среднему варианту прогноза, предполагающему стабилизацию рождаемости и смертности, численность населения России за 2002–2015 годы уменьшится на 10441 тыс. чел., или на 7,2%. В Республике Башкортостан соответственно – на 87 тыс. чел., или на 2,1%, в том числе городское население уменьшится на 42 тыс. (1,6%), сельское – на 45 тыс. чел. (3,2%).

Несколько повысится в будущем продолжительность жизни в Российской Федерации – с 65,3 до 68,2 лет в 2015 году, соответственно, в Республике Башкортостан – с 66,8 до 68,8 лет. Однако ожидаемая продолжительность жизни в России даже при более оптимистичном варианте в 2015 году будет существенно ниже, чем в развитых странах. Так, в настоящее время в Великобритании и Германии она достигла 77 лет, во Франции и Канаде – 78–79 лет, в Японии – 79–80 лет.

2. Созданная в Советском Союзе государственная система здравоохранения, обеспечивающая равный доступ к медицинскому обслуживанию, была разрушена, а новая система, адаптированная к рыночным условиям, не создана. Вновь создаваемая модель системы здравоохранения должна учитывать опыт функционирования государственной системы здравоохранения в СССР.

3. Настало время выработки минимальных стандартов оказания видов медицинской помощи на основе обобщения нормативов в развитых странах или путем научного обоснования показателей оказываемых услуг с учетом специфики функционирования социально-экономических ситуаций в современной России. Речь идет в данном случае о формировании компонент вектора $\overline{y} = (\overline{y_1}, \overline{y_2}, ..., \overline{y_n})$ – математической модельной конструкции.

4. В силу ограниченности финансовых ресурсов, выделяемых из различных источников (государственных, страховых фондов, частных средств), необходимо разработать коэффициенты приоритетности оказываемых видов медицинской помощи (коэффициенты предпочтительности $c_1, c_2, ..., c_n$), с помощью которых относительно легко определить оптимальные направления финансирования в системе здравоохранения.

Литература:

1. Российский статистический ежегодник. 2009: Стат. сб. / Росстат. М., 2009. – 795с.
2. Здравоохранение в Республике Башкортостан: статистический сборник / Комитет государственной статистики Республики Башкортостан. Уфа, 2009. – 95 с.
3. Башкортостан в цифрах. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан. 2009.
4. Гизатуллин Х. Н. Регионы в системе планового управления народным хозяйством // Проблемы управления региональной экономикой / БНЦ УрО РАН. Уфа. 1988. С. 21–29.
5. Прогнозирование социально-экономического развития региона / Под ред. В. А. Черешнева, А. И. Татаркина, С. Ю. Глазьева. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2011. 1104 с.
6. Вялков А. И., Щепин В. О., Тищук Е. А., Проклова Т. Н. Лечебно-профилактические учреждения федерального подчинения: анализ и оценка деятельности / Под ред. О. П. Щепина. М.: ГЭОТАР МЕДИЦИНА, 2000.
7. Стародубов В. И., Зелькович Р. М., Исакова Л. Е. и др. Концепция реформы управления и финансирования здравоохранения Российской Федерации // Экономика здравоохранения. 1996. № 10–11. С. 10–34.
8. Поляков И. В., Петухова В. В., Андреева Е. Н. История вопроса: медицинское страхование и обоснование выбора путей развития здравоохранения в России // Медицинское страхование. 1995. № 2.
9. Пискунов В. А. О смене парадигм в медицине и здравоохранении// Здравоохранение Российской Федерации. 1994. № 1.
10. Кучеренко В. З., Денисов В. Н., Финченко Е. А. и др. Введение в медицинское страхование. В 2 т. Новосибирск: Наука, 1995. Т. 1.
11. Фролов В. Л. Перспективы региональной социально-экономической политики. Спб.: Нева, 2008. – 162с.
12. Гизатуллин Х. Н., Ризванова М. А. Здоровье населения и приоритеты развития основных медицинских услуг // Научный информационно-аналитический экономический журнал «Экономика региона» №4/2005. – С.37–56. – 1,2 п.л.
13. Ризванова М. А. Состояние здоровья населения – как индикатор социально-демографической безопасности региона // Научный информационно-аналитический экономический журнал «Экономика региона». Приложение к №4. 2008. – С. 92–101.– 0,7 п.л.

СВЯЗЬ ТОВАРНЫХ И ДЕНЕЖНО-ФИНАНСОВЫХ ПОТОКОВ[1]

В. М. Тимирьянова, Е. А. Красильникова, О. Ф. Гладких
Россия, г. Москва, г. Уфа, Российский государственный торгово-экономический университет

Аннотация. В работе оценивается связь товарного и денежно-финансового потока путем сопоставления объема платежей, проходящих через банковскую систему с использованием платежных поручений, и оборота торговли. Расчеты проводятся в региональном разрезе.
Abstract. The paper assesses the relationship of commodity and cash flow by comparing the volume of payments, passing through the banking system with the use of payment orders, and trade turnover. Calculations are carried out in the regional context.

Процесс доведения товаров от предприятий-изготовителей через предприятия оптовой и розничной торговли до потребителей называется товародвижением. Обмен товара на деньги, порождаемый движением товара от производителя к потребителю, сопровождается, естественно, встречным потоком денежных средств от покупателя к продавцу в виде оплаты купленного товара. По сути, движение товаров и денег в экономике можно представить в виде кровеносной системы с прямым и обратным потоками, от эффективности которой зависит ее здоровье. Потоки, циркулирующие в экономике, всегда привязаны к определенной территории, поскольку отражают результаты взаимодействия конкретных институциональных единиц. Однако дальнейшее углубление в данной теме наталкивается на серьезную непроработанность оценки связи товарного и денежно-финансового потока и их взаимовлияния.

Вопросы анализа, движения, прогнозирования и управления товарными, денежно-финансовыми потоками и связанными с ними рисками в силу значимости данной тематики для деятельности предприятий, организаций и государства в целом рассматривались значительным числом отечественных и зарубежных исследователей. Однако исследование денежно-финансовых и товарных потоков рассматривается с некоторым упором на первое или второе. При этом в большинстве работ по финансовой тематике основное внимание уделяется либо денежным потокам предприятий и организаций, причем в отношении оценки эффективности инвестиций, либо вопросам комплексного управления экономикой целого государства, уделяя при этом недостаточно внимания региональному аспекту. Достаточно широкую проработку получили вопросы товародвижения и связанные с ним процессы воспроизводства. Многими отмечается, что в системе реаль-

[1] Статья подготовлена при поддержке РГНФ (грант №13-32-01232).

ных процессов функционирования рыночной экономики важнейшее место занимают процессы товародвижения, а потому дальнейшее исследование эффективности товародвижения остается весьма актуальным. Однако основной упор в анализе товародвижения делается на каналы распределения и обеспеченность населения продукцией.

Несмотря на четкое понимание важности этих двух каналов практически неизученной остается связь товарного и денежно-финансового потоков, тем более в региональном разрезе. Если говорить о влиянии товародвижения на финансовые потоки в стране, то разработка методики оценки роли торговли в формировании денежных потоков может стать альтернативой общепринятому структурному анализу ВВП в оценке экономики и влияния отдельных отраслей на ее состояние.

Понятия денежный поток и финансовый поток широко используются в теории и практике экономики. При этом имеются свои нюансы в толковании определений экономистами различных специализаций. Для однозначного толкования этих понятий в рамках данной работы мы будем оперировать в первую очередь понятием денежно-финансового потока, под которым будем понимать поток денежных средств, представляющий собой объем платежей, проведенных в рамках территории между его субъектами.

Организация денежного оборота в России основана на определенных принципах:

1) все предприятия и организации обязаны хранить свои денежные средства на счетах в банке;

2) расчеты между предприятиями должны производиться преимущественно без использования наличных денег путем безналичных перечислений по счетам в банках или путем взаимных требований.

Как результат, в настоящее время денежный оборот хозяйственных организаций падает на безналичный оборот и лишь незначительная его часть совершается в налично-денежной форме.

Об объеме платежей, проведенных организациями, в территориальном разрезе можно получить информацию из отчетов Центрального банка РФ (ЦБ РФ). Согласно данным ЦБ РФ, в 2012г. 57,5% всех платежей проведенных кредитными организациями приходится на г.Москву и Московскую область, 6,9% приходится на г.Санкт-Петербург. Доли еще 10 субъектов колеблются от 1 до 2,7%, все остальные имеют долю менее 1%.

В целом по РФ 2009–2010гг характеризуются серьезным снижением объемов проводимых платежей (рис. 1). К концу 2012 г. объем платежей не достиг уровня 2008г., что не в лучшую сторону характеризует деловую активность.

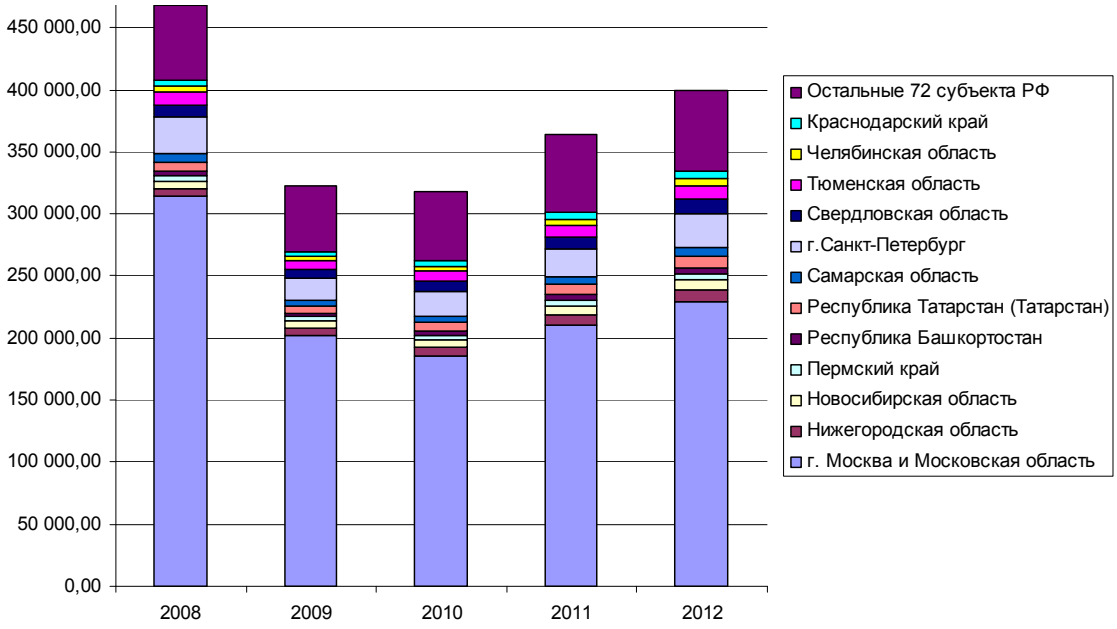

Рис. 1. Объем платежей, проведенных кредитными организациями, млрд. руб.

По объему платежей в расчете на душу населения также присутствует серьезный разрыв. Минимальное значение (от 107 до 197,4 тыс. руб./чел.) в 2012г. зафиксировано в Еврейской автономной области, республиках Алтай, Дагестан, Ингушетия, Калмыкия, Тыва, Чечня. Максимальное значение – в г. Москве и Московской области 12212,1 тыс.руб./чел., г. Санкт-Петербург 5639,4. В Нижегородской, Новосибирской, Свердловской, Самарской, Тюменской областях и Республике Татарстан объем платежей в расчете на душу населения колеблется в диапазоне 2031–3155,2 тыс.руб./чел.

Физические лица также начали довольно активно пользоваться банковскими картами. Объем платежей, проведенных в 2012 году кредитными организациями, в территориальном разрезе с использованием документов физических лиц позволил выделить регионы, где очень низкая их доля (г. Москва, г. Санкт-Петербург, Московская Белгородская, Нижегородская, Омская области) и высокая (Еврейская автономная область, Мурманская область, Республики Алтай, Дагестан, Калмыкия, Тыва, Хакасия, Чукотский автономный округ). Как видно в субъектах с высокими значениями объемов платежей доля платежей с использованием документов физических лиц, а это преимущественно индивидуальные предприниматели, низкая. И наоборот, в субъектах с низким значением объемов платежей, осуществляемых через кредитные организации, высока доля платежей с использованием документов физических лиц.

Высокая доля г. Москвы и Московской области, г. Санкт-Петербурга в объеме проводимых платежей сильно искажает средние значения. Кроме то-

го, основная часть этих платежей не связана с платежами, осуществляемыми предприятиями и индивидуальными предпринимателями, функционирующими в регионе. По сути это финансовые центры РФ. Ориентируясь на высокое значение объема платежей в расчете на 1 чел., высокую долю в объеме платежей в сравнении с другими регионами, превышение объема платежей более чем в 10 раз Валового регионального продукта (ВРП), к финансовым центрам также можно отнести Нижегородскую, Новосибирскую области.

Недостаточное развитие безналичных расчетов в таких субъектах, как Еврейская автономная область, Республики Адыгея, Дагестан, Чечня не позволяет делать обоснованные выводы в силу очень низких значений объема платежей. Так, объем платежей, проводимых на территории Еврейской автономной области, меньше значения ВРП на 30%, что является свидетельством высокой доли наличных расчетов и фактическим осуществлением безналичных расчетов на территории других субъектов.

Для всех остальных регионов в целом характерно наличие связи между объемом платежей и экономическими показателями деятельности предприятий и индивидуальных предприятий.

Если исходить из требования к организациям хранить свои денежные средства на счетах в банке и расчеты осуществлять на основе платежных документов безналичным способом, можно сформировать баланс.

Предприятие, осуществляя оплату услуг сторонних организаций, выплачивая заработную плату, делая перечисления по налогам в бюджет, делает это все посредством платежных требований-поручений, аккредитивов, чеков, банковских ордеров и списывает эти суммы на затраты. Таким образом, одна и та же сумма, с одной стороны, фиксируется в Затратах на производство и продажу продукции (товаров, работ и услуг) организаций (юридических лиц), данные о которых предоставляет Федеральная служба государственной статистики (ФСГС РФ), и, с другой стороны, отражается в объеме платежей, проведенных кредитными организациями. Реализуя товар, предприятие обязано сдавать выручку в банк. ФСГС в свою очередь предоставляет данные об Обороте организаций (юридических лиц) и объеме выручки Индивидуальных предпринимателей. Приобретая имущество (основные фонды), предприятие также оформляет платежное поручение, при этом эту сумму можно отследить в росте стоимости Основных фондов, данные о котором предоставляет ФСГС РФ. На самом деле сумма оборота предприятий, объема выручки индивидуальных предпринимателей, затрат и прироста стоимости основных фондов и платежей с использованием документов физических лиц объясняет более 85% объема платежей, проводимых на территории субъектов РФ. Это дает возможности для отслеживания влияния тех или иных отраслей на денежно-финансовые потоки.

Общепринято о роли отрасли в экономике региона судить по ее доле в ВРП. В связи с отсутствием информации за 2012 г. расчеты проведем по данным за 2011г. (Табл. 1).

Таблица 1

Доля оптовой и розничной торговли в валовом региональном продукте в 2011г.

Наименование субъектов	Доля торговли в ВРП, %
Амурская область, Архангельская область, Вологодская область, Еврейская автономная область, Красноярский край, Курская область, Мурманская область, Ненецкий авт. округ, Оренбургская область, Республика Алтай, Республика Калмыкия, Республика Коми, Республика Саха (Якутия), Сахалинская область, Тюменская область, Чукотский авт.округ (16 субъектов)	Менее 10
Астраханская область, Белгородская область, Владимирская область, Иркутская область, Калужская область, Камчатский край, Карачаево-Черкесская Республика, Кемеровская область, Кировская область, Костромская область, Курганская область, Ленинградская область, Липецкая область, Магаданская область, Новгородская область, Омская область, Пермский край, Республика Башкортостан, Республика Бурятия, Республика Карелия, Республика Марий Эл, Республика Мордовия, Республика Татарстан, Республика Тыва, Республика Хакасия, Самарская область, Саратовская область, Томская область, Тульская область, Удмуртская Республика, Ульяновская область, Хабаровский край, Челябинская область, Чувашская Республика (34 субъекта)	10–15
Алтайский край, Волгоградская область, Воронежская область, Ивановская область, Кабардино-Балкарская Республика, Калининградская область, Краснодарский край, Нижегородская область, Новосибирская область, Орловская область, Пензенская область, Приморский край, Псковская область, Республика Ингушетия, Республика Северная Осетия – Алания, Ростовская область, Рязанская область, Свердловская область, Смоленская область, Ставропольский край, Тверская область, Ярославская область (21 субъект)	15–20
Брянская область, г.Москва, г.Санкт-Петербург, Московская область, Республика Адыгея, Республика Дагестан, Тамбовская область, Чеченская Республика (7 субъектов)	Более 20

Мы предлагаем о влиянии товародвижения на экономику региона судить не по значению ВРП, который по сути представляет собой только добавленную стоимость, а по доле всех переводов предприятий и индивидуальных предпринимателей, функционирующих в торговле в объеме платежей клиентов кредитных организаций.

Таким образом, для оценки влияния торговли на формирование денежно-финансового потока субъекта может быть применена следующая формула:

$$ДвДФП_{i} = \frac{ОПККО_{i}}{ОТ_{i}},$$

где $ОПКПО_i$ – объем платежей клиентов кредитных организаций i-го региона;

$ОТ_i$ – оборот торговли i-го региона;

$ДвДФП_i$ – доля торговли в денежно-финансовом потоке i-го региона.

Проведенные расчеты позволяют говорить о недооцененности в большинстве регионов вклада торговли в экономику в части ее влияния на денежно-финансовые потоки.

Таблица 2

Доля оборота оптовой и розничной торговли в объеме платежей, проведенных кредитными организациями, в территориальном разрезе

Наименование субъектов	Доля торговли, %
Амурская область, Московская область и г.Москва, Нижегородская область, Новосибирская область, Хабаровский край	Менее 15
Республика Татарстан, г.Санкт-Петербург, Томская область, Тюменская область	15–20
Алтайский край, Вологодская область, Воронежская область, Калининградская область, Курская область, Магаданская область, Омская область, Оренбургская область, Пермский край, Приморский край, Республика Башкортостан, Республика Ингушетия, Республика Коми, Республика Мордовия, Республика Саха (Якутия), Самарская область, Саратовская область, Свердловская область, Челябинская область, Ярославская область (19 субъектов)	20–25
Архангельская область, Белгородская область, Владимирская область, Волгоградская область, Иркутская область, Камчатский край, Кемеровская область, Кировская область, Костромская область, Краснодарский край, Красноярский край, Орловская область, Сахалинская область, Удмуртская Республика, Ульяновская область, Чукотский авт. округ (16 субъектов)	25–30
Астраханская область, Брянская область, Еврейская автономная область, Ивановская область, Кабардино-Балкарская Республика, Калужская область, Карачаево-Черкесская Республика, Курганская область, Ленинградская область, Липецкая область, Мурманская область, Новгородская область, Пензенская область, Псковская область, Республика Адыгея, Республика Алтай, Республика Бурятия, Республика Дагестан, Республика Калмыкия, Республика Карелия, Республика Марий Эл, Республика Северная Осетия – Алания, Республика Тыва, Республика Хакасия, Ростовская область, Рязанская область, Смоленская область, Ставропольский край, Тамбовская область, Тверская область, Тульская область, Чеченская Республика, Чувашская Республика (32 субъекта)	Более 30

В 31 субъекте значительно недооценен вклад торговли в формирование денежно-финансовых потоков. Еще в 34 субъектах вклад торговли превышает ее оценку на основе ВРП на 5–10%. В том числе в Республике Башкортостан (на 11%), Самарской (на 6%) и Саратовской областях (10%). В субъектах, которые ранее нами были отмечены как финансовые центры, а в частности Московская область и г. Москва, г. Санкт-Петербург, Новосибирская область, роль торговли значительно преувеличена. Так доля торговли в ВРП г. Москвы и Московской области в 2011г. составляет 35,7%, в то время как участие торговли в формировании денежно-финансовых потоков только 11%. В Новосибирской области значения составляют 19,1% и 11, 9% соответственно.

И только в 7 субъектах не отмечается существенного разрыва между долей торговли в ВРП и в денежно-финансовом потоке (Алтайский край, Воронежская область, Нижегородская область, Приморский край, Республика Ингушетия, Республика Татарстан, Хабаровский край).

Дальнейшая разработка инструментов оценки роли отдельных отраслей в экономике территорий позволит сформировать действенные подходы к оптимизации протекающих процессов.

Литература:

1. Кошелев Е. В. Анализ денежных потоков региона и связанных с ними рисков : Дис. ... канд. экон. наук. Н. Новгород. 2005.162 с.
2. Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru
3. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). URL:http://www.fedstat.ru/
4. Центральный банк РФ. URL: http://cbr.ru/statistics/

ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИЙ ХИМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

А. М. Титоренко, У. Л. Кравченко, А. А. Уварова
Республика Беларусь, г. Гомель, Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого

Аннотация. В статье рассмотрены основные перспективы развития химической промышленности в мире и в Республике Беларусь. Рассмотрена динамика объема химического производства Республики Беларусь за 2011–2012 и начало 2013 года. Дана оценка оперативных данных, касающихся финансовых результатов деятельности организаций химического производства Республики Беларусь.

Abstract. In the article the basic prospects of development of the chemical industry in the-world and in the Republic of Belarus are studied. Dynamics of chemical industry ofthe Republic of Belarus for 2011–2012 and the beginning of 2013 are analyzed . Date assessment of theoperational data, relating to the financial results of the organizations of the chemical industryof the Republic of Belarus is discussed.

Химическая индустрия – это один из важнейших секторов экономики, который производит большое количество товаров народного потребления и обеспечивает полупродуктами те отрасли, которые без химии существовать не могут. Ни автомобилестроение, ни ракетостроение, ни то, что связано с применением химии в быту, не может обойтись без данной отрасли. Весь этот диапазон государственных задач невозможно решить без химической промышленности. Ее продукция (70 тыс. наименований) широко используется для производства разнообразных потребительских товаров, а также – в больших объемах – в других отраслях экономики, таких как сельское хозяйство, обрабатывающая промышленность, строительство и сфера услуг. Химическая промышленность сама потребляет более 25% собственного производства химикатов.

Продукцию химической промышленности можно разделить на четыре категории: базовые химикаты (на них приходится примерно 35–37% мирового производства отрасли), так называемые продукты жизнеобеспечения – life science (30%), специальные химикаты (20–25%) и потребительские товары (около 10%).

Базовые, или «товарные» химикаты включают в себя полимеры, крупнотоннажную нефтехимию, базовые промышленные химические продукты, неорганические химикаты и минеральные удобрения. На протяжении последних двадцати лет этот сегмент химической промышленности развивался относительно низкими темпами – 50–70% от среднегодовых темпов мирового ВВП. Основную роль здесь играют полимеры (включая все виды пластиков и химических волокон), составляющие 33% общего объема продаж базовых химикатов.

Согласно данным совета химической промышленности США, опубликованным в марте 2011 года, крупнейшим в мире производителем химической продукции все еще является США. На их долю в 2009 г. приходилось 18,6% мирового производства химикатов [2]. Химическая промышленность США ориентирована на экспорт продукции по всему миру. Ежегодно США экспортируют химические товары на сумму более 170 млрд долл., что составляет 10% американского экспорта. Объем ежегодных капиталовложений в отрасль достигает 15 млрд. долл., или 3,1% продаж. Для сравнения, в фармацевтической

промышленности уровень капиталовложений составляет 5 млрд долл., или 2,6% продаж. В то же время в последнее десятилетие объем капитальных инвестиций в американскую химию снижается: за 2002–2012 гг. он сократился с 20 до 14,9 млрд долл. США являются нетто-импортером химической продукции [4].

По уровню производительности труда химическая промышленность уступает только фармацевтике. При этом она опережает автомобильную промышленность и производство компьютеров в 1,4 раза, общее машиностроение – в 1,7, обрабатывающую промышленность – в 1,9, пищевую промышленность – в 3,3 раза.

В западноевропейской химической промышленности насчитывается 29 тыс. промышленных предприятий. Однако 96% из них – малые и средние предприятия с численностью занятых менее 250 чел. При этом 61% составляют микрокомпании с численностью занятых от 1 до 9 чел. [5].

По оценкам экспертов, к 2015 г. Китай превратится в ведущего производителя химикатов в мире, его доля составит 12–14%. США будут все больше концентрироваться на инновациях, совершенствовании технологических процессов и услугах. Производство будет смещаться в сторону фармацевтики при одновременном снижении темпов роста базовых химикатов и средств защиты растений [1].

Что же касается Республики Беларусь, то химическая промышленность является одной из наиболее крупных отраслей промышленного комплекса Республики Беларусь. Отраслевая структура химической промышленности характеризуется большим разнообразием. Ведущее место по численности работников и объему производимой продукции занимают промышленность химических волокон и нитей, горнохимическая (производство калийных удобрений), основная химия и нефтехимическая отрасли. По данным Белстата, индекс производства по виду экономической деятельности «Химическое производство» в январе-феврале 2013 года по сравнению с январем-февралем 2012 года составил 83,8% (рис. 1) [3].

Таким образом, объем химического производства за 2011 год увеличился на 3,2% в сопоставимых ценах, в 2012 году – на 19,6% в сопоставимых ценах. Хотя приведенны данные по темпам роста в 2013 году только за первые два месяца (83,8% к предыдущему периоду), все же в 2012 году за эти же месяцы объем производства увеличился уже на 17,2%. Поэтому можно говорить о неудачных стартовых условиях, которые обеспечили себе организации химического производства в 2013 году.

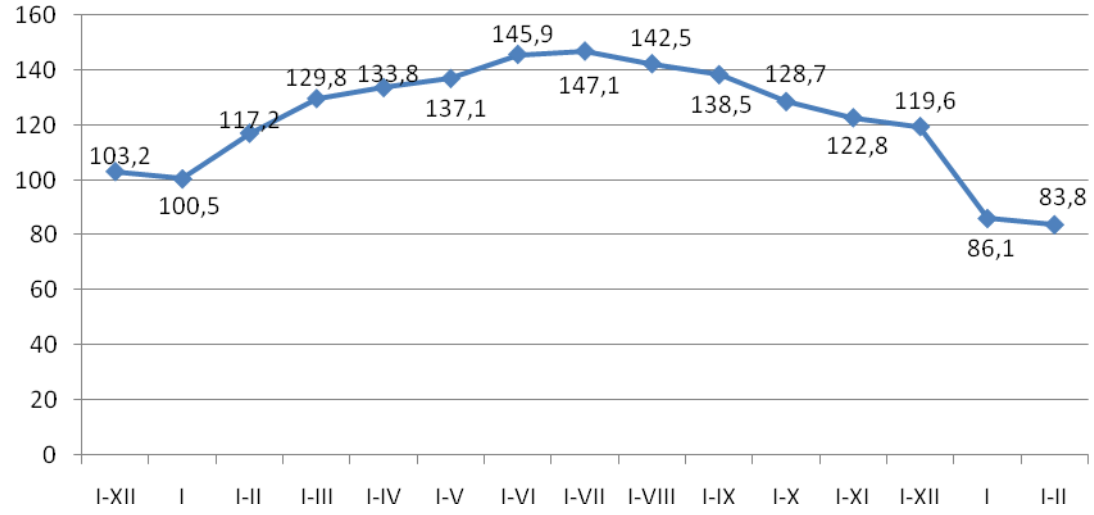

Рис. 1. Динамика объема химического производства в % к соответствующему периоду предыдущего года; в сопоставимых ценах

Поскольку производственная база все больше переносится за рубеж, уступая место сфере услуг, потребление химикатов относительно сокращается, а темпы инвестиций в новые химические мощности значительно ниже по сравнению с другими странами мира.

Данные об основных финансовых результатах организаций химического производства приведены в таблице 1.

Исходя из данных таблицы 1, отметим, что предприятия химической промышленности в отчетном году, как и в предшествующем, сработали с низкими показателями финансовой деятельности, а в особенности: выручка от реализации товаров (работ, услуг) снизилась на 23,1%, себестоимость реализованной продукции также снизилась на 15,6%.

По сравнению с январем 2012 года значительно сократилась прибыль от реализации (на 71,1%), прибыль до налогообложения (на 91,2%), чистая прибыль (на 91,4%). Хотя количество убыточных организаций увеличилось лишь на одну единицу, сумма чистого убытка увеличилась на 112%. Снижение эффективности работы организаций по получению прибыли привело к значительному снижению рентабельности и как продукции, так и продаж, что негативно сказывается на всей отрасли в целом. Однако следует отметить, что данные представлены на январь 2012 и 2013 года, поэтому по году предприятия еще могут скорректировать свою работу, ведь резервы увеличения прибыли определяются при разработке бизнес-плана предприятия на очередной плановый период.

Таблица 1

Основные финансовые результаты предприятий химического производства [3]

Показатель	Январь 2012 г.	Январь 2013 г.	Январь 2013 г. в % к январю 2012 г.
Выручка от реализации продукции, товаров, работ, услуг, млрд. руб.	4 579,6	3 521,9	76,9
Себестоимость реализованной продукции, товаров, работ, услуг, млрд. руб.	3 223,8	2 721,4	84,4
Прибыль, убыток (-) от реализации продукции, товаров, работ, услуг, млрд. руб.	910,0	262,8	28,9
Прибыль, убыток (-) до налогообложения, млрд. руб.	989,9	86,7	8,8
Чистая прибыль, убыток (-), млрд. руб.	602,3	51,5	8,6
Рентабельность реализованной продукции, товаров, работ, услуг, %	28,2	9,7	х
Рентабельность продаж, %	19,9	7,5	х
Количество убыточных организаций, единиц.	12	13	108,3
Удельный вес убыточных организаций в общем количестве организаций, %.	23,5	25,5	х
Сумма чистого убытка убыточных организаций, млрд. руб.	61,4	130,2	212,0

Анализируя вышеприведенные данные, можно сделать вывод, что в условиях рыночной экономики выживаемость предприятий химической промышленности, завоевание ими конкурентных преимуществ возможны лишь при условии их обязательной непрерывной организационно-технической перестройки с целью приближения реально существующего производства к его оптимальному проекту, соответствующему достигнутым уровням знаний, техники, технологии, организации и управления производством. Эта организационно-техническая перестройка представляет собой непрерывный процесс гибкой адаптации предприятия к меняющимся условиям рынка, к нестабильным налогам и методам государственного регулирования. Для достижения устойчивой конкурентоспособности на рынке процесс перестройки организации должен идти как сближение существующей модели организации с ее идеальным проектом.

Подводя итог, следует заметить, что одним из важнейших направлений повышения конкурентоспособности химической промышленности становится процесс консолидации. Опыт других капиталоемких отраслей свидетельствует, что достаточный уровень прибыльности и эффективности достигается, когда на четыре крупнейшие компании отрасли приходится не менее 70% всей производимой продукции в стране. Именно этот уровень обеспечивает оптимальное сочетание конкуренции и стабильности цен.

Литература:

1. Долговой кризис Евросоюза. // Российская Бизнес-газета. – № 832 (3) от 24.01.2012.
2. Мировая химическая промышленность. Портал «Перспективы». [Электронный ресурс] URL: http://www.perspektivy.info
3. Официальный сайт Национального статистического комитета Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – URL: http://belstat.gov.by.
4. Рынок метанола, аммиака, рынок полиэтилена, полипропилена, рынок полистирола. [Электронный ресурс] URL: http://www.creon-online.ru/
5. Стрелкова И.А. Мировая экономика: Учебное пособие. – М.: РИОР: ИНФРА-М, 2011. – 267 с.

КАДРОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ: СОСТОЯНИЕ, ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ, РОЛЬ В ПОВЫШЕНИИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ОТРАСЛИ

Е. А. Хрулев
Россия, г. Саратов, Саратовский социально-экономический институт Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова

Аннотация. В статье определена текущая ситуация в кадровой сфере машиностроения; отмечена специфика внутриотраслевого разделения труда; обнаружены положительные тенденции обновления кадров и повышения уровня их квалификации. Кроме того, выявлены «узкие места», требующие разработки и реализации комплексной стратегии повышения конкурентоспособности машиностроения.

Abstract. Current status of human recourses in mechanical engineering is defined; peculiarities of intra-industry labor differentiation are highlighted; positive trend of human recourses replenishment and qualification increase is revealed in the article. Moreover bottleneck situations are fixed and requiring creation and implementation of the complex strategy of mechanical engineering competitiveness incensement.

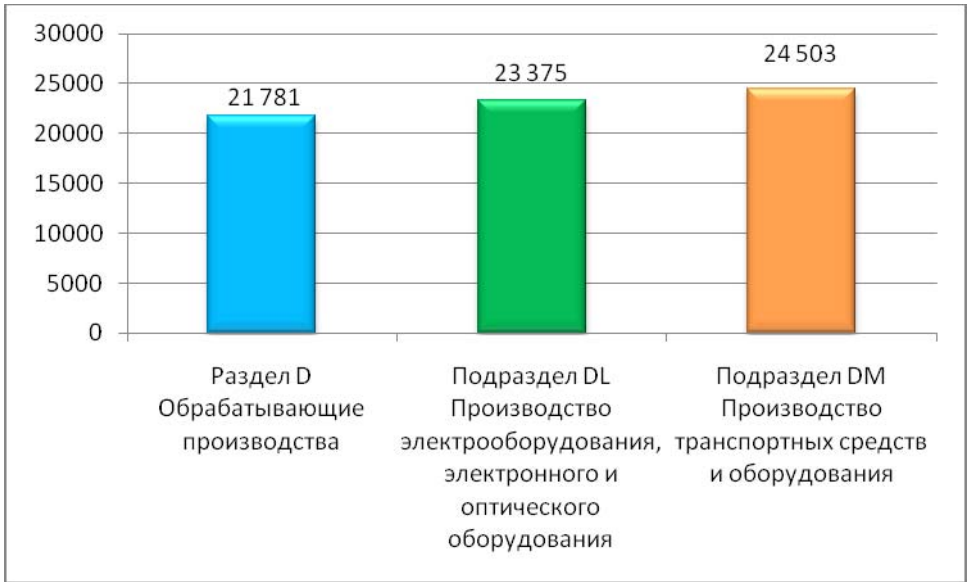
Машиностроение занимает особое положение среди межотраслевых комплексов, являясь материальной базой реализации научно-технического прогресса, одним из основных центров генерации, распространения и применения новых знаний, инноваций, высоких технологий. От уровня его развития и от степени совершенства машин в значительной степени зависят производительность общественного труда, темпы экономического роста, уровень обороноспособности страны и благосостояния народа.

Машиностроение – та отрасль, где наблюдается сложное разделение труда. Множество подотраслей являются поставщиками для предприятий отрасли, а специализация выступает в качестве предпосылки разработки и производства высокотехнологичных комплектующих, определяющих превосходное качество конечной продукции, реализуемой на мировом рынке и формирующей отличную репутацию европейского машиностроительного сектора.

При этом для машиностроения характерно не только внутриотраслевое разделение труда, но и наличие межотраслевого разграничения. Взаимосвязь с другими металлообрабатывающими производствами, электромашиностроением, электроникой и т. д. требует наличия развитой производственной инфраструктуры как предпосылки формирования конкурентоспособности машиностроения. Как следствие, машиностроение до сих пор остается менее «мобильной» отраслью, чем, например, сфера информационно-коммуникационных технологий, традиционно прибегающая к использованию дешевых источников рабочей силы для удовлетворения своей производственной необходимости [1, С. 178].

Рабочие кадры являются для данной сферы особенно важными. Сегодня на 88042 машиностроительных фирмах работает 3,9% трудоспособного населения (2,736 млн. чел.), занятого по экономике [8, С. 58]. При этом для машиностроения характерен более высокий уровень средней заработной платы, чем в среднем по промышленности. Так, в 2011 г. работники предприятий по производству электрооборудования, электронного и оптического оборудования получали на 7,3% больше (23375 руб.), чем в среднем по обрабатывающим производствам (21781 руб.), а работники транспортного машиностроения – на 12,5% (24503 руб.).

Для машиностроения характерен более высокий уровень темпов роста производительности труда (105,9% в 2011 г.), чем в большинстве отраслей (добыча полезных ископаемых 101,2%; строительство – 102,8%) и в целом по экономике (103,8%). Однако по уровню производительности труда российское машиностроение уступает мировым лидерам в 10–12 раз.

Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата
в расчете на одного работника (по видам деятельности) в 2011 г. в рублях

Машиностроение – лидер по числу молодежи в возрасте до 29 лет, занятых в отрасли. По данным обследования, в 2009 г. значение исследуемого показателя составляло 14,2% от общей численности молодежи, замещающей рабочие места в экономике [4, С. 110]. Однако сегодня проблема подготовки кадров для машиностроения остается крайне острой на всех уровнях. Доля выпускников по машиностроительным специальностям сегодня очень низка и продолжает ежегодно снижаться (в 2010 г. в начальном профобразовании – 16,5%; в среднем – 8,6%; в высшем – 7,1%) [6, С. 444]. Вызывает озабоченность и тот факт, что многие выпускники остаются невостребованными рынком, что свидетельствует об отсутствии скоординированной деятельности научной сферы и хозяйствующих субъектов (из 30,4 тыс. выпускников ВУЗов в 2010 г. по машиностроительному профилю 6,5 тыс. не получили предложения на работу и не смогли самостоятельно устроиться по специальности) [9, С. 353–388].

На текущий день крайне острой остается проблема подготовки кадров на всех уровнях для субъектов экономической деятельности в области машиностроения. Так, доля выпускников по машиностроительным специальностям сегодня очень низка и продолжает ежегодно снижаться. Кроме того, наблюдается сокращение доли специалистов-машиностроителей по уровням подготовки (в 2010 г. в начальном профобразовании – 16,5%; в среднем – 8,6%; в высшем – 7,1%). При этом недостаточное внимание уделяется подготовке кадров по такому перспективному направлению, как «приборостроение и оптотехника» (в 2010 г. выпущено 1 тыс. специалистов образовательными учреждениями среднего профобразования и 9,3 тыс. человек к высшей школе). Учитывая повсеместное внедрение станков и оборудования с ЧПУ, представляется также низкой доля выпус-

каемых специалистов по направлению «автоматика и управление» (6 тыс. и 16,6 тыс. человек соответственно). Вызывает озабоченность и тот факт, что многие выпускники остаются невостребованными рынком, что свидетельствует об отсутствии скоординированной деятельности научной сферы и хозяйствующих субъектов (например, из 30,4 тыс. выпускников вузов в 2010 г. по машиностроительному профилю 6,5 тыс. не получили предложения на работу и не смогли самостоятельно устроиться по специальности) [9, С. 353–388].

Однако машиностроение – ведущий обрабатывающий комплекс по числу кандидатов и докторов наук, работающих в отрасли (в 2011 г. – 691 и 87 соответственно). Но хотя доля машиностроения по данному показателю от общего числа остепененных ученых в обрабатывающих производствах стабильна и высока (около 55%), число таковых высококвалифицированных специалистов по сравнению с другими отраслями экономики недопустимо мало (в здравоохранении – 727 кандидатов и 352 доктора наук, в образовании – 18294 и 5647 соответственно). Причиной тому служит низкий социальный статус и отсутствие престижности работы инженером или ученым [5, С. 74].

Исследование структуры обучающихся в настоящее время в аспирантуре по отраслям наук свидетельствует о высокой доле молодых ученых в области технических наук. В 2011 г. доля аспирантов технического профиля составляла 25,9% (на 1 п.п. больше, чем в 2000 г.), в то время как по экономическим наукам – 16,6% (минус 1,6 п.п. от 2000 г.). Аналогичная структура характерна и для докторантуры – представители технической сферы в 2011 г. находились на первом месте (27%), на втором – экономика (11,7%). По остальным же направлениям подготовки доля колеблется в диапазоне 1–7%. При этом за последнее десятилетие выросла и доля выпускников аспирантуры по техническим наукам, успешно защитивших диссертацию, с 18,7% до 20,1% [3, С. 142–151]. Однако данный рост обусловлен не повышением эффективности работы института аспирантуры, а за счет абсолютного роста числа аспирантов технических ВУЗов. Удельный же вес защитивших кандидатскую диссертацию в выпуске из аспирантуры по техническим специальностям находится на уровне ниже среднего – 26% (медицина – 41%, экономика – 30%, сельскохозяйственные науки – 36%) [7, С. 34–42]. Эффективность работы докторантуры по исследуемому направлению подготовки соответствует среднему уровню по всем отраслям наук и составляет 24,1% [6, С. 391–418].

Однако полученные в процессе послевузовского образования знания и умения недостаточно широко применяются учеными на практике. В 2011 г. в исследования и разработки было вовлечено 171 машиностроительное предприятие, причем основная их часть приходится на производства электрообо-

рудования, электронного и оптического оборудования (141 фирма, 82,5%). Число же исследовательских компаний в транспортном секторе (30) крайне мало и не позволяет создавать новые передовые технологии в достаточном объеме для повышения конкурентоспособности отрасли.

При этом темпы роста числа ведущих научно-исследовательскую деятельность машиностроителей в последние годы существенно ниже, чем в целом по обрабатывающим производствам. Вследствие данного факта, доля машиностроительных компаний в общем числе обрабатывающих фирм по данному показателю за 2007–2011 гг. сократилась с 63 до 54%.

Кроме того, более 50% исследователей в отечественном машиностроении старше 50 лет, причем ежегодно наблюдается повышение возраста. В 2012 г. средний возраст исследователя составлял 52 года, а доля молодых ученых до 29 лет – всего 15,1% [2, С. 36–280].

Зачастую также отсутствует узкая специализация у работников машиностроительных предприятий, стремящихся максимально контролировать всю цепочку создания добавленной стоимости. В результате сегодня 60% инноваций создаются собственными силами, 30% – совместно с другими организациями и 10% – сторонними фирмами. В Европе же ситуация диаметрально противоположная, что позволяет повысить инновационность разработок благодаря углублению специализации.

Таким образом, на основании полученных данных можно говорить о сохранении накопленного ранее в машиностроении научного потенциала, но его существенном уменьшении и наличии множества нерешенных на текущий день проблем: сокращение и старение кадрового состава исследователей; невысокий уровень престижности профессии ученого; низкий уровень кооперации и специализации; невысокий по сравнению с развитыми индустриальными державами уровень производительности труда. Высокий же интерес к обучению в аспирантуре и докторантуре по техническим специальностям позволяет говорить о высоком потенциале обновления кадрового состава машиностроителей, что позволяет надеяться на рост конкурентоспособности отрасли в будущем.

Литература:

1. Hans-Günther Vieweg. An introduction to mechanical engineering: study on the competitiveness of the EU mechanical engineering industry. – Final report within the Framework Contract of Sectoral Competitiveness Studies. – ENTR/06/054. – Munich, 2012. – 320 p. URL: http://ec.europa.eu

2. Индикаторы науки: 2012: стат. сб. – М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2012. – 392 с.

3. Индикаторы образования: 2011: стат. сб. – М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». – 2011. – 264 с.

4. Молодежь в России. 2010: Стат. сб./ЮНИСЕФ, Росстат. М.: ИИЦ «Статистика России», 2010. – 166 с.

5. Наука. Инновации. Информационное общество: 2012: кр. стат. сб. – М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2012. – 80 с.

6. Образование в Российской Федерации: 2012: стат. сб. – М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». – 2012. – 444 с.

7. Подготовка научных кадров высшей квалификации в России. – М.: ЦИСН. – 2012. – 247 с.

8. Промышленность России. 2012: Стат.сб./Росстат. – М., 2012. – 445 с.

9. Труд и занятость в России. 2011: Стат.сб./Росстат – М., 2011. – 637 с.

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА ВИРТУАЛЬНОЙ АНТРОПОЛОГИИ В МАРКЕТИНГОВОМ ИССЛЕДОВАНИИ

Н. Ш. Хузина, И. Р. Кандаурова

Россия, г. Уфа, Башкирский Государственный Университет

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению метода виртуальной антропологии, применяемого в маркетинговых исследованиях. Обосновывается мысль о том, что грамотное использование данного метода дает возможность понять, что происходит в «черном ящике» сознания потребителя. С применением метода виртуальной антропологии, анализ процессов, протекающих в «черном ящике» с помощью традиционных измерительных инструментов маркетингового исследования, который считался недоступным для изучения ранее, становится возможным.

Abstract. The article is devoted to the method of virtual anthropology which includes the tag-search of social networks. It is essential to understand the «black box» process which defines the consumers' choice while traditional measuring instruments of marketing researchare not appropriate for scientific based estimations.

В настоящее время, когда виртуальный мир почти не уступает в функциональном отношении реальному, возрастает потребность в новых, более точных и всеохватывающих методах измерения, анализа и поиска целевой аудитории.

Информационная среда – наряду с природной, пространственно-географической, социальной, культурной, ландшафтно-архитектурной и др. – играет все более значительную роль в профессиональной деятельности и в повседневной жизни современного человека. В Интернет-среде протекает все больше процессов, которые до недавнего времени были доступны лишь в реальности. В связи с этим возникает потребность в систематизации, анализе, изучении этих процессов, а также в появлении нового инструментария, соответствующего возникшим требованиям.

Грамотное перемещение традиционных методов маркетингового исследования из реальности в виртуальную реальность заслуживает особого внимания, поскольку существуют некоторые нюансы, отличия, но также новые пути

в работе с потребителем, дающие возможность расширить сферу влияния специалистов-маркетологов на покупательскую активность клиента.

В первую очередь необходимо рассмотреть, каким образом протекает процесс принятия решения о покупке и выявить моменты, которые становятся доступными для анализа в виртуальной среде.

Во все времена перед производителями и маркетологами стоял основной вопрос: какова будет реакция потребителя на разнообразные стимулирующие приемы маркетинга, которыми оперирует фирма. В настоящее время существует множество эффективных маркетинговых стратегий, политик, инструментов влияния на потребителя, которые выбираются фирмой в зависимости от ее уникальных финансовых, экономических, интеллектуальных, коммуникативных, корпоративных возможностей и ресурсов. Именно поэтому и фирмы, и научные работники тратят так много усилий на исследование зависимостей между побудительными факторами маркетинга и ответной реакцией потребителей.

Главная задача всех проводимых мероприятий – понять, что происходит в «черном ящике» сознания потребителя между поступлением раздражителей и проявлением откликов на них. «Черный ящик», как известно, состоит из двух частей. Первая – характеристики покупателя, оказывающие основное влияние на то, как человек воспринимает раздражители и реагирует на них. Вторая часть – процесс принятия покупательского решения, от которого зависит результат. Потребители принимают свои решения не в вакууме. На совершаемые ими покупки большое влияние оказывают факторы культурного, социального, личного и психологического порядка [1, С. 153].

Этапы, которые проходит покупатель на пути к принятию решения о покупке, это – поиск информации, оценка вариантов, реакция на покупку. Данная модель предполагает, что процесс покупки начинается задолго до совершения акта купли-продажи, а ее последствия проявляются в течение долгого времени после совершения этого акта.

Также производителей и маркетологов интересует вопрос: что сделает потребитель с товаром далее?

Потребитель может приспособить товар для использования в новых, непрописанных целях, может отложить товар в силу неудовлетворения продуктом своих потребностей, что повредит репутации компании, существует вариант, когда потребитель перепродает товар, что снизит объем продаж новых товаров.

Учитывая все это, продавцу нужно изучать, как именно пользуются товаром и как избавляются от него, чтобы найти ответы на вероятные проблемы и возможности.

Итак, мы видим, что основной проблемой маркетолога является поиск ответа на вопрос: «Что происходит в «черном ящике» сознания потребителя и каким образом можно повлиять на этот процесс?»

Эта проблема находит свое решение в сфере виртуальной реальности, а именно путем комплексного исследования социальных медиа. С учетом того, что каждый источник данных имеет свое отклонение, различные источники данных и методики могут влиять на результаты, могут компенсировать слабые стороны друг друга. Назовем этот способ методом виртуальной антропологии.

Дадим определение соцмедиа.

Социальные медиа – вид масс-медиа, имеющий ряд преимуществ перед прочими разновидностями, многозначный термин, который используют для описания новых форм коммуникации производителей контента с его потребителями и для которых определяющее значение имеет фактор использования контента самими потребителями конечного продукта [2].

Рассмотрим на конкретном примере, каким образом можно применить данный метод.

Допустим, мы хотим знать: кто является потребителями сока, какие конечные каналы распределения они предпочитают, каким образом потребители желают получать товар, какие характеристики становятся определяющими при принятии решения о покупке сока.

Согласно сложившейся системе ведения маркетингового исследования, первым шагом данного проекта стали бы всевозможные опросы и анкеты. Но сложность и неудобство этого способа заключается в громоздкости создания самого анкетного вопросника, который, при желании получить достоверную, полную информацию, должен состоять, по крайней мере, из сотен, даже тысяч возможных вариантов ответов. Далее возникнут проблемы в обработке полученной информации, из чего следует, что исследователь должен использовать короткие вопросы и включать только наиболее актуальные варианты, чего совсем нелегко добиться.

Исследования в социальных медиа не вызывают лишней усталости респондента, позволяют сократить количество вариантов ответа, оставляя самые актуальные для клиента. Для данного исследования можно собрать случайную выборку из 100 тысяч пользовательских обсуждений на тему потребления сока по всему Интернету – блогам, микроблогам, форумам и другим ресурсам. Таким образом, можно выявить наиболее часто упоминающиеся марки соков, торговые точки, предпочтения, и даже потребляемое количество.

Особенностью социальных медиа является то, что они могут быть очень полезным каналом не только для проведения опросов, но и для того,

чтобы выявить полезную информацию из обсуждений между потребителями.

Анализ форумов, отзывов, блогов, специализированных сайтов, поисковых запросов позволяет понять сущность «черного ящика». Информация, полученная таким путем, – это именно то, что реально думают потребители, которых никто не стимулировал со стороны. То есть существует возможность получить информацию с минимальным искажением действительности.

Следует учитывать, что потребители высказывают свое мнение в Интернете более откровенно. Другим исследованиям не свойственна такая откровенность, которая поощряется анонимностью высказываний. Как правило, не составляет труда понять отношение высказывающихся к персонам и брендам: зачастую используется ненормативная и неформатная лексика, смайлики и другие символы (которые призваны нивелировать недостатки опосредованного общения, компенсируя недостаток визуального контакта повышенной эмоциональностью высказываний), другие устоявшиеся приемы общения в Интернете (специфические выражения, слова прописными буквами и др.) [1, С. 156].

В социальных медиа уже собрана целевая аудитория, те потребители, которые готовы рассказать, в чем они нуждаются, чего не хватает в данном продукте или услуге. По этому критерию социальные медиа превосходят большинство маркетинговых инструментов измерения.

И, что немаловажно, в социальных медиа несложно выявить мнение, которое поддерживается несколькими и даже многими пользователями. Это могут быть вопросы, вокруг которых внезапно возникает обсуждение, или посты, которые вдруг оказываются созвучны и близки большому числу пользователей Интернета, и эти сообщения начинают репостить. Полномасштабные обсуждения позволяют выявить нереализованные потребности и новые потенциальные ниши для производителей.

Таким образом, мы можем сделать ряд выводов:

во-первых, исследование социальных медиа позволяет получить более точную информацию, поскольку потребитель на момент создания данной информации беспристрастен, на него не влияют внешние раздражители и стимулы;

во-вторых, использование социальных медиа в качестве материала для исследования дает возможность уменьшить количество вариантов ответа путем выявления тех вариантов, которые наиболее актуальны для потребителей, то есть сэкономить время и ресурсы;

в-третьих, это самый оптимальный способ при соотношении затрат и качества получаемого результата, данный метод прекрасно компенсирует недостатки других общепризнанных маркетинговых инструментов, его

применение не повлияет на возможность использования этих инструментов;

в-четвертых, откровенность и самодемонстрация потребителями нереализованных потребностей и потенциальных ниш для производителей;

в-пятых, применение метода виртуальной антропологии обеспечивает исследователя автоматической сегментацией потребителей как по вкусовым предпочтениям, так и по демографическим признакам и социальному положению.

Техника анализа социальных медиа или виртуальной антропологии предоставляет возможность не только овладеть ценной маркетинговой информацией о процессах, происходящих в «черном ящике» сознания потребителя наиболее рациональным путем, оценить уровень лояльности потребителей к продукту, услуге, бренду, но и получить целый ряд дополнительных инструментов, способных упростить управление социальной аудиторией, интересующейся продуктом, приобретение контактов, обмен информацией, влияние на создание социального контента, поиск лидеров общественных малых и больших групп, снабжение их информацией и привлечение к продвижению того или иного продукта.

Литература:

1. Онлайн исследования в России 3.0 / Под редакцией Шашкина А. В., Девятко И. Ф., Давыдова С. Г. – М.: Издательский дом «Кодекс», 2012.– 420 с.

2. Социальные медиа [Электронный ресурс] // Википедия. Свободная энциклопедия. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Социальные медиа (дата обращения: 12.04.2013).

ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА И РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ОЛЕНЕВОДЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ ЯМАЛО-НЕНЕЦКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА

И. Ю. Шлёмин, А. Н. Задорожная

Россия, г. Омск, Омский государственный Университет путей сообщения

Аннотация. Сельское хозяйство Ямала представлено в основном оленеводством, которое является не только отраслью сельского хозяйства, но и социальной и этнокультурной отраслью жизни коренных и малочисленных народов Севера. Несмотря на увеличение объема производства сельскохозяйственной продукции, сельхозтоваропроизводители

ЯНАО сталкиваются с рядом проблем: старение материально-технической базы; рост цен на энергоресурсы и ГСМ; отсутствует межевание земель; недостаточная нормативно-правовая база при распределении квот на вылов рыбы и т. п. Для решения данных проблем в целях дальнейшего эффективного развития сельского хозяйства ЯНАО необходимы значительные финансовые вложения.

Abstract. Reindeer farming is not only the sector of agriculture in Yamal-Nenets Autonomous Area, but also social and ethno-cultural area of life of native and small population group of the North. In spite of the increase in the agricultural output, agricultural producers in Yamal are confronted with some difficulties: the deterioration of the material and technical basis, the rise in fuel and energy resources prices, the lack of land surveying; inadequate legal and regulatory framework for the allocation of fishing quotas, etc. The substantial investments are required for solving mentioned problems in order to further effective development of agriculture Yamal.

В арктических регионах, в частности, в Ямало-Ненецком автономном округе (далее – ЯНАО), где разворачивается грандиозное промышленное освоение территории, проблема снабжения населения качественными и доступными по цене продуктами питания становится фактором выживания.

Для обеспечения устойчивого развития АПК необходима действенная экономическая система, основанная на сочетании методов и принципов государственного финансирования.

Сельское хозяйство Ямала представлено в основном оленеводством, которое является не только отраслью сельского хозяйства, но и социальной и этнокультурной отраслью жизни коренных и малочисленных народов Севера. ЯНАО – одна из территорий РФ, где поголовье оленей не только сохранилось, но и продолжает увеличиваться. Основная цель оленеводства – производство мяса.

В настоящее время в ЯНАО функционируют 83 хозяйства, из них 38 предприятий, с различной формой собственности, занимаются оленеводством.

Таблица 1

Сведения об оленеводческих предприятиях ЯНАО

Наименование	Количество предприятий	Поголовье, гол.	Удельный вес, %
Государственные организации (ГУП, МУП)	5	63481	22
Негосударственные организации (ООО, ОАО, ЗАО)	14	87069	30
Малые формы хозяйствования (КФХ, общины)	19	141646	48
ВСЕГО	38	292196	100

Данные таблицы свидетельствуют о том, что 22% оленей находится в государственной собственности, 30% в организациях с такими формами собственности, как ООО, ОАО, ЗАО, 48% в организациях с прочими формами собственности. Более 80% поголовья оленей сосредоточено в северных районах ЯНАО.

Необходимо отметить и тот факт, что некоторые сельскохозяйственные предприятия ЯНАО являются многоотраслевыми, вместе с основным видом деятельности – оленеводством, осуществляются еще такие виды деятельности, как рыболовство, молочное животноводство, звероводство и другие. Данные об объемах произведенной продукции сельскохозяйственными предприятиями автономного округа представлены в таблице 2.

Таблица 2

Сведения об объемах произведенной продукции предприятиями агропромышленного комплекса за период 2009–2011 годы

Наименование	2009 г.	2010 г.	2011 г.
Производство мяса оленей, всего тонн ж.в.	7 100	7 253	7 413
Производство молока, т.	1450	1500	1 533
Производство мясо крс, свиней т.	110	115	121
Вылов рыбы, т.	9 100	9 100	10 223
Производство пушнины (лисы, песец, норка), шт.	3 560	3 995	4 141

По данным таблицы можно сделать вывод, что объем производства сельскохозяйственной продукции увеличивается. Переработкой мяса северного оленя в округе занимается отвечающий международным требованиям высокотехнологичный убойный комплекс по глубокой переработке мяса – муниципальное предприятие «Ямальские олени». Мясо северного оленя реализуется не только на территории Российской Федерации, но и за границу. Объем экспортируемой продукции в 2011году составил 456 тонн, в том числе в Германию – 156 тонн, в Финляндию – 300 тонн. Звероводство является самым убыточным видом в животноводстве, выращиванием пушных зверей занимаются всего 2 хозяйства, зверофермы которых являются «утилизаторами» отходов от переработки продукции оленеводства и рыбодобычи. ЯНАО остается основным поставщиком сиговых рыб на потребительские рынки России. Молоко и мясо КРС потребляются внутри региона, в первую очередь учреждениями социальной сферы.

Анализируя развитие сельского хозяйства в целом, в настоящее время можно выделить следующие проблемы, с которыми сталкиваются сельхозтоваропроизводители ЯНАО: старение материально-технической базы; рост цен на энергоресурсы и ГСМ; диспаритет цен на продукцию сельского хозяйства; тяжелая транспортная схема; перенасыщенность оленьих пастбищ; отсутствует межевание земель; недостаточная племенная работа; недоста-

точная нормативно-правовая база при распределении квот на вылов рыбы; низкий уровень технологии переработки; неразвитость социальной инфраструктуры; снижение доступности для сельского населения профессиональных образовательных услуг, услуг сферы здравоохранения, культуры; низкий уровень заработной платы (средняя заработная плата 25 тыс. руб. на 1 работающего) и, как следствие, недостаток квалифицированных кадров. Для решения данных проблем в целях дальнейшего эффективного развития сельского хозяйства ЯНАО необходимы значительные финансовые вложения.

Как показывает мировая практика, ни одна страна с развитой рыночной экономикой не обходится без вмешательства в сельскохозяйственное производство со стороны государства. Поэтому государственная поддержка сельского хозяйства, в частности бюджетное финансирование, является одной из приоритетных задач любого государства.

Правительство РФ и ЯНАО проводит политику по поддержке развития сельского хозяйства. Финансирование предприятий АПК осуществляется из двух уровней бюджетов: федерального и регионального в виде субсидий за реализованную продукцию.

Таблица 3

Сведения о финансировании предприятий агропромышленного комплекса ЯНАО за период 2009–2011гг., тыс. руб.

Наименование	2009	2010	2011
Федеральный бюджет, всего	**110 418**	**145 885**	**214 767**
в том числе:			
Субсидии на поддержку северного оленеводства	31043	73 630	75 971
Субсидии на поддержку племенного животноводства (олени)	7105	–	10697
Федеральная целевая программа «Социальное развитие села».	71 651	71 600	127 000
Окружной бюджет, всего	**57 348 727**	**76 871 144**	**133 482 943**
в т. ч. национальная экономика (сельское х-во)	**4 863 441**	**4 332 649**	**4 476 424**
удельный вес в окружном бюджете,%	8	6	3
из них: сельское хоз-во и рыболовство	1 239 492	1 453 487	2 004 983
из них оленеводство, всего	**336 231**	**450 720**	**594 648**
в т. ч.субсидии на поддержку оленеводства	285 469	407 775	532 997
субсидии на транспортные расходы	12 133	19 629	33 884
субсидии на племенное животноводство (олени)	37 583	23 103	27 234
возмещение % по кредитам	1 046	213	533
Субсидии рыболовства	317 743	456 899	610 430

По данным таблицы видим, что государственная поддержка на протяжении 3 лет остается стабильной, но по сравнению с общим бюджетом увеличивается незначительно и в 2011году составляет всего 3% от окружного бюджета. Средства из федерального бюджета поступают на условиях софинансирования из регионального бюджета.

Для обновления и модернизации материально-технической базы сельскохозяйственных предприятий Правительством автономного округа приняты окружные долгосрочные целевые программы «Развитие сельского хозяйства Ямало-Ненецкого автономного округа на 2011–2013 годы» и окружная долгосрочная целевая подпрограмма «Развитие рыболовства Ямало-Ненецкого автономного округа на 2011–2013 годы», которая формируется на основе программно-целевого планирования.

Таблица 4

Финансирование окружных долгосрочных программ на период 2011–2013 годы

№ п/п	Наименование мероприятия	Затраты на реализацию программных мероприятий (тыс. руб.)			
		итого	2011 г.	2012 г.	2013 г.
1	Окружная долгосрочная целевая программа «Развитие сельского хозяйства Ямало-Ненецкого автономного округа на 2011–2013 годы».	2101505	441477	1194270	465758
2	Окружная долгосрочная целевая программа «Развитие рыболовства Ямало-Ненецкого автономного округа на 2011–2013 годы».	662279	124190	448089	9000
	ИТОГО:	2763784	565667	1642359	555758

Общий объем финансирования по окружным долгосрочным программам за последние три года составляет 2,8 млрд. рублей.

От размера субсидий зависит результативность финансово-хозяйственной деятельности сельхозтоваропроизводителей, которым предоставлены субсидии. Об уровне субсидирования реализованной продукции оленеводческих предприятий свидетельствуют данные таблицы 5.

Таблица 5

Сведения о реализации продукции животноводства предприятиями агропромышленного комплекса ЯНАО за 2009–2011годы

Период	Полная себестоимость, тыс. руб.	Выручка, тыс. руб.	Результат от реализации (-) убыток, (+) прибыль.	Субсидии, всего, тыс. руб.	Субсидии на 1 руб. себестоимости, руб.	Субсидии на 1 руб. выручки, руб.
2009	757 362	315 324	-442 038	449 520	0,59	1,43
2010	873 714	352 339	-521 375	579 216	0,66	1,64
2011	1 158 114	422 490	-735 624	796 624	0,69	1,89

Результат от реализации сельскохозяйственной продукции в 2011 году составляет убыток 735млн. руб., убытки покрываются за счет субсидий. Наблюдается увеличение как себестоимости, так и выручки от реализации продукции животноводства, при этом увеличен объем субсидий на 1 руб. реализованной продукции к уровню 2009 года на 32% и составляет 1руб. 89 коп.

По состоянию на 01.01.2012 г., практически все предприятия агропромышленного комплекса автономного округа безубыточны. Бюджетное финансирование предприятий агропромышленного комплекса ЯНАО обеспечивает решение следующих основных задач: своевременность выплаты заработной платы, улучшение финансового положения сельскохозяйственных товаропроизводителей и их материально-технической базы, повышение платежеспособности сельскохозяйственных товаропроизводителей, повышение производительности труда на основе стимулирования к использованию современных технологий, совершенствование организации производства.

Однако действующий сегодня механизм распределения субсидий в ЯНАО прост, обеспечивая безубыточность каждому предприятию, он не стимулирует сельхозтоваропроизводителей региона на снижение себестоимости продукции и покрывает убытки, допущенные по бесхозяйственности. Многообразие систем компенсации затрат не позволяет достаточно точно отследить все источники поступления и определить эффективность получаемой государственной помощи, ограничен объем государственной поддержки, отсутствуют четкие критерии и механизмы распределения бюджетных средств между получателями.

Для того чтобы государство полноценно выполняло функцию регулирования, на наш взгляд, необходимо:

1. Нормативы разрабатывать по группам хозяйств одной специализации и находящихся в сходных природно-климатических условиях, в

соответствии с фактической потребностью предприятий, что даст возможность обеспечить увеличение заработной платы в районах Крайнего Севера.

2. В целях обеспечения сбалансированности движения материальных и финансовых ресурсов предприятиям необходимо привлекать кредиты банков.

3. В вопросе распределения квот на вылов водных биоресурсов, назрела крайняя необходимость скорейшего решения вопроса по передаче полномочий по квотам на уровень субъекта Федерации.

4. Необходимо провести межевание земель, так как в условиях освоения нефтегазовых месторождений остается нерешенным вопрос по выведенным из оборота оленьим пастбищам, с целью получения компенсации от предприятий нефтегазового комплекса.

5. Усилить контрольную функцию со стороны государства за правильным и своевременным формированием фондов денежных средств и их целенаправленным и эффективным использованием на предприятиях агропромышленного комплекса ЯНАО, что приведет к более эффективному использованию бюджетных средств.

6. Современная компьютерная техника способна точно решать сложные и большие по объему экономические задачи, которые в иных условиях неизбежно решаются условно. Поскольку сельскохозяйственные предприятия в ЯНАО находятся в большой территориальной отдаленности, необходимо вводить государственную информационную систему (ГИС), которая даст возможность в максимально короткие сроки предоставлять оперативную, текущую и отчетную информацию для органов государственной власти, а также для других заинтересованных пользователей.

Таким образом, решение вышеперечисленных вопросов возможно только при государственной поддержке, которая должна стимулировать эффективное развитие сельскохозяйственного производства ЯНАО, способствовать решению трех основных задач – финансирование текущих и капитальных расходов, а также быть источником для решения социальных проблем на селе.

Литература:

1. Закон от 21 ноября 2008 года № 87-ЗАО «Об окружном бюджете на 2009 год и на плановый период 2010 и 2011 годов».

2. Закон от 30 ноября 2009 года № 93-ЗАО «Об утверждении окружного бюджета на 2010 год и на плановый период 2011–2012 годов».

3. Закон от 22 ноября 2010 г. № 120-ЗАО «Об окружном бюджете на 2011год и на плановый период 2012 и 2013 годов».

4. Морозов Ю. А. Агропромышленный комплекс Ямало-Ненецкого автономного округа. Тюмень, ЗАО «Сибирский издательский дом», 2008. 187 с.

5. Подкорытов Ф. М. Оленеводство Ямала. СПб.: ТЛАЭ, 1995. 274 с.

РОЛЬ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ФАКТОРА В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА РОССИИ К ИНФОРМАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ

И. В. Шпаковская, Д. Ф. Рутко
Республика Беларусь, г. Минск,
Академия управления
при Президенте Республики Беларусь

Аннотация. В докладе рассмотрены комплементарный метод информационного и антропогенного анализа факторов производства и трансформация факторов производства с учетом интеллектуального фактора, внесены корректировки в производственную функцию Кобба-Дугласа с учетом интеллектуального фактора. Авторами предложена трехсекторная модель общественного воспроизводства, обусловленная объективной необходимостью построения в России конкурентоспособной экономики знаний.
Abstract. This article deals with the topics of complementary method of information and anthropogenic analysis of factors of production and transformation of those factors under the influence of intellectual factor. Production Kobe-Douglas model has been modified in consideration of intellectual factor. The research resulted in authors' proposition of three-sector model of socioeconomic reproduction. This model naturally derives from the objective necessity of building a competitive modern knowledge economy in Russia.

Термин экономика знаний, или информационная экономика, возник в результате признания роли знаний и научно-технического прогресса в экономическом росте. Научный прогресс является основополагающей частью в мировой социально-экономической динамике. В центре трансформационного процесса экономики любого государства – человек, человеческая составляющая является объединяющей силой в эволюции цивилизации. Поэтому применение новой методологии научного исследования, основанной на предлагаемом комплементарном методе информационного и антропогенного анализа, видится необходимым в этом случае. Данный анализ основывается на том факте, что любые социально-экономические процессы были бы невозможны и неполноценны без одновременного участия информационной и человеческой составляющих. Информационно-антропогенный компонент естественным образом интегрирован в любой социально-экономический процесс. Он является частью любой стадии общественного воспроизводства (производства, обмена, распределения и потребления любых материальных объектов, включая промышленную и аграрную сферы). Все экономические категории (такие, как прибыль, рента и доход) воплощают в себе особый результат человеческой деятельности, основой которой служит информация в качестве интегрирующего фундамента [1].

Знания, как результат интеллектуального моделирования, становятся непосредственной производительной силой. Поэтому необходимо внести изменения в производственную модель Кобба-Дугласа. Применяя фактор знаний к модели Кобба-Дугласа как третий фактор, получаем следующую формулу:

$$Q=A \cdot K^a \cdot L^b \cdot Z^c$$

A – коэффициент производительности, который отображает пропорциональность всех функций; константа в краткосрочном периоде (изменяется лишь в случае смены базовой технологии); K –капитал; L – труд; Z – знания; a, b, c – коэффициенты эластичности объемов производства к факторам капитала, труда и знаний.

Нематериальный фактор производства играет лидирующую роль в современной экономике, и данная тенденция рассматривается в качестве основной движущей силы социально-экономического развития.

В современной мировой экономике новые знания, воплощенные в процессе производства, создают до 85% валового внутреннего продукта в развитых странах. Таким образом, прослеживается непосредственная корреляция между экономическим ростом и научно-техническим прогрессом и основными факторами производства. Информация (знания) в современной экономике является не только основным фактором производства, но и движущей силой в трансформации других факторов.

Капитал в информационном пространстве экономики трансформируется в интеллектуальный капитал. Эта трансформация вполне очевидна, поскольку интеллектуальный капитал следует рассматривать как материальное воплощение знаний и уровня научно-технического прогресса, то есть информации, материализованной под влиянием человеческого фактора. Согласно концепции Т. Стюарта об «интеллектуальном капитале», капитал любого современного предприятия нематериален [4].

На уровне микроэкономики стоимость материальных активов ведущих мировых корпораций, таких как Microsoft и IBM, составляет лишь 14% рыночной стоимости. Оставшиеся 86% – это нематериальный капитал, в который включаются нематериальные активы и гуд-вилл корпорации. Интеллектуальный капитал достигает 95% в биржевой стоимости высокотехнологичных компаний [3].

На макроуровне показателен пример Российского Бюро Патентов и Торговых Марок (Роспатент), владения которого, согласно различным оценкам, оцениваются в миллиарды долларов. Парадокс состоит в том, что эта интеллектуальная собственность лишь частично используется в России, в основном потому, что в стране не создано условий для воспроизводства и внутреннего использования данного интеллектуального капитала.

Таким образом, интеллектуальный капитал может быть определен как комбинация знаний и опыта, служащих средством производства благ.

Труд в нематериальном секторе информационной экономики замещается творческой, интеллектуальной деятельностью. В ведущих странах мировой экономики основной прирост занятости концентрируется на рабочей силе с превалированием интеллектуального компонента труда.

Генерация информационного компонента труда, так же как и других факторов производства, началась на стадии аграрной экономики: знания, будучи неотделимым компонентом труда, передавались из поколения в поколение. Будет уместным в данном случае вспомнить высказывание К. Маркса о том, что труд как таковой не мог быть источником общественного богатства без вмешательства всеобщей производительной силы, основанной на научном понимании природы и общества, которое является основной движущей силой научно-технического прогресса [2].

Фактор предпринимательских способностей, включающий все характеристики труда, унаследовал и воплотил в себе информационный компонент в большей степени, чем другие факторы производства. Потому предпринимательство является одной из самых динамичных социальных групп, способной дать толчок резкому переходу к инновационному развитию. Данная социальная группа наиболее восприимчива к научно-техническому прогрессу и способна организовать процесс труда в сфере НИОКР.

Эволюция производительных сил цивилизации может быть определена количеством и качеством аккумулированной научно-технической информации.

Ноосферная экономика должна быть основана на социально ориентированной трехсекторной модели общественного воспроизводства. Согласно данной модели, развитие науки и образования должны быть стратегическими приоритетами одновременно с необходимостью стимулирования научной составляющей ВВП, для получения прибавочного продукта и роста эффективности производства. Основным ресурсом в ноосферной экономике выступает не столько информация в форме новых технологий, сколько знания и информация, которые стимулируют развитие и наращивание человеческого потенциала [3].

Трехсекторная модель общественного воспроизводства должна быть создана в России посредством сотрудничества государственных структур, научных кругов, бизнеса и общества. Структура данной модели должна включать в себя три тесно связанных элемента:

1. Исследовательская среда, которой присущи высокая квалификация, исследовательский дух и инициативы к сотрудничеству с предпринимательской средой;

2. Предпринимательская конкурентная среда, представителям которой присущи стратегическое мышление (инициативы к инновационной деятельности), обучаемость, быстрое восприятие и адаптация к новым знаниям;

3. Механизм взаимодействия между исследовательской и предпринимательской средами, который включал бы в себя все необходимые институциональные надстройки и обратные связи. Роль данного механизма заключается в передаче и трансформации знаний в конкурентоспособные технологии для предпринимательской среды, с одной стороны, а с другой, данный механизм концентрирует исследовательскую среду на удовлетворении инновационных потребностей для развития производства.

Национальный интеллектуальный капитал может быть как конечным результатом процесса трансформации знаний, так и знаний как таковых, трансформированных в интеллектуальную собственность или интеллектуальные активы нации. Переход большинства развивающихся и развитых стран к информационной экономике вызвал возрастающее понимание национального интеллектуального капитала как ключевого фактора экономического роста.

Для эффективного развития в современных реалиях государство должно построить рыночную структуру экономики, основанную на знаниях, что могло бы помочь общественному сектору создавать и использовать знания. Понимая важность национального интеллектуального капитала, Россия должна построить экономику знаний с приоритетным развитием наукоемких высокотехнологичных отраслей, что приведет к росту производительности и экономическому росту в итоге. Также российскому правительству необходимо усилить иммунитет экономики к воздействию таких внешних факторов, как колебания биржевых курсов и спроса на российские товары и услуги на мировых рынках. В целях развития наукоемких отраслей государству необходимо принять ряд мер по развитию сильного внутреннего рынка потребления. Россия почти не имеет сравнительных преимуществ в трудоемких и ресурсоемких отраслях, уступив место Китаю, Индии и другим развивающимся странам. Потому, с тем чтобы занять достойные позиции на мировых рынках, вполне очевидным видится развитие в России сравнительных преимуществ с использованием интеллектуального капитала в высокотехнологичных капиталоемких отраслях с увеличением инвестиций в НИОКР.

Литература:

1. Баранов А. М. Информационная экономика и трансформация стратегий развития Беларуси / под ред. Б. В. Сорвирова. – Гомель: Изд-во ЦИИР, 2010.174 с.

2. Маркс К. Капитал: Критика политической экономии Т. 1, Кн. 1: Процесс производства капитала / Москва: Политиздат, 1983. 905 с.

3. S. J. Kim, Y. Yoon, B. Kim. Knowledge-based Economy and Intellectual Capital: The Impact of National Intellectual and Information Capitals on Economic Growth of Korea, International Journal of Business and Information, Vol. 1, pp. 28–52 (2006). URL:http://www.knowledgetaiwan.org/ojs/files/Vol1No1/Paper_2.pdf

4. Stewart T. The Wealth of Knowledge: Intellectual Capital and the 21st century Organization, London: Broadway Business. P.400 (2007).

ВЛИЯНИЕ КАЧЕСТВА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА НА ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНА

О. И. Яковлева

Россия, г. Уфа, Башкирская академия государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан

Аннотация. В статье рассматриваются факторы, снижающие качество человеческого капитала, и их влияние на уровень инновационного развития регионов.

Abstract. In the article are considered the factors that degrade quality of the human capital and their influence on innovative development level of regions.

Формирование инновационной экономики – это та цель, к которой в настоящий момент стремятся все развитые и развивающиеся страны, так как наличие такой экономики является залогом успешного развития и конкурентоспособности страны на международном уровне.

Инновационная экономика имеет ряд особенностей, одной из которых является ключевая роль инноваций. Весь потенциал направлен на разработку новых идей и реализацию их в жизнь, производство и выпуск на рынок. В производстве инноваций большую роль играют накопленные знания и творческие способности работников, т. е. высококвалифицированный труд.

Способность работников к генерации идей напрямую зависит от уровня развития систем образования и здравоохранения, т. е. социальной сферы государства. Система образования формирует творческое мышление, способность думать, изобретать, вкладывает в человека знание, а здравоохранение поддерживает в работоспособном состоянии организм человека с целью повышения трудоспособности.

С другой стороны, есть факторы, которые ухудшают качество человеческого капитала. Существует такое понятие, как деградация человеческого капитала, означающее многослойный социальный феномен, складывающийся из целого ряда взаимосвязанных процессов, к числу которых относятся [2]:

депопуляция, и прежде всего сокращение численности населения в трудоспособном возрасте;

ухудшение здоровья населения, саморазрушительное поведение (алкоголизм, курение, наркомания);

нарастающая инвалидизация;

падение трудовой морали и этики;

утрата или «моральный износ» квалификации и образования;

отсутствие возможностей или желания получить современное образование, повысить квалификацию или пройти переподготовку.

Наиболее существенное влияние на способность генерации новых знаний оказывает фактор ухудшения здоровья населения, в частности саморазрушительное поведение (алкоголизм, курение, наркомания). Саморазрушительное поведение часто приводит не только к потере возможности к высококвалифицированному труду, но и к летальному исходу и является причиной факторов появления неинфекционных заболеваний. В связи с этим целесообразно в рамках причин деградации выделить показатель девиантности человеческого капитала.

По нашему мнению, девиантность человеческого капитала – это показатель, отражающий уровень заболеваемости населения в стране (регионе) наркоманией, алкоголизмом, токсикоманией и психическими заболеваниями. Его величина является качественной характеристикой развития трудовых ресурсов и их способности к высококвалифицированному труду, необходимому в новых условиях экономического развития.

В условиях становления инновационной экономики нельзя не учитывать такой фактор как качество человеческого капитала. На наш взгляд, чем выше умственные способности и здоровье, тем выше качество человеческих ресурсов. В этом контексте губительными факторами для формирования экономики знаний являются наркомания, алкоголизм, токсикомания и психические заболевания. Такие заболевания приводят к умственной деградации личности, которая уже не способна заниматься высококвалифицированным трудом, являющимся важным условием в инновационной экономике.

В показатель девиантности человеческого капитала входят следующие индикаторы:

– контингенты больных психическими расстройствами и расстройствами поведения;

– контингенты больных алкоголизмом и алкогольными психозами;

– контингенты больных наркоманией;

– контингенты больных токсикоманией.

Показатель девиантности человеческого капитала рассчитывается на 100 тыс. человек населения по формуле 1:

$$Д = \frac{П + А + Н + Т}{Ч_н} \times 100\ 000, \quad (1)$$

где Д – показатель девиантности человеческого капитала;

П – контингенты больных психическими расстройствами и расстройствами поведения;

А – контингенты больных алкоголизмом и алкогольными психозами;

Н – контингенты больных наркоманией;

Т – контингенты больных токсикоманией;

Чн – численность населения страны (региона).

Так как ни одна из существующих методик измерения уровня развития инновационной экономики не учитывает фактора девиантности человеческого капитала, необходимо ввести такой показатель в методику расчета индекса инновативности региона.

Индекс инновативности региона представляет среднее арифметическое из пяти используемых показателей (формула 2)[1]:

$$I = \frac{(A + B + C + D + E)}{5}, \quad (2)$$

где А – субиндекс доли персонала, занятого исследованиями и разработками;

В – субиндекс численности студентов государственных вузов;

С – субиндекс доли затрат на инновации в ВРП;

D – субиндекс количества зарегистрированных патентов;

Е – субиндекс интернетизации.

Формула расчета индекса инновативности с учетом фактора девиантности человеческого капитала принимает следующий вид:

$$I = \frac{(A + B + C + D + E - F)}{6}, \quad (3)$$

где F – субиндекс девиантности человеческого капитала.

Субиндекс девиантности человеческого капитала – показатель отрицательный, поэтому в формуле его значение необходимо вычитать.

По итогам расчетов были выявлены регионы с наибольшими значениями индексов, а также произведено сравнение индексов за 2008 год с учетом и без учета показателей девиантности (табл. 1).

Таблица 1

Регионы с наибольшими значениями индекса инновативности

Место региона	Название региона	Значение индекса инновативности за 2008 г.	Место региона	Название региона	Значение индекса инновативности с учетом показателя девиантности человеческого капитала за 2008 г.
1	г. Москва	0,618	1	г. Москва	0,472
2	г. Санкт-Петербург	0,596	2	г. Санкт-Петербург	0,444
3	Томская область	0,442	3	Томская область	0,293
4	Нижегородская область	0,413	4	Московская область	0,262
5	Московская область	0,392	5	Нижегородская область	0,252
6	Калужская область	0,359	6	Калужская область	0,244
7	Новосибирская область	0,346	7	Новосибирская область	0,210
8	Ивановская область	0,327	8	Ульяновская область	0,176
9	Ульяновская область	0,291	9	Самарская область	0,172
10	Самарская область	0,288	10	Ивановская область	0,168

Из данных таблицы 1 видно, что наибольшие значения индекса инновативности без учета фактора девиантности были в 2008 г. у следующих регионов: г. Москва (0,618); г. Санкт-Петербург (0,596); Томская область (0,442); Нижегородская область (0,413); Московская область (0,392); Калужская область (0,359); Новосибирская область (0,346); Ивановская область (0,327); Ульяновская область (0,291); Самарская область (0,288); Воронежская область (0,277); Приморский край (0,274); Челябинская область (0,273).

Если рассматривать индекс с учетом показателя девиантности, то можно проследить сильное снижение значения инновативности за счет влияния негативного фактора. Однако тройка регионов-лидеров остается без изменений. В этих регионах негативное влияние девиантности компенсируется за счет высоких значений других показателей, в том числе науки

и образования. Московская область занимает 4-е место, а Нижегородская спустилась на 5-ю строчку. Калужская и Новосибирская области свое положение не поменяли, Ульяновская и Самарская области сместились на строчку вверх, а Ивановская с 8-го места опустилась на последнее место в десятке лидеров.

Индекс инновативности Республики Башкортостан составляет 0,175, а с учетом девиантности человеческого капитала – 0,088. В данном случае индекс республики за счет влияния саморазрушительного поведения населения занижается на 0,087 пункта.

Таким образом, даже на примере регионов с наивысшими значениями уровня инновационного развития видно, что девиантность человеческого капитала оказывает существенное влияние на значения индекса. В регионах же с высоким значением девиантности и низкими значениями других параметров индекса наблюдаются даже отрицательные значения (Чукотский автономный округ – 0,043; Республика Алтай – 0,012; Ненецкий автономный округ – 0,084).

Анализ показал, что такие негативные факторы, как психические заболевания, алкоголизм, наркомания и токсикомания в достаточной степени влияют на инновационную составляющую страны и региона, перекрывая собой такой позитивный фактор, как число студентов в ВУЗах. Многие регионы РФ в 2006 году оказались с отрицательным индексом инновативности, что свидетельствует о необходимости улучшения качества образования и повышения эффективности мер профилактики психических заболеваний населения, алкоголизма, наркомании и токсикомании.

Литература:

1. Индекс инновативности. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.socpol.ru/atlas/indexes/index_innov.shtml. (дата обращения 26.09.2011)

2. Чернейко Д. Прогноз воспроизводства человеческого капитала – необходимый элемент экономической стратегии [Электронный ресурс] Режим доступа: http://chelt.ru/2001/3/cherneiko_3.html (дата обращения 16.12.2012).

Секция 2.
СОЦИАЛЬНО-УПРАВЛЕЧЕСКИЕ НАУКИ

ФОРМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ МОЛОДЕЖИ В СЕЛЬСКУЮ МЕСТНОСТЬ (НА ПРИМЕРЕ МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА ХАЙБУЛЛИНСКИЙ РАЙОН РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН)

Д. З. Акилов
Россия, г. Уфа, Башкирская академия государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан

Аннотация. Численность сельской молодежи страны и республики сокращается. Сегодня молодежь ставит в приоритет самореализацию на городских просторах, предпочитая работу на предприятиях и организациях города, нежели занятие сельским хозяйством в родном селе. Для возвращения, привлечения и удержания молодежи на селе необходимы более целенаправленные, узкие программы, которые будут касаться не молодежи в целом, а сельской непосредственно.

Abstract. The number of rural youth in the country and the republic is reduced. The youth of today puts a priority on self-realization of urban open spaces, preferring to work in the enterprises and organizations of the city, rather than farming in his native village. For returns, attracting and retaining young people in rural areas need more focused, narrow programs that will not touch young people in general, and rural directly.

Анализ социальной политики, проводимой в Республике Башкортостан за последние 20 лет, показывает, что в обществе, с одной стороны, создаются и улучшаются условия для развития молодого поколения, для его адаптации к рыночным отношениям, а с другой стороны, молодежь пока слабо включается в процессы реформирования отношений в обществе, в частности в его духовно-нравственное возрождение. Положение молодежи в обществе является одним из важных показателей уровня его развития, так как во многом от этого зависит будущая действительность [2, С. 45].

В Хайбуллинском районе Республики Башкортостан проживает 33 тысячи 401 человек, численность молодежи 10 тысяч 699 человек, район расположен на юго-восточной окраине региона, считается самым отдаленным районом от столицы г. Уфа. Молодежь, составляющая более трети населения района – это большая социальная группа, требующая активной поддержки со стороны государства. И на сегодняшний день существует проблема по закреплению молодежи в районе. Так, к примеру, к 2011 году уехавших из района, на 36% было больше, чем тех, кто пожелал вернуться в район, по республике эта цифра составляла 6%. Из них более 80% это представители молодого поколения [3, С. 7].

Для современного рынка труда района были характерны следующие проблемы, приводящие к негативным последствиям:

– снижение уровня трудоспособного населения. Старение возрастного состава всей рабочей силы и ее квалифицированной части способствует истощению кадрового потенциала;

– недостаточная обеспеченность сельскохозяйственных организаций квалифицированными специалистами с высшим образованием, что не способствует эффективной производственной деятельности предприятий, общему подъему сельского хозяйства;

– невозвращение на село части выпускников сельскохозяйственных вузов, проживающих в сельской местности. Даже с учетом того, что не все выпускники обучались за счет бюджетных средств, данные показатели характеризуют неэффективность затрат государства на подготовку специалистов для аграрного сектора;

– снижение престижности рабочих профессий, оптимизация сети учреждений начального профессионального образования привели к дефициту высококвалифицированных рабочих – токарей, фрезеровщиков и т. д. [1, С. 24].

В последнее время в бюджетной и промышленной сферах происходили кадровые изменения: снизилось количество молодых работников, наблюдалось старение кадров. Из-за низкой заработной платы молодые специалисты не были в состоянии решить жилищно-бытовые проблемы. К тому же дома в районе долгое время не возводились, что приводило к подорожанию квартир, к примеру, стоимость квартир в райцентре селе Акъяр была равна стоимости квартир в городе Сибай (крупный город Зауралья в РБ).

Но ситуация в последние два года начала меняться в лучшую сторону. За счет принятия трех программ, определивших молодежную политику на территории района: муниципальная целевая программа «Молодой специалист Хайбуллинского района» на 2012–2014 годы, «Молодежь Хайбуллинского района» на 2012–2015 годы, программа поддержки молодых семей, нуждающихся в улучшении жилищных условий, на 2011–2015 годы в муниципальном районе Хайбуллинский район Республики Башкортостан.

Основная отрасль производства района – сельское хозяйство и горная промышленность. В районе, по словам специалистов, растет самый «вкусный» хлеб в республике – это твердые сорта пшеницы (климатические условия играют свою роль). Район испытывает потребность молодых кадров в сельскохозяйственной сфере. Для привлечения молодежи ведется целенаправленная работа по выделению целевых направлений в аграрные ВУЗы. Немаловажную роль в обеспечении кадрами играет и местное профессиональное училище № 110. В районе находится машинно-техническая станция «Зауралье» Хайбуллинский филиал, одна из лучших машинно-технологических станций в Республике Башкортостан, где сосредоточены до 50 современных сельскохозяйственных машин, агрегатов, общей стоимостью более сотни миллионов

рублей. Производит и реализует зерновые культуры для промышленных предприятий, а также оказывает поддержку сельскохозяйственным производителям. По программе единовременной выплаты в сумме 100 тыс. рублей (выпускники аграрных ВУЗов) и 60 тыс. рублей (выпускники ССУЗов), трудоустроены в районе за последние 2 года 10 человек. По линии Россельхозбанка семь молодых фермеров получили льготные кредиты, некоторые из них активно участвуют в республиканских программах, таких как «500 ферм». При администрации района создан Информационно-консультативный центр, который целенаправленно работает с сельхозпредприятиями района, где особое внимание уделяется именно молодым кадрам. Молодым специалистам и их семьям предоставляются служебные квартиры по месту их работы.

Особое место в районе занимает горная промышленность, полезные ископаемые представлены месторождениями медно-колчеданных руд, золота, кварца жильного, строительного камня, известняка, кирпичного сырья, песка, песчано-гравийной смеси. По запасам медной руды район входит в тройку лидеров по России. И чтобы обеспечить горные предприятия района местными кадрами (Бурибаевский ГОК, Хайбуллинская горная кампания, ООО «Башмедь»), где в общей сложности работают более 2500 людей, в районе открыли Акъярский горный колледж им. И. Тасимова; в данное учебное заведение приезжают учиться со всего Зауралья, очень много студентов с Оренбургской области, и многие из них в итоге остаются жить и работать в районе, здесь же образуют семьи. К примеру, за 3 года (2010–2012 гг.) на работу в ООО «Башмедь» было принято 47 молодых ребят, в ЗАО «Бурибаевский ГОК» – 31 человек, в Башкирское шахтопроходческое управление – 31 человек. Для работников горной промышленности возводится жилой квартал на 70 квартир в новом микрорайоне райцентра села Акъяр. Впервые за 10 лет построен трехэтажный дом, где молодые семьи на льготных условиях смогли приобрести квартиры. Год назад был сдан современный восьмиквартирный каркасный дом, который был сдан как социальное жилье для работников бюджетной сферы. В феврале 2013 г. Президент Республики Башкортостан Р. З. Хамитов побывал с рабочим визитом в районе и лично участвовал в открытии нового детского садика на 240 мест, он отметил положительные социально-экономические сдвиги в районе в целом.

Большую роль по привлечению молодежи в район играют созданные Землячества студентов в гг. Москва, Уфа, Стерлитамак, Сибай, где обучается большое число молодежи района, и с первого курса с ними ведется плановая пятилетняя работа, где на «связи» находится каждый студент района, руководство района раз в год выезжает в города для встречи с выпускниками учебных заведений нашего района. Большую роль занимает и квотирование рабочих мест для молодых специалистов, разовые подъемные для специалистов бюджетной сферы, дополнительная добровольная стажировка по выбранной специальности для студентов последних курсов во внеучебное время

в организациях района. Возрождение института наставничества, оказание всесторонней поддержки молодым специалистам, занимающимся инновационной и научной деятельностью, проведение мониторинга профессий и специальностей, необходимых для отраслей экономики района, информационно-правовая и консультативная поддержка молодых специалистов, сотрудничество с профсоюзными организациями, мероприятия по адаптации молодых тружеников. Для облегчения связи созданы различные группы в социальных сетях, тема молодежи широко освещается в местных СМИ.

Решение существующих проблем молодежи муниципального района Хайбуллинский район, да и молодежи в целом по стране, возможно путем активного включения самих молодых людей в общественную и политическую жизнь, путем создания условий, в которых молодые специалисты могли бы, объединив усилия, взять на себя решение части молодежных проблем. Для этого необходимо стимулировать трудовую и творческую активность молодых специалистов. Существенное значение при этом имеет расширение участия работающей молодежи в обсуждениях стратегической и текущей деятельности предприятий, развития различных форм включения работающей молодежи в деятельность профсоюзных организаций, молодежных общественных объединений, создание и поддержка деятельности советов молодых специалистов.

Литература:

1. Молодежь сферы материального производства Республики Башкортостан. Уфа: Гилем, 2003. – 171 с.

2. Садриев М. М. Социология молодежи: учеб. пособие. Уфа: Гилем, 2005. – 308 с.

3. Хайбуллинский район: история и современность. Уфа, 2011. – 388 с.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА БУДУЩИХ СОТРУДНИКОВ МВД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ЭТНОНАЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Б. А. Биннатов, З. Ф. Мубинова

Россия, г. Уфа, Восточная экономико-юридическая гуманитарная академия

Аннотация. В статье анализируется такое важное направление профессиональной подготовки будущих сотрудников МВД Российской Федерации, как компетентность в вопросах этнонационального развития. Акцент делается на анализе системы подготовки курсантов вузов МВД России.

Abstract. This article analyzes such important area of training future employees of the Interior Ministry of the Russian Federation as a competence in ethnonational development. The emphasis is on the analysis of the system of training of students of universities Russian Ministry of Internal Affairs.

Этнонациональный вопрос в настоящее время является для Российской Федерации одной из актуальнейших проблем общественно-политического развития. Как справедливо подчеркнул в одной из своих последних статей Президент РФ В. В. Путин: «Для России – с ее многообразием языков, традиций, этносов и культур – национальный вопрос, без всякого преувеличения, носит фундаментальный характер» [1, С. 17]. Именно поэтому в конце 2012 года по поручению Президента РФ, была разработана и законодательно принята в нашей стране специальная «Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации», которая провозгласила в качестве основных целей государственной национальной политики: укрепление гражданского единства многонационального народа Российской Федерации (российской нации); гармонизацию межнациональных отношений; сохранение этнокультурного многообразия народов России; обеспечение адаптации и интеграции иммигрантов в российском обществе [2].

В нашей стране, продолжающей, даже после развала СССР, оставаться самым многонациональным государством мира (на ее территории проживают представители 193 этнических общностей, обладающих отличительными особенностями материальной и духовной культуры), наиболее остро стоит задача оптимизации процесса этнического возрождения и гармонизации межнациональных отношений. Особую роль в решении этой задачи призваны сыграть работники правоохранительных органов и, прежде всего, сотрудники российской полиции, так как гармонизация внутри и межэтнических процессов должна осуществляться строго в рамках закона. Как показывает практика, самые радикальные «криминальные вызовы» благополучию современного российского общества (организованная преступность, различного толка экстремизм, терроризм и т. д.) имеют, по тем или иным причинам, этническую, межкультурную или религиозную окраску.

Поэтому борьба с этими явлениями должна быть организована на высоком уровне знаний и навыков межнационального общения. Не случайно в вышеупомянутой Концепции специально подчеркивается, что «в системе управления сферой государственной национальной политики не решены вопросы межведомственной и межуровневой координации, раннего предупреждения проявлений этнофобии, радикализма и экстремизма в регионах и муниципальных образованиях. Поддержание межнационального согласия, оперативное урегулирование потенциально конфликтных ситуаций, содействие диалогу, пропаганда взаимоуважительных отношений между представителями различных этнических общностей не стали приоритетными в работе органов и должностных лиц местного самоуправления» [3].

Однако анализ практической деятельности и системы современного профессионального образования российской полиции показывает, что в подготовке соответствующих специалистов, с точки зрения позитивного этнонационального воспитания, существуют определенные пробелы. Сложившаяся

обстановка формируется под воздействием двух основных групп причин. Во-первых, в России, несмотря на более чем двадцатилетний период ее постсоветской истории, не сформировались единые теоретические и прикладные подходы к определению этнонационального воспитания в целом, что наносит существенный ущерб практическому осуществлению соответствующей педагогики.

Во-вторых, если применительно к системе воспитания в целом, в том числе – в структуре общего и профессионального образования, система и основные направления этнонациональной педагогики в последние годы интенсивно исследуются, то теоретические и прикладные разработки этого важнейшего направления воспитательной деятельности в системе образовательных учреждений МВД носят эпизодический характер. Это, в свою очередь, приводит к тому, что выпускники вузов и ссузов системы МВД, хорошо подготовленные в криминалистическом и других направлениях профессионального образования, демонстрируют невысокую компетенцию, с точки зрения знания и понимания этнонациональных проблем, проявляют порой в своей деятельности рецидивы ксенофобии и этнической интолерантности. Поэтому именно перед системой образования МВД Российской Федерации наиболее остро стоит задача существенной модернизации, с точки зрения включения в педагогический процесс, системного и всестороннего этнонационального воспитания курсантов, результатом которого должна стать личность сотрудника полиции, обладающего высоким уровнем этнического самосознания и культуры межнационального общения. Данная задача находится в полном соответствии с поставленной в вышеупомянутой Концепции целью «обеспечить подготовку, переподготовку и повышение квалификации государственных и муниципальных служащих, работающих в сфере межнациональных отношений, профилактики экстремизма в учебных заведениях, уполномоченных Президентом Российской Федерации и Правительством Российской Федерации» [3].

Наибольшую значимость приобретает задача позитивного этнонационального воспитания курсантов МВД в полиэтничных регионах и крупных мегаполисах России. С одной стороны, будущие сотрудники полиции должны получить глубокие знания об этническом составе, культурных и конфессиональных особенностях проживающего здесь населения, с целью осуществления компетентной правоохранительной деятельности именно на данной территории. С другой стороны, сами курсанты образовательных учреждений МВД, как правило, являются представителями самых различных российских регионов, так как абитуриенты рекрутируются в них по экстерриториальному принципу. Это задает необходимость дополнительного этнонационального образования курсантов.

Нам представляется, что наиболее теоретически обоснованным и практически проверенным, на сегодняшний день, является следующее определение современного этнонационального воспитания, которое представляет собой

сложный и многоуровневый, перманентный процесс овладения знаниями, чувствами и мировоззренческими установками, формирование соответствующей компетентности, применительно к «своей» и «другим» этнокультурам, конфессиям и расам; это процесс системного усвоения сформированных человеческой цивилизацией ценностей и правовых норм, позитивного межэтнического и межкультурного взаимодействия, формирование прочных установок согласия, толерантности и мира. Этнонациональное воспитание предполагает также необходимость его лингвистической реализации, включающей максимально ненасильственные способы овладения языком своего и достаточной языковой компетентностью общенационального (общегосударственного), а также – ведущих мировых языков как носителей соответствующих культурных феноменов[4, С. 82].

С точки зрения функциональных направлений современное этнонациональное воспитание подразделяется на несколько групп. Во-первых, это воспитание не может не учитывать необходимость воздействия на соответствующие элементы личности: эмоционально-чувственный, когнитивно-информационный и мировоззренческо-поведенческий. Естественно, что на каждый их этих элементов наиболее эффектно воздействуют и соответствующие виды воспитания, например, этнохудожественное или этномузыкальное и этноязыковое – на эмоциональный компонент идентичности личности, этноисторическое – на информационные основы самосознания и т. д. [5, С. 26–34]. Во-вторых, отраслевое распределение этнонационального воспитания тесно взаимодействует и с соответствующей организацией воспитания в целом. Например, современное этнонациональное воспитание не может быть не сопряжено с интернациональным воспитанием, поликультурным воспитанием и, наконец, нравственным и гражданским воспитанием в условиях многонационального сообщества. В-третьих, отраслевая организация этнонационального воспитания задается сформировавшимся в современной школе взаимодействием учебных дисциплин и соответствующими межпредметными связями. В-четвертых, этнонациональное воспитание содержательно включает в себя и различные организационные формы образовательно-воспитательного процесса.

Таким образом, на современном этапе развития нашей страны и ее системы образования актуальной становится задача разработки концептуальной модели современного этнонационального воспитания в системе вузов МВД России. Реализация этнонационального воспитания выступает на современном этапе как один из важнейших факторов гармоничного обучения курсантов вузов МВД Российской Федерации и является одной из основных целей профессиональной подготовки будущих сотрудников полиции. Без качественной этнонациональной педагогики, формирующей высокий уровень соответствующей компетентности специалиста в многонациональном пространстве, невозможно создание современной, отвечающей новейшим требованиям российской полиции.

Литература:
1. Путин В. В. Статьи. Уфа, БГПУ, 2012. – С. 47
2. Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года». Метод доступа: http://www.referent.ru/1/207668
3. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года. Метод доступа: http://www.referent.ru/1/207668
4. Мубинова З. Ф. Проблема этнонационального воспитания в мировой и отечественной педагогике: теория и практика. – Уфа, 2010. – С. 82.
5. Мубинова З. Ф. Этнонациональное воспитание в современном мире. – Уфа, 2007. – С. 26–34.

ИССЛЕДОВАНИЕ МУНИЦИПАЛЬНОГО ПЕРЕВОДА: НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКИ

Л. Г. Виноградeнко, Е. В. Яаскеляйнен
Финляндия, г. Йоэнсуу, Университет Восточной Финляндии

Аннотация. Настоящий проект является продолжением более раннего исследования «Вопросы профессиональной этики муниципальных переводчиков: результаты интервью». В своей статье Л. Г. Виноградeнко и Е. В. Яаскеляйнен анализируют отношения к профессиональным нормам и выделяют основные моменты, которые определяют актуальное поведение респондентов-переводчиков.
Abstract. This project was a continuation of the earlier one called «The questions of professional ethics of municipal translators: the results of interviewing on base Suomen kääntäjien ja tulkkien liiton tulkin ammattisäännöstö (1994) and Asioimistulkin ammattisäännöstö (2002)». In present article L. Vinogradenko and E. Jaaskelainen analyze the peculiarities of attitudes to the professional norms and single out main points, which determine the actual behavior of respondents.

Целью исследования проведенного нами в университете Восточной Финляндии в 2011 году являлся анализ значимых, с нашей точки зрения, аспектов процесса профессионального становления муниципального переводчика с последующим рассмотрением отношения переводчика к профессиональным нормам в динамической перспективе.

Исследовательский материал был получен посредством онлайн анкетирования – методом, наиболее релевантным целям исследования. Анкета, состоящая из 26 закрытых вопросов (19 вопросов – тематические, составленные на основе Кодекса муниципального переводчика Союза устных и письменных переводчиков Финляндии, 7 вопросов – социально-демографический блок) была размещена на главной странице сайта Университета Восточной Финляндии (Itä-SuomenYliopisto) – www.uef.fi . Язык анкеты – финский.

В основе исследования была неслучайная направленная выборка, репрезентативность данных была обеспечена за счет дополнительной информации по результатам ранее проведенного интервью [подробнее об этом см. 1, С.

536]. Объем выборки составил 110 человек из числа профессиональных переводчиков, студентов и преподавателей факультетов переводоведения и филологии, имеющих опыт работы муниципальным переводчиком. Данные, полученные в результате нашего опроса, были обработаны посредством SPSS, сформированные распределения данных – одномерные и двумерные – послужили материалом для цикла статей по изучаемой нами проблематике. В качестве независимых признаков при формировании двумерных распределений данных с учетом целей и задач исследования и контролируемых гипотез, в данном конкретном исследовании использовались социально-демографические характеристики – возраст и образование респондентов, а также статусная характеристика – стаж работы респондента муниципальным переводчиком.

Результаты глубинного фокусированного интервью, проводимого нами ранее, частично подтвердили наши гипотезы относительно значимости профессиональных – особенно этических норм для респондентов-переводчиков. Мы убеждены – теперь уже небезосновательно – что существует зависимость между отношением человека к профессиональной норме и его активностью в профессиональной сфере деятельности. Решающим моментом здесь является *трансформация в сознании человека нормы социальной в норму индивидуальную как представляющую ценность для данного человека.*

Такая трансформация влечет за собой, во-первых, осознание личностью себя как профессионала, во-вторых, будет способствовать возникновению/усилению чувства профессиональной солидарности. Именно с этой целью мы разместили в нашей онлайн анкете ряд вопросов, затрагивающих отношение респондентов к нормам профессионального кодекса переводчиков. Вопросы эти не располагались в анкете *единым смысловым блоком*, во избежание однотипных ответов респондентов.

Так, краеугольным камнем работы переводчика традиционно считается соблюдение им принципа конфиденциальности в процессе выполнения своих служебных обязанностей. Отвечающие на вопрос *«Сложно ли соблюдение принципов конфиденциальности?»* были едины в своем мнении: для большинства респондентов (53,6%) соблюдение данного принципа не составляет сложности. 41,8% респондентов были более осторожны в оценках: они ответили, что соблюдение конфиденциальности иногда является не простой задачей, так как ситуации могут быть разные. Как следовало из результатов интервью, порой переводчику просто необходимо поделиться информацией − «излить душу», освободиться от гнетущих его мыслей после тяжелого перевода, но он должен хранить молчание, что, в свою очередь, может губительно сказаться на психическом здоровье переводчика. Перед переводчиком возникает дилемма: сохранять молчание или же поделиться с кем-либо тягостными мыслями. В данной ситуации муниципальный переводчик может быть подвержен этическому стрессу, полагаем, что профессиональный опыт респондентов и в данном случае является решающим фактором. Оценка респондентами сложности соблюдения принципа конфиденциальности по стажу работы выявила тенден-

цию – чем больше у респондентов опыт работы, тем проще им соблюдать упомянутую конфиденциальность. Полагаем, что с возрастом у любого специалиста формируются *способности к рационализации*, т. е. переводчик, в нашем случае, начинает осознавать важность соблюдения данного принципа. Усвоение же нормы без осознания неминуемо приведет к возникновению стрессовых ситуаций. Далее мы выяснили, что респондентам-женщинам гораздо сложнее соблюдать конфиденциальность (46,8%), нежели мужчинам (27,6%). Это можно понять, так как по своей природе женщины более общительны, легко вступают в контакт и коммуницируют с окружающими. Мужчины же и здесь категоричны в суждениях – соблюдение конфиденциальности не составляет сложности для 62,1% мужчин и 50,6% женщин.

Аналогичная ситуация наблюдается и с соблюдением респондентами принципа профессиональной солидарности. На вопрос *«Важно ли соблюдение принципа профессиональной солидарности?»,* большая часть респондентов – 91% – солидарна по отношению к своим коллегам, что, несомненно, является позитивным фактором с точки зрения профессиональной деятельности муниципальных переводчиков в целом. Незначительное количество респондентов, составляющее 3%, не считает солидарность значимым принципом профессиональной деятельности, которым стоит руководствоваться. Интересно, что, отвечая на этот вопрос, респонденты возрастной группы 55 лет и старше были едины в своем мнении: 100% опрошенных из данной группы признали важность соблюдения принципа профессиональной солидарности. Считаем, однако, что это в большей степени обусловлено возрастными особенностями характера представителей данной возрастной группы, нежели их профессиональными качествами. С одной стороны, в данном случае нельзя отрицать факт высокой степени самоидентификации с профессией, но с другой – именно в таком возрасте человек начинает ощущать потребность в поддержке и понимании со стороны близких и коллег. Этот феномен известен в социологии, как *усиление чувства принадлежности к группе,* наблюдающееся обычно в зрелом возрасте. Более молодые группы респондентов также придают большое внимание соблюдению принципа солидарности, хотя мотивы тут могут быть несколько иные. Например, осознание необходимости в групповой сплоченности, в поддержании «корпоративного духа может положительно сказываться на деятельности компании, в которой респонденты работают, косвенным образом способствуя укреплению положения компании на рынке переводческих услуг.

Далее, отвечая на вопрос *«Приходилось ли Вам соглашаться на нелояльные условия по отношению к профессии муниципального переводчика?»,* 77% опрошенных переводчиков не соглашалось на нелояльные условия. Хотелось бы подчеркнуть, что 7% респондентов все же соглашались на условия, нелояльные по отношению к своей профессиональной гильдии. Значительный процент опрошенных переводчиков затруднился ответить на поставленный вопрос, что, возможно, в свою очередь говорит о сложности оценки уровня ус-

ловий труда. Основываясь и на данных нашего предыдущего исследования, резюмируем, что профессия муниципального переводчика востребована, по крайней мере, на финском рынке труда. Высокий уровень профессиональной солидарности, являющейся ценностью для наших респондентов – независимо от пола, возраста, образования и стажа работы – во многом способствует поддержанию высокого имиджа профессии.

Очередной блок вопросов был призван выявить отношение респондентов к еще одной, немаловажной по своему значению, этической норме – нейтральности/беспристрастности в ходе перевода. На вопрос *«Спрашивают ли Вас личное мнение во время перевода?»,* 75% респондентов ответили положительно, и только 24,5% опрошенных не сталкивалось с подобными ситуациями. Ожидалось, что ответивших положительно на данный вопрос будет гораздо больше, тем не менее, подобное распределение ответов может охарактеризовать респондентов-переводчиков только с положительной стороны – предупредительное, вежливо-корректное отношение к клиенту, наряду с тактичным умением держать дистанцию. Все это пресекает возможные вопросы клиента о мнении переводчика в процессе перевода.

В силу специфики работы, чаще всего пытаются узнать мнение у дипломированных муниципальных переводчиков – в совокупности 82,7% респондентов из этой группы ответили положительно. Далее следуют респонденты с филологическим образованием – 75% и другим переводческим образованием –70,5%.

Далее, респондентам был задан вопрос *«Отвечаете ли Вы, если во время перевода спрашивают Ваше личное мнение?»*. Для 24,5% респондентов предыдущий вопрос послужил фильтром, мнения же оставшихся разделились следующим образом: 59,1% переводчиков никогда не отвечает на такие вопросы, 35,5% отвечает иногда (полагаем, в данном случае речь идет о второстепенных, либо отвлеченных вопросах). В Профессиональном Кодексе муниципального переводчика присутствует параграф, гласящий, что личное мнение переводчика не должно влиять на сам перевод. Переводчик должен сохранять нейтралитет, не высказывая своего мнения. Однако он порой сталкивается со сложной ситуацией, в которой его личное мнение может идти вразрез с Профессиональным Кодексом. С одной стороны, он не должен высказывать свое личное мнение, но с другой стороны, промолчать может быть для него еще сложнее. Возникает этическая дилемма: переводчик решает, как ему быть, но если он не знает, как поступить, то дилемма может перейти в этический стресс. Разница в ответах между теми респондентами, кто не отвечает (59,1%), и теми, кто отвечает клиентам (40,9%), практически не ощущается, что в свою очередь еще раз указывает на то, насколько сложно бывает человеку *не выражать свое личное мнение*. *Извечен конфликт, происходящий в душе у человека, – конфликт между чувством долга и чувством справедливости.*

На третий – заключительный вопрос смыслового блока *«Сложно ли во время перевода оставаться нейтральным и беспристрастным?»,* 58,2% переводчиков ответили, что это сложно, а 36,4% не испытывает никаких трудностей. Как и в предыдущем вопросе, данный результат говорит о том, что соблюдение нейтралитета очень сложно для многих из респондентов. Как и при высказывании личного мнения, ценой соблюдения нейтралитета будет являться этический стресс. Деятельность переводчика может происходить в различных местах, как в больницах, полиции, так и других административных учреждениях и порой очень сложно оставаться безучастным к другим людям и сохранять нейтралитет, когда речь идет, например, о тяжелой болезни или судьбе человека и его семьи.

Очевидно, респонденты практически всех возрастных групп испытывают трудности с соблюдением такого принципа. Некоторые из них осознают, большинство лишь интуитивно чувствует, что соблюдение принципа нейтральности может быть чревато последствиями. Соблюдение принципа нейтральности в профессиональных отношениях может распространяться и на отношения бытовые, повседневные. *Индифферентность человека, пусть даже профессионала, к окружающим его людям и событиям – никогда не будет ни общепринятой нормой поведения, ни личностным качеством, которым следовало бы гордиться. Высшими универсальными ценностями всегда будут являться доброта, отзывчивость и милосердие.* Для нас принципиально важно, что переводчик является не только специалистом, но и человеком со своими убеждениями, принципами и взглядами, которые в большинстве случаев все-таки влияют на перевод.

Анализ результатов настоящего исследования позволяет нам раскрыть специфику профессионального становления респондентов – переводчиков и выявить наиболее значимые профессиональные нормы, которыми переводчик руководствуется в своей деятельности. *С ростом профессионального опыта, как правило, изменяется и отношение работника к профессиональной норме – нормы усваиваются, становясь внутренними императивами личности.* Так, в своей профессиональной деятельности специалист руководствуется уже собственными убеждениями, в основе которых лежит система взаимосвязанных ценностей – как универсальных, общечеловеческих, так и узкопрофессиональных.

При оценке профессиональной компетентности было выявлено, что на степень удовлетворенности респондентов результатами перевода в значительной мере влияет ряд личностных мотивов – в частности, удовлетворение потребности в самоуважении и самореализации через профессиональную деятельность. Далее, большинство респондентов-переводчиков зарекомендовало себя высококвалифицированными специалистами, так как для них проверка условий труда перед предстоящим переводом, тщательная и своевременная подготовка к переводу и следование рекомендациям Союзов

переводчиков являются обыденными нормами, обуславливающими высокое качество результата их работы. В упомянутых случаях опыт работы и уровень образования респондентов, безусловно, являлись основными детерминантами. Переводчики зрелого возраста, традиционно, более компетентны в вопросах профессиональной подготовленности – они в большей степени склонны уделять внимание качеству перевода, сознательно дистанцируются от какого бы то ни было общения с клиентом – кроме профессионального. В оценке своих профессиональных навыков респонденты старших возрастных групп, как правило, более объективны.

Источник возможного возникновения этического стресса кроется для большинства респондентов в необходимости соблюдения принципа нейтральности, когда чувство долга вступает в противоречие с эмпатией, с желанием помочь клиенту. В отношениях же к другим этическим нормам, таким как конфиденциальность, профессиональная солидарность и др., респонденты – особенно дипломированные муниципальные переводчики – также показали себя с наилучшей стороны. Муниципальные переводчики в наибольшей степени озабочены и своим профессиональным ростом, развитием своих навыков в профессиональной сфере. К этому стремится, впрочем, большинство респондентов, обладающих высшим образованием. В целом оценка респондентами престижности собственной профессии довольно высока. Высокая степень профессиональной солидарности, как и общее несогласие респондентов на нелояльные условия работы, поддерживая престиж профессии, обеспечивает востребованность переводчиков на рынке труда.

Литература:

1. Виноградeнко Л. Г., Яаскеляйнен Е. В. Профессионализация муниципального переводчика: опыт эмпирического исследования // Актуальные вопросы науки и образования: тезисы Всероссийской молодежной научно-практической конференции / отв. ред. В. Ю. Гуськов. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2013. С. 536.

МЕЖСУБЪЕКТНОЕ СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО: СУЩНОСТЬ, ПРИНЦИПЫ И МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

Г. Д. Горбунова
Россия, г. Уфа, Башкирская академия государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан

Аннотация. В статье формулируется авторский подход к проблеме межсубъектного (межсекторного) социального партнерства, определяются его основные принципы, рассматриваются механизмы реализации.

Abstract. We formulate the author's approach to the problem of intersubject (cross-sectoral) social partnership is determined by its basic principles are discussed implementation mechanisms.

Проблема межсубъектного или, как принято его называть, межсекторного социального партнерства приобрела на современном этапе развития российского общества особую актуальность. Авторская концептуальная позиция исходит из того, что межсубъектное социальное партнерство представляет собой системно организованное и взаимовыгодное взаимодействие различных имеющихся и вновь возникающих субъектов современного социума, формирующихся на этой основе разнообразных общественных отношений, генерирующих, в совокупности, совершенно новые взаимно принимаемые ценности, механизмы и принципы влияния друг на друга этих субъектов в определенном пространстве и создающих, в результате, гармоничное состояние общественного процесса в широком смысле слова. Основными субъектами межсубъектного социального партнерства выступают на современном этапе: во-первых, государственный аппарат во всех его проявлениях, ветвях и уровнях; во-вторых, муниципальное управление, выступающее «передаточным механизмом» между государством и местным сообществом; в-третьих, самодеятельное местное самоуправление, постепенно вытесняющее директивно-государственное управление из муниципального уровня управления обществом; в-четвертых, корпоративно организованный бизнес, активно взаимодействующий и с государством (государственно-частное партнерство), и с местным сообществом; в-пятых, совокупность граждан с высоким уровнем политической и правовой культуры, с активной общественной позицией, организованных в самые различные объединения и ассоциации. По мере дальнейшего развития гражданского общества происходит усложнение межсубъектного взаимодействия на основе возникновения, методом «отпочкования», новых самостоятельных субъектов рассматриваемого партнерства.

Одним из важных и ставших уже дискуссионным аспектов феномена межсубъектного (межсекторного) социального партнерства является проблема выделения его принципов. В литературе и диссертационных исследованиях по этому поводу уже накопились определенные наработки. Например, один из наиболее авторитетных исследователей межсекторного социального партнерства В. Н. Якимец в своей докторской диссертации выделяет и подробно описывает три группы принципов социального партнерства, в том числе: а) общие принципы его реализации; б) операциональные или рабочие принципы этого феномена; в) принципы межсекторного социального партнерства применительно к его бизнес-сектору. К общим принципам социального партнерства В. Н. Якимец относит такие принципы, как: 1) заинтересованность каждой из взаимодействующих сторон в поиске путей решения социальных проблем; 2) объединение усилий и возможностей каждой из сторон в решении важных проблем, неэффективно «атакуемых» ими раздельно; 3) конструктивное сотрудничество между ними в разрешении спорных вопросов; 4) стремление к поиску реалистичных решений социальных задач, а не его имитации; 5) децентрализация решений, отсутствие государственного

патернализма; 6) взаимоприемлемый контроль и учет интересов; 7) правовая обоснованность «кооперации», предоставляющая выгодные каждой стороне и обществу в целом условия взаимодействия. Наряду с общими, данный автор, проанализировав опыт разработки и продвижения механизмов межсекторного социального партнерства в России, формулирует и его операциональные, т. е. рабочие принципы: 1) принцип развития коммуникаций и доверия; 2) принцип оценки и развития партнеров; 3) принцип конструктивного учета интересов партнеров; 4) принцип диверсификации механизмов партнерства; 5) принцип востребованной институциализации механизмов; 6) принцип ресурсного синергетизма; 7) принцип осознанной взаимозависимости [7, С. 208–209].

Автор диссертационной работы о государстве, бизнесе и некоммерческих организациях как составных частях социального партнерства Т. В. Арцер выделяет следующие принципы взаимоотношений его субъектов: 1. Системный характер социального партнерства; 2. Взаимовыгодный характер. Добровольный характер; 3. Интеграция социального партнерства в деятельность сторон и ответственность; 4. Реальный и прагматичный характер; 5. Разноуровневость социального партнерства; 6. Информационная открытость социального партнерства [1, С. 36].

Уфимский социолог А. В. Бородина считает, что реализация социального партнерства возможна, в широком смысле, только посредством осуществления следующих принципов: 1) недискреминированность какой-либо группы по сравнению с другими; 2) групповой принцип, предполагающий особый подход к каждой группе работников (включение в кол. договоры дополнительных пунктов, касающихся отдельных, особо уязвимых групп населения (молодежи, подростков, женщин с несовершеннолетними детьми, пожилых работников); 3) индивидуально-личностный подход; 4) принципы взаимоответственности в отношениях «государства–предприниматели–работники»; 5) принцип открытости, осведомленности, публичности, прозрачности, позволяющий гарантировать права на адекватную информацию и др. Вместе с тем, по мнению данного автора, социальное партнерство может рассматриваться и как единый принцип – принцип социального управления, позволяющий регулировать отношения социальных групп на основе консенсуса, выявления общих интересов, снятия противоречий, согласия и солидарности [3, С. 29].

К числу основных принципов межсекторного социального партнерства на муниципальном уровне социолог А. А. Ловкова относит такие, как: 1) принцип развития сетевой коммуникации, социальной ответственности и доверия между участниками межсекторного социального партнерства; 2) принцип непрерывного повышения продуктивности системы за счет роста профессионального уровня участников; 3) принцип конструктивного учета интересов партнеров и местного сообщества; 4) принцип диверсификации механизмов партнерства через апробирование необходимого разнообразия

механизмов, технологий, подходов, способов, процедур и приемов взаимодействия, необходимых для долгосрочного партнерства; 5) принцип ресурсного синергетизма; 6) принцип осознанной взаимозависимости и взаимодополняемости акторов [4, С. 12].

Принимая в целом все предлагаемые различными авторами классификации и описания принципов функционирования межсубъектного (межсекторного) социального партнерства, необходимо отметить несколько обстоятельств. Во-первых, количество и «охват» различных сфер и уровней этого партнерства вышеназванными принципами, несмотря на то что, скорее всего, будут возрастать, по-видимому, не смогут когда-либо стать окончательными. Это связано не только с тем, что каждый новый автор будет стремиться сформулировать «свои», оригинальные принципы, и этот процесс непрерывен. Дело, скорее всего, состоит в том, что сам процесс эволюции межсубъектного (межсекторного) социального партнерства будет порождать необходимость в выявлении все новых и новых принципов его реализации. Во-вторых, сама процедура формулировки принципов того или иного социального процесса является, на наш взгляд, в значительной степени формой создания научно-исследовательского инструмента, довольно слабо связанного, кстати, с реальной общественной жизнью, т. к. в этом случае определяется, так сказать, «идеально-типическое» представление об исследуемом явлении с точки зрения того, каким оно должно быть.

Исходя из вышеизложенного, считаем возможным ограничиться перечислением тех основных принципов функционирования межсубъектного (межсекторного) социального партнерства, которые были уже приведены, тем более что по своему содержанию они в значительной степени перекликаются или «накладываются» друг на друга.

Более близким к реальной жизни общества необходимо считать теоретический анализ механизмов межсубъектного социального партнерства, т. к. он предполагает вычленение и описание конкретных способов реализации исследуемого нами феномена. В данном вопросе, как показало проведенное нами изучение авторских подходов, не существует значительных расхождений, а общепринятая в целом схема данных механизмов только «адаптируется» к конкретным условиям и регионам. Впервые основная схема современных механизмов функционирования межсубъектного (межсекторного) социального партнерства была предложена В. Н. Якимцом в 2000 году и подтверждена затем в докторской диссертации [6, С. 11–35]. Эта схема исходила из того, что механизм межсекторного социального партнерства – это разработанная сообща совокупность правил, способов, технологий и документации по организации, обеспечению ресурсами и реализации совместных работ (проектов, акций), которая встроена в схему функционирования социальной сферы на данной территории, направлена на решение социально значимой

проблемы с учетом действующих нормативных и правовых актов и воспроизводства в будущем без участия создателей [7, С. 193].

В составе данного процесса, по мнению большинства исследователей, выделяются пять основных групп инновационных механизмов: 1) конкурсные; 2) социально-технологические; 3) организационно-структурные; 4) процедурные; 5) комплексные или комбинированные. Одновременно отдельные авторы выделяют в отдельную группу три разновидности механизмов межсекторного социального партнерства, которые отличаются характером отношений между акторами: квазисоветские (традиционно сложившиеся в советский период взаимоотношений власти и общества); инновационные (выработанные в постперестроечное время); смешанные (являющиеся отражением переходной модели и содержащие в себе черты вышеуказанных методов). При этом данный автор формулирует несколько уточненную структуру механизмов социального партнерства, к которым он относит: 1) конкурсные; 2) социально-технологические; 3) организационно-структурные; 4) процедурные; 5) экспертные; 6) коммуникационно-информационные; 7) комбинированные [4, С. 128]. Некоторые специалисты, при конкретном рассмотрении функционирования механизмов межсекторного социального партнерства на конкретной территории, видимо в силу их соответствующей развитости, характеризуют только их отдельные направления, как, например, в случае с Республикой Мордовия, где были описаны только процедурные, организационно-структурные и социально-технологические механизмы межсекторного социального партнерства [5, С. 103–108].

По своему сущностному значению *конкурсные* механизмы реализуются, когда представители одного из субъектов партнерства предлагают ресурсы для решения какой-либо социальной проблемы представителям других секторов на конкурсной основе. Чаще всего эти механизмы реализуются, когда некоммерческие организации выигрывают конкурс, организованный по специально разработанной схеме. В эту группу входят технологии *социального заказа, социального гранта, тендера, конкурса социальных проектов, конкурсов гражданских инициатив, конкурса некоммерческих организаций. Социально-технологические* механизмы базируются на социальных технологиях, наиболее перспективных, созданных и апробированных с участием представителей трех секторов и выгодно отличающихся по эффективности использования средств и качеству результатов. К этому виду механизмов относятся *хосписы, приемные семьи, гражданские действия по защите окружающей среды, новые подходы психологической реабилитации и т. д.*

Организационно-структурные механизмы характеризуются тем, что власть совместно с гражданскими объединениями, действующими на той же территории, образует новую организационную структуру, которой делегируется часть функций по решению социально значимых задач через вовлечение граждан и общественных организаций при финансовой поддержке со сторо-

ны власти и бизнеса. К таким механизмам относятся, например, *создание общественных советов и инфраструктурных некоммерческих организаций*.

Процедурные механизмы устанавливают правила сотрудничества при решении определенного класса задач и регулируют процессы обмена различными ресурсами в каждой из сфер социального партнерства. Это, например, *специальные соглашения, различного рода общественные палаты, комитеты, форумы граждан, круглые столы, координационные советы, палаты социального бизнеса, общественные слушания и т. д.*

Экспертные механизмы представляют собой формы общественного контроля, являющиеся неотъемлемой частью системы социального партнерства. Это, например, *мониторинг социально-экономического развития, экспертная оценка того или иного закона и т. д.*

Коммуникационно-информационные механизмы способствуют организации обмена нематериальными ресурсами, который происходит в рамках публичных дискуссий или заочного общения при помощи современных средств коммуникации, а также – механизмы, обеспечивающие партнеров достоверной информацией друг о друге. Сущностью данных механизмов является *обеспечение наилучшего взаимопонимания между участниками взаимодействия, принятие для каждой ситуации решений, выбора наиболее адекватного состоянию дел* [2, С. 253].

Комплексные или комбинированные механизмы межсубъектного социального партнерства основаны на сочетании различных комбинаций не менее двух вышеперечисленных механизмов. Например, такие механизмы как ярмарки социальных проектов, включают в себя и коммуникационно-информационные, и конкурсные, и социально-технологические механизмы.

Литература:

1. Арцер Т. В. Государство, бизнес и некоммерческие организации – социальное партнерство. – Дисс. канд. экон. наук, Томск, 2009. С. 36.

2. Социальные технологии межсекторного взаимодействия в современной России / Под общ.ред. А .С. Автономова. – М., 2003. С. 253.

3. Бородина А. В. Социальное партнерство как общественно-исторический феномен и принцип регулирования взаимоотношений социальных групп. Дисс. канд. соц. наук, Уфа, 2005. С. 29.

4. Ловкова А. А. Взаимодействие органов местного самоуправления, общественных организаций и бизнеса как форма социального партнерства. Дисс. канд. соц. наук, Саратов. – 2009. С. 12, 128.

5. Сидорова Е. Н. Межсекторное взаимодействие как фактор гармонизации социальных отношений в регионе. Дисс. канд. соц. наук. – Саранск, 2009. С. 103–108.

6. Якимец В. Н. Социальное партнерство в России: исследования, механизмы, опыт // Материалы Всероссийской конференции «Социальное партнерство. Российский опыт, год 2000», СПб, 2000. С. 11–35.

7. Якимец В. Н. Основы, принципы и механизмы межсекторного социального партнерства в России. Дисс. д-ра соц. наук. СПб., 2002. С. 208–209, 193.

МЕТОДИКА ПЛАНИРОВАНИЯ СУБВЕНЦИЙ ИЗ ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТА МУНИЦИПАЛЬНОМУ ОБРАЗОВАНИЮ НА ЗДРАВООХРАНЕНИЕ (НА ПРИМЕРЕ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Ю. А. Губарева, Н. А. Истомина
Россия, г. Екатеринбург, Уральский государственный экономический университет

Аннотация. В статье говорится о порядке и методике предоставления субвенций из областного бюджета Свердловской области муниципальному образованию «город Екатеринбург». Большое внимание уделяется вопросам финансирования здравоохранения города Екатеринбурга из областного бюджета на современном этапе.
Abstract. The article goes on to say about the procedure and method of granting subventions from the regional budget of Sverdlovsk region to municipality "city of Yekaterinburg". Much attention is given to questions about the financing of health in Yekaterinburg from the regional budget at the present stage.

В связи с изменением законодательства в части разграничения полномочий субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по организации оказания медицинской помощи с 1 января 2012 года осуществлена передача 117 муниципальных учреждений здравоохранения, за исключением муниципальных учреждений г. Екатеринбурга, в государственную собственность Свердловской области.

Законом Свердловской области от 09.11.2011 г. № 120-ОЗ органы местного самоуправления муниципального образования «город Екатеринбург» наделены государственным полномочием Свердловской области по организации оказания медицинской помощи на территории муниципального образования «город Екатеринбург» в соответствии с территориальной программой государственных гарантий оказания гражданам Российской Федерации бесплатной медицинской помощи. Финансовое обеспечение расходов по организации оказания медицинской помощи на территории данного муниципального образования производится за счет субвенции из областного бюджета.

Порядок и условия предоставления субвенции устанавливаются Правительством Свердловской области.

Объем субвенций из областного бюджета рассчитывается согласно Методике, утвержденной Законом Свердловской области от 09.11.2011 г. № 120-ОЗ.

Нормативы для определения объема субвенции из областного бюджета бюджету муниципального образования «город Екатеринбург» на осуществление переданного государственного полномочия состоят из норматива финансирования расходов на оказание медицинской помощи и из норматива финансирования расходов на обеспечение деятельности органов местного самоуправления по организации оказания медицинской помощи.

При передаче субъекту полномочий по организации здравоохранения налоговая база местных бюджетов не меняется, в связи с чем на 2012 год прогнозировался профицит у г. Екатеринбурга около 5 мдрд. рублей. Возникает необходимость изыскания дополнительных финансовых ресурсов для балансировки областного бюджета на 2012 год и введения «отрицательного» трансферта из бюджета города в областной бюджет.

Переход на одноканальное финансирование с 1 января 2013 года требовал внесения изменений в действующее законодательство, в котором при расчете субвенций были предусмотрены средства на содержание медицинских учреждений. С 2013 года оплата коммунальных услуг, транспорта, связи и содержание имущества должны финансироваться в рамках системы обязательного медицинского страхования. Вследствие этих изменений из методики был исключен норматив финансирования расходов на содержание муниципальных учреждений здравоохранения, работающих в системе обязательного медицинского страхования [1].

Для определения норматива финансирования расходов на оказание медицинской помощи производится следующий расчет по каждому виду медицинской помощи:

$$Н_{мп.} = Н_{фз.} * К_{кор} * К_{отн} * О,$$

где

$Н_{м.п.}$ – норматив финансирования расходов на оказание медицинской помощи;

$К_{кор.}$ – корректирующий коэффициент, равный 1,15;

$К_{отн.}$ – относительный коэффициент стоимости единицы объема медицинской помощи;

О – объем медицинской помощи, установленный территориальной программой государственных гарантий.

Для определения норматива финансирования расходов на оказание медицинской помощи по каждой медицинской услуге, к которой не применяется норматив финансовых затрат на единицу объема медицинской помощи, вычисляется произведение норматива финансовых затрат на единицу объема медицинской помощи и объема медицинской помощи. Норматив финансовых затрат в данном случае устанавливается уполномоченным исполнительным органом государственной власти Свердловской области в сфере здравоохранения [2].

Норматив финансирования расходов на оказание медицинской помощи рассчитывается как сумма полученных величин произведенных по каждому виду медицинской помощи и величин, установленных органом государственной власти Свердловской области, произведенных по каждой медицинской услуге.

Для определения норматива финансирования расходов на обеспечение деятельности органов местного самоуправления по организации оказания медицинской помощи производится следующий расчет:

$$Н_{об.} = 20,58 * Ч * К_{кор.},$$

где

$Н_{об.}$ – норматив финансирования расходов на обеспечение деятельности органов местного самоуправления по организации оказания медицинской помощи;

Ч – численность населения муниципального образования на 1 января текущего финансового года;

$К_{кор}$ – корректирующий коэффициент, учитывающий основные параметры прогноза социально-экономического развития Свердловской области и планируемого роста заработной платы.

Для определения объема субвенций из областного бюджета складываются норматив финансирования расходов на оказание медицинской помощи и норматив финансирования расходов на обеспечение деятельности органов местного самоуправления по организации оказания медицинской помощи. Полученная величина умножается на корректирующий коэффициент, равный 0,654 [2].

В соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации собственник имущества (движимого и недвижимого) несет бремя содержания принадлежащего ему имущества, то есть за счет собственных средств обеспечивает его эксплуатацию, поддержание в надлежащем состоянии, осуществляет текущий и капитальный ремонт такого имущества.

Учитывая, что в соответствии с Законом Свердловской области от 09.11.2011 г. № 120-ОЗ «О наделении органов местного самоуправления муниципального образования «город Екатеринбург» государственными полномочиями Свердловской области по организации оказания медицинской помощи», имущество учреждений здравоохранения муниципального образования не передавалось в собственность Свердловской области и находится в собственности муниципального образования, бремя содержания данного имущества несет его собственник – муниципальное образование «город Екатеринбург». Оснований для предоставления средств бюджета Свердловской области на содержание имущества муниципальных учреждений здравоохранения и уплату налогов за такое имущество (налог на имущество юридических лиц, земельный налог) не имеется.

В связи с вышеизложенным, при расчете размера субвенции обоснованно применен понижающий коэффициент 0,654, исключающий расходы на содержание движимого и недвижимого имущества муниципальных учреждений здравоохранения.

Вследствие передачи полномочий возникает ряд вопросов по финансированию здравоохранения, как, например, финансовое обеспечение деятельности организаций, не оказывающих медицинскую помощь населению и созданных учредителем для выполнения ряда специфических функций. Такие учреждения должны финансироваться учредителем из средств соответствующего бюджета.

Дополнительные расходы на создание резервного фонда в случае возникновения чрезвычайных ситуаций, вследствие которых медицинская помощь временно не оказывается, должны покрываться учредителем медицинских организаций путем предоставления субсидий на иные цели.

Объем субвенций из областного бюджета по данной целевой статье в 2013 году по сравнению с 2012 годом сократился на 76,4%. Это связано с переходом учреждений здравоохранения на преимущественно одноканальное финансирование и переводом скорой медицинской помощи на финансовое обеспечение через систему обязательного медицинского страхования.

Литература:

1. О внесении изменений в Закон Свердловской области «О наделении органов местного самоуправления муниципального образования «город Екатеринбург» государственным полномочием Свердловской области по организации оказания медицинской помощи» и утвержденную им Методику [Электронный ресурс]: Областной закон Свердловской области от 07.12.2012 г. № 103-ОЗ. URL:http://www.consultant.ru (дата обращения: 02.04.2013).

2. О наделении органов местного самоуправления муниципального образования «город Екатеринбург» государственным полномочием Свердловской области по организации оказания медицинской помощи [Электронный ресурс]: Закон Свердловской области от 09.11.2011 г. № 120-ОЗ. URL:http://www.consultant.ru (дата обращения: 02.04.2013).

МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ ПАССАЖИРОПОТОКА В ЛОГИСТИКЕ (НА ПРИМЕРЕ ТРОЛЛЕЙБУСНОГО УПРАВЛЕНИЯ Г. ГРОДНО)

И. Н. Жуковец, Е. Г. Янулевич, Е. Л. Эренбург
Беларусь, г. Гродно, Гродненский государственный университет им. Янки Купалы

Аннотация. В статье описан проект исследования пассажиропотока в троллейбусах г. Гродно (Беларусь) в целях совершенствования системы управления общественным городским транспортом и оптимизации обслуживания пассажиров. Проект осуществляется совместно с Троллейбусным управлением г. Гродно и Гродненским государственным университетом им. Янки Купалы.

Abstract. This article describes the research design of passenger traffic in trolleybuses, Grodno (Belarus) in order to improve the management of public urban transport and optimization of passenger service. The project is implemented jointly «trolleybus department of Grodno» and Grodno State University named Yanka Kupala.

Проект исследования пассажиропотока в троллейбусах г. Гродно был разработан Троллейбусным управлением г. Гродно и заведующим кафедрой «Логистики и методов управления» Гродненского государственного университета им. Янки Купалы. Исследование проводится студентами специальности «Транспортная логистика» факультета «Инновационных технологий машиностроения» университета. В проекте задействовано 6 студентов первого курса и 15 студентов второго курса. Студенты выполняют функции учетчиков пассажиропотока, собирая данные о загруженности транспорта в определенное время суток. Часть команды учетчиков собирает данные в первой половине дня, а другая часть команды – во второй. Благодаря этому работа протекает плавно и равномерно.

Ознакомление с проектом:

Первоначально состоялось организационное собрание, которое проводилось на базе кафедры «Логистики и методов управления». Студенты ознакомились с общим состоянием троллейбусного парка и его подразделений, сформулировали цели, средства и методы изучения пассажиропотока в троллейбусах. Позже прошло дополнительное организационное собрание на базе Троллейбусного управления г. Гродно.

Сотрудничество Троллейбусного управления г. Гродно и Гродненского университета объясняется обоюдной заинтересованностью и носит инновационный характер, поскольку подобное исследование впервые проводится и реализуется государственной структурой и университетом.

Цели проведения исследования пассажиропотока:

- Разработка методов разгрузки транспортной инфраструктуры г. Гродно;
- Оптимизация маршрутов движения пассажирского транспорта г. Гродно;
- Составление оптимального расписания движения общественного транспорта;
- Изучение дальности поездок пассажиров;
- Выявление необходимости дополнительных маршрутов;
- Обеспечение комфорта пассажиров;
- Изучение пассажиропотока и наполняемости транспортных средств;
- Расчет необходимого количества транспортных средств в выходные дни;
- Повышение экономической эффективности функционирования транспортного комплекса.

В г. Гродно существует 17 троллейбусных маршрутов, для каждого из которых характерен свой набор карточек. Карточка – это своеобразный лист, содержащий в себе информацию о времени выхода троллейбуса из депо,

прибытия на некоторые промежуточные остановки, конечные остановки, времени обеда и смены водителей, времени возвращения в депо. По одной карточке работают два водителя, один из которых ездит в первую смену, а другой – во вторую. Так же существуют и односменные карточки, т. е. непосредственной смены водителей не происходит, один водитель ездит определенное количество часов по данному маршруту. Существуют и разрывные карточки, это значит, что работа водителя, который ездит по этой карточке, носит разрывной характер, т. е. он ездит только в часы-пик утром и вечером, которые также прописаны в карточке.

Количество карточек на маршруте определяется средней насыщенностью пассажиропотока, а также днем недели. Как правило, количество карточек на маршруте в будние дни значительно превышает их количество в выходные дни, что определяется насыщенностью пассажиропотока. Например, количество карточек маршрута № 1 в будние дни составляет 14 штук, а в выходные всего 6.

Таблица 1

Выпуск троллейбусов в г. Гродно на 1 февраля 2013г. (по рабочим дням)

	По выходным дням				
№ марш-та	Односмен ные	2-х сменные	10-ти часовые	разрыв ные	Колич-во карточек
1		5	1		6
2		5	1		6
3		5			5
4	1	3			4
5		1			1
6		5	1		6
7		4	1		5
8		5	2		7
9		6	2		8
10		5			5
11		5			5
12		5	2		7
14		1	1		2
Итого	1	55	11		67

Таблица 2

Выпуск троллейбусов в г. Гродно на 1 февраля 2013г.
(по выходным дням)

	По рабочим дням				
№ марш-та	Односменные	2-х сменные	10-ти часовые	разрывные	Колич-во карточек
1		5	1	8	14
2		5	1	2	8
3	1	5		5	11
4		3		2	5
5				4	4
6	1	4	1	5	11
7		5	1		6
8		6	2	2	10
9		8	2	5	15
10		5		9	14
11	1	5		3	9
12	1	7	2	3	13
13				1	1
14		2	1	2	5
15				1	1
16				1	1
17	1				1
Итого	5	60	11	53	129

Ход работы:

1) Закрепление наряда.

За каждым учетчиком фиксируется определенный наряд, с которым учетчик ознакомляется за день до работы. Наряд определяют диспетчеры троллейбусного управления. От них исследователь получает информацию о номере маршрута, номере карточки и водителе. Водитель изначально предупрежден о том, что в его смену проводится исследование пассажиропотока. Исследование по маршрутам проводится последовательно, начиная с маршрута № 1 и заканчивая № 17.

2) Прибытие на место отправки.

Учетчик, работающий в первую смену, обязан прибыть в депо, откуда выезжает троллейбус и начинает свою работу. В основном смена троллейбуса начинается рано утром (05:00–06:00). Чтобы прибыть к положенному времени, исследователь может воспользоваться дежурным транспортом (автобусом, троллейбусом), на котором в депо добираются сами водители.

Учетчики, работающие во вторую смену, должны прибыть на место смены водителей – конечную остановку или депо. Это определяется маршрутом и указывается диспетчером на стадии закрепления наряда.

3) Отправка и начало учета.

Учетчик садится в кабину с водителем и с первой остановки данного маршрута начинает учет, т. е. пишет время прибытия на остановку и считает пассажиров, которые вошли и вышли. Данные вносятся в специальный акт, в котором прописаны остановки данного маршрута (рис. 1). В акте указано как прямое направление, так и обратное.

4) Окончание смены и учета. По окончании смены данного маршрута работа учетчика считается завершенной. Если учетчик работает во вторую смену, которая заканчивается поздно ночью (00:00–01:00), он может добраться домой также на дежурном транспорте.

5) Обработка данных. Затем следует такой этап, как ввод полученных данных в программу «Microsoft Excel» (рис. 2), и обработка этих данных.

Практическая часть исследования длится до тех пор, пока не будут изучены карточки всех маршрутов, т. е. смены всех действующих троллейбусов как в будние, так и в выходные дни.

На данный момент исследование не завершено окончательно, тем не менее уже выявлены некоторые проблемы и области, требующие более тщательного внимания и изучения.

Проблематика:

Во-первых, это проблема зависимости движения троллейбусов от дорожно-транспортных происшествий. Если есть возможность, диспетчер предупреждает водителя заранее и предоставляет ему альтернативный маршрут (чтобы объехать место аварии и далее двигаться по расписанию), но, если этого не происходит, или у водителя нет возможности выехать на новую развязку линий, то происходит срыв сразу нескольких маршрутов, наблюдается цепная реакция, и троллейбусы останавливаются один за другим. Время ликвидации аварии может колебаться от 20 минут до одного часа и более, в зависимости от степени тяжести происшествия. В течение этого времени, некоторые остановки остаются полностью изолированными от данного вида общественного транспорта.

Во-вторых, возникает проблема контроля оплаты проезда пассажирами. На линии работают контролеры, в отдельных случаях проверка проездных билетов происходит дважды за один круг, кроме того, на каждой остановке к водителю обращается от 1 до 6 человек (в выходные и праздничные дни цифры могут колебаться), желающих приобрести проездные билеты. К концу маршрута, не учитывая других факторов, троллейбус будет опаздывать на 10–15 минут. На наш взгляд, эффективнее была бы работа специально обученных кондукторов. Это привело бы к почти 100% оплате проезда и к более комфортной работе водителя.

Таблица 3

Акт изучения пассажиропотока на маршруте

АКТ

изучения пассажиропотока на маршруте № 1 "__" _____ 20__ г.

Водитель: _____ карточка _____ - трол.№ _____ - Обозначение : ' - высадка ; ' + посадка ; Н - не вошло.

Прямое направление															Обратное направление													
№ рейса		1				2				3					№ рейса		1				2				3			
Время отпр.	по графику														Время отпр.	по графику												
	фактич.															фактич.												
Остановки		время	-	+	Н	время	-	+	Н	время	-	+	Н		Остановки		время	-	+	Н	время	-	+	Н	время	-	+	Н
1	ГродноАзот														15	Фолюш												
2	Судмедэкспертиза														16	Мини-рынок												
3	Автосервис														17	ул. Л.Чайкиной												
4	Трол.управ-ие														18	пл.Декабристов												
5	ул. Победоносная														19	ул. Поповича												
6	к-тр «Восток»														20	Обувная фабрика												
7	Автовокзал														21	ул.Сов.Погранич.												
8	пл. Советская														22	ул.Горновых												
9	ун-м"Октябрьский"														23	пл.Советская												
10	ул.Сов.Погран-ов														24	Дом связи												
11	г-ца"Гродно"														25	Автовокзал												
12	ул. Поповича														26	кин-тр "Восток"												
13	пл.Декабристов														27	ул.Победоносная												
14	ул. Л.Чайкиной														28	Трол.управление												
15	Фолюш														29	Автосервис												
															30	Судмедэкспертиза												
															31	ГродноАзот												
Время отпр.	по графику														Время отпр.	по графику												
	фактич.															фактич.												

Учётчик_____

Третья важная проблема – это нерациональное распределение троллейбусных мощностей. Во время исследования было выявлено несколько маршрутов в определенное время, когда пассажиропоток за один круг достигал от 3 до 10 человек и наоборот, когда не всем пассажирам удавалось зайти в троллейбус, так как он был переполнен. Собрав все необходимые данные, мы проведем перераспределение троллейбусов в соответствии с загруженностью маршрутов.

Таблица 4

Акт изучения пассажиропотока на маршруте на конкретную дату

АКТ

изучения пассажиропотока на маршруте № 1 "19" 03 2013 г.

Водитель: Ланкевич карточка № 5 трол.№ 121 - Обозначение : ' - высадка ; ' + посадка ; Н - не вошло.

Прямое направление													Обратное направление											
№ рейса		1				2				3				№ рейса		1				2				3		
Время отпр.	по графику													Время отпр.	по графику											
	фактич.														фактич.											
	Остановки	время	-	+	Н	время	-	+	Н	время	-	+	Н		Остановки	время	-	+	Н	время	-	+	Н	время	-	+	Н
1	ГродноАзот	14:27	0	2		15:44	1	16		16:59	0	17		15	Фолюш	15:08	0	10		16:22	0	6		18:03	0	6	
2	Судмедэкспертиза	14:28	0	2		15:45	0	0		17:00	0	2		16	Мини-рынок	15:10	0	4		16:25	1	2		18:05	0	2	
3	Автосервис	14:29	0	0		15:46	0	1		17:02	0	0		17	ул. Л.Чайкиной	15:11	1	1		16:26	0	17		18:07	0	6	
4	Трол.управ-ие	14:33	0	2		15:48	1	4		17:04	0	24		18	пл.Декабристов	15:12	1	4		16:28	8	2		18:08	0	1	
5	ул. Победоносная	14:35	0	6		15:50	3	3		17:10	0	6		19	ул. Поповича	15:15	12	7		16:30	3	6		18:10	2	6	
6	к-тр «Восток»	14:37	0	7		15:52	4	9		17:12	1	20		20	Обувная фабрика	15:17	4	16		16:32	7	17		18:11	3	6	
7	Автовокзал	14:39	5	13		15:53	5	9		17:14	20	13		21	ул.Сов.Погранич.	15:19	1	7		16:34	2	2		18:13	1	2	
8	пл. Советская	14:44	6	21		15:59	9	14		17:25	14	35		22	ул.Горновых	15:23	6	9		16:38	5	0		18:17	3	9	
9	ун-м"Октябрьский	14:50	14	6		16:04	5	11		17:33	12	3		23	пл.Советская	15:26	16	6		16:41	7	0		18:19	9	12	
10	ул.Сов.Погран-ов	14:52	13	10		16:06	5	10		17:47	42	15		24	Дом связи	15:28	9	7		16:43	3	2		18:22	2	7	
11	г-ца"Гродно"	14:55	21	9		16:08	9	13		17:55	5	17		25	Автовокзал	15:30	16	1		16:45	15	2		18:23	16	0	
12	ул. Поповича	14:57	9	8		16:10	11	2		17:56	7	4		26	кин-тр "Восток"	15:31	4	5		16:46	1	8		18:25	11	2	
13	пл.Декабристов	14:58	6	1		16:12	10	8		17:58	12	6		27	ул.Победоносная	15:33	1	1		16:48	9	2		18:27	8	0	
14	ул. Л.Чайкиной	15:00	3	0		16:15	27	8		17:59	20	8		28	Трол.управление	15:35	11	6		16:50	4	0		18:29	3	1	
15	Фолюш	15:03	10	0		16:17	18	0		18:02	37	0		29	Автосервис	15:36	1	0		16:51	0	0		18:30	0	0	
			87	87			108	108			170	170		30	Судмедэкспертиза	15:37	0	0		16:52	0	0		18:31	0	0	
														31	ГродноАзот	15:39	1	0		16:53	1	0		18:33	2	0	
Время отпр.	по графику													Время отпр.	по графику											
	фактич.														фактич.											

Учётчик Янулевич

В-четвертых, существуют тяжелые маршруты, которые требуют от водителя большой сосредоточенности, потому что время прямого и обратного направления достигает более двух часов. Физически не каждый водитель может выдержать такой маршрут. Кроме того, существуют разрывные смены, когда водитель ездит около четырех часов с начала смены, (т. е. с 5:00–6:00), потом идет разрыв в работе, и продолжение работы с 14:00–15:00. Такая смена неудобна водителю, особенно водителям-женщинам, имеющим детей.

После проведения аналитического разбора полученных данных возможно выявление других проблем общественного транспорта, также требующих решения.

Сбор и анализ данных в рамках настоящего исследования позволит совершенствовать систему городского пассажирского транспорта, решить ряд экономических и социальных задач на местах и государственном уровне. Студенты, принимающие участие в данном проекте, получают возможность применить имеющиеся знания на практике, испытать себя в роли учетчиков-статистиков и изучить специфику управления общественным транспортом в г. Гродно.

РАЗВИТИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ ОТКРЫТОСТИ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН КАК ФАКТОР ЕГО УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

О. А. Ишмухаметова
Россия, г. Уфа, Башкирская академия государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан

Аннотация. Представленность региона в интернете имеет большое значение для формирования информационной открытости региона. Развитие направления информационной открытости республики в рамках совершенствования Интернет-пространства повысит инвестиционную привлекательность Башкортостана в преддверии саммита стран ШОС и БРИКС. Это будет способствовать раскрытию человеческого потенциала и устойчивому развитию региона.

Abstract. The representation of the region in the Internet is very important for the formation of region's information openness. The development direction of information openness of Bashkortostan Republic in the framework of improving the Internet space will increase the investment attractiveness of Bashkortostan before of the summit of the SCO and BRICS. This will contribute the disclosure of human development and sustainable development of the region.

Исторически сложилось так, что конкурентоспособность Республики Башкортостан во многом определялась благоприятными природно-экономическими факторами, геополитическим положением, сосредоточением нефтехимических предприятий, потенциалом их рабочей силы.

Однако в последнее десятилетие изобилие рабочей силы и сырьевых материалов уже не является определяющим преимуществом региональной конкурентоспособности – теперь важными становятся качество человеческого капитала, уровень образования, степень внедрения инноваций и то, как регион представлен во внешней среде.

В данной статье предлагается представить Республику Башкортостан в Интернет-среде как отдельный продукт, с присущим набором ресурсов (пре-

имуществ), интересных для ряда контрагентов. Выделяя ключевые и представляя их визуально в Интернет-пространстве, можно обеспечить потребность в информации и иных ресурсах людей, проживающих на данной территории, а также заинтересованных инвесторов.

Представленность региона (в том числе органов государственной власти) в Интернет-среде имеет большое значение для формирования информационной открытости региона, а значит, влияет на его развитие наряду с такими факторами, как экономический, социальный и экологический.

В связи с этим предлагается выделение информационного фактора, определенным образом влияющего на развитие территорий и рассмотрение его воздействия на развитие Республики Башкортостан.

В 2015 году в Уфе состоится саммит стран ШОС и БРИКС, благодаря которому столица республики станет известна общественности на мировом уровне. Специально для этого события в октябре 2012 года было решено создать специальный комитет по подготовке к саммиту, разработать программу по благоустройству города, включающую в себя строительство новых инфраструктурных объектов (в частности, отелей), реконструкцию дорог, расширение пропускной способности аэропорта «Уфа» и т. д.

Однако сегодня нельзя утверждать, что только наличие данных действий будет определять выгодное позиционирование Республики на мировом уровне. Организаторы проведения Чемпионата мира по хоккею с шайбой среди молодежных команд 2012 года и Международных Зимних детских игр 2013 года в Уфе признают, что во время реализации данных мероприятий не было организовано в полной мере информационное освещение событий, не был задействован в должной степени такой информационный ресурс, как Интернет. Таким образом, мероприятия, призванные обеспечить имиджевое представление республики, не выполнили данную задачу в полной мере.

Если рассмотреть информационную открытость Республики Башкортостан с точки зрения главных пользователей – жителей, то и здесь обнаруживается ряд задач, на которые стоит обратить внимание, например, недостаточное или неструктурированное предоставление информации, неудобство навигации по порталам, отсутствие обратной связи и т. д.

В декабре 2012 года в рамках проекта «Социальный навигатор» РИА «Новости» совместно с Институтом развития образования НИУ ВШЭ подготовило рейтинг информационной открытости сайтов региональных органов управления образованием (РОУО). Так, согласно рейтингу, в направлении «Технологическое удобство сайтов», порталу Министерства образования Республики Башкортостан была дана оценка 47 баллов из 100 возможных, что подчеркивает низкий уровень его развития. Согласно отчету, у Республики Башкортостан есть ряд проблем с данным Интернет-ресурсом: устаревший интерфейс, отсутствие обратной связи для пользователей, отсутствие контактной информации, отсутствие мобильной версии сайта, отстутствие фотогалереи.

Аналогичные задачи по улучшению стоят перед сайтами других государственных структур, например, перед сайтом Управления по недропользованию Республики Башкортостан; отсутствует сайт агентства по туризму Республики Башкортостан.

Большинству требований технологичности и удобства пользования на сегодняшний день удовлетворяет сайт Министерства культуры РБ (www.mknprb.ru).

Граждане пока не рассматривают Интернет-сайты органов государственной или муниципальной власти как средство получения информации по волнующим их вопросам: большинство жителей не посещают сайты органов государственной власти и местного самоуправления, так как не видят в этом необходимости, а некоторые вообще не знают о существовании подобных веб-ресурсов.

Таким образом, Республика Башкортостан нуждается во всестороннем развитии Интернет-пространства, направленном как на внутренних пользователей (жителей региона), так и на внешних.

Предлагаются следующие рекомендации для подготовки региона к проведению саммита стран ШОС и БРИКС, которые будут способствовать развитию информационной открытости региона:

1. Разработка брендинга региона и сопутствующих информационных красочных материалов в виде буклетов на иностранных языках (китайском, английском, французском, испанском), полноценного документального промо-фильма о Республике Башкортостан, который можно было бы представить для показа на иностранных каналах в преддверии саммита с целью дистанционного ознакомления с территорией, трансляции во время авиаперелетов на внутренних и международных рейсах;

2. Создание Интернет-порталов о республике, посвященных культуре, туристическим и рекреационным возможностям региона, экологическому туризму, с возможностью перевода на иностранные языки;

3. Развитие сети бесплатного общественно-доступного Интернета в городе Уфе и крупных городах для возможности трансляции происходящих во время Саммита событий он-лайн, разработка приложений, посвященных городу Уфе для смартфонов, объединяющих функции справочника, гида по местам культуры и туризма, и переводчика (по необходимости) для гостей города.

Развитию Интернет-пространства в республике в рамках реорганизации существующих государственных сайтов будет способствовать решение следующих задач:

1. Приведение сайтов к удобной единообразной структуре/адаптация существующих современным требованиям;

2. Выделение специалистов, которые регулярно будут заниматься наполнением сайтов (актуальные новостные блоки, статистическая, экономиче-

ская, юридическая и справочная информация), технической отладкой, продвижением;

3. Добавление ряда функциональных возможностей на сайты: обратная связь, возможность скачивания бланков документов и нормативных актов, заявлений, и т. д.;

4. Формирование специальной краудсорсинговой Интернет-площадки, на которой жители региона могут высказывать свои пожелания, рекомендации по улучшению работы органов государственной власти, развитию экологии и экономики региона, предложения и инвестиционные проекты с возможностью поощрения лучших идей.

Развитие направления информационной открытости республики в рамках совершенствования Интернет-пространства повысит инвестиционную привлекательность Башкортостана в преддверии саммита стран ШОС и БРИКС, что станет важным фактором конкурентоспособности.

Также это будет способствовать развитию интернет-грамотности населения, что положительно скажется на укреплении отношений между гражданами и органами государственной власти, будет способствовать раскрытию человеческого потенциала и устойчивому развитию региона.

Литература:

1. Тетиор А. Н. Устойчивое развитие города. Упр. мэра Москвы, Ком. по телекоммуникациям и средствам массовой информ. Правительства Москвы. М., 2003. – 121 с.

2. Дорожкин Ю. В., Фролова И. В., Яппарова Р. И. Республика Башкортостан. – 2011. – 21 сентября. – № 180.

4. Еженедельный мониторинг-отчет «Инновационное развитие России». № 4 (2013).

5. http://vzglyad.ru/news/2013/4/8/627827.html

6. http://gugenplan.spb.ru/index.php?id=133&l=RU

7. http://pravitelstvorb.ru/

8. www.mknprb.ru

ОПЫТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА (НА ПРИМЕРЕ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ)

Л. А. Лазунина
Россия, г. Пенза,
Пензенский государственный университет

Аннотация. Малое и среднее предпринимательство занимает важное место в экономике Пензенской области, оперативно реагирует на изменение рыночной конъюнктуры и приобретает в современных условиях особую значимость в силу быстрой индивидуализации и дифференциации потребительского спроса, ускорения научно-технического прогресса, расширения номенклатуры производимых товаров и услуг. Решение задач социальной и экономической направленности ставит вопрос развития субъектов малого и среднего предпринимательства в ряд важнейших государственных задач, делает их

частью экономической политики государства. Развитие малого и среднего предпринимательства Пензенской области является стратегическим фактором, определяющим устойчивое развитие экономики.
Abstract. Small and medium enterprises has an important place in the economy of the Penza region, quickly react to market changes and gains in the present conditions of particular importance in view of the rapid customization and differentiation of consumer demand, speed up scientific and technological progress, expand the range of goods and services. Meeting the challenges of social and economic orientation raises the question of the development of small and medium-sized businesses in a number of important government objectives, making them part of the economic policy of the state. Development of small and medium-sized enterprises of the Penza region is a strategic driver of sustainable economic development.

Развитие предпринимательства в Пензенской области в настоящее время происходит довольно высокими темпами. По данным статистики, в территории данного региона находится более 50000 субъектов малого бизнеса и более 200 – среднего бизнеса. По количеству частных предпринимателей Пензенская область занимает одно из ведущих мест среди российских регионов, частные предприниматели предоставляют различные услуги как частным, так и юридическим лицам.

Для поддержки и развития предпринимательства руководство Пензенской области создало Министерство инвестиционного развития и предпринимательства, основной задачей которого является оказание помощи как начинающим, так и опытным предпринимателям. В настоящее время данная организация осуществляет финансовую, имущественную, консультационную и образовательную поддержку.

Финансовая поддержка предпринимательства в Пензенской области представляет собой предоставление различных грантов и субсидий предпринимателем. Одной из программ, разработанной руководством данного региона, является субсидирование по договорам лизинга, а также возмещение затрат, связанных с подключением предпринимателей к электрическим сетям. Кроме того, Министерство инвестиционного развития и предпринимательства Пензенской области оказывает помощь в получении кредита предпринимателями на более выгодных условиях, а также частично компенсирует проценты по займам.

Для осуществления имущественной поддержки предпринимателей в Пензенской области создано несколько бизнес-инкубаторов, где имеются все необходимые средства для развития собственного бизнеса.

Также предприниматели Пензенской области могут получить консультативную поддержку, пройти обучение или посетить семинары, которые организуются опытными специалистами. В процессе обучения предприниматели могут не только получить новые знания, но и поделиться собственным опытом в развитии бизнеса.

В настоящее время большинство закупок товаров или услуг для государственных и коммерческих предприятий производится на основе конкурсов

или аукционов, данная организация также проводит различные торговые процедуры, принять участие в которых могут все желающие предприниматели.

Так, количество субъектов малого предпринимательства по итогам 2012 года составило 1791 ед., из них 1035 индивидуальных предпринимателей, 662 малых предприятия, в том числе 64 кооператива. Численность занятых в субъектах малого и среднего предпринимательства составила 7,3 тыс. человек. Наиболее привлекательной в развитии малого бизнеса является сфера потребительского рынка, доля занятых в данной сфере составляет 20,2%; 14,6% занято в сельскохозяйственном производстве; 11,8% занято в обрабатывающих производствах; 8,6% занято в строительстве.

Учитывая экономическую ситуацию, необходимо не только сохранить количество субъектов малого предпринимательства на достигнутом уровне, но и способствовать их развитию и созданию новых.

В 2012 году создано 232 субъекта малого предпринимательства, в том числе: 44 малых предприятий, 176 ИП и 12 КФХ. Создано 630 рабочих мест. План по созданию малых предприятий выполнен на 129,4%, план по созданию рабочих мест перевыполнен в 2,5 раза. Однако, по сравнению с прошлым годом количество созданных субъектов предпринимательства уменьшилось, так как в период 2009–2011 г. основное количество субъектов предпринимательства было создано в рамках реализации антикризисной программы самозанятости населения [2].

Сектор малого предпринимательства необходимо поддержать как налогоплательщика и работодателя. В 2011 году в рамках целевой программы «Развитие и поддержка малого и среднего предпринимательства в Пензенской области на 2009–2014 годы» из бюджета Пензенской области была оказана государственная поддержка в виде грантов, 4 субъекта получили грант в размере 500 тыс. руб. и 27 в размере 300 тыс. руб.

В рамках программы «Развитие и поддержка малого предпринимательства в Пензенском районе на 2012–2014 годы» на условиях софинансирования с федеральным бюджетом будет оказана государственная поддержка в виде субсидий (грантов) вновь созданным и зарегистрированным менее 1 года 9 субъектам предпринимательства Пензенского района. Поддержка будет оказана на приобретение оборудования и специализированной техники. Общий объем финансовых средств составит 2700,0 тыс. руб. [1].

Необходимую информационно-консультативную помощь, начиная с подготовки населения к занятию собственным бизнесом, формируя общественное мнение о перспективах развития малого бизнеса МУП «ЦРП Пензенского района».

В 2012 году оказана помощь в подготовке пакетов документов (в том числе по разработке бизнес-проектов) более 25 субъектам малого и среднего предпринимательства, в том числе 20 предпринимателям для участия в конкурсе на получение государственной поддержки в форме предоставления

субсидий (грантов до 300 тыс. руб.) вновь зарегистрированным и действующим менее одного года с даты регистрации субъектам малого предпринимательства, из которых 15 зарегистрированы в перспективных селах, 5 субъектам предпринимательства для участия в конкурсе на субсидирование части затрат, связанных с приобретением оборудования в целях создания и (или) развития и (или) модернизации производства товаров (работ, услуг), субсидирование первоначального взноса при заключении договора лизинга оборудования, а также для участия в конкурсе на получение субсидии (в виде грантов до 500 тыс. руб.) начинающим предпринимателям в сфере инноваций. В результате этой деятельности 9 субъектов малого предпринимательства стали победителями в конкурсе на грант 300, 2 предприятия получили возмещение первоначального взноса лизинговых платежей, 1 предприятие получило возмещение затрат на приобретение оборудования, 2 предпринимателя-инноватора стали победителями конкурса на грант 500.

За 12 месяцев 2012 года было оказано 792 бесплатных консультаций (по средствам очного приема и выездов, а также по средствам электронной связи). Проведено 36 семинаров из них по инициативе главы администрации 18 выездных в населенные пункты района. Проведено 3 обучающих семинара с выдачей сертификатов 19 предпринимателям [2].

За 12 месяцев 2012 года подано 18 претензий, 11 исковых заявлений, заключено 9 мировых соглашений, запрошено 4 исполнительных листа для принудительного взыскания, 100% выигранных дел, итого в результате претензионно – исковой деятельности вернул в бюджет района 2 734 000 рублей.

Таким образом, важнейшее место в российской экономике занимают процессы развития сектора малого предпринимательства. Несмотря на значимость малого предпринимательства для позитивного развития экономики и общества в целом, проводимая государством экономическая политика в отношении малого бизнеса носит в основном недостаточно продуктивный характер, а практика ее реализации представляет собой часто несвязанную в единую систему деятельность, которая в виду различных причин не влияет коренным образом на развитие этого сегмента экономики в том числе на региональном уровне.

Развитие малого и среднего предпринимательства является важнейшим показателем степени успешности рыночных реформ, уровня эффективности конкурентной экономики. При росте численности малых предприятий, развитой инфраструктуре и государственной поддержке малое предпринимательство является важным фактором решения экономических, социальных задач, а также занятости населения. Как показывает опыт экономически развитых стран, с развитием малого предпринимательства растет доля экономически активного населения, что увеличивает доходы граждан и сглаживает диспропорции в благосостоянии различных социальных групп. При помощи малого бизнеса мобилизуются материальные, финансовые и природные ресурсы и повышается эффективность их использования.

В настоящее время, вследствие происходящих кардинальных сдвигов, трансформации мирового развития, существенно усиливается значение социального фактора в общественном развитии, в котором малый бизнес играет важную роль. Экономически развитые страны делают сегодня акцент на становление социальной государственности, выбирая в качестве дальнейшей перспективы развития модель социально ориентированной рыночной экономики. Между тем, первоочередную роль в процессе создания такого хозяйственного порядка, который ставит рынок на службу социальным целям, играет именно малое предпринимательство.

Литература:

1. Постановление Правительства Пензенской области от 27.10. 2008 г. № 713-пП (с послед. изм.) «Об утверждении долгосрочной целевой программы «Развитие и поддержка малого и среднего предпринимательства в Пензенской области на 2009–2014 годы» [Электронный ресурс] – Официальный сайт Министерства сельского хозяйства. – Режим доступа: http://www.mcx-penza.ru/regulatories/regional/4/

2. Мониторинг развития предпринимательства [Электронный ресурс] – Официальный сайт Министерство инвестиционного развития и предпринимательства Пензенской области. – Режим доступа: http://uprpred.pnzreg.ru/report_public_news/2013/01/18/16000873

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФИНАНСОВЫХ ПОСТУПЛЕНИЙ В БЮДЖЕТ ОТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН)

С. А. Никитина, Р. С. Галимов
Россия, г. Уфа, Башкирская академия государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан

Аннотация. Данная статья посвящена анализу использования государственной собственности в Республике Башкортостан. В ней проведен анализ поступлений доходов в бюджет республики, а также отражены основные проблемы и направления усовершенствования работы по повышению эффективности от управления государственной собственностью в Республике Башкортостан.

Abstract. This article analyzes the use of state property in the Republic of Bashkortostan. It analyzed the revenues of the budget of the republic, as well as the main problems and ways of improving work efficiency of the management of state property in the Republic of Bashkortostan.

В Республике Башкортостан в реализации курса на дальнейшее социально-экономическое развитие одно из главных мест занимает регулирование земельно-имущественных отношений. Это обусловлено значимостью госу-

дарственной собственности для решения перспективных задач в области экономического роста и развития социальной сферы.

На сегодняшний день на уровне Республики Башкортостан разрабатывается целевая программа «Развитие земельных и имущественных отношений в Республике Башкортостан на 2013–2018 годы», включающая в себя 7 различных подпрограмм.

Вместе с тем, необходимо признать, что комплекс мероприятий, проводимых государством по повышению эффективности использования государственной собственности, не особо эффективен. На практике наблюдается снижение доли и поступлений от использования государственной собственности.

Так, по данным статистики, в Республике Башкортостан в 2011 году доля работников, занятых на предприятиях с государственной и муниципальной собственностью (по сравнению 1990 годом) уменьшилась на 40,8%, а в частном секторе наблюдается увеличение на 39,7% [1].Что свидетельствует также о существенных социальных изменениях в структуре занятого населения.

Рассматривая экономическую эффективность собственности, можно сделать вывод, что доля налоговых и неналоговых поступлений в консолидированный бюджет Республики Башкортостан от использования недвижимого имущества является незначительной. Анализ состояния и использования государственного и муниципального недвижимого имущества Республики Башкортостан указывает на низкий уровень возврата вложений в форме доходов (табл. 1) [2].

Таблица 1

Налоговые и неналоговые доходы консолидированного бюджета Республики Башкортостан в 2012 г. (млн. руб.)

Виды доходов	2012	Удельный вес, %
налоговые и неналоговые доходы всего	119 029,80	
налог на прибыль организаций	32 297,30	27,1
налог на доходы физических лиц	37 789,60	31,7
акцизы	14 864,40	12,5
налоги на имущество	11 317,60	9,5
доходы от использования имущества, находящегося в государственной или муниципальной собственности	11 500,80	9,7
безвозмездные поступления	26125,7	
Доходы - всего	**145 155,50**	

Динамика поступлений от использования и продажи государственного и муниципального имущества, по данным министерства земельных и имущественных отношений Республики Башкортостан, за последние 5 лет (рис. 1)

свидетельствует о заметном снижении поступлений в бюджет Республики Башкортостан, начиная с 2008 года.

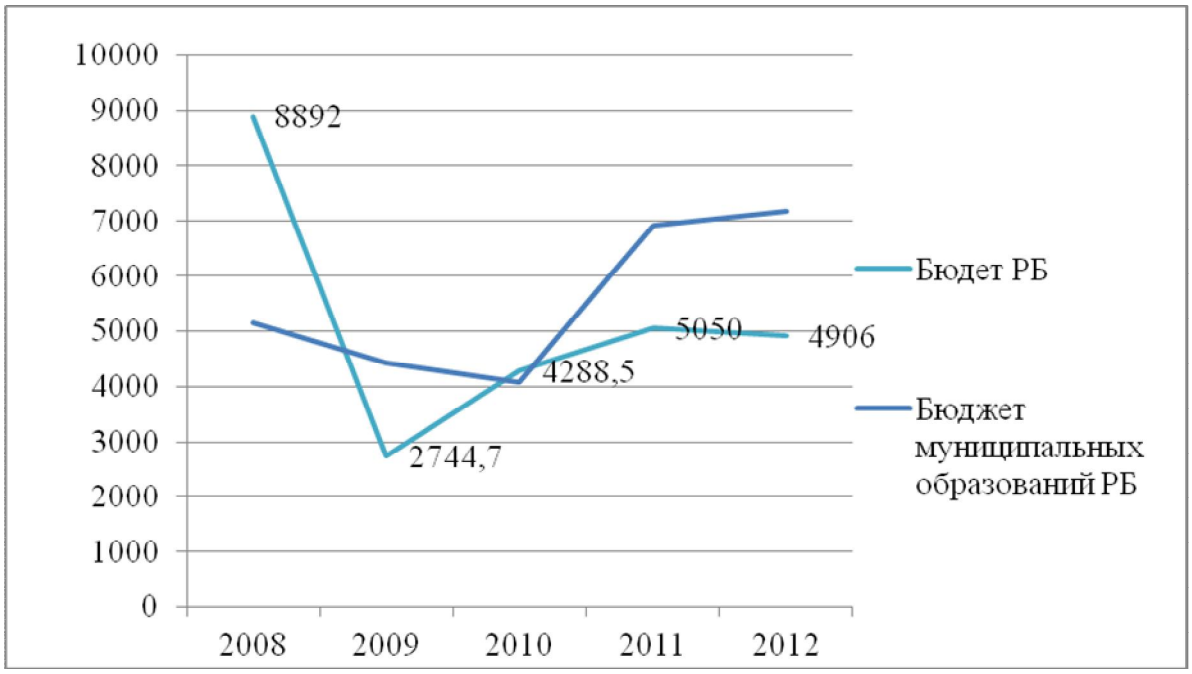

Рис. 1. Динамика поступлений от использования и продажи государственного и муниципального имущества в бюджет Республики Башкортостан за период 2008–2012 годы (млн. руб.)

При этом согласно данным все того же министерства земельных и имущественных отношений Республики Башкортостан, по итогам деятельности за 2012 год в реестре государственного имущества Республики Башкортостан по состоянию на 01 января 2013 года числится 101 хозяйственное общество с участием Республики Башкортостан, 169 действующих государственных унитарных предприятий, 50 казенных предприятий, 898 государственных учреждений. По итогам деятельности за 2012 год получили прибыль 123 государственных унитарных предприятия и 60 хозяйственных обществ с долевым участием Республики Башкортостан [3]. Однако поступления от использования собственности в большей степени приходятся на дивиденды, поступления от аренды земельных участков, поступления от продажи государственного имущества.

Как видно из таблицы 2, перечисление части чистой прибыли государственными унитарными предприятиями из года в год снижается, что ставит под сомнение перспективы хозяйственной деятельности государственных унитарных предприятий. Безусловно, государство работает в направлении повышения эффективности использования собственности, в том числе уделяя очень пристальное внимание деятельности государственных унитарных предприятий путем ликвидации или реорганизации нерентабельных пред-

приятий. Реорганизацию тех или иных предприятий, безусловно, нужно проводить, но принимать решения нужно в зависимости от роли и значимости каждого предприятия. На наш взгляд, для этих целей необходимо проводить комплекс мероприятий по выявлению причин неэффективности использования государственной собственности и разработать программы для повышения инвестиционной привлекательности предприятий.

Таблица 2

Доходы от использования и продажи государственного имущества в Республике Башкортостан за период с 2008 – по 2012 годы (тыс. руб.)

Наименование показателей	2008	2009	2010	2011	2012
дивиденды (тыс. руб.)	3 220 144	1 827 507	3 235 933	3 178 635	3 015 203
перечисление части чистой прибыли ГУП (тыс. руб.)	110 266	117 900	130 753	86 245	91 202
поступления от аренды объектов нежилого фонда (тыс. руб.)	99 329	154 489	212 925	206 441	204 581
поступления от аренды земельных участков (тыс. руб.)	596 055	537 610	490 207	761 125	1 195 945
поступления от продажи государственного имущества, всего (тыс. руб.)	379 127	66 696	214 058	744 222	366 258
в том числе от продажи госимущества	299 494	7 438	171 766	598 896	264 831
от продажи земельных участков	79 633	59 258	42 292	145 326	101 427
прочие поступления, (тыс. руб.)	4 486 721	3 979	4 668	23 528	33076
Итого	8891642	2744742	4288543,5	5050345	4906265

Во-первых, произвести полную инвентаризацию имущества и на основе полученных данных оценить эффективность использования объектов недвижимости. Особую озабоченность вызывает имущество, которое находится у предприятий, подверженных банкротству. Вне зависимости от регулярно проводимых мероприятий по инвентаризации бесхозного имущества и оформления в собственность, не решен вопрос их эффективного использования.

Во-вторых, создать единую базы данных, единство структуры и состава адресной и технической информации по объектам недвижимости в информационных системах различных государственных и муниципальных ор-

ганов, что в свою очередь облегчило бы и сделало более прозрачным управление государственным недвижимым имуществом.

В-третьих, необходимо пересмотреть процессы перехода государственного имущества в другие организационно-правовые формы. На наш взгляд, нормативно-правовая основа управления государственной собственностью требует дальнейшего совершенствования. Имеющиеся нормативно-правовые акты не способны адекватно реагировать на ситуацию, сложившуюся в данной сфере. Необязательность их исполнения приводит к хищению имущества, рейдерскому захвату, бесхозности имущества. Сложным и длительным процессом протекает оформление и переоформление имущества в собственность от одного собственника к другому. Этим удобряется почва для коррупции. Пользуясь несовершенством законодательства, недобросовестными гражданами реализуются различные схемы по уводу и хищению имущества. Особенностью в реализации существующих законов является связь низкой исполнительской дисциплины и ответственности за нарушения требования законов в управлении имуществом. Несуровое наказание.

В-четвертых, особое внимание, на наш взгляд, необходимо обратить на аренду объектов нежилого фонда. Поступления по данному виду дохода составили всего лишь 4,17%. Вместе с тем, существуют проблемы в вопросах управления объектами нежилого фонда, связанные с наличием большого количества объектов незавершенного строительства. На наш взгляд, необходимо произвести полный мониторинг объектов незавершенного строительства. Объекты, не вовлеченные в оборот в связи отсутствием регистрации прав на принадлежащее республике имущество нежилого фонда и земельные участки под ними затрудняют распоряжение данным видом имущества и препятствуют получению прибыли. Все это влечет за собой неполное использование потенциальных источников пополнения бюджета.

Осуществление предложенных рекомендаций, на наш взгляд, улучшит сложившуюся ситуацию в сфере управления государственной собственностью в Республике Башкортостан и увеличит уровень поступлений в бюджет финансовых средств от использования государственной собственности.

Литература:

1. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан [Электронный ресурс] : – URL:http://www.bashstat.ru.

2. Информация об исполнении консолидированного бюджета Республики Башкортостан на 1 января 2013 года [Электронный ресурс] : – URL:http://minfinrb.bashkortostan.ru/ 02/01/2013 /12.htm.

3. Основные итоги деятельности Министерства земельных и имущественных отношений Республики Башкортостан за 2012 год [Электронный ресурс] : – URL:http://mziorb.ru/files/NewDocs/itogi-deyatelnosti

КУЛЬТУРА ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА И ФАКТОРЫ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ЛИЧНОСТИ

К. Б. Сафонов
Россия, г. Новомосковск, Новомосковский институт (филиал)
Российского химико-технологического
университета им. Д. И. Менделеева

Аннотация. В статье рассматриваются основные особенности развития информационного общества и ценностные основания данного процесса. В данном контексте также анализируются факторы адаптации индивида в изменяющихся социальных условиях. Обозначается взаимосвязь образования, развития информационных технологий, коммуникации и формирования современного общества.
Abstract. The main features of the development of the information society and value foundations of this process are discussed in the article. In this context factors of adaptation of an individual in the changing social conditions are also analyzed. The ties between education, development of information technologies, communication and the modern society formation are represented.

Парадигма общественного развития представляет собой результат взаимодействия значительного числа факторов. Они определяют те пути, по которому пойдет социум, а вместе с ним и каждый из нас. Процессы социализации и социальной адаптации представляют собой соединение социального и индивидуального. В результате взаимного влияния этих элементов происходит формирование путей личностного становления, создается та траектория, по которой индивид придет к полной интеграции в процессы социального взаимодействия, станет неотъемлемой частью общества, его полноправным членом. При этом необходимо отметить, что сущность процессов адаптации индивида напрямую связана с тем обществом, в котором он живет. Так, для современного общества характерна определенная открытость ко всему новому, с одной стороны, и одновременная ограниченность моделей социальной адаптации личности, с другой. Характерные особенности современного социума в значительной степени предопределены развитием современных информационных технологий. При этом настоящий момент можно охарактеризовать как продолжающуюся информационную революцию – взрывной процесс создания и распространения новейших информационных технологий для наиболее продуктивного производства, рациональной организации и эффективного использования информации, предопределившей переход от постиндустриального к информационному обществу [2, С. 29].

В формировании современного социума и определения места конкретного индивида в нем большую роль играет существующая в настоящий момент аксиологическая парадигма. Анализируя особенности социального развития, мы должны уяснить саму сущность социальных ценностей и пути их взаимодействия с различными институтами общества, с каждым из его чле-

нов. Вообще при определении аксиологических предпосылок того или иного социального феномена необходимо иметь в виду, что «ценности, доминирующие в обществе, хорошо подходят для анализа изменений, происходящих в культуре и личности в ответ на исторические и социальные изменения» [3, С. 68]. Таким образом, при анализе процессов общественного развития необходимо понять, какие индивидуальные представления о культуре могут быть приняты в качестве базиса для формирования аксиологических оснований информационного общества. И, напротив, ценностная система развития социума задействуется в процессах социальной адаптации личности. Большое значение при этом играют особенности основных институтов общества, являющихся важными участниками процессов социальной адаптации. В условиях информационной революции успешная социальная адаптация немыслима без получения качественного образования, соответствующего требованиям времени и способного интегрировать в себя все новейшие технологии, существующие в данный момент.

Образование традиционно считается наиболее распространенным институтом становления и развития новых поколений, передачи молодежи многовекового опыта человечества. В его рамках происходит социальная адаптация личности, ее развитие в качестве полноправного члена социума. Конечно, с течением времени образование претерпевает серьезные изменения, появляются новые формы и методы его осуществления, в практику внедряются инновационные образовательные технологии. Главной целью всего этого является поддержание образования на высоком уровне, соответствующем актуальным уровням развития общества. Чтобы иметь возможность способствовать успешной социализации и социальной адаптации личности, образование должно находиться в авангарде всех изменений, происходящих в социуме. Именно продолжающаяся информационная революция привела к развитию дистанционного образования – системы, в которой осуществляется взаимодействие целого ряда необходимых элементов: обучающегося с его образовательными запросами, содержательного компонента, мониторинга и управления учебным процессом и связующего компонента (процесс коммуникации) [6, С. 35]. Причем, на наш взгляд, связующий компонент в данном случае является важнейшим фактором социальной адаптации, поскольку коммуникация есть ценный ресурс взаимодействия индивидов.

Может показаться, что в условиях современного дистанционного обучения личность студента отодвинута на второй план, в то время как во главу угла поставлено содержание образования и технологии его практической реализации. Это, однако, не совсем так. Отмечая важность содержательного компонента, мы не должны забывать о том, ради чего организуется весь процесс обучения. Его конечной целью является формирование социально адаптированной личности, способной успешно жить и развиваться в условиях современного общества, принося ему пользу. Поэтому студент с его личностными

особенностями и неповторимыми характеристиками есть главный участник процесса дистанционного образования. А поскольку единичная личность имеет неисчислимо большое количество связей с остальными членами социума, в лице студента в данный процесс тем или иным образом вовлечено все общество.

Обучение – это всегда определенное взаимодействие. При традиционной организации образования студент взаимодействует со своими сверстниками, с преподавателями и вспомогательным персоналом высшего учебного заведения. Дистанционное обучение имеет свои особенности из-за того, что взаимодействие осуществляется с виртуальными образами, представленными учебными пособиями и специальными обучающими компьютерными программами. Это может затруднить процесс социальной адаптации студента, так как в обществе ему приходится взаимодействовать не с виртуальными образами, а с живыми людьми. Для снятия подобных сложностей необходимо предусмотреть использование особых технологий обучения – способов реализации заданного содержания обучения с помощью упорядоченной и целесообразной совокупности методов, средств, форм обучения, способных к тиражированию, т. е. к воспроизведению в условиях типовых образовательных учреждений при необходимом и достаточном минимуме материальных средств и людских ресурсов [5, С. 119]. Именно технологизация дистанционного образования позволяет предусмотреть необходимость включения в дидактический материал особых компонентов, успешное усвоение которых будет способствовать социальный адаптации студента, его социальной адаптации, полноценному и всестороннему личностному развитию.

Социальная адаптация индивида в условиях дистанционного образования представляет собой процесс, более протяженный во времени, чем при традиционной организации учебного процесса. Конечно, не вызывает сомнения факт необходимости содействия социальной адаптации студентов вне зависимости от формы их обучения. Однако если дневное обучение подразумевает широкое взаимодействие со сверстниками и преподавателями и, как следствие, усвоение социального опыта, то при дистанционном образовании процесс и результат овладения подобным опытом тщательно планируется с целью применения образовательных технологий, адекватных ставящимся целям. В данном контексте весьма значимым нам представляется акцент на важность межличностного взаимодействия для современного человека. Это определяется характером происходящих в социуме перемен: сущность информационного общества заключается в расширении границ общения во всех сферах человеческой деятельности, увеличении разнообразия, появлении новых возможностей выбора, постоянном расширении границ сотрудничества, взаимопомощи и взаимоинформирования в бизнесе, науке, культуре и образовании, появление новых средств познания и коммуникации, увеличении доступности информационных ресурсов [1, С. 102]. В ходе информационной

революции, с появлением новых средств коммуникации, обработки и хранения информации одновременно появились новые факторы социализации и социальной адаптации посредством общения. К их числу, в первую очередь, можно отнести взаимодействие с представителями общества и виртуальным миром в социальных сетях, на форумах, а также прочее, непосредственно связанное с Интернетом.

Активными пользователями средств интернет-коммуникации являются представители молодого поколения. Они ведут электронные дневники, знакомятся и общаются в социальных сетях, получают при помощи компьютера информацию, необходимую для учебы. В результате их личность, которая только формируется, подвергается сильнейшему воздействию виртуальной реальности. Результатом этого становится смещение ценностных ориентиров личностного развития, поскольку «процесс социализации неразрывно связан с общением и деятельностью людей в реальном и онлайновом времени в связи с вхождением нового поколения в интернет-пространство» [4, С. 55]. Виртуализация общения приводит к тому, что у представителей молодого поколения навык межличностного взаимодействия оказывается сформированным в недостаточной степени. От этого страдает способность успешно овладевать знаниями в процессе обучения, а в дальнейшем и работать, поскольку как в учебной, так и в трудовой деятельности индивиду приходится взаимодействовать не с виртуальными образами, а с живыми людьми. Все более активное вовлечение представителей молодого поколения в кибер-пространство весьма негативно сказывается и на процессах социализации личности: посвящая значительное время интернет-пользованию, люди игнорируют реальные отношения, не решают важные бытовые и актуальные социальные и жизненные проблемы, что приводит к постепенной социальной дезадаптации [7, С. 106].

Конечно, весьма опрометчиво полагать, что взаимодействие в виртуальном пространстве и участие в создании электронных медиасредств приносит лишь вред. Данные процессы играют важную роль в социальной адаптации молодежи, удовлетворяя потребности ее представителей в самовыражении и самоактуализации. Для молодого человека очень важно быть понятым. Он хочет, чтобы его позиция по той или иной проблеме была известна значительному количеству людей. Так происходит накопление опыта участия в жизни общества, пусть опосредованного, но поиска решения острейших социальных проблем. Ведь социум не всегда готов прислушаться к мнению отдельного индивида, особенно когда это никому не известный студент или недавний выпускник учебного заведения. А более демократичное интернет-сообщество при этом готово понять и принять позицию любого, прислушаться к словам скрытого за ником пользователя и распространить его позицию на просторах Всемирной паутины. Поэтому, начав вести виртуальный дневник, зарегистрировавшись в социальной сети, молодой человек не только получит действенный способ выражения своих мыслей и чувств, но и станет

одним из участников создания гражданского общества, открытого к инновационному развитию, что в современных условиях немыслимо без самого широкого применения новейших компьютерных средств и интернета.

Особенности процесса адаптации личности в современном обществе в значительной мере обусловлены характеристиками существующей в информационном обществе культурной парадигмы. Те ценности, которые усваивает индивид в процессе взаимодействия с социумом и его представителями, участвуют в формировании его ценностных ориентаций. Так происходит личностное становление и развитие, результатом которого становится интеграция в общество. Ускоряющиеся процессы обмена информацией, возрастание их роли в жизни человека представляют собой те факторы, которые характеризуют основные черты социализации. Ей значительно способствуют получение образования и межличностное взаимодействие. Адаптация к условиям современного информационного общества диктует особенности данных процессов. Так, образование должно включать в себя применение информационных и коммуникационных технологий, а общение может осуществляться не только непосредственно при реальном взаимодействии индивидов во времени и пространстве, но и в виртуальной реальности. Конечно, эти характерные особенности факторов социальной адаптации в значительной мере предопределяют сложности, с которыми может столкнуться тот или иной индивид. Однако без выполнения условий, связанных с особенностями культуры современного информационного общества, невозможно формирование полностью интегрированной в него личности, способной соответствовать актуальному уровню социального развития и успешно отвечать на вызовы времени.

Литература:

1. Вершинская О. Н., Ершова Т. В. Информационное общество в России как проблема социально-политического выбора и общественной инициативы // Мир России. 2003. Т. 12. № 1. – С. 101–108.

2. Еляков А. Д. Современная информационная революция // Социологические исследования. 2003. № 10. – С. 29–38.

3. Лебедева Н. М. Ценности культуры, экономические установки и отношение к инновациям в России // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2008. Т. 5. № 2. – С. 68–88.

4. Марченкова Н. Г. Интернет-социализация молодежи: анализ взаимосвязи с интернет-зависимостью // Среднее профессиональное образование. 2010. № 4. – С. 55–58.

5. Панарина Н. А. Дистанционное обучение: к вопросу об основных понятиях // Социологические исследования. 2004. № 4. – С. 116–120.

6. Пименова Н. Ю. Развитие дистанционного обучения как фактор эффективного взаимодействия вуза и регионального сообщества // Университетское управление. 2005. № 2 (35). – С. 35–41.

7. Цой Н. А. Феномен интернет-зависимости и одиночество // Социологические исследования. 2011. № 2. – С. 98–107.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭТНИЧЕСКОГО ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

В. В. Сидоров
Россия, г. Уфа, МБОУ ДОД ДООЦТКиЭ «Меридиан»

Аннотация. Республика Башкортостан является перспективной территорией для развития различных направлений туризма. Природа и климат региона, его рекреационный потенциал, разнообразное культурное наследие способствуют развитию туризма. Многих привлекает на Южном Урале именно неподдельный интерес к народной культуре. Люди хотят познакомиться не только с природными красотами края, с населяющим его народом, но и с его культурным пространством – обрядами и ритуалами, традициями и верой, бытом. Различные этносы, населяющие территорию исторического Башкортостана, Южного Урала, донесли до наших дней прекрасные произведения разных жанров устного народного творчества, традиции которого черпают истоки в далеком прошлом. Предания, легенды и другие устные повествования, отражающие древние поэтические воззрения на исторические представления, природу, житейскую мудрость, нравственные идеалы и творческую фантазию народов, являются бесценным культурным наследием.
Именно самобытная культура народов Башкортостана, национальные обряды, этнический фольклор во многом составляют перспективы развития этнотуризма в нашем регионе. Этнотуризм безусловно востребован в настоящее время, и еще более будет востребован в связи с его неповторимостью и уникальностью. К сожалению, сегодня этническое разнообразие заметно сокращается, а для привлечения туристов уже недостаточно просто демонстрировать им культурно-исторические и природные достопримечательности республики. Сегодня особенно важно создание маршрутов, которые могли бы знакомить туристов с одной из основных достопримечательностей Башкортостана – его народной культурой.
Abstract. Bashkortostan is promising to develop different types of tourism, nature, the climate of Bashkortostan, recreational potential and diversity of the cultural heritage, which contribute to the development of tourism. Many people in the southern Urals, it is attracted genuine interest in folk culture-they are trying to get acquainted with not only natural beauty, but also with the people, his cultural space – tradition and faith, rites and rituals, with everyday life. Different ethnic groups inhabiting the territory of Bashkortostan, history of the southern Urals, for bringing this to our wonderful works of different genres, oral tradition dating back to ancient times. An invaluable cultural heritage are legends, legends and other oral narrative, reflecting ancient poetic views on nature, historical presentations, practical wisdom, moral ideals and the creative imagination. In many ways it is the original culture of the peoples rites, ethnic folklore form the perspective of ethno-tourism in our region. Ethnotourism in demand today, and even more will be demanded in the future due to its uniqueness and originality. Indeed, at present, ethnic diversity is greatly reduced and in order to attract tourists is not enough to simply show them the cultural and natural sights of the region. It is important to create itineraries that will be off-limits to tourists, one of the main attraction features of the region – folk culture.

Туризм – это активный вид отдыха, влияющий на здоровье и физическое развитие человека. Виды и направления туризма могут быть очень многообразны. Уровень развитости туризма связан с особенностями социально-экономических достижений нации и государства, зависит от наличия досуга

и степени свободы перемещений, воздействует на культурный, образовательный и социально-экономический аспекты жизни страны и ее международные отношения.

Во многих государствах сформировалась и устойчиво развивается индустрия туризма, имеющая значительную материальную базу, обеспечивающую миллионы рабочих мест, взаимодействующая почти со всеми отраслями современной экономики. Сегодня индустрия туризма занимает одно из первых мест в мире по количеству предоставляемых рабочих мест.

Для решения проблем, накопившихся в отрасли туризма и профессиональной подготовки кадров для данной сферы, необходимо объединение усилий всех социальных партнеров в этом направлении. Сегодня существует острая необходимость изучения педагогических и экономических условий, способствующих развитию социального партнерства в туризме.

Важным аргументом в пользу развития социального партнерства в отрасли туризма является и то, что уровень развития инфраструктуры туризма определяет в целом уровень социально-культурного развития территории. В данном случае не требуется дополнительных затрат на создание качественной социальной среды обитания. Областью сотрудничества государства с социальными партнерами профессиональных образовательных учреждений является социально-экономическая сфера в целом, решение проблем которой, например, таких как безработица, способствует развитию всего региона. Для развития социального партнерства в сфере туризма необходимо развитие имеющегося туристского потенциала рынка услуг.

Республика Башкортостан по праву считается жемчужиной Южного Урала, и этот бренд в настоящее время укрепляется все больше. На туристическом рынке регион, в основном, отождествляется с возможностями познавательного и полезного во всех отношениях отдыха, который связан с особенностями природно-климатических условий и неповторимым местным колоритом.

Особенность туризма, отличающая его от других сфер экономики, состоит в том, что он включает не столько комплексное исследование природных особенностей, народонаселения, экономики и не изучение характера взаимодействия общества и географической среды, а исследование и описание тех особенностей климата, ландшафта, природы, флоры и фауны республики, делающей ее привлекательной в качестве объекта туризма.

Таким образом, географический фактор в туризме имеет весьма важную роль.

В целом территория Башкортостана является перспективной для развития определенных видов и направлений туризма. Природа и климат Республики Башкортостан, ее рекреационный потенциал и многообразие культурного наследия способствуют развитию туризма. Необходимо отметить, что многих людей привлекает к Южному Уралу именно неподдельный интерес к

народной культуре. Люди хотят познакомиться не только с природными красотами края, но и с народом, его культурным пространством – обрядами и ритуалами, традициями и верой, бытом. Различные этносы, населяющие территорию исторического Башкортостана, Южного Урала, донесли до наших дней прекрасные произведения разных жанров устного народного творчества, традиции которого черпают истоки в далеком прошлом.

Бесценным культурным достоянием являются предания, легенды и другие устные повествования, отражающие житейскую мудрость, древние поэтические воззрения, исторические представления природы, нравственных идеалов и творческую фантазию народов. Мировоззренческий пласт легенд представляют сюжеты мифологического характера: этиологические, космогонические, и отчасти – топонимические. К примеру, космогонические легенды хранят черты древних мифологических представлений о «связях» людей земного происхождения и животных со звездами и планетами. В башкирском фольклоре пятна на Луне – это вечно догоняющие друг друга косуля и волк (в некоторых вариантах – девушка с коромыслом); созвездие Большая Медведица (Етегэн) – семь девушек-красавиц или семь волков, поднявшихся на вершину горы и оказавшихся на Небе.

Древнейший пласт топонимических преданий и легенд составляют легенды, восходящие к мифологическим представлениям. Так, названия многих мест произошли оттого, что там якобы похоронен крылатый конь или иное священное животное. Или происхождение многих родников объясняется тем, что будто бы конь в этом месте ударил копытом. Природа одушевляется в поэзии. Реки и ручьи разговаривают, сердятся, спорят, ревнуют.

Своеобразны старинные предания, которые повествуют о происхождении родов, племен и их названий. Самый древний мировоззренческий пласт составляют легенды-предания о родоначальниках племен. Первопредками родов выступают Волк, Медведь, Конь, Лебедь и демонологические существа – черт, леший и т. д. [1, С. 44–55].

Посещение этнографического объекта и подробный рассказ о традициях, обрядах и верованиях является одним из вариантов маршрута, который основан на ресурсах этнотуризма. Во многом именно самобытная культура народов Республики Башкортостан, обряды, этнический фольклор являются основой для формирования перспектив этнотуризма в нашем регионе. Этнотуризм востребован уже сегодня, и еще больше будет востребован в будущем. Это обусловлено его уникальностью и неповторимостью. К сожалению, в настоящее время этническое разнообразие значительно сокращается, а для того, чтобы привлечь туристов, уже недостаточно простой демонстрации им природных и культурных достопримечательностей региона. Важно создавать маршруты, которые могли бы знакомить туристов с одной из основных достопримечательностей региона – народной культурой [3, С. 58].

Благодаря этническому туризму у людей появляется возможность познакомиться с традиционными бытовыми и хозяйственными постройками местных жителей, увидеть их самих в национальных костюмах, а также поучаствовать в традиционных народных празднествах, продегустировать блюда национальной кухни и приобрести предметы традиционного быта в качестве сувениров.

Развитие этнотуризма является дополнительным стимулом к тому, чтобы сохранять и даже воссоздавать культурные ценности этноса. Но для того чтобы «создать» этнографический объект, который стал бы привлекательным для туристов, нужно проделать немало работы. Кроме того, что культуру, этнические особенности, праздники и обряды народа необходимо знать, их необходимо еще уметь грамотно преподнести и представить. А это серьезная, профессиональная работа. Ведь, например, для того чтобы организовать проведение различных народных праздников-фестивалей, необходимо привлечение и историков, и этнографов, и других специалистов. Рост интереса к объектам этнокультурного пространства и развитие культурного (культурно-этнического) туризма позволит «открыть» для туристов новые этнографические объекты, восстановить некоторые из утраченных (воссоздать или реконструировать), сделать их доступными для посещения туристов [3, С. 26].

В данном контексте под этнографическим объектом понимается культурно-исторический объект (явление), содержащий информацию о тех или иных этнических проявлениях традиционно-бытовой культуры. Данный объект необходимо рассматривать в качестве целостной системы признаков, которые характеризуют культуру этноса в сочетании его оригинальных и специфических конкретных форм.

К понятию этнографических можно отнести следующие категории объектов:

– культовые сооружения, которые отражают конфессиональную принадлежность представителей определенного этноса, и отличаются набором традиционных приемов в области архитектуры и/или орнаментации;

– памятники архитектуры, созданные в традиционном для определенного этноса стиле и связанные с конкретным периодом культурной жизни этноса;

– некрополи и/или кладбища с традиционными надгробными сооружениями, надписями на родном языке;

– традиционные жилища (нежилые, но сохранившие свой внешний вид и внутреннюю планировку помещений);

– бытовые объекты, которые соответствуют традиционному хозяйственному типу: мельницы, колодцы, фонтаны;

– места проведения народных праздников с участием фольклорных ансамблей, использованием традиционных костюмов;

– места возрождения традиционных ремесел и народных промыслов;

– этнографические музеи, выставки и комплексы этнографических предметов;

– археологические объекты (памятники культуры), имеющие этническую специфику [2].

Хотелось бы отдельно отметить, что подробное или хотя бы беглое знакомство с вышеозначенными объектами возможно лишь в ходе многодневных туристических походов или во время автобусных, автомобильных, велосипедных экскурсий.

Можно уверенно сказать, что этнический туризм в наши дни способен стать эффективным современным инструментом вовлечения в практический оборот всех свидетельств уникальности и самобытности народной культуры, и, более того, – инструментом ее сохранения.

Литература:

1. Зарипов А. Башкирский эпос: идея этноса и ее развитие // Ватандаш.2002. № 6.
2. Сидоров В. В. Отчет о комплексной историко-этнографической экспедиции в рамках проекта «Тропой батыра». Уфа, 2011. С. 3–8.
3. Хусаинов Г. Б. Шежере и книга//Литература. Фольклор. Литературное наследие. Кн. 1. Уфа: БГУ. 1975. С. 177–192.
4. Экономика туризма. / Сост. Г. В. Меняйло. – Воронеж, 2004. – 121 с.

ПРОГРАММА «МОДЕРНИЗАЦИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН НА 2011–2012 ГОДЫ»: ОЦЕНКА РЕАЛИЗАЦИИ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ

Е. Е. Тимошенко, Р. А. Ахметьянова
Россия, г. Уфа, Башкирская академия государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан

Аннотация. На основе анализа результатов основных направлений «Программы модернизации здравоохранения Республики Башкортостан на 2011–2012 годы» рассмотрены проблемы модернизации системы здравоохранения Республики Башкортостан.
Abstract. On the basis of results analysis of «The program of modernization of Republic Bashkortostan for 2011–2012» main directions of the health system modernization of Republic Bashkortostan are observed.

«Программа модернизации Республики Башкортостан на 2011–2012 годы», разработанная Министерством здравоохранения Республики Башкортостан, была направлена на улучшение качества и обеспечение доступности медицинской помощи путем укрепления материально-технической базы

медицинских учреждений, внедрения информационных систем в здравоохранение, стандартизации медицинской помощи.

Актуальность разработки региональной программы «Модернизация здравоохранения Республики Башкортостан на 2011–2012 годы» обусловлена результатами изучения динамики демографических процессов в Республике Башкортостан и причин, приведших к высоким показателям смертности населения, превышающим среднероссийские показатели заболеваемости по отдельным классам болезней, необходимостью реструктуризации учреждений первичной медико-санитарной помощи, модернизации специализированных видов медицинской помощи, обновления основных фондов и расширения сети учреждений здравоохранения.

Основные демографические показатели по Республике Башкортостан представлены в таблице 1 [2, С. 185].

Таблица 1

Основные демографические показатели по Республике Башкортостан

Наименование показателя	Динамика показателя по годам			
	2000	2005	2009	2010
Рождаемость (на 1000 человек)	10,1	10,8	13,7	14,1
Смертность (на 1000 человек)	13,0	14,2	13,1	12,9
Естественный прирост (убыль) населения	-2,9	-3,4	+0,6	+1,2
Младенческая смертность (на 1000 человек, родившихся живыми)	14,5	12	7,0	6,9

Наиболее острой проблемой в Российской Федерации в целом и в Республике Башкортостан остается преждевременная смертность населения. Как показано на рисунке 1, ожидаемая продолжительность жизни для обоих полов в 2011 году в Великобритании составляла 80 лет, в Германии – 81 год, во Франции, Испании, Италии – 82 года. Сопоставление с этими странами и говорит о том, что ситуация со смертностью в России далека от благополучия [3].

В структуре смертности на первом месте остаются болезни системы кровообращения, втором – новообразования, третьем – несчастные случаи, отравления и травмы. В сравнении с 2005 годом общая заболеваемость населения Республики Башкортостан возросла на 15,6%. Как показано на рисунке 2, в структуре заболеваемости на первом месте – болезни органов дыхания, на втором – болезни системы кровообращения, травмы и отравления составляют 6,1% всех зарегистрированных заболеваний [2, С. 184].

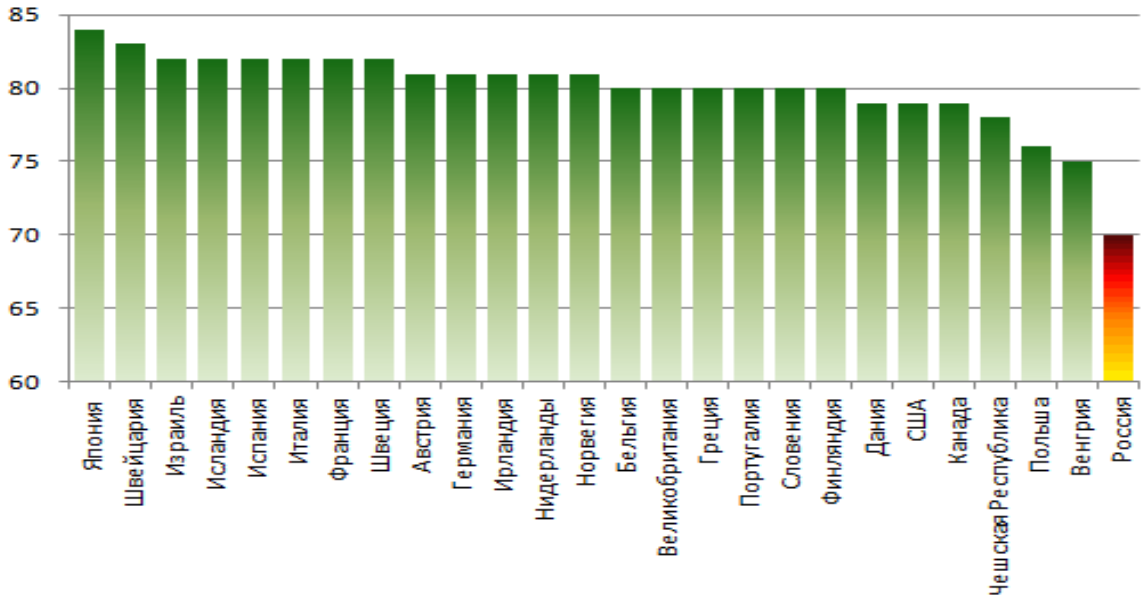

Рис. 1. Ожидаемая продолжительность жизни для обоих полов в некоторых странах, лет

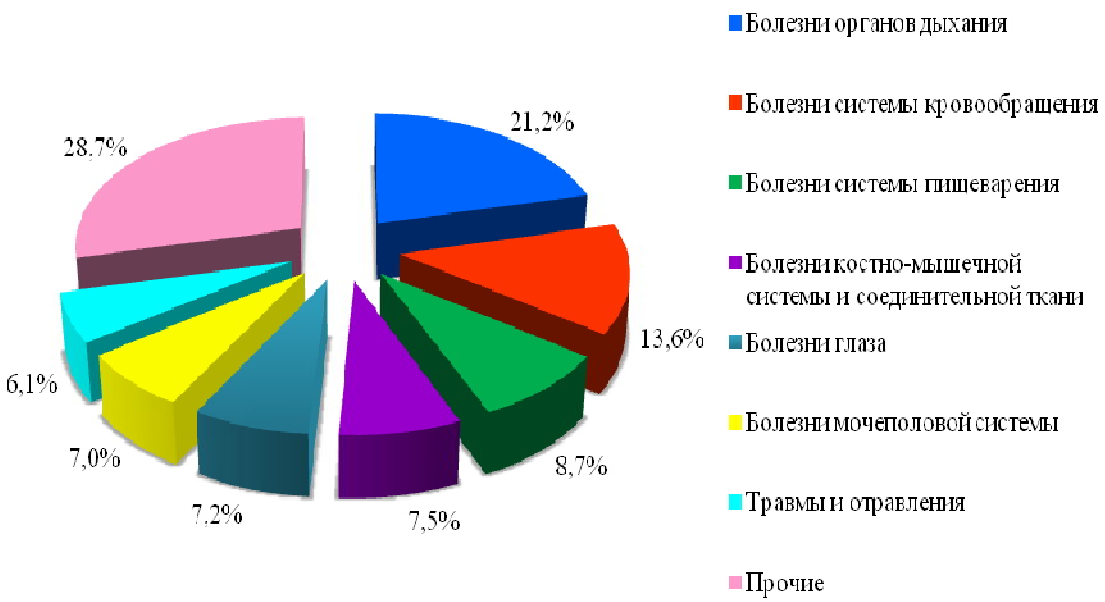

Рис. 2. Структура общей заболеваемости населения Республики Башкортостан (2011 г.)

Негативные тенденции состояния здоровья населения и деятельности отрасли здравоохранения в Российской Федерации обусловили необходимость проведения преобразований в системе здравоохранения, конечной це-

лью которых явилось бы улучшение демографических показателей и показателей здоровья населения.

Реализация приоритетного национального проекта «Здоровье» в Республике Башкортостан выявила ряд проблем управленческого характера, обусловленных отсутствием системности в выборе главных направлений проекта и ожидаемых результатов, сложной системой управления, реализацией контроля, несовершенностью нормативно-правовой базы, формированием региональных программ без учета проблем и ресурсного потенциала регионов, недостаточным вниманием мерам воздействия на факторы риска развития заболеваний, отсутствием мотивации на улучшение качества оказания медицинской помощи у медицинских работников, не сформированным информационным пространством, ограниченным участием гражданского общества и бизнеса в реализации национального проекта.

Перед здравоохранением Республики Башкортостан на начало 2011 года стояло две основные задачи: необходимость повышения уровня материально-технического обеспечения учреждений здравоохранения и необходимость структурных преобразований здравоохранения с формированием трех уровневой системы оказания медицинской помощи.

С целью проведения структурных преобразований здравоохранения и формирования трех уровневой системы оказания медицинской помощи организованы 9 медицинских округов, внутри каждого медицинского округа определены учреждения, на базе которых формируются межмуниципальные медицинские центры. С 1 января 2012 года здравоохранение республики начало работу в единой вертикали управления здравоохранением. Изменилась структура организации отрасли, приступили к работе территориальные органы здравоохранения республики. Министерству здравоохранения Республики Башкортостан были переданы полномочия от органов местного самоуправления по организации оказания медицинской помощи населению [1].

Общий объем финансирования Программы модернизации здравоохранения составил 16 553 295,6 тыс. рублей, в том числе:

– за счет средств Федерального фонда обязательного медицинского страхования – 8 698 636 тыс. рублей;

– средств бюджета Республики Башкортостан – 2 млрд. рублей;

– средств Территориального фонда обязательного медицинского страхования Республики Башкортостан – 5 854 659,6 тыс. рублей.

В рамках первого направления программы модернизации «Укрепление материально-технической базы» проводился капитальный ремонт в 13 учреждениях здравоохранения, на базе которых размещены межмуниципальные центры, приобреталось медицинское оборудование. На 1 января 2013 года приобретено 4260 единиц медицинского оборудования, введено в эксплуатацию 4130 единиц [1].

В рамках первого этапа информатизации отрасли учреждения здравоохранения оснащены компьютерным оборудованием в количестве 6993 штук, а также многофункциональными устройствами и принтерами. С учетом уровня оснащенности расширены локальные сети и до каждого медицинского учреждения доведены оптоволоконные линии связи. В рамках Программы организован Центр обработки данных Министерства здравоохранения Республики Башкортостан, в котором будут функционировать все централизованные информационные системы.

В рамках внедрения медицинской информационно-аналитической системы решаются следующие вопросы:

– организация интегрированной электронной медицинской карты, которая позволяет видеть историю болезни любому врачу, к которому поступил на лечение пациент;

– внедрение интегрированных с электронной медицинской картой лабораторной информационной системы, а также системы хранения цифровых медицинских изображений;

– организация сервиса «Запись на прием к врачу в электронном виде» интегрированного с соответствующим федеральным сервисом и другие.

В 2012 году к федеральному сервису «Запись к врачу в электронном виде», с целью оказания одноименной государственной услуги было закуплено 276 инфоматов для самозаписи пациентов к врачу, а также 138 информационных табло. В настоящее время полноценно работают в медицинской информационно-аналитической системе 71 медицинская организация [1].

Третьим направлением программы является «Внедрение стандартов медицинской помощи и обеспечение доступности амбулаторной медицинской помощи», на финансирование которого направлено 10 840,5 млн. рублей, что составляет 65% от общего объема финансирования.

В 2013 году полностью осуществлен переход на новые современные стандарты, в 94 учреждениях здравоохранения республики внедрены 173 медико-экономических стандарта на общую сумму 7,39 млрд. рублей.

Одной из основных задач программы модернизации являлось снижение диспропорции между заработной платой различных специалистов в поликлинике, которая возникла в связи с осуществлением денежных выплат врачам первичного звена в рамках приоритетного национального проекта «Здоровье». Количество врачей-специалистов, оказывающих амбулаторную медицинскую помощь, которым осуществлялись указанные денежные выплаты, составило 5143 человека. В результате средняя номинальная начисленная заработная плата данной категории врачей выросла на 53,1% и составила 32 289 рублей. Количество средних медицинских работников амбулаторно-поликлинического звена, которым были осуществлены денежные выплаты стимулирующего характера, составляет 12 933 человека. Средняя номинальная начисленная заработная плата данной категории среднего медицинского

персонала выросла с начала реализации Программы на 45,3% и составила 15 988 рублей.

Для оценки реализации Программа модернизации здравоохранения были определены 108 индикативных показателей. По 60 показателям в Республике Башкортостан достигнуты целевые значения, по 48 – исполнение менее 95% от плана [1].

В то же время в связи с незавершением капитального ремонта только на 95% от плана введена коечная мощность в межмуниципальных специализированных центрах, на 72% от целевого значения функционируют офисы врачей общей практики в связи с сокращением врачей общей практики в Белокатайском, Зианчуринском, Куюргазинском, Миякинском, Уфимском, Учалинском районах.

Реализация Программы модернизации позитивно сказалась на демографических процессах в республике. В отчетном году рождаемость выросла на 5,1%, смертность снизилась на 2,2%, естественный прирост населения увеличился в 3,5 раза. Снижена на 1,5% смертность трудоспособного населения. Показатель смертности составил 13,1 на 1000 населения (самый низкий за последние 12 лет). Произошло снижение смертности от новообразований, болезней нервной системы, органов дыхания, системы кровообращения, несчастных случаев, отравлений и травм.

С 1 января 2012 года был произведен переход на критерии учета живорожденности ВОЗ, показатель младенческой смертности в республике составил 7,9 промилле, это на 11% ниже среднероссийского показателя, и здесь неоценимую роль сыграло современное оборудование, приобретенное для родильных домов, перинатальных центров, всего для обеспечения работы учреждений детства и родовспоможения было получено и введено в эксплуатацию 924 единицы оборудования [1].

На модернизацию выделяют значительные средства, но с их распределением и освоением связано много проблем. Регион должен решать сам, как эффективно изменить рутинную работу первичного звена врачей. Руководство страны ожидает, что, выделяя финансы на модернизацию, улучшит условия работы врача и повысит качество оказания медпомощи населению. Однако уровень исполнения программы модернизации не совпадает с реальностью. Так, например, возросшее количество бумажной работы привело к ухудшению условий работы врача, в связи с этим – к снижению качества оказания медпомощи населению.

Обращает на себя внимание низкий уровень удовлетворенности населения качеством медицинской помощи, рост этого показателя на планируемый период 2011–2012 годов незначителен и не предусматривает принципиального изменения отношения граждан страны к качеству и организации медицинской помощи.

Опыт Европы, Японии и других стран показывает, что здравоохранение должно строиться на основе общественно-государственного управления. Система здравоохранения в странах социального благосостояния представляют собой единую саморегулирующую медицинскую организацию, объединяющую все профессиональные медицинские сообщества, добровольно берущие на себя ответственность за качество оказания медпомощи, за качество профессиональной деятельности медработников. Она проводит аттестацию врачей, рассматривает причины жалоб, разбирает внутри сообщества случаи допущенных ошибок и назначает комиссию досудебного разбирательства, разрабатывает систему страхования профессиональной ответственности медработников, занимается постдипломным дополнительным непрерывным образованием врачей. Здравоохранение же в России существует без определенной концепции. После перестройки была утеряна концепция здравоохранения советского образца, которую сейчас берут за основу многие страны мира. Формирование системы саморегулирования профессиональной деятельности является непростой и амбициозной задачей на многие годы. Ее суть в том, чтобы вернуть доверие больных к медицинским работникам.

Литература:

1. Об итогах реализации Программы модернизации здравоохранения на 2011–2012 годы // Официальный сайт Правительства Республики Башкортостан. URL: http://www.pravitelstvorb.ru/press_office/press_release/itogi_realizatsii_programmy_modernizatsii_zdravookhraneniya_na_2011_2012_gody_13_marta_2013_goda.php?clear_cache=Y&print

2. Об утверждении Программы модернизации здравоохранения Республики Башкортостан на 2011–2012 годы: постановление Правительства Республики Башкортостан № 80 от 30 марта 2011 года.

3. Вишневский А. Демографический прорыв или движение по кругу? Часть вторая: До европейской продолжительности жизни нам еще далеко// Сайт Демоскоп Weekly. 2012. № 535–536.URL: http://www.demoscope.ru/weekly/2012/0535/tema02.php

СОЦИАЛЬНЫЕ СТРУКТУРЫ КАК ИНТЕРСУБЪЕКТИВНЫЕ УМВЕЛЬТЫ

Е. А. Тимощук
Россия, г. Владимир, Нижегородский государственный лингвистический университет

Аннотация. Автор развивает идею социальной феноменологии как адекватной стратегии социокультурного описания. Интерсубъективные умвельты – ключевая позиция для объяснения процессуальности ценностно-смысловой динамики.

Abstract. Phenomenological methodology is a promising tool for the adequate analysis of society and culture. Intersubjective living worlds (umwelts) is the key position for explaining the sense and value formation and dynamics in socio-cultural context.

В то время как феноменология Э. Гуссерля объясняет конституирование индвивидуального «я», социальная феноменология его последователей работает с социокультурными системами, которые рассматриваются как процессуальные ценностно-смысловые кластеры (интерсубъективные умвельты). Эти коллективные формы идентификации смысловых объектов и самоидентификации участников смыслового обмена выступают публичными медиаторами обмена, актуализированной общественной формой пространства и времени.

П. Бергер и Т. Лукман в книге «Социальное конструирование реальности» совершенно справедливо обратили внимание на тот факт, что фундаментальные теоретические знания продуцируются ограниченной группой лиц и формируют узко специальное понимание действительности, в то время как массовое знание образовано широкими взаимодействиями разных интерсубъективных миров, далеких от профессионального оценивания политики, экономики, религии, права, науки и т. п. То, что Гуссерль призывал вынести за скобки как неценное субъективное мнение в процессе редукции, для социокультурного познания оказывается самой первичной реальностью, т. к. ноэма (смыслы) профанного – это слой дотеоретических рецепций и рефлексий. Вопреки всем высокотеоретичным конструктам в области политики, религии, искусства, фабрика значений повседневности оказывается сильнее и масштабнее. Эта область значений была еще до появления любого индивида, и его жизнь шаг за шагом была опосредована тем, как его учили, что он читал, какую музыку слушал и какие фильмы смотрел, чем питался и как проводил время.

Образ «я», которое как луковица, покрыто оболочками эго (аханкара), разума (буддхи), рассудка (манас), чувств (индрия), материальными элементами (маха бхуты), уже был разработан в индийской философии. П. Бергер и Т. Лукман предложили выделить в повседневности круги значимости (А. Шюц называл их зоны релевантности):

1) самая близкая сфера непосредственно затрагивающая «я»; область переживаний, ценностей, каждодневного выбора; круг личных интересов; зона «здесь-и-сейчас» наиболее близкая к телу и чувствам человека; континуум незаметных очевидностей; у Хайдеггера – модус подручности вещей окружающего мира (Zuhandenheit), которые касаются нас, а остальные остаются только наличными (подручность характеризуется автоматизмом по отношению к вещам, забывчивостью их бытия вследствие постоянной доступности и обыденности их использования и лишь отсутствие подручного орудия делает отчетливым его бытие);

2) зона прямых физических контактов, где «я» прагматически осуществляет свои желания, взаимодействуя с Другими;

3) зона удаленных значений; область меньшей релевантности (А. Шюц); модус контурного существования вещей; сфера опосредованных, холодных контактов [1, С. 47–50].

Выделенные зоны находятся в динамике вследствие изменения интересов личности, их профилирования в зависимости от смены ролей, личного ситуационного менеджмента.

Взаимодействие в интерсубъективной общности рождает привычное, стандартное знание и понимание для этой группы, а также модусы восприятия и модели поведения на основе коллективных когниций и партиципаций. Последнее, в свою очередь, обуславливает последующие интеракции, создавая узнаваемые схемы (типизация у Т. Бергмана и П. Бергера). Конфликт интерпретаций, о котором пишет П. Рикёр, по сути, является конфликтом типизаций, когда одна схема апперцепции не согласуется с другой. Допустим, восприятие И. Грозного как жестокого тирана плохо согласуется с его апперцепцией набожного христианина. Типизации порождают проекции на неизвестное и именно поэтому Гуссерль призывал их выносить за скобки, т. к. они создают препятствия для необусловленного раскрытия иных сторон объекта. В целом же социокультурный мир и конфликты не разделимы. Прошлое и настоящее, отцы и дети, буржуазия и рабочие, женщина и мужчина, наука и религия – конфликт ожиданий, типизаций и проекций составляет нервную ткань социума. Существует несколько моделей снятия конфликтов: 1) подавление (обыденная реакция), 2) вытеснение (психоанализ), 3) завершение (метод гештальт терапии).

Индивидуальная жизнь предстает как последовательность автоматизмов, растущих по мере удаления от конкретных ситуаций. Это же можно сказать и про коллективную жизнь обществ. Так, особая роль в истории принадлежит греко-римской рациональности, выпестовавшей теоретическое мышление и критическую функцию разума. Именно последние послужили мощнейшим катализатором всемирной истории.

В этом смысле феноменология культуры позволяет нейтрально, незаинтересованно рассматривать любые социокультурные объекты, независимо от их порождения мифологическими, научными, идеологическими и обыденными сферами. Она также позволяет описывать смысловые структуры сознания как генераторы социокультурных объектов.

Определенные умвельты из узеньких тропинок прокладывают более широкую социокультурную трассу, если их ценностно-смысловое наполнение имеет универсальное значение. Прежде всего, это социокультурные объекты, связанные с организацией жизни общества (конституционные права и свободы), получением знаний (всеобщее образование). Когда-то эти идеалы были выработаны в малых группах, но сейчас разделяются большими сообществами. Можно говорить о целых исторических кластерах, разделявших (разделяющих) идеалы просвещенной монархии, социализма, гражданского общества. Интерсубъективная культурология как раздел социальной феноменологии должна изучать процесс проникновения ноэматических горизонтов и формирование социокультурных целостностей.

Культура предстает, таким образом, как конститутивная область смыслов универсалий homo sapiens.

Переход умвельта в социальный институт происходит через те же инструменты, описанные П. Бергером и Т. Лукманом: серийность, анонимность, объективация, сигнификация, типизация, институализация.

Серийность. Цикличность бытия подталкивает человека к повторению одних и тех же действий, связанных с организацией жизни индивидуального или общественного тела. Это могут быть ритуалы по усопшему, включение света, шахматная партия, покупка-продажа, прокладка рельсов – деятельность любой модальности (утилитарной, познавательной, эстетической или смешанной) подвергается рутинизации и становится, таким образом, тканью повседневной реальности.

Анонимность означает, что со временем изначальная цепочка передатчиков ценностей-смыслов-действий утрачивается либо подвергается мифологизации.

Объективация – это перенос идеального порядка на общественную жизнь, превращение мыслительных структур в социокультурное тело. Примером объективации могут служить феодализм, политика военного коммунизма, построение социалистического или гражданского общества.

Сигнификация – разновидность объективации, соотнесение предмета с ценностно-смысловым параметром, главный инструмент социокультурного трансцендирования – преодоления своей пространственно-временной ограниченности за счет самосоотнесения с удаленными горизонтами символического универсума. Сигнификация – это двусторонний процесс генерации смысловых значений и считывания чужих объективаций. Продукты сигнификации выражаются в знаковых формах, крупнейшим накопителем из которых является естественный язык. Во время речевого акта происходит онто-хроно-топо-поэтическая конкретизация или точка сборки символического индивидуального социокультурного универсума.

Типизация – обобщение другого, схематическая репрезентация объектов в свернутом виде; создание опорных точек определенности для последующего разворачивания социокультурного объекта. Типизация явлений психологической жизни позволила Ф. Брентано и Э. Гуссерлю заложить основы феноменологии.

Последовательность типизаций составляет ткань социокультурного мира: первичные обобщения индивидуальны и по мере удаления от ситуаций визави обезличиваются. Научные типизации составляют стандартное знание науки и образования; обыденные типизации – здравый смысл.

Институализация – значительная социокультурная типизация, разделяемая множеством интерсубъективностей; конституирование устойчивых ценностно-смысловых социальных форм. Наука, религия, философия, искус-

ство и т. п. – это смысло-нагруженные участки (семантические зоны) культуры, объективированные и типизированные для каждодневного использования.

Совокупность интерсубъективных миров образуют социальную сеть знаний, которая с помощью технических носителей сегодня обрела облик интернета. На границах умвельтов происходит взаимодействие коллективных рациональностей и естественных установок: одни подвергаются дестабилизации и деконструкции, другие штампуются из плавильного тигля повседневности. Это и делает интерсубъективность социокультурного мира важнейшим свойством его сущности и существования.

Литература:

1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М., 1995. С. 47–50.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПОЖАРНОГО ДОБРОВОЛЬЧЕСТВА В РОССИИ

Ф. Ф. Шахманов

Россия, г. Уфа, Башкирская академия государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан

Аннотация. Пожары в России – наиболее частые происшествия, приносящие огромный вред обществу. Анализ статистических данных обстановки с пожарами в мире показывает, что Россия абсолютный лидер по числу погибших при пожарах среди всех стран мира [9]. 6 мая 2011 г. был принят Федеральный закон Российской Федерации № 100-ФЗ «О добровольной пожарной охране». Прежде чем появился вышеназванный закон, специалисты МЧС изучали зарубежный опыт, включая европейский. Однако не всякий положительный опыт можно применить к России, с учетом нашего менталитета, законодательства и построения всей системы обеспечения пожарной безопасности в целом. В статье предлагаются некоторые размышления по поводу трудностей, с которыми столкнулся Учалинский гарнизон пожарной охраны Республики Башкортостан при двухлетней реализации положений данного закона.

Abstract. Fires in Russia – the most frequent accidents, bringing great harm to society. The statistical analysis of the situation with the fires in the world shows that Russia absolute leader in the number of those killed in the fires of all the countries of the world [9]. May 6, 2011, the Federal Law of the Russian Federation № 100-FZ «On the voluntary fire brigade». Before there was the above-mentioned law, experts MOE studied foreign experience, including European. However, not every positive experience can be applied to Russia, taking into account our mentality, legislation and build the entire system to ensure fire safety in general. Therefore, I would like a comparative analysis with Europe to share some reflections of the difficulties we have encountered in the two-year implementation of the provisions of this Act, the example Uchalinskoe garrison fire the Republic of Bashkortostan.

На основании анализа статистики пожаров и смертности от них в муниципальном районе Учалинский район Республики Башкортостан, в границах которого расположен Учалинский гарнизон пожарной охраны, можно сделать вывод, что ситуация в районе не слишком отличается от ситуации в целом по России. Например, в Учалинском районе, так же как и в среднем по России, 1 пожар приходится на 1000 жителей и 1 погибший на 10 000 жителей. По многим другим факторам Учалинский район как отражение всей России – это и демография, и география территории и т. д. Поэтому, изучая проблемы с организацией пожарного добровольчества в отдельно взятом районе, можно сделать вывод о характерных проблемах и путях их решения для таких же районов, схожих по уровню и укладу жизни населения, экономике, демографии и т. д. В целях реализации нового Федерального закона Российской Федерации от 6 мая 2011 г. № 100-ФЗ «О добровольной пожарной охране», защиты сельских населенных пунктов от пожаров и при поддержке Совета и Администрации муниципального района Учалинский район нами было инициировано создание Местного общественного учреждения «Добровольная пожарная команда Учалинского района Республики Башкортостан». Сейчас учреждение зарегистрировано в Минюсте, имеет в штате 16 пожарных водителей и в реестре 285 добровольных пожарных, охраняет от пожаров 8 из 18 сельских поселений Учалинского района. Подобное общественное объединение является первым и единственным своего рода в Республике Башкортостан и, полагаю, может и в дальнейшем служить площадкой для исследований в области организации пожарного добровольчества на муниципальном уровне.

Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 69-ФЗ «О пожарной безопасности» определил 13 основных функций системы обеспечения пожарной безопасности, одна из которых – содействие деятельности добровольных пожарных, привлечение населения к обеспечению пожарной безопасности. Согласно сути закона «система обеспечения пожарной безопасности» – это совокупность сил и средств, а также мер правового, организационного, экономического, социального и научно-технического характера, направленных на борьбу с пожарами. А основными элементами системы обеспечения пожарной безопасности являются органы государственной власти, органы местного самоуправления, организации, граждане, принимающие участие в обеспечении пожарной безопасности в соответствии с законодательством Российской Федерации. Так вот на практике органы государственной власти (включая федеральные) оказывают содействие только правового, организационного и научно-технического характера, а на органы местного самоуправления легли самые проблемные – экономического и социального. Так, одним из полномочий органов местного самоуправления поселений по обеспечению первичных мер пожарной безопасности [5] в границах сельских населенных пунктов отнесено создание условий для организации добровольной

пожарной охраны [1]. Но в российском законодательстве не прописано, какие конкретно условия должны создаваться? Относится ли к этим условиям обеспечение пожарной техникой, пожарным депо, или достаточно выделение земельного участка. Пока вопросы содержания техники и пожарного депо Добровольной пожарной охраны в сельских поселениях Учалинского района решается в каждом случае индивидуально. В Европе, в частности в Германии, создание и содержание оперативных подразделений добровольной пожарной охраны является обязанностью местных органов самоуправления. Статьи расходов на содержание оперативных подразделений определяются сметой, которая составляется руководством подразделения и утверждается бургомистром [11].

Пожарные – волонтеры, в отличие от волонтеров, занятых на других общественных работах, обязаны обладать определенными специальными знаниями в области тушения пожаров и проведения первоочередных аварийно-спасательных работ, а также оказания первой медицинской помощи. Соответственно, они в соответствии со статьей 20 и 21 Федерального закона № 100-ФЗ «О добровольной пожарной охране» допускаются к тушению пожаров только при наличии документа о прохождении курса профессиональной подготовки. Однако Пожарная часть-24 федеральной противопожарной службы, проводившая на своей учебно-тренировочной базе подготовку добровольных пожарных, в соответствии с Законом РФ от 10 июля 1992 г. № 3266-1 «Об образовании» не может выдать такой документ, т. к. не имеет и не может иметь лицензию на образовательную деятельность. Обучение в организациях, имеющих лицензию на обучение в области пожарной безопасности, требует больших финансовых затрат, которые местное общественное объединение пожарной охраны не может себе позволить. Получить лицензию самому объединению тоже не представляется возможным, т. к. общественное объединение не является образовательным учреждением. Так же надо отметить, что в федеральном законодательстве не прописаны, требования к образованию, которое должно быть у руководителя общественного объединения добровольной пожарной охраны. В такой европейской стране, как Нидерланды, государство продумало и воплотило систему обучения добровольцев в хорошо отлаженный механизм. Необходимо потратить 3 года на обучение, каждый год обучения соответствует своей ставке оплаты. Сами занятия и амуниция бесплатны. Государство оплачивает время, затраченное на занятия, стоимость проезда. После первого года обучения и сдачи тестов доброволец может выезжать на пожары как помощник без права, собственно, тушения пожара. После трех полных лет, отучившись 450 часов, можно приступать к выполнению всех функций добровольца. Оплата выездов на пожары и времени повышения квалификации идет из расчета 20 евро в час, что считается весьма неплохой добавкой к доходу и соответствует примерно стоимости труда высококлассного автомеханика [10].

Многие нормы в Российском законодательстве, касающиеся добровольной пожарной охраны, носят рекомендательный характер, это не позволяет эффективно управлять гражданско-правовыми и трудовыми отношениями. Например, в соответствии со ст.16 Федерального закона от 6 мая 2011 г. № 100-ФЗ «О добровольной пожарной охране» оговорено, что материальное стимулирование добровольных пожарных является *правом, а не обязанностью* учредителя общественного объединения, органы государственной власти, органы местного самоуправления и организации *могут* осуществлять материальное стимулирование деятельности добровольных пожарных. Также в вышеназванном законе предусмотрен ряд льгот и компенсаций в отношении добровольных пожарных. Так, указанные лица освобождаются от работы или учебы, им предоставляется ежегодный дополнительный отпуск *без сохранения заработной платы*(!). В Учалинском районе в качестве льготы Решениями Советов депутатов сельских поселений предусмотрены льготы по освобождению от уплаты от налогов на землю и имущество физических лиц. Однако, как показывает практика, существующих льгот и гарантий недостаточно для мотивации и привлечения населения в ряды добровольных пожарных. В Европе, в частности в Германии и Франции, льготы и социальные гарантии устанавливаются местными органами управления, например: служба в добровольной пожарной охране включается в общий трудовой стаж для назначения пенсии. Добровольный пожарный освобождается от службы в армии при наличии 6-летнего стажа службы. Также он получает зарплату по основному месту работы за время, проведенное на оперативной работе. В последующем финансовые затраты работодателей на выплату зарплаты добровольным пожарным за время их отсутствия на основной работе компенсируются из средств местных органов самоуправления [11].

Пожарные волонтеры, в отличие от волонтеро, занятых другими видами деятельности, при участии в тушении пожаров подвергаются риску пострадать от опасных факторов пожара, следовательно, они должны быть застрахованы. В Федеральном законе от 6 мая 2011 г. № 100-ФЗ «О добровольной пожарной охране» нет четкого прописанного механизма страхования добровольцев-пожарных, там установлено, что органы государственной власти и местного самоуправления, привлекающие добровольных пожарных, лишь могут осуществлять личное страхование добровольных пожарных на период исполнения ими обязанностей. В Германии, Чехии например, все добровольные пожарные в обязательном порядке подлежат страхованию на случай гибели, травмы или получения инвалидности при выполнении оперативной работы [11].

Еще одной существенной проблемой в организации деятельности общественных объединений пожарной охраны на муниципальном уровне является то, что сельские поселения, остро нуждающиеся в таких подразделениях, не могут их финансово поддержать. В настоящее время общест-

венное объединение пожарной охраны Учалинского района получает субсидии из бюджета муниципального района, но только в размере, необходимом для оплаты труда водителей пожарных автомобилей. Также учреждение получает средства от населения в виде пожертвований. Этого явно недостаточно для полного обеспечения деятельности учреждения, имеющего на балансе автопарк, здания и пр. На уровне субъекта и федеральном уровне для поддержки таких объединений ничего не предусмотрено. Деятельность пожарных добровольцев такой европейской страны, как Чехия, финансируется правительственными грантами через Министерство внутренних дел [11].

На основании проведенного исследования можно сделать определенные выводы. А именно: нормы федерального законодательства о добровольной пожарной охране требуют доработки в части четкого разграничения полномочий между государственной властью и органами местного самоуправления в вопросах создания условий для организации деятельности территориальных подразделений добровольной пожарной охраны, обучения, страхования. На государственном уровне необходимо предусмотреть меры финансовой поддержки общественных объединений добровольной пожарной охраны, охраняющих от пожаров сельские поселения, например, в виде грантов, субсидий, освобождения от транспортного и других видов налогов и т. д. Для мотивации добровольных пожарных также необходимо совершенствование законодательства в части дополнительного стимулирования и поощрения участия в деятельности пожарных команд сельской местности, это может быть освобождение от федеральных налогов, пособия и пр.

В заключение хочется отметить, что пожарное добровольчество очень широко распространено во многих странах, включая европейские. Во многих странах Европы пожарный волонтер – это почетная миссия и престиж этого звания поддерживается государством и уважением в обществе. Очень хочется, чтобы и в нашей стране пожарный доброволец обрел такой же статус.

Литература:

1. Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 69-ФЗ «О пожарной безопасности».
2. Федеральный закон от 28 декабря 2010 года № 390-ФЗ «О безопасности».
3. Федеральный закон от 22 июля 2008 г. № 123-ФЗ «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности».
4. Федеральный закон от 6 мая 2011 г. № 100-ФЗ «О добровольной пожарной охране».
5. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».
6. Акимов В. А., Владимиров В. А., Малышев В. П. XXI век – вызовы и угрозы. / под общ. ред. д. т. н. Владимирова В. А.; ЦСИ ГЗ МЧС России. – М.: Ин-октаво, 2005. – 304 с.

7. Акимов В. А., Лапин В. Л., Попов В. М. Надежность технических систем и техногенный риск / под общей редакцией М. И. Фалеева; Учебное пособие. – М.: 2002. – 368 с.
8. Об итогах Всероссийской переписи населения 2010 года. Сообщение Росстата. [электронный ресурс]. http://www.demoscope.ru/weekly/2011/0491/perep01.php#1 (дата обращения 22.02.2013).
9. Алехин Е. М., Брушлинский Н. Н., Вагнер П. Пожары в России и в мире. Статистика, анализ, прогнозы / под ред. Брушлинского Н. Н. – М.: академия ГПС, 2002. – 158 с.
10. Себенцов Д. А. Пожарное добровольчество за рубежом // Журнал «Вестник МЧС». 2013. № 4. С. 8–16.
11.Буклет «ДПО в развитых странах». [Электронный ресурс]. http://www.12.mchs.gov.ru/page/?ID=14076&SECTION_ID=151. (дата обращения 22.02.2013).

СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ МОЛОДЕЖИ: РАССЕЛЕНЧЕСКИЙ АСПЕКТ[1]

Р. Р. Яппарова
Россия, г. Уфа, Башкирская академия государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан

Аннотация. В статье анализируются теоретические и методологические вопросы анализа понятия «социальное самочувствие». На основе результатов социологического исследования молодежи, среди которой отдельно рассматривается городская, уфимская и сельская молодежь, доказывается, что социальное самочувствие не всегда взаимосвязано с объективными условиями жизнедеятельности и на нее могут влиять различные социальные факторы.
Abstract. In the article theoretical and methodological questions of the analysis of the concept «social feeling» are analyzed. On the basis of results of sociological research of youth, within which are separately considered urban, rural youth and the youth of Ufa, it is proved that social feeling isn't always determined by objective conditions of activity and it can be influenced by various social factors.

Широко используемый термин «социальное самочувствие» – понятие многоаспектное и противоречивое. Под этим термином понимается довольно широкий круг явлений. В зарубежной социологической мысли «социальное самочувствие» трактуется как «субъективное благополучие» и чаще всего рассматривается как удовлетворенность человека различными сторонами своей жизни. В отечественной существуют несколько направлений изучения данного феномена. Во-первых, социальное самочувствие рассматривается как интегральный субъективный показатель, отражающий восприятие благо-

[1] Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Качество жизни сельской молодежи: региональный аспект», проект № 12-33-01455.

получия и измеряемый через удовлетворенность или неудовлетворенность жизненной ситуацией или ее отдельными параметрами [3, С. 63]. Во-вторых, под социальным самочувствием понимается «интегральная характеристика жизненной стратегии личности, отношение к окружающей действительности, субъективные ее стороны» [5]. В-третьих, социальное самочувствие понимается как интегральный показатель адаптированности населения к реформам [2, С. 143–144]. В последнее время термин «социальное самочувствие» приобрел политическую окраску и рассматривается как один из показателей удовлетворенности населения деятельностью органов власти, в том числе и органов местного самоуправления.

Из множества определений социального самочувствия нам ближе определение Петровой Л. Е., которая под данным термином понимает синдром сознания, отражающий соотношение между уровнем притязаний и степенью удовлетворения потребностей субъекта, которые представлены как когнитивные формирования [5]. Центральной мерой оценки социального самочувствия в данном определении выступает удовлетворенность реализацией потребностей индивида.

Удовлетворенность есть степень оценки разрыва между уровнем притязаний индивида и реальными удовлетворенными потребностями [6, С.49]. То есть хорошие объективные условия не означают высокую степень удовлетворенности и, соответственно, социального самочувствия. И наоборот, низкий уровень жизни не всегда означает низкий уровень удовлетворенности. Психологи отмечают, что чем выше у индивида уровень жизни и чем больше своих потребностей он удовлетворяет, тем больше он стремится к удовлетворению других, более высших своих потребностей. Поэтому индивидов, полностью удовлетворенных своей жизнью и реализацией своих потребностей, нет.

Уровень притязаний, который отражает цель человеческой жизнедеятельности, формируется под влиянием множества факторов, например, образовательного, интеллектуального потенциала, социального окружения индивида и его идентификации с определенной социальной группой. Таким образом, социальное самочувствие определяется не только объективными условиями и психическими особенностями индивида, но зависит и от социально-демографических характеристик личности и того, с какой группой данный индивид себя идентифицирует.

Эти характеристики личности и факторы могут уменьшать или увеличивать взаимовлияние между условиями жизни людей и их оценкой. Комбинация этих факторов может привести к парадоксальным ситуациям, когда хорошие условия совмещаются с негативной оценкой социального самочувствия, и наоборот, плохие условия – с позитивной оценкой.

Так, например, В. Глатцер представил следующую типологию различных вариантов сочетаемости объективных условий жизни (прежде всего ма-

териального положения) и их субъективных оценок, в результате которой он выделил четыре типа социального самочувствия [7, С. 15].

По мнению автора, сочетание хорошо/ хорошо относится к группе населения, имеющего высокий уровень материального благосостояния и высокий уровень социального самочувствия. Сочетание плохо/плохо он отнес к группе «депривация» и выделил как социальную группу, представляющее собой классическое поле деятельности для проведения политики социальной защиты, деятельности общественных фондов и благотворительных организаций. Группа «диссонанс», в которой хорошие условия жизни сочетаются с плохим социальным самочувствием, является источником протеста и социальных изменений. Отходя от темы статьи, можно отметить, что подтверждением последнего тезиса являются митинги, демонстрации, происходившие в стране в последнее время, в которых наиболее активно приняли участие именно средние слои населения. С этой точки зрения можно сказать о росте численности представителей группы «диссонанс» в стране [7, С. 15].

Группа «адаптация» представляет собой сочетание невысокого уровня жизни и хорошего социального самочувствия. Эта социальная группа, которая, несмотря на свое, возможно бедственное, положение, будет поддерживать властные инициативы и оказывать ей высокий уровень доверия. С нашей точки зрения, эта группа представляет собой индивидов с соответствующим социальным окружением или тех, кто испытывает социальную апатию и отчаялся что-либо изменить в своей жизни.

Таким образом, изучение социального самочувствия населения, на наш взгляд, является важным и необходимым, в том числе и для выявления политических настроений. В этом отношении исследования социального самочувствия молодежи как наиболее активной и инициативной возрастной когорты являются особо актуальными.

В этих целях обратимся к результатам социологического исследования, проведенного среди молодежи республики в ноябре-декабре 2012 г. Министерством молодежной политики, спорта и туризма Республики Башкортостан и отделом социально-экономических исследований НИЦ ПУ и ГС БАГСУ[1].

Оценка социального самочувствия молодежи в динамике[2] показала, что за последние годы в целом социальное самочувствие молодежи улучшилось.

---

[1] Исследование, проведенное среди молодежи республики, предполагало наличие частных задач для изучения разных возрастных групп: от 14 до 16, и от 17 до 30 лет. Также различия в качестве жизни городского и сельского населения предполагали разделение молодежи на три категории: проживающих в г. Уфе, других городах и проживающих в селах и деревнях Республики Башкортостан с определением присущих каждой группе специфичных проблем. Опрос был проведен в районах и городах всех семи социально-экономических зон республики.

[2] Исследования молодежи были проведены в 2000, 2005 гг. Уфимским научным центром РАН.

Так, выросли показатели удовлетворенности жизнью в целом, жилищными условиями, отношениями с родителями, заработной платой, доходами, своим здоровьем, семейным положением, возможностями для отдыха, развлечений. Однако снизилась удовлетворенность работой. На наш взгляд, это тревожный социальный симптом, так как труд является не только источником средств к существованию, но и важнейшим агентом социализации молодежи, инструментом и целью самореализации творческого, физического, умственного потенциала личности. Анализ показывает постепенное сокращение удовлетворенности трудом, на наш взгляд, вызванное многими причинами, среди которых несоответствие прилагаемых усилий оплате труда, высокий уровень безработицы, вынуждающий снижать уровень притязаний к работе, доминирование инструментального типа отношений к труду как к ценности среди современной молодежи.

Таблица 1

Оценка степени удовлетворенности респондентов своей жизнью в целом и ее различными аспектами в 2000, 2005, 2011 гг., в % к числу ответивших [4, С. 109]

	Удовлетворен			Удовлетворен частично			Не удовлетворен		
	2000 г.	2005 г.	2011 г.	2000 г.	2005 г.	2011 г.	2000 г.	2005 г.	2011 г.
своей жизнью в целом	37,9	54,4		48,3	34,2		13,8	8,4	
своей работой	39,1	35,9	35,5	43,6	29,1	34,1	17,2	19,2	11,2
жилищными условиями	36,0	48,9	50,9	34,7	28,2	30,5	29,3	21,4	16,9
отношениями с родителями	61,0	73,6	79,7	30,6	19,9	15,3	8,5	4,6	3,0
заработной платой, доходами	–	17,2	19,9	–	32,7	42,4	–	39,5	32,4
своим здоровьем	–	54,1	56,2	–	33,9	34,4	–	10,8	7,7
своим семейным положением	–	63,2	63,3	–	21,1	19,4	–	10,2	10,3
возможностями для отдыха, развлечений		34,6	36,8	–	37,8	39,1	–	25,4	18,8

Исследование показало зависимость оценки социального самочувствия от различных социально-демографических характеристик – пола, возраста, но

особо интересными представляются различия в оценках в зависимости от места проживания респондентов. В следующей таблице представлены средние оценки удовлетворенности различными аспектами жизни в зависимости от места проживания.

Таблица 2

Средние оценки удовлетворенности различными аспектами жизни в зависимости места проживания и уровня образования респондента[1]

	город	село	Уфа
жизнью в целом	1,44	1,46	1,60
работой	1,77	1,50	1,85
жилищными условиями	1,60	1,49	1,74
отношениями с родителями	1,15	1,18	1,29
заработной платой, доходами	2,07	1,84	2,11
здоровьем	1,49	1,42	1,53
семейным положением	1,50	1,40	1,63
возможностями для отдыха, развлечений	1,72	1,75	1,60

Полученные оценки показывают более высокий уровень удовлетворенности своей жизнью в целом у сельчан и жителей малых и средних городов.

Что касается оценок отдельных сторон жизни в расселенческом аспекте, то выяснилось, что горожане, так же как и сельчане, более всего неудовлетворенны своей заработной платой и доходами, причем городские жители являются менее удовлетворенными по сравнению с сельскими жителями, соответственно, уфимцы – менее удовлетворенными по сравнению с жителями других городов республики.

Жители средних и малых городов, так же как и уфимцы, на второе место по степени неудовлетворенности поставили такую сторону жизнедеятельности, как работу, а сельчане – возможности для отдыха, развлечений. На третьем месте у сельчан – неудовлетворенность работой, у горожан – возможности для отдыха, развлечений, у уфимцев – жилищные условия. Более всего все три группы молодежи, выделенные нами по расселенческому признаку, удовлетворены отношениями с родителями.

Обращает на себя внимание высокий уровень неудовлетворенности молодых уфимцев как жизнью в целом, так и отдельными ее аспектами. Тем не менее, объективные условия жизнедеятельности уфимцев лучше, чем у сельчан и жителей малых и средних городов, а условия жизни по-

[1] Чем оценка ближе к 1, тем выше степень удовлетворенности.

следних, в свою очередь, лучше, чем у жителей села. Например, различия в ресурсах. При отсутствии заметных различий в ценах на продукты питания, товары народного потребления сельские жители имеют гораздо более низкие доходы по сравнению с горожанами.

Из таблицы 3 видно, что денежные доходы сельского населения составляют 64% доходов городского населения (в 2011 г.), а доля совокупных ресурсов сельского населения в среднем составляет 61% от совокупных ресурсов горожан.

Таблица 3

Располагаемые ресурсы
(состав на человека в месяц, рублей) [1, С. 17]

	2007	2008	2009	2010	2011
Городское население					
Располагаемые ресурсы	10074,7	13867,2	14699,3	16862,9	22353,5
Валовой доход	9336,5	11734,7	12541,1	14449,1	17823,1
Денежный доход	9011,3	11330,6	12104,6	14040,5	17287,2
Сельское население					
Располагаемые ресурсы	4787,9	6735,7	8274,3	12492,5	13604,5
Валовой доход	4519,3	6022,6	7529,2	11262,5	12566,9
Денежный доход	3811,0	5170,0	6526,4	9701,2	11101,3

Если анализировать другие аспекты жизнедеятельности: работу, здоровье, то оказывается, что их объективные характеристики хуже у сельчан. Тем не менее, по результатам социологического исследования, сельская молодежь отличается более позитивной оценкой как своего материального благосостояния, так и других аспектов собственной жизни. Более высокая оценка у сельской молодежи объясняется несколько иными, отличными от горожан, ценностными установками и притязаниями. Сельская молодежь, как показывают результаты исследования, более скромна в своих потребностях и желаниях, менее притязательна.

В соответствии с типологией различных вариантов сочетаемости объективных условий жизни, предложенной В. Глатцером, можно сказать, что горожане, в особенности уфимцы, относятся к группе «диссонанс», то есть хорошие условия жизни сочетаются у них с плохим социальным самочувствием. То есть при определенных социально-экономических и политических условиях, уфимская молодежь может проявить более высокую степень общественной активности и протеста. Исследования на политическую тематику также показывают более высокие оппозиционные настроения у горожан, в особенности у молодежи, крупных городов. Молодежь городов отличается более высоким уровнем неудовлетворенности деятельностью органов власти и недоверия к государственным структурам и должностным лицам.

Со своей стороны, сельская молодежь, которая отличается более высоким уровнем социальной удовлетворенности и худшими объективными условиями жизни, характеризуется социальным самочувствием, присущим так называемой группе «адаптация». Для нее характерны более высокая степень подчиненности властным структурам, менее оппозиционные настроения, социальная апатия и социальное отступление. В случае общественных беспорядков или протестов эта группа молодежи предпочтет остаться в стороне или примет в них минимальное участие.

Таким образом, анализ, проведенный в статье, показал наличие определенных методологических трудностей в измерении социального самочувствия, а также наличия противоречий в оценке объективных и субъективных условий жизни. Эти противоречия заставляют задуматься о целесообразности использования показателей социального самочувствия в том виде, в каком они сейчас используются при оценках эффективности деятельности органов власти. Исследование проблемы измерения удовлетворенности жизнью является трудной, но важной задачей как с методологической, так и с теоретической точек зрения.

Литература:

1. Доходы, расходы и потребление населения Республики Башкортостан: статистический сборник. – Уфа: Башкортостанстат, 2012.

2. Крупец Я. Н. Социальное самочувствие как интегральный показатель адаптированности // Социол. исслед. 2004. № 4. С. 143–144.

3. Левыкин И. Т. Образ жизни как объект междисциплинарного изучения // Социол. исслед. 1981. № 1. С. 57–63.

4. Молодежь Республики Башкортостан: состояние, тенденции, перспективы. – Уфа: Гилем, 2005. – 149 с.

5. Петрова Л. Е. Социальное самочувствие молодежи [Электронный ресурс] : Библиотека учебной и научной литературы : Режим доступа : // www. i-u.ru.

6. Файзуллин Ф. С., Яппарова Р. Р. Социальные различия в качестве жизни населения крупного города. Уфа: АН РБ, Гилем, 2010. – 156 с.

7. Разработка и экспериментальная апробация индикаторов качества жизни населения Калининградской области. – Калининград, 2003. С. 78.

Секция 3.
ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

СОВРЕМЕННОЕ ГОСУДАРСТВО В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ XXI ВЕКА

С. В. Адамович
Республика Беларусь, г. Гродно,
Гродненский государственный университет им. Я. Купалы

Аннотация. Статья посвящена проблеме трансформации института государства в контексте современных процессов глобализации и регионализации мира. В качестве исследовательской задачи автор ставил выявление и характеристику основных факторов, составляющих угрозу государству в современном мире. Анализируется современное состояние и перспективы развития института государства в условиях глобальной экономики и политических технологий. Прослеживается трансформация традиционного объема социальных функций современного государства. Особое внимание уделено процессам формирования региональных центров экономического, политического и культурно-цивилизационного характера. Обосновано положение о возрастании влияния процессов глобализации и регионализации на традиционную структуру, объем функций и прерогатив современного института государства.

Abstract. The article is devoted to the transformation of the institution of the state in the context of contemporary processes of globalization and regionalization of the world. As a research problem by identifying and put the description of the major factors that make up the threat to the state in the modern world. The modern state and prospects of development of the institution of the state in the global economy and political technologies. Traces the transformation of the traditional social functions of the modern state. Special attention is given to the formation of regional centers of economic, political, cultural and civilizational character. Justified by the position of the increasing impact of globalization and regionalization on the traditional structure, the scope of functions and prerogatives of the modern institution of the state.

Глобализационные процессы конца XX–XXI в. привели к значительным трансформациям в мировом обществе. Гигантские геополитические сдвиги, завершение «холодной войны», крах «биполярной системы», передел сфер влияния и формирование новых центров силы, рост идеологического противоборства на мировой арене и стремительное расширение конфликтного пространства.

Происходит, по мнению многих исследователей, своеобразная смена эпох. «Современное состояние мирового сообщества можно определить «как цивилизационный слом или как гигантскую бифуркацию», где жестко сопряжены относительно новые и весьма опасные процессы: экологический, демографический, антропологический, социально-политический, финансово-экономический, этический, религиозный и другие кризисы» [3, С. 210].

Социальные философы, футурологи, экологи, просто мыслящие люди разных мировоззренческих ориентаций и взглядов все с более развернутой аргументацией и доказательностью пишут и говорят о набирающем силу процессе глобальной социальной трансформации, о том, что мы находимся сегодня накануне «бури тысячелетия». Человечество, согласно им, уже не может продолжить развитие на путях, заложенных в культурных матрицах техногенной цивилизации [3, С. 11].

В этой связи особую актуальность приобретает тема возможности современного государства стать главным организующим принципом в формировании качественно новой социальной картины мира. «Опыт всех предшествовавших крупномасштабных трансформаций свидетельствует о том, что первым и главным проводником и инструментом прогрессивных нововведений в подобные времена было именно государство» [11, С. 5].

Безусловно, учитывая глубину и масштабность происходящих перемен, институт государства не только воздействует на организацию социально-исторического пространства, но и сам подвержен трансформациям. «Достаточно сравнить институциональные формы государства в эпоху географических открытий, в эпоху мировых империй и современную постиндустриальную эпоху, чтобы увидеть, как лабильно пространство мировой цивилизации протекает из одних форм в другие, вызывая каждый раз трансформацию государственной структуры [7, С. 50].

Однако несмотря на тот факт, что институт государства является институтом, наиболее подверженным влиянию глобальных трансформаций, в контексте современных международных отношений этот институт, наиболее значимый и функциональный и переживает новый этап развития.

На всех континентах государства либо объединяются в более крупные союзы, даже некие прототипы империй (Европейский Союз), либо, наоборот, распадаются в череде межэтнических и политико-экономических противостояний (СССР, ЧСФР, СФРЮ, Сербия и Черногория). В независимости от процессов интеграции/дезинтеграции многие классические функции государства (защита своей территории, формирование правового поля, экономическое планирование, социальные гарантии и др.) передаются наднациональным структурам (ООН, НАТО, МВФ, ВТО, ТНК и др.) [9, С. 69]. Необходимо признать, что транснациональные корпорации как закономерный итог концентрации производственного и финансового капитала обрели в ряде аспектов возможность уходить из-под национального регулирования, контроля со стороны государственных и общественных структур отдельной страны. Так, известный белорусский ученый Ч. Кирвель подчеркивает, что сегодня транснациональные корпорации способны как объективно, так и субъективно влиять на внутреннее положение немалого количества государств, темпы и направления их развития, на деле тем самым ограничивая суверенитет государств [3, С. 181]. В своей совокупности, – пишет он, – все это означает, что на на-

шей планете возникли и утверждаются новые центры принятия решений и реальной власти, способные конструировать на глобальном уровне новые правила игры для многих секторов (субъектов) современных международных отношений. Результат этого – потеря оставшимися странами возможности не только создавать, но и поддерживать на своей территории конкурентоспособные предприятия без активного вмешательства ТНК. Лишь транснациональные корпорации в состоянии извлекать прибыль из современных технологий, поскольку национальные рамки для них узки [4, С. 412].

Учитывая тенденцию увеличения количества негосударственных участников международных отношений в лице национальных и транснациональных экономических структур, неправительственных организаций, общественных объединений, нужно отметить, что их действия на международной арене носят разновекторный характер и нередко вопреки государственной политике тех или иных стран. Всеобщий публичный интерес, общие международные региональные и иные интересы отодвигаются корпоративными интересами [13, С. 43]. В современных условиях мощь транснациональных компаний настолько велика, что они оказывают влияние не только на экономику государств, но и на принимаемые в них политические решения в своих интересах. Угроза суверенитету с их стороны очевидна: обладая порой капиталом, намного превышающим бюджет самой страны, ТНК экономически могут захватить власть в стране [1, С. 44]. Так, распространение «интернациональных» образцов потребления благодаря «демонстрационному эффекту» превращается в постоянный процесс расширенного воспроизводства «имитационного потребления», то есть процесса подражания всех социальных слоев стандартам потребления «цивилизованного» общества развитых индустриальных стран, тем самым препятствуя осуществлению процесса накопления и инвестиций в национальное производство, провоцируя постоянную инфляцию, рост социальной напряженности и дестабилизацию внутриполитических отношений [8, С. 87].

Таким образом, сущность и перспективы государства в мировой политике оцениваются политиками и учеными по-разному. Современные исследователи государства высказывают два противоположных взгляда на его судьбу. Одни полагают, что в современном мире уменьшается роль национального государства, другие, напротив, утверждают, что роль государства не только не ослабевает, а наоборот растет. Действительно, сегодня наиболее рельефно обнаружились две противоположные, даже взаимоисключающие, тенденции: тенденция к усилению государства, расширению его присутствия в социальном пространстве и обратная тенденция – разрушения национальных государств, перехода цивилизации в постгосударственное состояние [3, С. 299]. Это связано с тем, что в условиях глобализации забота государства, с одной стороны, – самосохранение и адаптация к появлению многих негосударственных политических акторов, к угрозам однополярного доминирова-

ния в глобальном мире; с другой стороны, – обеспечение роста национальных экономик и поддержания их конкурентоспособности в глобальной экономике [5, С. 94].

Изменение глобальной картины мира не могло также не сказаться на интерпретации роли и функций государства. Если во внутриполитическом плане западноевропейская мысль свела понимание государства к концепту учреждения, умаляя этическую задачу ответственности за преемственность по отношению к национальному прошлому и за конструирование проекта будущего, то в международном плане произошло наступление на государственный суверенитет, на сокровенную связь с территорией и собственной культурой, на «укорененность» государства в территории и этносе [11, С. 114]. Данное явление обусловлено тем обстоятельством, что государство взяло на себя решение совершенно новых задач, которые ранее находились вне сферы его внимания – это различные формы социального обеспечения, требующие перераспределения доходов, а также инвестиции в экономическое развитие и организацию образования (особенно высшего) [11, С. 11].

Ученые и эксперты активны в своих версиях по поводу того, что придет на смену национальному государству, кто станет наследником части его суверенитета. Одни полагают – мировое правительство, другие – цивилизации, третьи – регион-государство, четвертые – корпорация-государство. Моделей много, очевидно одно: существование и развитие современного национального государства, мутация категории суверенитета напрямую связаны с глобализацией. Глобализация не только меняет социоэкономическую и политическую картину мира, но и трансформирует внутреннюю сущность суверенитета, изымая у государства функции организации и управления физическим пространством. Речь идет о формировании новых подходов и центров управления, возникновении новых средоточий экономической власти и могущества, легитимной глобальной интервенции [10, С. 101].

Процессы глобальных преобразований как в сфере экономики, так и в сфере международных отношений, экологические угрозы, крайне тревожная финансовая ситуация свидетельствуют о том, что пришло время реабилитировать государство как таковое, заставляют вновь искать ответы на вопросы о роли государства, его соотношении с такими макроструктурами, как гражданское общество, рынок [14, С. 148]. Сущность государства в XXI в. раскрывается в новых аспектах. Изменение государства происходит в результате изменения общества, но, с другой стороны, это происходит в результате изменения политтехнологий, которые становятся более сложными и опасными [2, С. 29].

Обобщая вышеизложенное, становится очевидно, что вопрос о судьбах национального государства в эпоху глобализации представляет не только академический или политико-идеологический интерес. Он имеет значение для подавляющего большинства населения планеты. Казалось бы,

формирование международных рынков, «свободное движение» капитала, увеличение потоков информации, мигрантов и туристов, образование «транс», «интер» и «над» национальных финансовых, экономических и политических институтов должны были бы сплотить народы и страны в некую глобальную целостность. Однако в условиях современности, как справедливо отмечает известный российский исследователь, академик Х. Мариносян, «глобализация, вызывая противодействие, не только не разрушает, но и консервирует и, более того, во многих случаях развивает сложившуюся планетарную иерархию народов и наций» [6, С. 5].

Вопрос о суверенитете государств в эпоху глобализации, видимо, не имеет однозначного решения в научных кругах. Нет единства во взглядах на его судьбу, как нет и однозначных путей решения данного вопроса. Однако наиболее оптимальным «ответом» на «вызовы» американо-западнической модели глобализации со стороны суверенного государства станет тот, который будет опираться на собственный менталитет, культурно-исторические опыт и традиции. Для восточнославянских народов таким «ответом» видится формирование цивилизационного центра развития и силы центра на собственной культурно-цивилизационной основе.

Литература:

1. Зеленева И. В. Роль национального государства в мировой политике: учеб. пособие / И. В. Зеленева. – СПб: Изд-во СПбГУ, 2009. – 104 с.

2. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс; пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.

3. Кирвель Ч. С. Современные глобальные трансформации и проблема исторического самоопределения восточнославянских народов: моногр. / Ч. С. Кирвель [и др.]; под науч. ред. Ч. С. Кирвеля. – 2-е изд., перераб. и доп. – Гродно: ГрГУ, 2009. – 547 с.

4. Кирвель Ч. С. Социальная философия: учеб. пособие / Ч. С. Кирвель, О. А. Романов. – Минск: Выш.шк., 2011. – 495 с.

5. Колпаков В. Капитализм и государство западной цивилизации / В. Колпаков // Золотой Лев. – 2007. – № 8.

6. Мариносян Х. Э. Национальное государство. Проблемы и перспективы в эпоху глобализации / Х. Э. Мариносян // Философские науки. 2008. – № 8. – С. 5–24.

7. Назарчук А. В. Государство в пространстве глобальных коммуникаций / А. В. Назарчук // Сократ . – 2011. – № 3. С. 50–55.

8. Петров А. В. Глобализация и социальные основы экономического суверенитета России / А. В. Петров // Общество. Среда. Развитие. 2009. – № 1. – С. 81–99.

9. Пономарева Е. Г. Государство в условиях глобализации / Е. Г. Пономарева // Свободная мысль. – 2009. – № 10. С. 69–82.

10. Пономарева Е. Г. Суверенитет в условиях глобализации. Понятийная категория и политическая практика / Е. Г. Пономарева // Свободная мысль. – 2007. – № 11. – С. 95–110.

11. Соколова Р. И. Государство в современном мире / Р. И. Соколова, В. И Спиридонова. – М.: ИФРАН, 2003. – 253 с.

12. Спиридонова В И. Эволюция идеи государства в западной и российской социально-философской мысли: моногр. / В. И. Спиридонова; авт. ред. – Москва, 2008. – 186 с.

13. Тихомиров Ю. А. Суверенитет в условиях глобализации / Ю. А. Тихомиров // Право и политика. – 2006. – № 11. – С. 37–44.

14. Шевченко В. Н. Этатистские модели модернизации / В. Н. Шевченко [ответ. ред.]. – М.: ИФРАН, 2002. – 154 с.

БРАЧНЫЙ ДОГОВОР: СТАНОВЛЕНИЕ И ОСОБЕННОСТИ

А. А. Басырова, Е. С. Косых
Россия, г. Стерлитамак, Башкирский государственный университет, Стерлитамакский филиал

Аннотация. Статья посвящена вопросу становления института брачного договора в России. В работе на основе исторического анализа становления брачного договора как правового института и определения правовой природы брачного договора рассматриваются ее особенности. Проведены сравнительные характеристики правового регулирования заключения брачного договора в России и Франции.

Abstract. The article focuses on the institute of marriage contract in Russia. In the paper, based on the historical analysis of the formation of the marriage contract as a legal institution and determine the legal nature of the marriage contract are considered its features. The comparative characteristics of the legal regulation of the marriage contract in Russia and France.

Семья и брак на всех этапах исторического развития общества являлись не только основными структурами жизни человека, но и социальными феноменами, привлекающими к себе внимание. Это относится и к проблемам правового регулирования брачно-семейных отношений, которые, несмотря на то что в различных обществах носили специфический характер, имели и много общих черт. В последнее время вопросы семьи и брака, брачно-семейного права привлекают к себе пристальное внимание.

Брак – легитимно признанная в обществе форма отношений между мужчиной и женщиной с целью создания семьи. В связи с этим каждая историческая эпоха создавала свои модели брачного поведения, вкладывая в понятие «брак» различные смысловые дискурсы [4, С. 50].

Институт брачного договора является весьма новым явлением для российского законодательства, поэтому он требует тщательного научного исследования и сравнительного анализа.

Одним из исторически первых смысловых дискурсов брака был договор. Брак в значении торговой сделки встречается у многих народов. По римскому и византийскому праву брак имел договорную основу, а формы совершения имели мало отличий от гражданских сделок. Но римское право отличало брак от физического сожительства мужчины и женщины [4, С. 51].

Обычное русское право представлено многообразием форм семьи и брака. Основанием классификации русской семьи выступает уровень разви-

тия общественно-экономических отношений. Семья славянская всегда отличалась отсутствием строгого юридического начала, т. е. здесь не было понятия о строгом подчинении жены мужу или опеки мужа над женою [9, С. 20].

В дохристианской Руси сущность брака сводилась к договорной основе, а заключение брака – к покупке невесты. Форма совершения брака была словесная и символическая – рукобитие или заручение, т. е. связывание рук.

С распространением христианства пришла нормативная регуляция отношений. Базовым элементом стала христианская любовь, предполагающая духовное начало [9, С. 38]. Можно говорить о противоречии между языческой традицией и христианским подходом к определению сущности брака, что сформировало в осознании народа внутренний конфликт, т. е. восприятие брака и как таинства, и как договора.

В XVIII веке регулирование некоторых институтов семейного права (в том числе института брака) перешло из ведения церкви к государству. Уже на этом этапе исторического развития русского общества в имущественных отношениях супругов произошли существенные изменения [2, С. 18].

В первой половине XIX в «Свод законов Российской Империи» окончательно закрепил принцип раздельности имущества супругов: «Браком не составляется общее владение в имуществе супругов; каждый из них может иметь и вновь приобретать отдельную свою собственность»[2, С. 217].

Инициатива заключения брачного договора по обычному праву принадлежала доверенному лицу – свату или свахе. Согласие к заключению договора выражалось в рукобитье между женихом и сватом (свахой) или родителями и родственниками невесты и сватом (свахой). Решающее значение при заключении такого рода договоров имел акт «сговора», соответствующий гражданскому обручению. Для скрепления договора родители жениха и невесты били друг друга по рукам, при этом родственники разнимали руки, выступая в таких случаях как свидетели. Иногда роль свидетеля отводилась священнику. С этого момента брачный договор вступал в силу. При этом заключалось устное соглашение о свадебных расходах, приданом, подарках, количестве гостей на свадьбе. Следовательно, можно говорить о существовании в крестьянской среде XIX в. на Руси устной формы брачного договора [9, С. 39].

Русское законодательство XIX – начала XX века устанавливает полную раздельность супружеского имущества лишь с некоторыми признаками общности. Полное отрицание принципа раздельности приводило к нарушению прав супругов в браке; наконец, принцип раздельности супружеского имущества выступал способом обеспечения нарушенных прав супругов при расторжении брака [5, С. 139].

Нормы о брачном договоре в проекте Гражданского Уложения 1809 г. располагались в главе 6 отделения 1 «О последствиях брака недействительного для супругов и детей». В § 226 «Сила брачного договора» содержалось следующее правило: «Если брачные договоры обеспечены взаимно, или од-

ному из супругов какие-либо выгоды, то договор в пользу невиновного лица остается в своей силе; а виновный теряет все свои по оному права» [10, С. 22]. Из приведенной формулировки следует вывод о том, что законодатель не только признал за супругами право на заключение брачного договора, но и предусмотрел ограничение свободы брачного договора с целью не допустить нарушения прав и интересов добросовестного супруга.

В первой половине XIX века с момента разработки проектов ГУ 1809 и 1814 гг. в России впервые была предпринята попытка, направленная на урегулирование имущественных отношений супругов посредством заключения брачного договора. Во многом данная позиция законодателя была предопределена влиянием зарубежного права. Свод гражданских законов Российской империи не сохранил правовую конструкцию брачного договора, предусмотренную проектами ГУ 1809 и 1814 гг. В Своде гражданских законов Российской империи отсутствовал законодательно закрепленный механизм правового регулирования института брачного договора. Следует также отметить, что институт брачного договора в период действия Свода гражданских законов Российской империи носил сословный характер. С принятием проекта ГУ 1905 г. подход законодателя к договорному регулированию имущественных отношений супругов существенно не изменился [10, С. 23].

Российское законодательство о брачном договоре вполне соответствовало веяниям своего времени. Так, знаменитый Французский гражданский кодекс 1804 г. (Кодекс Наполеона) рассматривал брак как договор, поэтому для его заключения требовалось взаимное согласие супругов (ст. 146 ФГК) [6, С. 164]. Брак по ФГК допускался только светский.

ФГК 1804 г. допускал развод. Это была прогрессивная норма для того времени. Не случайно, в 1816 г. в период Реставрации Бурбонов развод был отменен. Причинами развода могли быть: прелюбодеяние; злоупотребление, грубое обращение или тяжелые обиды одного из супругов в отношении другого; присуждение одного из супругов к тяжкому и позорящему наказанию; взаимное и упорное желание супругов развестись. Взаимоотношения между мужем и женой строились на основе власти и подчинения: «Муж обязан оказывать покровительство своей жене, жена – послушание мужу» [1, С. 218].

Имущественные отношения супругов определялись брачным договором, заключенным до совершения брака. По общему правилу, если в брачном договоре специально не было предусмотрено иное, имущество жены поступало в управление мужа и он распоряжался доходами с этого имущества.

В конце XIX – начале XX вв. были внесены изменения, касающиеся порядка заключения брака:

– отменены некоторые формальности, мешающие заключению брака;

– урегулирован вопрос о заключении брака незаконнорожденным ребенком;

– мать получила реальное право давать согласие на брак своих детей.

Кодекс расширил свободу завещаний и дарений, которые нередко использовались для обхода законного порядка наследования. Однако французский законодатель занял в этом вопросе компромиссную позицию, не последовал примеру английского права, признавшего полную свободу завещания. Дарение или завещание не могли превышать половины имущества, если лицо, совершившее завещательное распоряжение, оставляет после смерти одного законного ребенка, $^1/_3$ имущества – если оставалось двое детей, $^1/_4$ – при наличии троих или более детей [6, С. 216].

Советская эпоха наполнила понятие брака другим смысловым содержанием. Государство, разрушив религиозную основу брака, лишило церковь ее монопольного права на регулирование сферы семейно-брачных отношений [6, С. 51].

В советский период потребность в брачном договоре как инструменте регулирования имущественных отношений между супругами практически отсутствовала. Имущественной составляющей в супружеских отношениях отводилась малозначительная роль, а брачно-семейное законодательство в целом должно было в первую очередь «активно содействовать окончательному очищению семейных отношений от материальных расчетов и созданию коммунистической семьи, в которой найдут свое полное удовлетворение наиболее глубокие личные чувства людей» [8, С. 81].

Имущественные отношения супругов регулировались императивными нормами, закреплявшими режим общей совместной собственности. Заключение брачного договора, направленного на изменение этого режима, не допускалось. Любой договор подобного рода считался не соответствующим императивным требованиям закона.

В постсоветскую эпоху заключение брачного договора стало возможным с 1 января 1995 г. – после вступления в законную силу Гражданского кодекса Российской Федерации. В п. 1 ст. 256 ГК РФ указано, что «имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью, если договором между ними не установлен иной режим супружеского имущества» [3, С. 17]. С появлением в законодательстве данной диспозитивной нормы у российских супругов возникло право самим устанавливать в договорном порядке наиболее устраивающий их правовой режим (совместной, долевой или раздельной собственности) на принадлежащее супругам имущество.

Еще совсем недавно о брачном договоре можно было говорить лишь при характеристике семейного права зарубежных государств. Причем отмечалось, что сама идея брачного договора чужда менталитету русских людей, воспитанных на образцах русской классической литературы, с ее искренними чувствами и благородными порывами. В массовом сознании российских граждан брачный договор до сих пор воспринимается как нечто экзотическое. Часто отношение к нему негативное, поскольку желание урегулировать от-

ношения между супругами (будущими супругами) брачным договором нередко считается проявлением бездуховности [7, С. 55].

Однако, безусловно, брачный договор занимает центральное место в области договорного регулирования имущественных семейных отношений. При возникновении коллизионных вопросов приоритетное положение имеют нормы семейного законодательства, а положения гражданского законодательства в этой части имеют субсидиарный характер и применяются в случае отсутствия надлежащей правовой регламентации семейно-правовыми нормами или брачным договором. Это соглашение играет и внеправовую роль, и в этой части оно рассматривается вступающими в брак по-разному. В зависимости от своих убеждений они могут расценивать его как клятву перед богом или как моральное обязательство, или как чисто имущественную сделку – все это лежит за границами права.

Ценность брачного договора как механизма, посредством которого преодолеваются конфликты имущественного характера, связанные с разводом и разделом супружеского имущества, нашему обществу еще только предстоит осознать.

Литература:

1. Французский гражданский кодекс. СПб., 2004.

2. Российское законодательство X–XX вв.: в 9 т. / Под общ. ред. О. И. Чистякова; М.: Юридическая литература, 1984. Т. 6: Законодательство первой половины XIX века. 1988. – 432 с.

3. Борисова С. В. Институт брачного договора в российском законодательстве// Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2008. № 550. С. 16–26.

4. Варламова С. Н., Носкова А. В., Седова Н. Н. Брачный договор в России: от прошлого к будущему // Социологические исследования. 2008. № 1. С. 50–56.

5. Звенигородская Н. Ф. История развития брачного договора в отечественном законодательстве // Ленинградский юридический журнал. 2008. № 1. С. 137–143.

6. Загоровский И. А. Курс семейного права. М.: Зерцало, 2003. – 464 с.

7. Красильникова Т. Морально-правовые аспекты брачного договора в России // Власть. 2009. № 11(55). С. 55–57.

8. Кутьёва Н. В.Особенности брачного договора в современном российском семейном праве // Вестник Университета Российской академии образования. 2006. № 1. С. 79–85.

9. Трапезникова М. М. Особенности брачного договора по русскому обычному праву и обычно-правовым нормам народов Северного Кавказа XIX века // Формирование правовой системы современной России. С. 37–40.

10. Трапезникова М. М. Особенности развития института брачного договора в гражданском праве России в XIX–XX веке // Вестник Санкт-Петербургской Юридической Академии. 2011. № 4 (13). С. 20–25.

«МИГРАНТ», «ТРУДОВОЙ МИГРАНТ», «ИНОСТРАННЫЙ РАБОТНИК»: К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ

А. А. Давыдов
Россия, г. Уфа, Башкирская академия государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан

Аннотация. Статья посвящена определению понятий «мигрант», «трудовой мигрант» и «иностранный работник» в зарубежной и отечественной науке. Автор апеллирует к материалам работы зарубежных ученых Дж. Солта, Дж. Кларка, П. Воннера «Международная трудовая миграция», впервые переведенной им на русский язык. Использование этой публикации позволяет опираться на опыт Европейских стран в данном вопросе. Специфика российского подхода к определению понятий «мигрант», «трудовой мигрант», «иностранный работник» анализируется с позиции таких российских ученых, как Т. Н. Юдина, А. А. Рыбацкий, И. В. Ивахнюк.

Abstract. The main task of article is to explain terms «migrant», «labour migrant», «foreign worker». For the first time author has been translated study of foreign scientists J. Salt, J. Clark, P. Wanner «International labour migration». Thanks to that we can lean on experience of European countries in this question. For the comparison of terms have been researched Russian scientist's studies: T. N. Yudina, A. A. Rybatsky, and I. V. Ivahnuyk.

В эпоху глобализации почти все страны мира участвуют в миграционных процессах. Из нескольких миллионов людей, проживающих за пределами стран своего рождения, по оценкам Международной организации труда (МОТ), почти 90 процентов составляют рабочие-мигранты и их семьи [3]. Это обстоятельство актуализирует обращение как западных, так и отечественных исследователей к анализу понятий «мигрант», «трудовой мигрант», «иностранный работник», что и явилось предметом данной настоящей статьи.

Попробуем разобраться, кого называют мигрантом в современной западной науке. Дж. Салт, Дж. Кларк и П. Вонер отмечают, что понятие «мигрант» не является простым, как и сам феномен миграции. На протяжении ряда лет были предложены многочисленные классификации и типологии понятия. Критериями выступали расстояние миграции, время, проведенное вдали, цели миграции. Здесь нет единого мнения о том, что же такое миграция, хотя большинство определений сводится к тому, что это «движение домой». Хотя понятие «дома» здесь тоже варьируется: например, сотрудник компании командируется в другую страну и перевозит с собой семью, сезонные рабочие, или студенты по программе обмена [4; 12].

Понятие «трудовой мигрант» также не вполне определено. Мы рассматриваем в данном случае тех, кто переезжает по рабочим нуждам, или это понятие может применяться к любому человеку трудоспособного возраста, который передвигается и который впоследствии может войти на рынок труда какой-либо страны [4; 12].

Кроме того, претерпевают изменения виды миграции. Лица, классифицируемые как один тип мигранта, могут легко стать другим, и наоборот. Таким образом, трудовые мигранты перемещаются как «внутри», так и «извне» рынка труда. Мигранты, приезжающие в целях воссоединения семьи, впоследствии устраиваются на работу. Дети мигрантов получают образование; иностранные студенты женятся и остаются. Беженцы получают документы, права, устраиваются на работу, натурализуются. Перемещения безграничны. Даже там, где существует информация о целях миграции, – это может осложнить, а не прояснить картину.

Кто же такой иностранный работник [4;13]. Комментарии выше показывают, что в попытке выявить закономерности и тенденции в области трудовой миграции, мы сталкиваемся со сложной, динамичной и трудно выявляемой системой. Разделим понятие «иностранный работник» на три категории в зависимости от времени пребывания в стране:

1. Иностранные граждане, которые приезжают работать на менее чем на год на одноразовой или возвратной основе. Сюда относятся:

- работники, приезжающие на сезонные работы в сельском хозяйстве;
- работники, приезжающие на сезонные работы в отелях и в системе питания;
- рабочие строительной сферы;
- работники границ;
- эксперты/высококвалифицированные работники, выполняющие конкретные задачи для международных организаций;
- артисты на гастролях;
- ученые, приезжающие в университеты на конференции;
- молодые люди, приезжающие на работу аниматорами.

2. Иностранные граждане, приехавшие на работу на год или больше, но с последующим возвращением в страну происхождения (или другую страну) до достижения пенсионного возраста. Сюда можно отнести следующие категории людей:

- люди с определенными навыками, квалификацией и опытом, заключающие трудовые контракты на работу в частном и государственном секторах.
- граждане стран Евросоюза
- футболисты и другие спортсмены;
- беженцы;
- иностранные студенты, которые впоследствии остаются работать;
- супруги тех, кто имеет рабочие контракты за границей.

3. Иностранные граждане, которые въезжают, устраиваются на работу и остаются в стране до наступления пенсионного возраста или на постоянной основе. Под ними подразумевают:

- работников, получивших право жить и работать в другой стране (в том числе и их супруги);
- детей мигрантов, которые впоследствии выходят на рынок труда;
- иностранных студентов, остающихся на постоянное проживание и работу в стране обучения.

Таким образом, понятие «иностранный работник» также является полисемантичным, то есть содержит в себе много смыслов. Тем не менее, выделенные категории помогают нам классифицировать общий поток трудовых мигрантов для дальнейшего изучения.

Выявив особенности понимания терминов «мигрант», «трудовой мигрант», «иностранный рабочий» в работах зарубежных исследователей, для сравнения обратимся к трактовке этих понятий отечественными учеными.

Т. Н. Юдина в словаре миграционных терминов объясняет термин «мигрант» как (от лат. migrantis – переселяющийся) – лицо, совершающее миграцию, т. е. пересекающее границы тех или иных территорий со сменой постоянного места жительства навсегда или на более или менее длительное время.

В широкой трактовке мигрантом является каждый, кто совершает эпизодические поездки в другие населенные пункты или местности в туристических, рекреационных и деловых целях; регулярно (ежедневно, еженедельно) перемещается челночно между двумя поселениями; на различные сроки (месяц и более) покидает свое место жительства для временной работы в других местностях; переселяется на постоянное место жительства. В узком его определении мигрантом является переселенец в другую местность (населенный пункт), меняющий место постоянного жительства. [1, С. 169].

Выезд мигранта из населенного пункта прежнего проживания сопровождается снятием его с регистрации, а прибытие на новое постоянное место жительства – регистрацией в паспортном столе органов внутренних дел (раньше – выписка и прописка). В первом случае заполняется листок убытия, а во втором – прибытия. Используя эти листки, статистические органы получают сводные данные по стране и субъектам Российской Федерации о численности и структуре миграционных потоков [4, С. 209].

Заметим, что мигранты в социологическом понимании – это социальные группы, члены которых осознают себя целостным субъектом поведения на новом месте жительства и обладают чувством групповой солидарности.

Как уже упоминалось, в широком понимании к миграции относится и туристическая миграция. Это эпизодические территориальные передвижения населения, осуществляемые самостоятельно или при содействии туристических фирм, целью которых являются отдых и ознакомление с достопримечательностями страны въезда, с обязательным возвращением в страну постоянного проживания.

В этом определении, по рекомендации ООН, туристические поездки исключаются из статистики миграции. Однако фактические цели лиц, въез-

жающих в ту или иную страну по туристической визе, могут отличаться от чисто рекреационных или познавательных. Часто под категорией «туристы» скрываются бизнес-мигранты, «челноки», незаконные трудовые мигранты и т. д., что дает основания для включения туристической миграции в общий анализ международной миграции населения [2, С. 273].

«Трудовой мигрант» понимается как лицо, которое с целью найма на работу к иностранному физическому или юридическому лицу на законном основании переезжает на определенный срок в страну, гражданином которой оно не является.

К заявлению на работу трудовой мигрант прилагает резюме. Резюме – подготовленная по определенной схеме трудовая автобиография, дающая потенциальному работодателю представление об образовании, квалификационном уровне, профессиональных навыках соискателя на рабочую вакансию.

Обратимся к понятию «иностранный работник». Это иностранный гражданин, временно пребывающий в Российской Федерации и осуществляющий в установленном порядке трудовую деятельность. Оценка степени социальной интеграции мигрантов (от лат. integration – объединение в целое каких-либо частей, процесс взаимного приспособления и объединения) применяется при характеристике процесса приживаемости иммигрантов в социуме.

Таким образом, для современности тема миграции особо актуальна вне зависимости от трактовки ее терминов. Благодаря изучению работ зарубежных исследователей, мы можем провести сравнительный анализ подходов к миграционной политике, законодательству, социально-культурной составляющей этого процесса. Понятия «мигрант», «трудовой мигрант» и «иностранный рабочий» являются схожими в европейской и российской литературе, а вот законодательство в сфере миграции имеет отличительные черты, но это материал уже для другой статьи.

Литература:

1. Демографический понятийный словарь / Под ред. А. А. Рыбаковского; Центр социального прогнозирования. М., 2003.

2. Ивахнюк И. В. Международная трудовая миграция: Учебное пособие. М., 2005.

3. Сайт Международной организации труда. Режим доступа: http://www.ilo.org/migrant. Дата обращения: 12.04.2013.

4. Юдина Т. Н. Социология миграций: Учебное пособие. М.: Академический Проект, 2006.

5. Salt J., Clarke J., Wanner P. International labour migration, Council of Europe, 2004.

ОСНОВНЫЕ МОДЕЛИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

А. Р. Даутова
Россия, г. Уфа, Башкирская академия государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан

Аннотация. В статье рассматриваются основные модели местного самоуправления. Автор анализирует англосаксонскую, континентальную, смешанную, иберийскую и советскую систему функционирования местного самоуправления с точки зрения тех принципов, которые лежат в основе взаимоотношения местных органов между собой и с вышестоящими органами.
Abstract. In the article the basic model of local self-governmentis presented. The author analyzesthe Anglo-Saxon, Continental, combined, Iberian and the Soviet system of functioning of localself-government from the point of view of the principles that underlie the relationship betweena local government and higher authorities.

Развитие местного самоуправления является характерным и объективным процессом XXI в., который в ряде стран мира то сдерживался центральной властью, то активизировался вновь. Становление органов местного самоуправления в той или иной мере успешно идет как в развитых, так и в развивающихся странах, в том числе и в бывших колониях. Так и в нашей стране совершенствование местных институтов является приоритетной задачей органов государственной и региональной власти. Решение поставленной задачи напрямую связано с эффективностью взаимодействия государственной и муниципальной власти. На наш взгляд, для проведения успешной реформы власти на местном уровне немаловажным является изучение основных зарубежных моделей взаимодействия государственной власти и местного самоуправления.

В западной и отечественной науке, на основании выстроенных взаимоотношений местных органов между собой и государственной властью, принято различать англосаксонскую, континентальную, смешанную, иберийскую и советскую модели местного самоуправления.

Сформированные модели местного самоуправления за рубежом во многом представляют собой проявление общемировых тенденций, хотя нельзя не согласиться с мнением многих отечественных исследователей о том, что простой перенос той или иной зарубежной модели управления в целом и местного самоуправления в частности, без учета политической культуры, исторических традиций и многоэтничной гражданской общности в России, является заведомо ошибочным политическим шагом [2, С. 119].

При выборе модели местного самоуправления необходимо учитывать условия, при которых осуществляется муниципальная реформа:

– экономическую составляющую государства, его отношение к частной собственности;

– уровень развития демократических ценностей в обществе;

– степень полиэтничности государства, его национальных, региональных, этнических и местных традиций [5, С. 257].

Итак, перейдем к рассмотрению зарубежных моделей местного самоуправления.

Англосаксонская модель возникла на родине классического муниципализма – в Великобритании и получила свое дальнейшее распространение в Канаде, США, Австралии и в ряде других стран мира. В рамках этой модели местные представительные органы «формально выступают как действующие автономно в пределах представленных им полномочий и прямое подчинение нижестоящих органов вышестоящим отсутствует» [3, С. 112]. Для нее характерным является факт отсутствия на местах полномочных представителей центрального правительства, напрямую контролирующих местные выборные органы. Опека за деятельностью местных органов власти в странах с англосаксонской моделью местного самоуправления осуществляется в основном косвенным путем – через центральные министерства и через суд. На сегодняшний день в демократических странах такой контроль ограничивается проверкой законности решений, принимаемых местными представительными органами. В частности, проводятся инспекционные поездки государственных чиновников на места по вопросам легитимности принятых решений в сферах экологии, здравоохранения, образования и т. д.

Исследователь В. Г. Шустов в своей статье выделил основные моменты разграничения предметов ведения местной и государственной власти в странах с англосаксонской моделью местного самоуправления:

– местное самоуправление рассматривается как отдельный институт относительно власти государственной;

– отсутствует возможность совмещения функций местного самоуправления и государственного управления на местах;

– предметы ведения местных властей определяются государством в качестве некоего «закрытого списка»;

– в вопросах финансового обеспечения муниципалитетов основную роль играют собственные доходы;

– государственный контроль осуществляется преимущественно судебными органами [5, С. 258].

Для государств *континентальной модели* муниципального управления (Франция, Бельгия, Нидерланды, Италия, Испания, франкоязычная Африка, Ближний Восток) характерно сочетание прямого государственного управления на местах, осуществляемого назначаемыми правительствами полномочными представителями. Французский ученый Р. Драго считает, что местные

органы формируются, прежде всего, для удобства управления государством, которое достигает определенных размеров [4, С. 26].

Концепция континентальной модели построена на основе государственной теории самоуправления. Она функционирует в условиях сочетания выборности и назначаемости. Перечислим некоторые характерные черты континентальной модели:

– местное самоуправление носит несамостоятельный характер и подотчетно как представительным органам на местах, так и государственным администрациям;

– выход муниципалитета за пределы предметов своего ведения грозит жесткими санкциями, предусмотренными законом;

– финансовое выравнивание муниципалитетов;

– государственный контроль муниципальных властей обеспечивается деятельностью на местах специальных органов и должностных лиц государства [5, С. 259].

Смешанная модель (Германия, Австрия, Япония) имеет сходство как с англосаксонской, так и с континентальной, обладая при этом специфическими чертами. Характерным признаком для нее стало сочетание автономного местного самоуправления на низовом территориальном уровне с государственным управлением на более высоком. Таким образом, при смешанной модели местное самоуправление автономно, но испытывает сильное влияние со стороны государства.

Продолжая рассматривать основные муниципальные модели, нельзя не отметить так называемую *иберийскую модель* управления, существующую в Бразилии, Аргентине, Мексике, Португалии, Колумбии и др. В этих странах местный исполнительный орган является представителем государственной власти в конкретной административной единице при отсутствии назначаемых из центра должностных лиц. Так, председатель избранного населением совета одновременно выступает в качестве исполнительного органа местного самоуправления, и в качестве органа государственного управления в данной административно-территориальной единице, обладающий правом контроля над деятельностью совета.

Зарубежные ученые выделяют в качестве основных моделей местного самоуправления англосаксонскую и континентальную, а смешанная и иберийская модель являются производными от них. Наконец, наряду с вышеназванными видами особую специфику имеет *советская модель* местного самоуправления, которая существовала в нашей стране в течение нескольких десятков лет. В основе советской модели лежит отрицание принципа разделения властей и провозглашение полновластия Советов (представительных органов) на той или иной территории. При этом все подчинено центральной власти и имеется также довольно жесткая иерархическая соподчиненность входящих в представительные органы звеньев.

Рассмотрев основные модели местного самоуправления, можно согласиться с доктором юридических наук и известным правоведом С. А. Авакьяном, который справедливо полагает, что средства государственного контроля за деятельностью муниципалитетов и резервы их автономии могут быть весьма разнообразными и изменяться в зависимости от особенностей институционального характера, типа политической культуры, сложившихся историко-культурологических особенностей, набора демократических ценностей и расстановки политических сил. Он отмечает, что «будущее местного самоуправления в нашей стране зависит от того, какая концепция будет взята за основу» [1, С. 56]. Российская политическая традиция характеризуется сильной государственной властью, поэтому современная российская модель местного самоуправления, на наш взгляд, носит смешанный характер и включает в себя элементы англосаксонской, континентальной и советской модели.

Литература:

1. Авакьян С. А. Местное самоуправление в России: состояние, проблемы, перспективы. М., 2003. – 210 с.
2. Дроботенко И. Зарубежные модели местного самоуправления: опыт для России // Власть. 2010. № 1. С. 119–122.
3. Кузнецова Е. С. Классические модели местного самоуправления // Гуманитарные исследования. 2007. № 4. С. 112–117.
4. Маклалов В. В. Реформы местного управления во Французской Пятой Республике // Реформы местного самоуправления в странах Западной Европы. М., 1993. С. 26–27.
5. Шустов В. Г. Основные модели местного самоуправления // Вестник Адыгейского государственного университета. 2011. № 2. С. 256–264.

РАЗВИТИЕ НОРМОТВОРЧЕСТВА МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

Г. В. Ишбердина
Россия, г. Уфа, Башкирская академия государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы развития темпов нормотворческой деятельности органов местного самоуправления Республики Башкортостан. В статье предпринята попытка ответить на вопросы: почему так случилось и что необходимо сделать для повышения качества принятых муниципальных нормативных правовых актов.
Abstract. The article is devoted to the topical issues of the development of the rates of standard-setting activities of the bodies of local self-government of the Republic of Bashkortostan. The article attempts to answer the questions: why did this happen and what needs to be done to improve the quality of the adopted municipal normative legal acts.

Одним из необходимых условий развития современного правового государства является формирование единого информационно-правового про-

странства, обеспечивающего полную правовую информированность граждан, юридических лиц, всех государственных и общественных структур, доступность правовых актов для всех заинтересованных лиц. В современных условиях единое информационно-правовое пространство абсолютно необходимо для обеспечения согласованности, непротиворечивости издаваемых правовых актов – единого правового пространства.

С момента вступления в силу с 1 января 2009 года статьи 43.1 Федерального закона №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в Республике Башкортостан в целях обеспечения единства правового пространства осуществляется ведение республиканского регистра муниципальных нормативных правовых актов (далее – республиканский регистр). Уполномоченным органом по ведению республиканского регистра постановлением Правительства Республики Башкортостан от 21 февраля 2013 года определено Управление Республики Башкортостан по организации деятельности мировых судей и ведению регистров правовых актов (далее – уполномоченный орган).

Следует отметить, что темпы нормотворческой деятельности органов местного самоуправления Республики Башкортостан как никогда велики. В уполномоченный орган по ведению регистра муниципальных нормативных правовых актов в среднем ежемесячно поступает более 2000 документов (муниципальные нормативные правовые акты (далее – МНПА), дополнительные сведения, источники опубликования). Такой объем поступлений наблюдается с 2011–2012 годов (сведения по муниципальным нормативным правовым актам Республики Башкортостан можно получить на сайте Министерства юстиции Российской Федерации htt//zakon/sckli.ru, к которому имеется свободный доступ). На рис.1 представлена динамика поступлений с 2009 года по 2012 год:

Вид работы	**2009**	**2010**	**2011**	**2012**	**ИТОГО**
Поступило МНПА	9584	10819	18460	28633	67496
Внесено и обработано текстов НПА в электронном виде	7944	10332	17385	23655	59316
Внесено сведений об опубликовании (обнародовании)	7944	10332	17385	23216	58877
Внесены иные дополнительные сведения	18	104	1178	703	2003

Рис. 1. Динамика поступлений МНПА в республиканский регистр по годам

При этом только с 1 января 2013 года по 1 апреля 2013 года введено в республиканский регистр 10 244 МНПА, соответственно имеется тенденция лишь к увеличению.

Такое количество МНПА обусловлено следующими причинами:

– частыми изменениями федерального и регионального законодательства о местном самоуправлении;

– увеличением количества вопросов, подлежащих регулированию на муниципальном уровне, вытекающих из требований специальных отраслевых законов (Жилищного кодекса Российской Федерации, Земельного кодекса Российской Федерации, Градостроительного кодекса Российской Федерации и иных федеральных законов);

– проведением административной реформы;

– низким уровнем квалификации муниципальных служащих, разрабатывающих муниципальные акты (им проще по каждому замечанию (будь то протест прокуратуры или экспертное заключение уполномоченного органа по Регистру) принять новый акт, чем вносить небольшое изменение в него).

В ходе анализа муниципальных нормативных правовых актов большинства муниципальных образований выявляется несоблюдение общих правил делопроизводства и юридико-техническое несовершенство в актах. Органы местного самоуправления при разработке проектов правовых актов зачастую пренебрегают Методическими рекомендациями по юридико-техническому оформлению законопроектов, разработанные государственно-правовым управлением Президента Российской Федерации, правовыми управлениями аппарата Правительства Российской Федерации, аппарата Государственной Думы, Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации и Минюстом Российской Федерации. Между тем учет указанных методических рекомендаций позволил бы снять многие вопросы, в том числе в ходе правоприменения.

Также хотелось бы обратить внимание на то, что на уровне каждого муниципального образования требуется решение таких вопросов, как учет, систематизация, хранение нормативных актов, а также своевременное приведение их в соответствие с действующим законодательством.

Именно качество принимаемых правовых актов свидетельствует об уровне правовой культуры в муниципальном образовании. Нет необходимости доказывать, что управление на местах может быть эффективным, если оно основано на качественных нормативных правовых актах.

Противоречивость нормативных правовых актов разных уровней, а порой и неоднозначность, содержащаяся внутри одного муниципального нормативного акта, делает невозможным их практическую реализацию.

С учетом важности решаемых местным самоуправлением задач, законность принимаемых муниципальных правовых актов должна выходить на

первый план. Однако возрастание числа нормативных правовых актов, регулирующих общественные отношения, вовсе не означает автоматически прибавку качества функционирования правовой системы. Поэтому имеется необходимость всесторонней подготовки при разработке и принятии нового правового акта. Для этого органам местного самоуправления необходимо осуществлять мониторинг существующей нормативной правовой базы, выяснять ее отрицательные и положительные стороны, устранять возможные пробелы, противоречия, коллизии и иные недостатки. Также необходимо планировать правотворческую работу, максимально определить возможные последствия действия муниципального правового акта: экономические, социальные, политические, правовые и другие затраты, необходимые для его реализации, а также их соизмеримость с ожидаемыми результатами. При этом планировать правотворческую работу необходимо таким образом, чтобы на подготовку проектов муниципальных правовых актов отводилось достаточное количество времени как для его всесторонней проработки, так и в необходимых случаях для учета мнения населения муниципального образования, привлечения к разработке проекта соответствующих квалифицированных специалистов, сбора необходимой информации для прогнозирования будущей эффективности правового акта.

Среди множества проблем немаловажными остаются вопросы организации взаимодействия с органами государственной власти, которые разрабатывают типовые формы документов для муниципальных образований. В настоящее время нет централизованной методической помощи по разработке муниципальных нормативных правовых актов в условиях изменения или принятия поправок в законодательстве. Более тесная работа Ассоциации «Совет муниципальных образований Республики Башкортостан», совместно с министерствами и ведомствами, в компетенции которых находится такой вопрос, позволило бы решить данную проблему.

Предложения по развитию законодательства.

1. На мой взгляд, необходимо рассмотреть вопрос о создании институтов (центров) муниципального нормотворчества, которые бы по заказам муниципальных образований готовили проекты муниципальных правовых актов и проводили экспертизу их проектов. Вполне возможно решение данным Центром следующих вопросов:

– подготовка методических рекомендаций, модельных нормативных правовых актов; разработка рекомендаций по совершенствованию нормативных правовых актов органов местного самоуправления;

– консультирование органов местного самоуправления по вопросам нормативно-правового регулирования деятельности муниципального образования;

– подготовка юридических заключений о соответствии проектов муниципальных нормативных правовых актов требованиям законодательства;

– разработка методических пособий и программ повышения квалификации муниципальных служащих;

– организация и проведение семинаров и конференций по актуальным вопросам местного самоуправления.

2. В целях принятия необходимых мер к повышению уровня правовой работы и строгого соблюдения законодательства в деятельности органов местного самоуправления, повышения качества правового регулирования полагаем необходимым обеспечить проведение текущего мониторинга состояния законодательства, регулирующего вопросы местного самоуправления, систематизации и кодификации, направленных на выявление и устранение пробелов, коллизий и дефектов в законах Республики Башкортостан, регулирующих правоотношения в сфере местного самоуправления.

3. Разработать проект и принять целевую программу правового обеспечения деятельности органов власти, предусматривающую анализ эффективности действующих законов по вопросам организации деятельности органов республиканских органов исполнительной власти и органов местного самоуправления, выявление в законодательстве отсылочных норм, своевременную разработку и принятие подзаконных нормативных актов, предусмотренных федеральным законодательством и законодательством Республики Башкортостан.

4. В рамках проекта «электронное правительство» для каждого вида муниципального образования обеспечить полное правовое сопровождение организации исполнения вопросов местного значения, включая правоприменительную и судебную практику.

5. Рассмотреть вопрос о создании совместно с Ассоциацией муниципальных образований Республики Башкортостан республиканскую электронную базу правовых ошибок, допускаемых органами местного самоуправления и должностными лицами местного самоуправления, отраженных в муниципальных нормативных правовых актах (в соответствующих актах контрольных (надзорных) органов).

Органам местного самоуправления муниципальных образований Республики Башкортостан необходимо:

1. Обратить особое внимание на значимость ведения мониторинга и кодификации федерального и регионального законодательства, регулирующего вопросы местного самоуправления, а также системы муниципальных правовых актов по каждому из направлений деятельности органов местного самоуправления.

2. По результатам мониторинга законодательства ежегодно принимать муниципальную целевую программу правового обеспечения деятельности органов местного самоуправления муниципального образования, предусматривающую комплекс мероприятий по реализации органами местного самоуправления права законодательной инициативы в (представительном) органе

Республики Башкортостан, разработке и внесению в органы государственной власти предложений о совершенствовании законодательства в сфере местного самоуправления, а также мероприятия по разработке проектов и принятию муниципальных правовых актов, направленных на устранение правовых пробелов и коллизий.

3. Определить одной из основных задач разработку муниципальных правовых актов, регулирующих порядок участия населения в жизни муниципалитета, в том числе путем реализации права правотворческой инициативы, проведения собраний и конференций граждан.

4. Осуществлять мероприятия по повышению роли юридических служб органов местного самоуправления при решении вопросов местного значения, а также по обеспечению законности в деятельности органов местного самоуправления.

5. Повышать уровень правовых знаний муниципальных служащих, проводить обучающие семинары и активно участвовать в соответствующих мероприятиях, проводимых на республиканском и федеральном уровнях организациями межмуниципального сотрудничества.

Таким образом, в целях обеспечения единства правового пространства органам государственной власти и муниципальным образованиям необходимо более тесное сотрудничество по вопросу муниципального нормотворчества.

Литература:

1. Сведения по муниципальным нормативным правовым актам Республики Башкортостан можно получить на сайте Министерства юстиции Российской Федерации htt//zakon/sckli.ru.

УСЛОВНОЕ ОСУЖДЕНИЕ В БОЛГАРСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Р. С. Костадинова

Болгария, г. София, Новый болгарский университет

Аннотация. Предметом данного доклада является один из видов освобождения от отбывания назначенного наказания в Республике Болгария, известного как «условное осуждение». Краткий исторический обзор, приведенный в моем докладе, призван ознакомить читателя с богатой историей данного института уголовного права. Следует понимать, что условное осуждение применяется только в том случае, если это не противоречит целям наказания и применяется с целью как общего, так и специального предупреждения преступности. Данный вопрос является важным на сегодняшний день, поскольку Болгария, как член Европейского союза, должна следовать принятым стандартам гуманного обращения с правонарушителями.

Abstract. This report deals with one of the types of sentencing in Bulgarian criminal law by which the convicted person is discharged from effective imprisonment, known as «conditional

sentencing». The historical review aims to brief the reader about the extensive development of this criminal law institute. The idea of conditional sentencing is to be applied only in cases where it is not in conflict with the purposes of punishment, which means the general and personal prevention objectives to be achieved this way. This is of prime importance nowadays when Bulgaria as EU member state has to meet established standards of humane treatment of wrongdoers.

По данным Национального статистического института Болгарии, в стране в 2012 году 44,3% приговоренных к лишению свободы были освобождены от отбывания назначенного наказания. Такое широкое применения условного осуждения отвечает принципу гуманизма в болгарском уголовном праве и понятию так называемой «экономии уголовной репрессии».

Как институт уголовного права, условное осуждение возникло еще в далеком 1904 году, когда был принят Закон об условном осуждении [1]. В настоящее время его нормативно-правовая база содержится в ст. 66–69 Уголовного кодекса (УК) Республики Болгария [2]. Несмотря на множество предложенных проектов для нового УК и заявленную после принятия нас в Европейский союз решимость к новому уголовному законодательству, в Болгарии по-прежнему применяется принятый еще в 1968 г. Уголовный кодекс. Кроме того, последний проект Уголовного кодекса (разработан в 2011 г. рабочей группой при Министерстве юстиций) предлагает текст, воспроизводящий существующую на данный момент нормативно-правовую базу. Учитывая вышеизложенное, есть основание утверждать, что условное осуждение занимает значимое место в болгарской системе уголовного права и что его изучение является оправданным и на сегодняшний день.

Несмотря на то, что начало кодификации болгарского уголовного права положено параллельно с принятием первого болгарского Уголовного закона 1896 года [3], условное осуждение, как институт, возникает только начале XX века с принятием Закона об условном осуждении [1]. Таким образом, в 1904 году начинается использование термина «условное осуждение» и продолжается по сей день, хотя и точно не отражает сущности рассматриваемого института. Еще тогда термин «условное осуждение» означал отложение исполнения наказания (лишение свободы, арест или штраф) на определенный период времени (3 года). Если в течение этого точно фиксированного срока осужденный не совершает нового преступления, то право государства на исполнение назначенного наказания аннулируется. Первоисточником этого уголовно-правового решения была французско-бельгийская школа конца XIX века. [13]. В то время контроль за условно освобожденным лицом не проводился, и единственным юридическим фактом, который мог вызвать так называемую «ревокацию» (восстановление) наказания, было совершение правонарушителем в течение испытательного срока нового преступления.

В середине XX века нормативно-правовая база условного осуждения содержалась в ст. 48–49 Уголовного Закона 1951 года (УЗ 1951). Суд мог отложить исполнение наказания на срок от 3 до 10 лет только после установления того, что налицо все предусмотренные для этого законом предпосылки, в течение этого срока осужденное лицо не подвергалось надзору. Предполагалось, что «большая продолжительность испытательного срока при условном осуждении, в соответствии с новым уголовным законом, дает большую возможность для проверки поведения осужденного и большую гарантию его исправления» [8]. Следует отметить ограничение, содержащееся в п. 2 ст. 49 УЗ 1951: «Если однажды в отношении лица уже было отложено исполнение наказания, повторное условное осуждение не допускается, даже в случае его (лица) исправления».

В современном уголовном законодательстве предпосылки, испытательный срок и сущность условного осуждения содержатся в главе XII «Освобождение от отбывания назначенного наказания», раздел I «Условное осуждение» УК. Таким образом, даже на нормативном уровне рассматриваемый уголовно-правовой институт продолжает исторически сложившуюся тенденцию к употреблению термина «условное осуждение», что, в свою очередь, приводит в заблуждение неспециалистов. У тех, кто занимается уголовным правом, нет никаких сомнений в том что, данный институт в системе уголовного кодекса находится на правильном месте – в главе, посвященной видам освобождения от отбывания назначенного наказания (другие виды освобождения от отбывания назначенного наказания: условно-досрочное освобождение и помилование). Это потому, что в рамках так называемого условного осуждения нет никакого «условия» по отношению к факту осуждения. Лицо признано виновным и будет рассматриваться как таковое до того момента, пока судимость не будет снята. Тем, от чего лицо освобождается, является реальное отбывание лишения свободы, но только при наличии определенных предпосылок, в отличие от помилования, например, при котором лицо освобождается от отбывания наказания, но безусловно [16].

1. Предпосылки для отложения исполнения наказания содержатся в ст. 66 УК, и в уголовно-правовой науке они не оспариваются [4, с. 316–317], [5, с. 446–447], [6, с. 439–440], [7, 92]. Они могут быть сведены к следующему:

Во-первых, условное осуждение применяется только в случаях, когда правонарушителю назначено наказание в виде лишения свободы сроком до 3 лет (в отличие от других институтов уголовного права, где значение играет предусмотренное наказание). Таким образом, указанный размер наказания дает представление о степени общественной опасности совершенного преступления, что должно являться определяющим фактором при применении рассматриваемого института. С другой стороны, тот факт, что по действующему законодательству отложение исполнения наказания воз-

можно только в случае лишения свободы, дает основание утверждать, что условное осуждение является своего рода альтернативой лишению свободы. По аргументу от противного, отложение исполнения наказания в виде пробации, штрафа, конфискации или какого-либо другого из видов наказания оказывается невозможным.

Во-вторых, правонарушитель не должен быть осужден к лишению свободы за преступление общего характера. Per argumentum a contrarious (по аргументу от противного) условное осуждение возможно в следующих случаях:

– когда правонарушитель осужден к лишению свободы за преступление частного характера;

– когда правонарушитель осужден за преступление общего характера к виду наказания, отличному от лишения свободы (например, штраф, пробация);

– когда правонарушитель осужден за преступление частного характера к виду наказания, отличному от лишения свободы.

В-третьих, по усмотрению суда, т. е. что для достижения целей наказания и, прежде всего исправления правонарушителя, не является необходимым реальное отбывание им лишение свободы. В процессе принятия решения по этому вопросу суд должен определить, могут ли быть достигнуты цели наказания и без реального его отбывания, принимая во внимание два направления: первое – исправление правонарушителя (индивидуальное предупреждение преступлений) и второе – достижение целей общего предупреждения преступлений. В своем решении № 187 2009 г. по н. д. № 124/2009 (вызвавшее широкую общественную реакцию т. н. дело «Ставийски», связанное с юридической ответственностью мирового чемпиона по фигурному катанию, осужденного за дорожно-транспортное преступление [14] с тяжелыми последствиями). Верховный кассационный суд занял принципиальную позицию, что «Применение условного осуждения с максимальным испытательным сроком не противоречит целям общего предупреждения преступлений. Они находятся в диалектической взаимосвязи с целями индивидуального предупреждения преступлений и через них реализуются, без вступления в какие-либо конкурентные отношения друг с другом» [12]. Подобное мнение должно быть воспринято, потому что общее и специальное предупреждение преступлений важны не только ввиду индивидуализации наказания, но и ввиду индивидуализации уголовной ответственности. В уголовно-правовой теории принято, что «общепредупредительная и специальнопредупредительная цель ставятся не только относительно наказания» [15, 253]. Поэтому при применении института условного осуждения суд должен учитывать как воздействие на осужденное лицо, так и общественную реакцию в отношении конкретного случая отложения исполнения наказания.

Срок, в течение которого правонарушитель находится на «испытании», имеет продолжительность от 3 до 5 лет. Если во время этого т.н. «испытательного срока» правонарушитель не совершает нового преступления и выполняет остальные возложенные на него обязательства, то право государства на исполнение назначенного наказания аннулируется. Кроме того, для правонарушителя наступает т.н. реабилитация по праву (погашение судимости), т. е. он считается несудимым (ст. 86 УК). Такой чрезвычайно благоприятный для правонарушителя исход ситуации можно было бы считать логичным, только в случае если он действительно исправился и соблюдал все наложенные на него ограничения во время испытательного срока.

Во время испытательного срока правонарушитель не должен совершать новых преступлений. Соблюдение этого условия наглядным образом показывает, что процесс исправления и перевоспитания осужденного лица достиг своего эффекта. Противоположное, в свою очередь, является четким указанием на нежелание правонарушителя соблюдать установленные законом правила и является основанием для реального исполнения отложенного наказания в виде лишения свободы. Возможность усмотрения со стороны судьи касаемо того, должно ли осужденное лицо отбыть отложенное наказание полностью или частично, существует только, если новое преступление совершено по неосторожности.

В соответствии со ст. 66, п. 4, правонарушитель обязан работать или учиться в течение испытательного срока. Данное обязательство осужденного лица распространяется не на все случаи. Если лицо страдает от определенного заболевания, то оно подлежит только лечению.

Вполне возможно, что в течение испытательного срока осужденное лицо будет обязано выполнять определенную пробационную меру. Следует иметь в виду, что пробационные меры являются составным элементом наказания в виде пробации, которое было введено в систему наказаний в 2002 г. и усовершенствовано с помощью нескольких последующих изменений и дополнений к УК [10]. Как справедливо отметил проф. Здравко Трайков, «с этим наказанием изменяется сущность философии наказания в болгарской правовой системе» [11]. Пробационные меры являются частью наказания в виде пробации, а также они являются и ограничительной мерой, которая может быть наложена на условно осужденных лиц. Тут имеются два ограничения: во-первых, это допустимо только тогда, когда отсроченное наказание составляет не менее 6 месяцев (ст. 67, п. 4 УК); во-вторых, применяются только четыре вида пробационных мер, а именно: обязательна регистрация по действующему адресу; обязательны периодические встречи с сотрудником службы пробации; ограничение свободы передвижения; присоединение к программам по профессиональной подготовке и социальному воздействию (ст. 67, п. 4 УК). Предоставление возможности применения пробационных мер по отношению к условно осужденным лицам следует оценивать как

удачное законодательное решение. По их средствам обеспечивается как наблюдение за данными лицами, так и их активное участие в течение испытательного срока. Это является гарантией достижения целей наказания, а также, в случае их недостижения, возможностью возобновления реального исполнения наказания в виде лишения свободы.

Возникший более 100 лет назад в Болгарии институт условного осуждения и на сегодняшний день является одним из наиболее часто используемых методов для освобождения от исполнения назначенного наказания. Исторический обзор дает основание утверждать, что, несмотря на то, что на протяжении десятилетий менялся размер испытательного срока и виды наказаний, исполнение которых подлежало отсрочке, сущность условного осуждения оставалась прежней. Следует отметить, что, в отличие от законодательств других стран, оно никогда не было определено в УК как вид наказания или другая принудительная мера, а только как вид отсрочки исполнения назначенного уже наказания при определенных условиях. Поэтому целью настоящего доклада стало положить начало будущему более углубленному исследованию вопроса условного осуждения и его роли в противодействии преступности в Болгарии.

Литература:

1. Закон за условното осъждане от 1904, утвърден с Указ от 31.12.1903 г., под № 95, обн., ДВ, бр. 3 от 5.01.1904 г.
2. Закон об условном осуждении от 1904 г., утвержденный Указом от 31.12.1903 г., под № 95, обн., НГ, вып. 3 от 5.01.1904 г.
3. Наказателен кодекс, обн. ДВ, бр.26 от 2.04.1968 г. (Уголовный кодекс, обн. НГ, вып. 26 от 2.04.1968 г).
4. Наказателен закон, обн. ДВ, бр. 40 от 21.02.1896 г. влиза в сила на 1 май 1896 г. (Уголовный закон, обн. НГ, вып. 40 от 21.02.1896 г. вступил в силу 1 мая 1896 г).
5. Гиргинов А. Наказателно право на Република България. Обща част. Второ основно преработено и допълнено издание. Софи-Р, 2009. (А. Гиргинов. Уголовное право Республики Болгария. Общая часть. Издание второе, переработанное и дополненное. Софи-Р, 2009).
6. Стойнов А. Наказателно право. Обща част. София, Сиела, 2011. (А. Стойнов. Уголовное право. Общая часть. София, Сиела, 2011).
7. Гиргинов А., Трайков. З. Коментар на Наказателния кодекс. Обща част, том II. Софи-Р, 2000. (А. Гиргинов, З. Трайков. Комментарий к Уголовному кодексу. Общая часть, том II).
8. Владимиров Р., Костадинова Р. Наказателно право в схеми и определения. София, Сиела, 2012. (Р. Владимиров, Р. Костадинова. Уголовное право в схемах и определениях. София, Сиела, 2012).
9. Кацарски Н. За условното осъждане // Социалистическо право, 1955, № 4, с. 36. (Н. Кацарски. Про условное осуждение// Социалистическое право, 1955, № 4, с. 36).
10. Костадинова Р. Кодификация на българското наказателно законодателство // Годишник на Нов български университет, 2010, съставител: доц. д-р Людмил Георгиев. С. 461–466. (Р. Костадинова. Кодификация болгарского уголовного законодательства //

Ежегодник Нового болгарского университета, 2010, составитель: доц. д-р Людмил Георгиев. С. 461–466).

11. Костадинова Р. Пробацията след последните промени в наказателното законодателство, Правна мисъл, 2005, № 2. С. 53–66. (Р. Костадинова. Пробация после последних изменений в уголовном законодательстве, Правовая мысль, 2005, № 2. С. 53–66).

12. Трайков Здр. Нови решения в пеналната и пенитенциарната област. // Реформите в наказателното правосъдие: «за» и «против». Пловдив, 2007, с. 40. (Здр. Трайков. Новые решения в уголовной и пенитенциарной системе // Реформы уголовного правосудия: «за» и «против». Пловдив, 2007, с. 40).

13. Решение №187 от 2009 г. по н. д. № 124/2009 на Върховния касационен съд (делото Ставийски). URL: http://www.vks.bg/vks_p10_27.htm (Решение №187 от 2009 г. по н. д. № 124/2009 Верховного касационного суда (дело Ставийски). URL: http://www.vks.bg/vks_p10_27.htm).

14. Токушев Д. История на новобългарската държава и право 1878–1944, София, Сиби, 2008 с. 245. (Д. Токушев. История современного болгарского государства и права 1878–1944, София, Сиби, 2008. С. 245).

15. Костадинова Р. Транспортни престъпления. София, Сиела, 2012. (Р. Костадинова. Дорожно-транспортные преступления. София, Сиела, 2012).

16. Митрева П. Към въпроса за целите на наказанието в контекста на европейското бъдеще на България // Европейското бъдеще на България. Правни аспекти. УНСС, София, 2013. С. 253. (П. Митрева. К вопросу о целях наказания в контексте европейского будущего Болгарии // Европейское будущее Болгарии. Правовые аспекты. УНСС, София, 2013, с. 253).

17. Марков Пр. Относно обема на помилване. Юридическо списание на НБУ, 2012, № 2. URL: http://www.nbu.bg/index.php?l=3265 (Пр. Марков. Относительно объема помилования. Юридический журнал НБУ, 2012, № 2. URL: http://www.nbu.bg/index.php?l=3265).

НОРМАТИВНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И СТАНДАРТИЗАЦИЯ В ОХРАНЕ ТРУДА

С. В. Макарова,
Россия, г. Шадринск, Шадринский государственный педагогический институт

Аннотация. В статье рассмотрены нормативно-правовые основы охраны труда. Отмечено, что в настоящее время в России нет государственных стандартов в данной области, а существуют лишь национальные, и охрана труда ограничивается только сферой социально-трудовых отношений.

Abstract. The article considers the legal fundamentals of labor protection. It is mentioned that there are no state standards in this field in Russia nowadays, and only national ones exist and labor protection is limited by the sphere of social and labor relations.

В Российской Федерации в соответствии со ст. 216 Трудового кодекса РФ охраной труда управляет государство посредством издания федеральных законов и иных нормативных правовых актов федеральных органов исполни-

тельной власти. Даже участие субъектов Российской Федерации в государственном управлении охраной труда выражено слабо.

Основы нормативной базы охраны труда заложены в ст. 211 Трудового кодекса: «*Государственными нормативными требованиями* охраны труда, содержащимися в федеральных законах и иных нормативных правовых актах субъектов Российской Федерации, устанавливаются правила, процедуры, критерии и нормативы, направленные на сохранение жизни и здоровья работников в процессе трудовой деятельности.

Государственные нормативные требования охраны труда обязательны для исполнения юридическими и физическими лицами при осуществлении ими любых видов деятельности, в том числе при проектировании, строительстве (реконструкции) и эксплуатации объектов, конструировании машин, механизмов и другого оборудования, разработке технологических процессов, организации производства и труда»[1, С.152].

С одной стороны, эта статья определяет, что охрану труда составляют исключительно требования и положения, официально изданные в виде законов или иных нормативных правовых актов. С другой стороны, приведенная статья не дает ответа на вопрос: а какие именно требования законов и нормативно-правовых актов относятся к охране труда, а какие, например, к санитарно-эпидемиологическому благополучию, к защите прав потребителей, к промышленной или пожарной безопасности. Иными словами, по какой статье будут применяться санкции в случае нарушения требования.

Для значительной части сообщества, имеющего отношение к охране труда, такие понятия, как «нормативный документ» и «нормативный правовой акт», не различимы. В связи с этим следует помнить, что понятие нормативного правового акта определено постановлением Правительства РФ от 13 августа 1997 г. № 1009 [2] и в «Разъяснениях о применении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации» [3].

Из приведенных положений Трудового кодекса РФ и нормативных правовых актов Минюста России следует, что деятельность, называемая охраной труда, не выходит за рамки нормативно-правового регулирования и правовых норм. В то же время очень часто в выступлениях представителей органов власти, государственных инспекторов труда до сих пор можно услышать, что в число нормативных правовых актов входят государственные стандарты, строительные нормы и правила, инструкции по эксплуатации, технологические карты и другие нормативные документы.

В настоящее время сфера охраны труда на уровне федерального законодательства регулируется только Трудовым кодексом РФ, то вопросы охраны труда не выходят за рамки социально-трудовых отношений и регулируют только социальную (не организационную и не техническую) сферу, в отличие

от вопросов обеспечения безопасности труда, для которых не существует ведомственных барьеров и нормативных ограничений.

В некоторых случаях трудовое законодательство вплотную подходит к безопасности труда. Например, в том же Трудовом кодексе РФ (ст. 212) говорится о том, что работодатель обязан обеспечить:

– «безопасность работников при эксплуатации зданий, сооружений, оборудования, осуществлении технологических процессов, а также применяемых в производстве инструментов, сырья и материалов; обучение безопасным методам и приемам выполнения работ и оказанию первой помощи пострадавшим на производстве, проведение инструктажа по охране труда, стажировки на рабочем месте и проверки знаний требований охраны труда;

– принятие мер по предотвращению аварийных ситуаций, сохранению жизни и здоровья работников при возникновении таких ситуаций, в том числе по оказанию пострадавшим первой помощи».

Содержание деятельности по выполнению перечисленных требований не находит отражения ни в одном нормативном правовом акте, содержащем государственные нормативные требования охраны труда.

Для обеспечения безопасности труда соблюдения только требований, указанных в Правилах по охране труда (отраслевых и межотраслевых), явно недостаточно, поскольку:

– установленные государством единые требования и нормы охраны труда определяют только самые минимальные, самые очевидные и доступные для всех хозяйствующих субъектов меры безопасности;

– общественные, производственные отношения и технологии развиваются существенно быстрее, чем вносятся изменения в государственные нормативные требования;

– меры безопасности (в частности, технические), содержащиеся в государственных нормативных требованиях охраны труда, не менялись в течение десятилетий и поэтому применительно к современному оборудованию, технологиям и формам организации труда вызывают сомнение в их адекватности, действенности и эффективности.

Утеряна связь между самим нормативным требованием безопасности и:

– условиями, в которых произошел несчастный случай, послуживший отправной точкой для установления защитной меры;

– истинной причиной несчастного случая, которая в большинстве случаев (85–95%) является организационной (т. е. зависит от качества системы управления производством (деятельностью), включая обеспечение безопасности, а не личностной или технической);

– последствиями (размером ущерба для здоровья работника), которые привели к необходимости установления конкретного (теперь уже обязательного для всех и на все времена) требования безопасности;

– эффективностью защитной меры (отношением стоимости защитной меры к величине предотвращаемого риска), изложенной в требовании.

До недавнего времени при определении состава нормативных правовых актов, содержащих *государственные нормативные требования охраны труда*, руководствовались постановлением Правительства РФ от 23 мая 2000 г. № 399 [4]. На сегодняшний день состав таких актов определен постановлением Правительства РФ от 27.12.2010 г. № 1160 [5] (п. 2):

«К нормативным правовым актам, содержащим государственные нормативные требования охраны труда, относятся стандарты безопасности труда, правила и типовые инструкции по охране труда, государственные санитарно-эпидемиологические правила и нормативы (санитарные правила и нормы, санитарные нормы, санитарные правила и гигиенические нормативы, устанавливающие требования к факторам рабочей среды и трудового процесса) (далее – акты, содержащие требования охраны труда)»[7, С. 10].

Таким образом, сфера охраны труда ограничена полномочиями и возможностями государственного регулирования, а именно, правовыми нормами. Все требования безопасности, которые сформулированы не в *нормативных правовых актах*, а в других нормативных документах (национальных стандартах, ведомственных нормативных документах, локальных нормативных актах), выходят за рамки государственного управления и надзора.

Разработанные в организациях самостоятельно и принимаемые добровольно, в инициативном порядке, свои собственные меры и требования безопасности также выходят за рамки нормативной охраны труда и относятся уже к сфере техники безопасности или управления рисками.

Второе принципиальное ограничение сферы охраны труда определяется сферой регулирования Трудового кодекса РФ. В соответствии с Трудовым кодексом РФ (ст. 1, 20), охрана труда, являясь системой правовых норм, распространяет свое действие только на сферу трудового права или трудовых отношений, т. е. отношений между работодателем и работником. Понятие охраны труда не распространяется на взаимоотношения сторон гражданско-правового договора («заказчик» – «частный подрядчик», «гражданин»), на производственные кооперативы (среди членов кооператива отсутствует разделение работников и работодателей), на частный найм работников. Таким образом, сфера охраны труда ограничена исключительно трудовыми отношениями, регулируемыми Трудовым кодексом РФ, а именно, отношениями между различными социальными группами: «работодателями» и «работниками» (социально-трудовыми отношениями).

Третье принципиальное ограничение сферы охраны труда обусловлено ведомственным разделением производственной безопасности на сферы ответственности и надзора: Федеральной службы по труду и занятости (Роструд); Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору (Ростехнадзор); Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (Роспотребнадзор).

Охрана труда относится только к социально-трудовому понятию «рабочее место». Рабочее место в толковании Трудового кодекса РФ включает в себя элементы, связанные с социально-трудовыми отношениями: сам работник, выполняемая по необходимости работа, ответственность (контроль) работодателя. Средства производства, здания и сооружения, инфраструктура, технология и управление в рабочее место не входят. Подразумевается, что это и есть сфера контроля (управления) работодателя, которая Трудовым кодексом РФ не регулируется. Поэтому вопросы электробезопасности, пожарной безопасности, безопасности рабочего движения, радиационной, биологической и иных определяющих для конкретного предприятия видов безопасности либо регулируются другими государственными ведомствами, либо не регулируются государством вообще и в сферу охраны труда входят только на словах.

Нормативные и нормативно-технические документы, которые не являются нормативными правовыми актами (не изданы, и не зарегистрированы в качестве нормативных правовых актов), носят рекомендательный характер. Такой является Система стандартов безопасности труда (ССБТ).

По мнению А. Г. Федорца, «*государственных* стандартов в Российской Федерации с 2003 года нет. *Национальные* стандарты системы ССБТ не являются обязательными к применению на территории Российской Федерации, а носят добровольный характер. Это означает, что за невыполнение требований любого национального стандарта (в том числе любого из стандартов ССБТ) не может быть применено административное наказание» [7, 12].

В то же время полезные положения стандартов можно, а в некоторых случаях и целесообразно, использовать в целях обеспечения безопасности труда. Это не запрещено, но поскольку это не обязательно, то затраты на выполнение этих требований нельзя учитывать в составе расходов и относить на себестоимость продукции. Этот нюанс не учитывают представители надзорных органов, предписывая организациям выполнение стандартов или методических рекомендаций.

Несмотря на то что в большинстве случаев это положение трактуется в пользу мнения об обязательности стандартов ССБТ, ответ может быть только один: сфера технического регулирования регулирует взаимодействие сторон гражданских отношений (производитель – потребитель), а сфера охраны труда регулирует взаимодействие сторон социально-трудовых отношений (работодатель – работник).

Как видно, из ст. 3 Федерального закона «О техническом регулировании»[6] исключены правовые и технические меры (не мероприятия, а именно меры) охраны труда, задекларированные в ст. 209 Трудового кодекса. Почему исключены правовые, можно только догадываться, поскольку сфера деятельности правового регулирования охраны труда помимо Трудового кодекса РФ – монополия Минздравсоцразвития России, и этого никто не оспаривает. А вот технические меры из сферы охраны труда исключены вполне обосно-

ванно, поскольку относятся к сфере производства продукции. Именно *производства безопасной продукции, а не безопасного производства продукции*.

В ст. 46 Федерального закона «О техническом регулировании» говорится, что в переходный период, т. е. «со дня вступления в силу соответствующих технических регламентов, *требования* к продукции или к связанным с ними процессам проектирования (включая изыскания), производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации, *установленные нормативными правовыми актами Российской Федерации и нормативными документами федеральных органов исполнительной власти*, подлежат обязательному исполнению только в части, соответствующей целям:

– защиты жизни или здоровья граждан, имущества физических или юридических лиц, государственного или муниципального имущества;

– охраны окружающей среды, жизни или здоровья животных и растений;

– предупреждения действий, вводящих в заблуждение приобретателей».

Все перечисленное не имеет отношения к охране труда. Федеральный закон «О техническом регулировании» направлен на обеспечение безопасности жизнедеятельности человека вообще, без учета его социального статуса. Закон регулирует гражданские, а не трудовые отношения. Кроме того, понятие «безопасность» в техническом регулировании связано не с отсутствием вредных или опасных факторов или их соответствием установленным нормам, а с допустимым риском [7, С. 14].

Таким образом, приходим к выводу о том, что охрана труда как отдельная составляющая системы обеспечения безопасности труда ограничена сферой нормативно-правового регулирования (правовыми нормами), областью социально-трудовых отношений, рабочим местом (в толковании ТК РФ). Это узковедомственное ограничение не позволяет и не позволит в ближайшие годы принципиально улучшить состояние условий труда, снизить травматизм и заболеваемость работников, решить проблемы охраны труда. Вопросы улучшения условий труда должны решаться в комплексе с другими вопросами обеспечения безопасности труда и производства, а также с вопросами повышения производительности труда, качества продукции и услуг.

Национальные стандарты ССБТ, выведенные из сферы технического регулирования из-за их несоответствия задачам и целям технического регулирования, также являются рекомендательными, а не обязательными к применению.

Литература:

1. Кульбовская Н. К. Экономика охраны труда (разработка концепции государственного управления охраной труда) [Текст] – М.: Экономика, 2011. – 247 с.

2. Постановление Правительства РФ от 13 августа 1997 г. № 1009 «Об утверждении правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации».

3. Приказ Минюста РФ от 4 мая 2007 г. № 88 «Об утверждении «Разъяснений о применении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации».

4. Постановление Правительства РФ от 23 мая 2000 г. № 399 «О нормативных правовых актах, содержащих государственные нормативные требования охраны труда» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2000, № 22. Ст. 2314).

5. Постановление Правительства РФ от 27.12.2010. № 1160 «Об утверждении Положения о разработке, утверждении и изменении нормативных правовых актов, содержащих государственные нормативные требования охраны труда».

6. Федеральный закон «О техническом регулировании» от 27.12.2002 № 184-ФЗ.

7. Федорец А. Г. О нормативном регулировании и стандартизации в охране труда [Текст] // Энергобезопасность и энергосбережение. 2011. № 3.

ПРИРОДА И СУЩНОСТЬ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МАНИПУЛЯЦИИ: НОВЫЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ

Т. С. Мельникова
Россия, г. Саратов,
Саратовский социально-экономический институт
Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова

Аннотация. В статье предпринята попытка раскрытия матрицы для дальнейших исследований политической манипуляции, необходимость которого обуславливается происходящими трансформациями во всех сферах жизнедеятельности общества. В отличие от существующего понимания манипуляции как негативного явления, в статье это явление рассматривается в положительном контексте.

Abstract. The article attempts to disclosure template for further studies of political manipulation, the need for which is caused by the ongoing transformations in all spheres of society. In contrast to the current understanding of how the manipulation of the negative effects, the article is considered positive phenomenon context.

В эпоху постиндустриализма трансформации происходят во всех сферах жизнедеятельности общества. Можно говорить об изменения разного рода и разной полярности. В одних сферах очевидным является положительный эффект от новшеств и модификаций, в других плюсы слабо просматриваются или, наоборот, можно говорить только о негативных последствиях происходящих изменений. Так или иначе, необходимость понимания, осознания и принятия этих изменений очевидна. Исследование манипуляции массовым (и индивидуальным) сознанием и модифицированных манипуляционных технологий на сегодняшний день является актуальным для различных научных направлений политологии, экономической теории, психологии, социологии. Рассмотрением манипуляции как неотъемлемого явления реальности (и даже повседневности) и ее отдельных проявлений занимаются достаточно долгое время зарубежные и отечественные представители научного сообщества.

Важной, на наш взгляд, особенностью научных, исследовательских работ, посвященных изучению политической манипуляции (или затрагивающие ее аспекты) является то, что в них манипуляция рассматривается исключительно как негативное явление (в редких случаях как нейтральное). Однако изначально, в понятии манипуляция (термин применялся в технической и медицинской сферах) не было негативного подтекста. В данной статье мы предлагаем некую матрицу для дальнейших дискуссий и исследований манипуляции, ее проявлений в политической сфере, а также для анализа политических процессов и проводимой в стране государственной политики.

Исследователь манипуляции С. Г. Кара-Мурза справедливо отмечает существование двух противоположных точек зрения (независимо от идеологии и политических пристрастий). Одни считают манипуляцию сознанием весьма допустимым «прогрессивным» средством в деятельности правителей, направленным (естественно) на благо человека. Например, многие специалисты и философы считают, что переход от принуждения, тем более с применением насилия, к манипуляции сознанием – огромный шаг в развитии человечества [2].

Другая точка зрения отвергает законность и моральное оправдание манипуляции сознанием. Здесь делается акцент на том, что свобода воли человека, свобода его сознания от всевозможных «навязываний» позволяет индивидууму делать свой ответственный выбор (пусть и ошибочный) – в этом есть огромная ценность.

Эти две позиции являлись и будут являться предметом полемики в научных кругах. Однако более рациональным и логичным является рассуждение о том, какие последствия для общества и личности может повлечь за собой превращение той или иной идеальной позиции в политическую доктрину. Каким образом воплощение этой доктрины влияет на жизнь человека, имеет ли оно критические пороговые уровни.

Автор предлагает рассматривать манипуляцию массовым сознанием как *средство* управления (*направления)*, которое используется для развития общества и недопущения критических показателей беспорядка (хаоса). Т. е. манипуляция допустима «в разумных пределах», и применение этого средства в оптимальных значениях (объеме, частоте, форме) и в нужных сферах жизнедеятельности будет способствовать переходу к качественно новой стадии развития общества.

Термин «манипуляция» происходит от латинского «Manipulus», что означает пригоршня, горсть (manus – рука, ple – наполнять). В Оксфордском словаре английского языка манипуляция (manipulation) в самом общем значении определена как обращение с объектами со специальным намерением, особенной целью, как ручное управление, как движения, производимые руками. В медицине, например, это освидетельствование, осмотр некой части тела с помощью рук или лечебные процедуры. Специально отмечается наличие ловко-

сти, сноровки при выполнении действий-манипуляций. Термин «манипуляция» в технике означает искусные действия с рычагами, производимые руками. Сами рычаги и рукоятки нередко называются манипуляторами [1, С. 44].

В переносном значении Оксфордский словарь определяет манипуляцию как «акт влияния на людей или управления ими или вещами с ловкостью, особенно с пренебрежительным подтекстом, как скрытое управление или обработка». Именно в таком наполнении слово «манипуляция» заменило в политическом словаре ранее бытовавший термин «макиавеллинизм» (имя Н. Макиавелли стало нарицательным для обозначения нравственной позиции «цель оправдывает любые средства») [1, с. 10].

Применение понятия «манипуляция» имеет достаточно продолжительный опыт, однако, об однозначном понимании этого термина русскими и зарубежными авторами в политологическом контексте, говорить не приходится. В своем исследовании Е. Л. Доценко анализирует различные авторские представления о манипуляции [1, С. 50]. Классификация трактовок понятия «манипуляция» наглядно представлена в табл. 1.

Таблица 1

Представления различных авторов о понятии «манипуляция»

Автор	Определение манипуляции
Р. Гудин	Скрытое применение власти (силы) вразрез с предполагаемой волей другого
Б. Н. Бессонов	Форма духовного воздействия, скрытого господства, осуществляемая насильственным путем
Г. Шиллер	Скрытое принуждение, программирование мыслей, намерений, чувств, отношений, установок, поведения
Дж. Рудинов	Инициация поведения посредством обмана или игрой на предполагаемых слабостях другого
Д. А. Волкогонов	Господство над духовным состоянием, управление изменением внутреннего мира
В. Н. Сагатовский	Отношение к другому как к средству, объекту, орудию
У. Рикер	Способ структурирования мира, позволяющий выиграть
О. Т. Ёкояма	Обманное косвенное воздействие в интересах манипуляторов
Л. Прото	Скрытое влияние на совершение выбора
Э. Шостром	Управление и контроль, эксплуатация другого, использование в качестве объектов, вещей
П. У. Робинсон	Мастерское управление или использование

Таким образом, семантика слов, употребляемых в вышеназванных определениях (скрытое влияние, обман, использование, отношение как к орудию, господство, программирование и др.) сигнализирует о негативном подтексте рассматриваемого термина.

Рассматривать манипуляцию можно с иного ракурса. В качестве самого простого примера положительного эффекта от манипуляции (хоть и не в

политической сфере) можно привести ситуацию из всем известной сказки. С помощью манипуляции Шехерезада (рассказывая сказки грозному повелителю Шахриару) в течение почти трех лет спасала от смерти не только себя, но и самых красивых девушек своей страны. Таких примеров только в фольклоре можно найти десятки [1, С. 10]. В обыденной жизни манипуляция может выполнять роль средства мягкой защиты от самодурства, от неопытности и незнания, от неопределенности и сложностей выбора.

Сегодня, говоря о манипуляции в политической сфере, имеют в виду особою технологию власти, применяемую для скрытого воздействия на общественное сознание с целью изменения мышления, установок, мнений людей по поводу того или иного политического события, политического актора и т. п. Особо высокую степень концентрации манипуляции сознанием можно наблюдать в ходе избирательных кампаний. На наш взгляд, инновационность манипуляции заключается, прежде всего, в использовании ее в оптимальном объеме и в нужном контексте. Степень использования манипуляции в контексте процедур выборов постепенно должна снижаться и сходить на нет. Это обуславливается устареванием применяемых технологий рекламы, пропаганды и агитации, давно ставших известными и узнаваемыми населением. Привыкание к манипуляции со стороны политических акторов, борющихся за власть, приводит к снижению реакции как таковой (население воспринимает манипуляцию как естественное для публичной политики явление, т. е. цель манипуляции не является секретом). Обостряется такая ситуация все большим осознанием населением «декоративности» политического плюрализма в России. Поэтому основную часть «усилий» по применению манипуляции целесообразно перенести в другие сферы жизнедеятельности общества.

Одним из примеров является формирование потребности в опекаемых благах [см. подробно 4]. Опекаемые блага – это блага, спрос на которые со стороны частных лиц отстает от желаемого обществом и стимулируется государством (культура, здравоохранение, образование и наука), такие блага способствуют развитию человека и личности. Потребление данных благ не только отвечает долгосрочным интересам экономической системы, но и объективно необходимо в новых условиях глобализации, формирования «новой экономики».

Как правило, производство опекаемых благ поддерживает государство с помощью таких механизмов, как государственное финансирование, дотации, налоговые льготы, гранты некоммерческим организациям, маркированные налоги и т. д. Наряду с этим государство может запретить производство и продажу нежелательных благ. Стимулирование спроса на опекаемые блага государство может осуществлять посредством «установления социальных цен, осуществления адресных натуральных дотаций, вменения обязательности потребления (вакцинация), предоставления образовательных кредитов, введения возвратной платы за образования и налоговых вычетов на образование и лечение» [3, С. 28].

Отметим, что важным условием стимулирования спроса на опекаемые блага является формирование у населения на эмоционально-психологическом уровне устойчивой потребности в приобретении таких благ. Поведение человека зависит не только от созданных государством условий (выгодных с экономической точки зрения), но и от собственного желания (мотива) человека потреблять, т. е. внутренне осознание наличия потребности в тех или иных опекаемых благах и необходимость удовлетворения этих потребностей приводит к росту в целом общественного спроса на опекаемые блага. Здесь можно говорить о системе манипулирования спросом на основе таких стереотипов поведения, которые формируют у человека устойчивую потребность в опекаемых благах. То есть государство стимулирует спрос на опекаемые блага с помощью манипулятивных технологий, применение которых является необходимым для управления мотивацией и поведением людей. Другими словами, манипулирование не направлено на ущемление законных интересов и прав личности, а стремится к раскрытию и максимизации заложенных у человека явных и скрытых потребностей в опекаемых благах.

Таким образом, современная стадия развития общества, конъюнктурные изменения в различных сферах жизнедеятельности приводят к необходимости корректировки понимания манипуляции общественным сознанием, анализа и изучения новых форм и контекстов манипуляции, определения ее оптимального объема (с точки зрения достижения только положительного эффекта от воздействия, но не угнетения или порабощения человека). Все эти вопросы весьма дискуссионны и требуют всестороннего, детального анализа в рамках различных научных направлений. Заданная в настоящей работе матрица, на наш взгляд, способна придать исследованиям манипуляции новую (инновационную) направленность. Даже если цель манипуляции понятна – изменение установок, мнений и мышления, можно задуматься о том, что в некоторых случаях это изменение носит положительный характер как для самого человека, так и для общества в целом.

Литература:

1. Доценко Е. Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. М.: ЧеРо, Издательство МГУ, 1997. – 344 с. URL: http://www.klex.ru/2un

2. Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. М.: Алгоритм, 2004. – 528 с.

3. Котельников А. А. Кругооборот опекаемых благ в пофазной динамике воспроизводства // Вестник СГСЭУ. 2010. № 2 (31). С. 26–29.

4. Мельникова Т. С. Механизм государственного влияния на формирование потребностей в сфере опекаемых благ: социально-психологический аспект / Ресурсный потенциал сферы предоставления опекаемых благ / под общ. ред. Н. В. Митяевой / СГСЭУ – Саратов, 2012. С. 58–69.

РОЛЬ КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ БИЗНЕСА В ФОРМИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

И. А. Петрусев
Россия, г. Стерлитамак,
Башкирский государственный университет,
Стерлитамакский филиал

Аннотация. В данной работе приводятся определения понятий и основ корпоративной социальной ответственности бизнеса. Теоретический материал подкреплен практическими примерами конкретных международных компаний, таких как Starbucks, Microsoft и другие. По завершении статьи следует вывод обоснования значимости корпоративной социальной ответственности бизнеса.
Abstract. This work gives basic concepts and definitions of corporate social responsibility. The theoretical material is reinforced with practical examples of specific international companies such as «Starbucks», «Microsoft» and others. At the end of the article should conclude justification importance of corporate social responsibility.

В современном мире все больше стран стараются законодательно либо каким-либо иным способом закрепить социальную направленность своей деятельности. Все это, в конечном счете, должно послужить формированию социального государства – такого государства, в котором гражданину гарантированы условия для достойной жизни и совокупность социальных благ: качественная медицинская помощь, высокий уровень образования, доступное жилье и т. д. При этом предполагается, что данная политика будет реализована через государственный контроль государства за экономикой (в первую очередь за крупным бизнесом) и грамотную налоговую политику.

При этом необходимо учитывать большую значимость бизнеса в формировании достойной жизни граждан той или иной страны. Очевидно, что бизнес, во всех его проявлениях и формах организации, оказывает значительное влияние на общество. Так, представители малого бизнеса обеспечивают удовлетворение повседневных нужд – это и продуктовые магазины, и парикмахерские, и места общественного питания и т. д. Крупные же обеспечивают реализацию более серьезных потребностей – электроника, сложные производственные предприятия и др.

Но при этом представители всех уровней бизнеса направляют значительный капитал напрямую на решение конкретных социальных проблем. Для этого существует специальное направление деятельности предприятия – корпоративная социальная ответственность (КСО). Под КСО понимается добровольное вложение капитала в развитие общества в различных сферах – социальной, экономической, экологической и порой даже политической. При этом КСО может осуществлять как напрямую в сфере основной деятельности компании, так и в иных сферах, выходящих за рамки юридических норм данной фирмы.

Формы проявления КСО

Внутренняя социальная ответственность	Внешняя социальная ответственность
обеспечение безопасных условий труда	спонсорство и благотворительность
отсутствие проблем с задержкой заработной платы	ведение бизнеса таким образом, чтобы он не оказывал негативного влияния на окружающую среду;
дополнительное медицинское и социальное страхование сотрудников	ответственность бизнеса перед потребителями за качество продукции, услуги
обучение персонала, повышение квалификации	

Рассмотрим все эти аспекты на конкретном примере международной системы кофеен «Старбакс» («Starbucks Coffee Company»), которая осуществляет КСО во всех аспектах своей работы. В своей деятельности она проводит следующие программы:

1) **Забота о кофепроизводящих странах (Commitment to Origins™).** В компании принимаются серьезные меры по оказанию помощи кофейным фермерам. Это касается как повышения их уровня жизни, так и обеспечения защиты фермерских угодий.

2) **Забота об окружающей среде.** Принимаются значительные меры по сокращению отходов компании при производстве и обработке сырья. «Старбакс» активно выискивает способы минимизации негативного воздействия на окружающую среду. Starbucks активно участвует в проблемах защиты окружающей среды в странах выращивания кофе; организует специальные программы по переработке отходов; создает проекты для «Команды Зеленых» в кофейнях.

3) **Забота о сотрудниках (партнерах).** В компании создаются такие условия, в которых 63000 рабочих ощущали себя «партнерами», необходимым звеном производственного процесса. И поэтому основной задачей является указание на ценность каждого кадра.

4) **Забота о сообществах.** Местные кофейни Starbucks стали центральной частью многих микрорайонов, они служат местом, где люди могут собраться, поговорить, пообщаться, приятно провести время. Но Starbucks считает, что может принести больше пользы местным сообществам тем, что старается сделать своих партнеров ответственными соседями и активными участниками событий тех районов, в которых они живут и работают. Это важная часть культуры и ценностей данной компании.

Одной из основных форм оказания помощи обществу является благотворительность. Благотворительные фонды перераспределяют значительные сбережения обеспеченного населения для реализации необходимых программ в образовании, здравоохранении, медицине и т. д.

Очевидно, что большие деньги на благотворительность могут оказать лишь те, кто ими обладает, поэтому наиболее известными филантропами мира являются миллиардеры списка Forbes.

Так, в июне 2010 года Уоррен Баффет (№4 в списке Forbes за 2013 г.) с Биллом Гейтсом (№ 2 в списке Forbes за 2013 г.) и женой Мелиндой Гейтс запустил проект Giving Pledge («Обет дарения»), целью которого было убедить богачей списка Forbes (400) передать после своей смерти 50% своих сбережений на благотворительность. В результате, инициативу поддержали мэр Нью-Йорка Майкл Блумберг, основатель CNN Тед Тернер, инвестор Роналд Перельман, владелец сети гостиниц Баррон Хилтон и магнат от индустрии развлечений Барри Дилер. Таким образом, общая сумма, обещанная миллиардерами, составляет по самым скромным подсчетам $150 млрд.

Зачастую необходим кризис, чтобы привлечь внимание к вопросам КСО. Так, например, некоторые компании включают ядовитую краску, использовавшуюся гигантским производителем игрушек Mattel, что потребовало отзыв миллионов игрушек по всему миру и заставило компанию внедрить новые процессы управления рисками и контроля качества. Другой пример: компания Magellan Metals в западноавстралийском городе Эсперанс понесла ответственность за крупное загрязнение, приведшее к гибели тысяч птиц в этой районе. Компания вынуждена была немедленно прекратить деятельность и работать с независимыми регулирующими органами для проведения очистки.

Плюсы и минусы КСО

Плюсы	Минусы
Социальная ответственность уравновешивает могущество и ответственность корпорации;	Ценой такого поведения являются снижение доходных статей корпорации и удорожание ее продукции для потребителя
Добровольная социальная ответственность позволяет избежать принудительного правительственного регулирования	Компания, которая несет большую долю социальной ответственности, может проиграть в конкурентной борьбе другим компаниям
Общественность одобряет организации, несущие ответственность перед обществом, что в результате способствует их успеху	Расплата за социальную ответственность может принять форму снижения заработной платы и дивидендов, повышения цен
Действуя соответствующим образом, организация помогает обществу решать его проблемы	Принятие социальной ответственности может ввести в заблуждение членов организации относительно ее главных целей;
Организации стремятся накапливать ресурсы для решения больших проблем	Принятие социальной ответственности может реально снизить мощь организации
Организации морально обязаны помогать обществу	Ответственность за социальные проблемы лежит на индивидуумах, а не на корпорациях

Проблема развития социальной ответственности бизнеса в России сегодня особенно актуальна. Это связано с тем, что у нас весьма своеобразно прошел процесс первоначального накопления капитала. Приватизация проводилась одновременно с формированием государства, когда еще не действовали законы рыночной экономики. Все это сопровождалось ростом коррупции и криминализацией общества. Следствием этого стало то, что отечественный бизнес приобрел негативный имидж как на Западе, так и в России. В результате за счет крайне низкой оценки нематериальных активов российские компании оказались недокапитализированы.

В заключение хотелось бы отметить, что корпоративная социальная ответственность является важным элементов формирования социального государства. Среди иных положительных последствий выделяется улучшение финансовых показателей, усиление торговой марки и репутации компании, рост производительности и качества труда и т. д.

При этом следует отметить, что также поднимается патриотическое настроение и у отечественных – российских предпринимателей. С каждым годом они все больше осознают, что бизнес не заканчивается лишь на получении прибыли. Значительные шаги уже сделаны на пути формирования активной социальной позиции. Однако не стоит забывать, что рыночные отношения в России сформированы не так давно, поэтому положительная динамика налицо.

Литература:

1. Независимый институт социальной политики [Электронный источник]// База данных. URL: www.socpol.ru/publications/csr/ch1.pdf. Дата обращения: 15.03.2013 г.

2. Американская компания по продаже кофе и одноименная сеть кофеен «Starbucks» [Электронный источник]// Официальный сайт. URL: http://starbuckscoffee.ru/ru/

3. Информационное бизнес сообщество RB.ru. [Электронный источник] URL: http://www.rb.ru/article/6502677.html

ДИСКРИМИНАЦИЯ ЖЕНЩИН В СПОРТЕ: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Т. Н. Тимофейчик
Республика Беларусь, г. Гродно,
Гродненский государственный университет им. Я. Купалы

Аннотация. В статье рассмотрены международно-правовые аспекты дискриминации женщин в спорте. В частности, проанализированы международно-правовые акты, принятые в указанной сфере; указывается на существующие проблемы и предлагаются пути их решения.

Abstract. In article international legal aspects of discrimination of women in sports are considered. In particular, the international legal acts adopted in the specified sphere are analysed; it is specified existing problems and ways their solutions are proposed.

Среди важнейших принципов международного спортивного права выступает принцип обеспечения и гарантированности равных возможностей для всех людей (каждого мужчины и каждой женщины в соответствии со спортивными традициями своей страны) заниматься спортом и физкультурой независимо от их расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального и социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения, свободно развивать и сохранять свои физические, интеллектуальные и нравственные способности как фактор улучшения качества жизни в национальном и международном плане (принцип недискриминации в спорте) [1, С. 217].

Нужно отметить, что дискриминация в спорте – явление достаточно древнее, однако полноценное регулирование этих вопросов на практике началось сравнительно недавно. Множество возникших проблем повлияли на то, что о дискриминации в спорте заговорили во всем мире. Постоянное использование вопроса дискриминации в качестве инструмента политической борьбы, расовая дискриминация, негодование спортсменов по поводу недопуска их к соревнованиям по религиозным, национальным мотивам поставили проблему дискриминации на одно из наиболее важных мест в международной и национальной политике многих государств.

Так как дискриминация имеет множество форм проявления, в рамках данной статьи невозможно освятить все аспекты этого явления. Поэтому обратимся к наиболее важной, по мнению автора, проблеме дискриминации в спорте: дискриминации женщин.

Наиболее древней и самой распространенной формой дискриминации в области спорта является дискриминация по признаку пола. Еще на античных Олимпийских играх женщинам было запрещено не только участвовать, но и появляться на соревнованиях. В IV веке до н. э. случился первый гендерный скандал. Как описывал греческий историк Павсаний, запрет нарушила Ференика с острова Родос. После смерти мужа она готовила своего сына Пейсиродоса к соревнованиям по боксу. И, переодевшись мужчиной, затесалась в толпу педотрибов (тренеров), чтобы воочию увидеть его триумф. Пейсиродос победил, мать бросилась к нему, и накидка упала. Женщину хотели сбросить со скалы. Однако Фериника указала на статуи своего отца Диагораса и троих братьев, все они были олимпийскими чемпионами. Представительницу семьи олимпионików решили помиловать, однако с тех пор не только атлетам, но и тренерам надлежало входить на арену в голом виде [6].

Парадоксально, но и в XXI веке можно найди примеры дискриминации женщин в спорте в некоторых странах мира. В Саудовской Аравии, например, женщинам и девочкам запрещено участвовать в спортивной жизни и получать физическое образование [7]. Только в 2012 году Саудовская Аравия впервые отправила женщину-спортсменку на Олимпийские игры. При этом нужно отметить, что Саудовский принц Наваф заявил, что не поддерживает

участие женских команд и отдельных спортсменок в соревнованиях, однако и не исключает возможности участия женщин из Саудовской Аравии, но вне официальной делегации [4]. Еще две страны: Катар и Бруней – впервые представили спортсменок на Олимпийских играх в Лондоне.

Еще одним ярким примером дискриминации женщин является запрет на ношение хиджаба профессиональными французскими спортсменками. Думается, что такой запрет нарушает не только право на профессиональную спортивную деятельность, но и право на свободное вероисповедание.

Дискриминация женщин в спорте проявляется не только в вопросах доступа к участию в спортивной жизни, но и в ряде других явлений. Дискриминация также может порождать неравенство в уровне заработной платы, призах и прочих материальных стимулах. С точки зрения финансирования и спонсорства, женщины получают куда меньше поддержки, чем мужчины-спортсмены [7]. Примечательно, но впервые только в 2007 году в рамках теннисного турнира Уимблдон денежный приз за победу в одиночных состязаниях стал равным для мужчин и женщин.

Вопросы, связанные с женской проблематикой в спорте, не могли остаться незамеченными Международным олимпийским комитетом и мировым сообществом в целом.

Первая международная конференция по вопросу «Женщины и спорт», собравшая многих руководителей спорта различных уровней, состоялась в Брайтоне (Великобритания) 5–8 мая 1994 г. Она была организована Британским спортивным советом (British Sports Council) и поддержана Международным олимпийским комитетом. Конференция обратила особое внимание на проблему ускорения процесса изменений, который привел бы к восстановлению нарушенного баланса участия женщин в спорте. По ее итогам была принята Декларация, которая включала в себя принципы, обеспечивающие действенные шаги, направленные на активизацию вовлечения женщин в спортивную деятельность, обеспечивая им возможность выполнять любые функции и занимать любые должности [2]. Конференция обратила внимание, что все женщины должны иметь возможность заниматься безопасным спортом с учетом их физиологических особенностей, охраны их прав и достоинств как человека. Декларация установила также, что правительства и спортивные организации должны предоставить женщинам равные возможности, позволяющие достичь наивысших спортивных результатов. Спортивные функционеры и профессиональные спортсмены должны гарантировать, что соревновательные возможности, награды, первоначальное признание, спонсорство, реклама и другие формы поддержки предоставляются и женщинам, и мужчинам честно и справедливо [3, С. 227].

В своей резолюции 1092 (1996) «О недопущении дискриминации в отношении женщин в спорте» Парламентская Ассамблея выступила против дискриминации в спорте.

На равноправие мужчин и женщин в спорте указывают положения ст. 1 постановления Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ от 3 декабря 2009 г. № 33–23 «О новой редакции модельного закона «О физической культуре и спорте»» [5]. В нем закреплено, что задача закона – обеспечение и защита права мужчин и женщин на равный доступ к занятиям физической культурой и спортом.

Следует отметить, что Республикой Беларусь ратифицирован и подписан ряд международных документов в сфере обеспечения гендерного равенства и преодоления дискриминации по признаку пола, в том числе Конвенция ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, резолюции всемирных конференций по положению женщин и др. Однако прямого запрета дискриминации женщин в сфере спорта ни в законе Республики Беларусь «О физической культуре и спорте», ни в других нормативно-правовых актах нет.

Таким образом, можно сделать вывод, что стереотипы о гендерном неравенстве продолжают играть важную роль в определении доступа и уровня участия женщин в спорте как на стадионе, так и в структурах более широкого спортивного движения. Думается, что международным и национальным спортивным организациям необходимо уделить больше внимания указанной проблеме. В частности, Международному олимпийскому комитету необходимо выработать и применять жесткие подходы к странам, которые нарушают права женщин в спорте (например, не допускать эти страны к участию в Олимпийских играх).

Литература:

1. Алексеев С. В. Международное спортивное право: учебник для ВУЗов / С. В. Алексеев; под ред. П. В. Крашенинникова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2008. – 895 с.

2. Брайтонская декларация «женщины и спорт» // Спорт для всех [Электронный ресурс]. – 1997. – № 3–4. – Режим доступа: http://lib.sportedu.ru/press/sfa/1997N3-4/p3-4.htm. – Дата доступа 25.02.2013.

3. Климов В. А. Гендерный аспект в спорте с позиции права и возникающие из этого споры / В. А. Климов // Спортивное право в Республике Беларусь: сб. ст. / сост.: ред. журн. «Промышленное торговое право». – Минск: Ред. журн. «Промышленное право». Вып. 2. 2012. – С. 216–232.

4. Красов И. Саудовскую Аравию лишат права участия в Олимпиадах / И. Красов // NEWS.TTS.LT [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: http://news.tts.lt/?r=bootstrap20%2Farticle&section_id=9&article_id=14416. – Дата доступа: 24.02.2013.

5. О новой редакции модельного закона «О физической культуре и спорте»: постановление Межпарламент. Ассамблеи Содружества Независимых Государств, 3 декабря 2009 г., № 33–23 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.

6. Пономаренко А. Гендерные скандалы в спорте / А. Пономаренко // СЕГОДНЯ.ua [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: http://sport.segodnya.ua/others/hendernye-ckandaly-v-cporte.html. – Дата доступа: 24.02.2013.
7. Расширение прав и возможностей женщин посредством спорта// Управление Верховного комиссара по правам человека [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: http://www.ohchr.org/RU/NewsEvents/Stories/Pages/Empoweringwomenandgirlsthroughsport.aspx#. – Дата доступа: 24.02.2013.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ КАК АКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Р. Ф. Фатихов
Россия, г. Уфа, Башкирский государственный университет

Аннотация. В статье рассматриваются политические партии как актор формирования гражданского общества и правового государства. Отражено влияние монопартийной и многопартийной политической системы на формирование гражданского общества. Акцентировано внимание на необходимости дальнейшего развития России как правового государства.
Abstract. The article considers the political parties as an actor the formation of civil society and the rule of law. Reflects the influence of a mono- and multi -party political system to build civil society. Special attention is paid to the need for further development of Russia as a state of law.

Проблема формирования правового государства в современной России, как никогда ранее, привлекает повышенное внимание экспертов различных областей теоретических и прикладных наук. Во многом это связанно с утратой авторитета власти и закона и как следствие формированием правового нигилизма в обществе. Данная проблематика находится в поле зрения как политологов, так и юристов. Несмотря на отсутствие видимой грани, следует признать ее наличие и специфику в изучении данного вопроса. Так, если юристы рассматривают с точки зрения формирования нормативно-правовой базы в рамках действующего законодательства и норм международного права, то политологи выделяют субъекты и объекты таких процессов, причинно-следственную связь, их влияние на формирование желаемого результата. Можно приводить много примеров, когда принятые законы, направленные на борьбу с коррупцией и бюрократией, формирование социальных гарантий граждан, защиту прав и свобод человека и гражданина и т. п., носят лишь декларативный характер и не исполняются в обществе. Также особо остро назревает проблема утраты авторитета институтов власти и поддержания правопорядка в обществе. В этой связи единственным решением обозначенных вопросов является построение основ правового государства и развитие его институтов в современной Российской Федерации. Говоря о концепциях правового государства в современных условиях, необходимо отметить, что

выработка принципов правового государства началась еще на этапе становления политической науки. На этот процесс активно влияло развитие общества и становление демократического государства. Об укреплении статуса правового государства начали говорить еще софисты и риторы [1, С. 46]. В это время государство стало восприниматься как «общественный договор», а деятельность таких древнегреческих философов, как Платон и Аристотель, значительно укрепила фундаментальные идеи правового государства. Так, Платон в «Законах» писал: «Я вижу близкую гибель того государства, где закон не имеет силы и находится под чьей-то властью. Там же, где закон – владыка над правителями, а они – его рабы, я усматриваю спасение государства…» [2, С. 69].

В данном исследовании рассматриваются политические партии как актор формирования правового государства в современной России.

Гражданское общество, а следовательно и государство, становятся правовыми именно в тот момент, когда оно становится объектом правоотношений наряду и наравне с прочими объектами. При этом суть истинно гражданского общества заключается в создании равных условий для всех его субъектов и объектов, а это человек, гражданин, церковь, партии, профсоюзные организации, институты власти, суда и правопорядка. Так, Алексис де Токвиль говорил о необходимости повышения статуса естественных социальных институтов. В свою очередь, исторический опыт России эпохи СССР показывает обратное, а именно: усиление вмешательства государства в деятельность последних сопровождалось возникновением элементов тоталитарного государства. Конечно, палитра общественных организаций и социальных институтов, формирующих гражданское общество в современной России, социально и политически многообразна и разнонаправленна. Это и различные некоммерческие организации (НКО), социально-политические объединения и движения, и конечно же политические партии. Общим для них является то, что они образуются из гражданского сообщества для реализации различных интересов. Такой принцип устройства государства, в котором оно построено с учетом интересов всех граждан, общей воли и с привлечением всех граждан к участию в формировании общества, характеризуется присутствием гражданского общества, реализующего интересы всего общества. Таким образом, такое гражданское общество дает возможность реализоваться и противоречащим друг другу интересам общества. При этом то, какие интересы будут приняты в обществе в качестве определяющих его дальнейшее развитие, решается в конкурентной борьбе, а не волевым решением государства. Государство в свою очередь должно создать и поддерживать равные условия для проявления, развития и становления таких идей. Такая модель построения правового государства отличается своей естественностью, реализацией максимальной свободы и прав человека и гражданина. К сожалению, в со-

временном российском обществе наблюдается государственное вмешательство в так необходимые независимые общественные институты. А государственная политика, проводимая в области усиления контроля над последними, ставит под угрозу независимость общественных объединений и политических партий. Развитие политической системы России последних лет позволяет сделать вывод, что только институты, сумевшие установить диалог с государством, могут в полной степени рассчитывать на среднесрочную перспективу существования.

В свою очередь, партии являются своего рода инструментом для гражданского общества для доступа к государственной власти. В этом уникальная и важная роль данного общественного института. Любая партия, как выразитель идей группы представителей гражданского общества, представляет собой элемент демократического общества. Но как партия не представляется без регулирующей ее деятельность нормативно-правовой базы, так и избирательное законодательство без партий не представляется возможными. В демократическом гражданском обществе необходимо обеспечить плюрализм мнений. Это заключается не столько и не только в самих партиях, сколько в самой партийной системе, которая сформирована в обществе. Очень важно понять, что в правовом государстве какая-либо партия не может претендовать на монополизацию, она должна быть часть того целого, о котором, в рамках данного исследования, мы говорим как гражданское общество.

Исторический опыт России показывает яркий пример и последствия утраты партией ее первоначального смысла, когда пришедшие к власти большевики устранили любую возможную конкуренцию и тем самым подорвали принцип народовластия, что в дальнейшем все больше и больше разделяло общество и государство и пагубно повлияло на целостность самого общества в рамках единого государства

Идея доктрины правового государства заключается в отделении партии как от государства, так и от гражданского общества. Такой дуализм состоит в том, что политические партии, придя к власти, не становятся самой государственной властью и при этом, выражая интересы гражданского общества, политические партии не заменяют собой последнее. Принцип невмешательства государства в деятельность политических партий отражен в законодательстве большинства демократических стран с многопартийной системой, однако исключать взаимодействие этих двух структур невозможно [3]. Согласно, например, господствующему в ФРГ мнению, политические партии – это свободные общественные объединения, преследующие политические цели. Политика в области регулирования деятельности политических партий наиболее ярко проявляется в двух аспектах: непосредственный контроль деятельности партий специальным государственным органом, запрещение партий; финансирование партий

государством. Одной из главных особенностей французской партийной системы являются принципы «максимальной свободы» партий и «минимального воздействия» государства на партии. Политические партии образуются свободно, и их существование непосредственно не связано с решением какого-либо государственного органа, санкционирующего или отказывающего в признании политической партии.

В Российской Федерации также сформирована законодательная база в сфере избирательного права. Среди прочих хочется остановиться на Федеральном законе от 11.07.2001 № 95-ФЗ (ред. от 02.04.2013) «О политических партиях». Данный закон направлен на регулирование общественных отношений, возникающих в связи с реализацией гражданами Российской Федерации права на объединение в политические партии в Российской Федерации. Примечательно, что законодатель понимает важность разграничения деятельности политических партий и государства. Так, ст.10 данного закона называется «Государство и политические партии». В ней декларируется невмешательство органов государственной власти и их должностных лиц в деятельность политических партий, при этом и какое-либо вмешательство со стороны политических партий в деятельность органов государственной власти не допускается. Такой постулат должен способствовать формированию правового государства, в котором бы учитывались интересы всех граждан. Предусмотрено, что вопросы, затрагивающие интересы политических партий, необходимо решать органами государственной власти и органами местного самоуправления с участием соответствующих политических партий или по согласованию с ними. Этот постулат также направлен на развитие институтов правового государства и является актуальным. Необходимо отметить, что в данный закон были внесены изменения от 02.04.2013 № 30-ФЗ, в соответствии с которыми в значительной степени упростилась государственная регистрация политических партий, снизился численный ценз в отношении членов политических партий. Такая государственная политика безусловно позволит гражданскому обществу в полной мере представить различные позиции под эгидой формирующихся политических партий. Так, уже сегодня Министерство юстиции Российской Федерации зарегистрировало 65 политических партий [4]. Однако необходимо отметить, что препятствием на пути становления правового государства является не только монополизация всей власти одной партией, но и напротив чрезмерная раздробленность партий. Можно вспомнить партийный состав Федерального Собрания Российской Федерации – Государственной Думы 1 созыва (1993–1995 гг.), в которой сформировалось 12 политических фракций, Государственной Думы 2-го созыва (1996–1999 гг.) – сформировалось 8 политических фракций, Государственной Думы 3-го созыва (2000–2003 гг.) – сформировалось 10 политических фракций, Государственной Думы 4-го созыва (2004–2007 гг.) – сформирова-

лось 6 политических фракций, Государственной Думы 5-го созыва (2008–2011 гг.) – сформировалось 4 политических фракции [5]. Партийная система, раздробленная на множество мелких партий, представляется слабой и неспособной выполнять присущие ей функции и является сигналом к тому, что в обществе отсутствует конструктивное согласие.

Таким образом, в целях формирования правового государства необходимо создавать условия для развития институтов гражданского общества, общества, в котором все равны перед законом и признается примат последнего. Особую роль в этом процессе занимают общественные объединения граждан в виде политических партий. Именно политические партии своей целью, наряду с прочими, ставят формирование общественного мнения, такого, как, например, о верховенстве права и закона в обществе. Именно то общество, в котором будут обеспечены равные права и свободы для всех его субъектов, можно будет рассматривать с позиции гражданского общества.

Литература:

1. Разумович Н. Н. Политическая и правовая культура. Идеи и институты Древней Греции. М.: 1989. – 240 с.
2. История политических и правовых учений. М.: Юр. лит-ра, 1991. 528 с.
3. Право и Власть // Право и Защита. – 2008. – №11. URL:: http://www.pravo-mag.ru/news/ (дата обращения: 04.03.12).
4. Министерство юстиции Российской Федерации официальный сайт. URL: http://minjust.ru/ru/nko/gosreg/partii/spisok (дата обращения: 27.04.13).
5. Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации официальный сайт. URL: http://www.duma.gov.ru/about/history/ (дата обращения: 27.04.13).

ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Л. У. Хайбуллина
Россия, г. Уфа, Башкирская академия государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан

Аннотация. В статье на примере Конституционного Суда Республики Башкортостан раскрываются некоторые вопросы подведомственности и полномочий конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации. Автор приходит к выводу, что конституционные (уставные) суды могут наделяться полномочиями по осуществлению предварительного конституционного нормоконтроля.

Abstract. The article discloses on the example of the Constitutional Court of the Republic of Bashkortostan some of the issues within the jurisdiction and full powers of the constitutional (authorized) courts of the subjects of the Russian Federation. The author comes to the conclusion that the constitutional (authorized) courts may be vested with powers to implement pre-constitutional norms control.

Конституционный Суд Республики Башкортостан разрешает дела о соответствии Конституции РБ законов республики, нормативных правовых актов Государственного Собрания – Курултая РБ, Президента РБ, Правительства РБ и иных республиканских органов исполнительной власти, местных органов государственной власти республики и органов местного самоуправления. Но в настоящее время сложилась конкурирующая компетенция между конституционными (уставными) судами субъектов РФ и судами общей юрисдикции. Это приводит к негативным последствиям для конституционных (уставных) судов.

Форма действия любого конституционного суда – работа по обращениям субъектов, обладающих правом обращаться в КС. Ограничен круг субъектов, которые могут обращаться в Конституционный Суд Республики Башкортостан по вопросам толкования конституции. Это Президент республики, Государственное Собрание, Правительство РБ, представительные органы местного самоуправления, Прокурор РБ. Но негативным моментом является то, что много обращений правозаявителей по вопросам правильности применения федеральных законоположений. Конституционный Суд Республики Башкортостан вынужден им отказывать, поскольку это не относится к компетенции суда.

В единой судебной системе Российской Федерации подведомственность и подсудность дел разграничены таким образом, чтобы не допускать подмену судопроизводства по гражданским, административным или уголовным делам конституционным судопроизводством, обеспечивать самостоятельность каждого органа судебной власти и реализацию права граждан на беспрепятственный доступ к правосудию. Конституционный Суд Республики Башкортостан рассматривает такие споры, которые являются по своей юридической природе и значению конституционными. Дела, отнесенные к компетенции федеральных судов, конституционным (уставным) неподведомственны.

Половина обращений, поступивших за 2009 год, исходит от лиц, осужденных к лишению свободы. И жалуются они на применение федерального законодательства. Конституционный Суд вынужден им отказывать.

В письменных и устных обращениях заявители требуют проверить конституционность правовых актов или внести, с их точки зрения, целесообразные изменения в них, дать разъяснения, оценку действиям органов публичной власти и их должностных лиц, пересмотреть решения федеральных судов или мировых судей и тому подобное. По мнению Л. Ш. Гумеровой подавляющее количество обращений в конституционные (уставные) суды субъектов РФ связано с оспариванием законов о социальной поддержке, вытекающих из положений Федерального закона от 22.08.2004 № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской

Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Принимаемые решения судов непосредственно связаны с расходами региональных бюджетов, что усиливает напряженность во взаимоотношениях властей и по вертикали, и по горизонтали, провоцирует непродуктивные и неразрешимые конфликты. Указанная проблема имеет всеобщий характер.

Суд старается принимать по обращениям граждан определения, в которых разъясняет конституционно-правовой смысл действующего права в Республике Башкортостан [2]. Заявителям, обращения которых явно неподведомственны Конституционному Суду Республики Башкортостан (с просьбами пересмотреть решения федеральных судов, уголовные дела, отменить приговор, провести расследование и др.), Конституционный суд направляет уведомления об использовании ими ненадлежащей процедуры оспаривания актов, действий. Или сообщает обратившимся о других способах правовой защиты их интересов [4].

За период с 1 января 2010 года по 31 декабря 2012 года [4], ни разу не назначались дела к слушанию в открытом заседании, которые завершаются принятием постановления. По мнению председателя Конституционного Суда Республики Башкортостан Л. Ш. Гумеровой, это лишь вопрос специфики конституционного судопроизводства. Его современной тенденцией является следование принципу «примиряющего конституционализма».

На основе изложенного можно обозначить следующие проблемы функционирования Конституционного Суда Республики Башкортостан:

1) разграничение юрисдикции конституционного суда и судов общей и арбитражной юрисдикции;

2) отсутствие за последние годы решений в виде постановлений.

По первой проблеме отметим, что федеральное законодательство о полномочиях судов общей и арбитражной юрисдикции должно быть скорректировано с учетом компетенции конституционных и уставных судов. Общие суды призваны уступать конституционным и уставным судам свою компетенцию по публично-правовым делам в той мере, в какой они закрепляются законом субъекта Федерации за конституционными и уставными судами. Естественно, что данный закон в части предметов ведения конституционных (уставных) судов должен быть согласован с ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» (ч. 1 ст. 27) и другими федеральными законами. При этом должна быть исключена правовая ситуация, когда какие-либо акты, действия или решения публичного характера в случае их оспаривания оказались бы неподсудны.

Решению этого вопроса посвящено отчасти постановление Конституционного суда РФ от 16.06.1998 г. № 19-П «По делу о толковании отдельных

положений ст. 125, 126, 127 Конституции РФ», в котором определено: а) из ст. 76 Конституции РФ не вытекают правомочия федеральных судов признавать нормативные акты субъектов Федерации не соответствующими их конституциям (уставам); б) осуществление указанной функции, влекущее лишение нормативных актов субъектов Федерации юридической силы, по смыслу ст. 5, 73, 118 Конституции РФ возможно лишь органами, осуществляющими конституционное судопроизводство, если такое их правомочие предусмотрено конституциями и уставами субъектов Федерации. Вместе с тем более чем в половине субъектов РФ конституционная юрисдикция не сформирована до сих пор. Возникает закономерный вопрос: какой же суд (за отсутствием специализированного конституционного (уставного) суда) вправе разрешать споры о соответствии Конституции (Уставу) субъекта РФ законов и иных нормативных правовых актов субъектов РФ и органов местного самоуправления. Практика Верховного суда РФ показывает, что в таких ситуациях он нередко давал обязательные для выполнения нижестоящим судам общей юрисдикции указания о принятии их к рассмотрению, ссылаясь на прямое действие ст. 46 Конституции РФ, согласно которой каждому гарантируется судебная защита его прав. Тем самым он восполнял пробел в законодательстве и расширял сферу подведомственности судебных споров судов общей юрисдикции. Однако эту позицию не поддержал Конституционный суд РФ, указав, что устранение неконституционного закона из системы правовых актов не может быть достигнуто ни путем разрешения дел в порядке гражданского, административного или уголовного судопроизводства, ни путем разъяснения по вопросам судебной практики, которые дают пленумы Верховного суда РФ и Высшего арбитражного суда РФ. При этом рассмотреть данные дела в конституционном производстве в ряде субъектов РФ не представляется возможным ввиду отсутствия специализированного конституционного (уставного) суда. Налицо законодательный пробел, ведущий к тому, что весьма важная категория дел вообще выпадает из сферы судебного контроля [6, С. 201–202].

Суды общей и арбитражной юрисдикции, действующие на территории субъекта Федерации, не вправе рассматривать дела о конституционности (уставности) законов, нормативных правовых актов органов государственной власти субъекта Федерации и органов местного самоуправления, давать толкование конституции (уставу), если законом субъекта Федерации они отнесены к ведению конституционных и уставных судов. Суды общей и арбитражной юрисдикции вправе отменять незаконные правоприменительные решения, признавать недействующими нормативные правовые предписания, противоречащие основным учредительным актам и законодательству субъектов Российской Федерации, если это не отнесено к компетенции их конституционных и уставных судов. Обращения, исходящие от конституционных и уставных судов, обязательны для всех органов государственной власти (ч. 1

ст. 6 ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»), следовательно, они обязательны и для общих судов. Но не мешало бы, по мнению авторов И. Д. Фиалковской и О. А. Тоненковой, в Гражданском процессуальном кодексе и Арбитражном процессуальном кодексе РФ предусмотреть обязательность решений конституционных (уставных) судов, принятых в пределах их полномочий, для судов общей юрисдикции и арбитражных судов. В противном случае отсутствие такого указания порождает некоторые правовые коллизии.

По мнению М. Ф. Маликова, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации должны содержать положение о том, что конституционные (уставные) суды в первичном порядке рассматривают дела о конституционности законов и иных нормативных актов субъектов Российской Федерации, а также нормативных актов органов местного самоуправления [5].

Решение конституционного или уставного суда субъекта Российской Федерации, принятое в пределах его полномочий, не может быть пересмотрено иным судом (ч. 4 ст. 27 названного ФКЗ). Это положение означает, что суд общей и арбитражной юрисдикции не наделен полномочиями, позволяющими ему преодолевать решения конституционного или уставного суда и должен при вынесении своих решений исходить из правовой позиции конституционного или уставного суда, данного им толкования конституции или устава субъекта Федерации. Но тут возникает проблема: в случае признания конституционным (уставным) судом субъекта РФ регионального закона или иного нормативного правового акта противоречащим конституции (уставу) субъекта РФ действие указанного акта прекращается, что исключает его дальнейшую проверку на соответствие федеральному закону. Проблема усугубляется тем, что раз решения конституционных (уставных) судов субъектов РФ не могут быть пересмотрены иным судом, то исключается исправление возможной судебной ошибки в рамках конституционного процесса на уровне субъекта РФ.

Напротив, признание конституционным (уставным) судом субъекта РФ нормативного правового акта не противоречащим конституции (уставу) субъекта РФ не может повлиять на решение суда общей юрисдикции (арбитражного) суда, рассматривающего вопросы соответствия того же акта федеральному закону: решением суда общей юрисдикции указанный нормативный акт может быть признан противоречащим федеральному закону даже при наличии решения конституционного (уставного) суда субъекта РФ о признании того же акта соответствующим конституции (уставу) субъекта РФ.

Следовательно, заявитель по делу в конституционном процессе в конституционном (уставном) суде субъекта РФ может опровергнуть уже в рамках гражданского процесса последствия признания акта регионального законодательства не противоречащим конституции (уставу) субъекта РФ, подав

заявление в суд общей юрисдикции в порядке гл. 24 Гражданского процессуального кодекса РФ [3, С. 341–342].

Теперь что касается второй проблемы. Конституционные (уставные) суды являются хранителями и защитниками конституций и уставов субъектов Российской Федерации, закрепленных ими ценностей, превращая их в реальное действующее право. Они позволяют существенно усилить защиту прав и свобод личности. Своей деятельностью конституционные (уставные) суды утверждают в субъектах Российской Федерации принципы правового демократического государства, повышают качество регионального законотворчества и самого законодательства.

Однако возможности конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации не используются в полной мере, общество относится к ним с известным недоверием. Поэтому необходимо надлежащее просвещение населения, депутатов и должностных лиц относительно новых возможностей конституционных (уставных) судов в защите основных прав и свобод граждан, а также других конституционно-уставных идеалов и ценностей [1, С. 540–541].

За отсутствием решений Конституционного Суда Республики Башкортостан в виде постановлений общество Республики Башкортостан относится с недоверием к данному суду. Поэтому в целях повышения доверия населения к конституционному суду и в целях эффективного функционирования Конституционного Суда Республики Башкортостан хотелось бы предложить при определении полномочий конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации прежде всего расширить предварительный конституционный нормоконтроль, т. е. активно участвовать в нормотворческом (законотворческом) процессе в субъектах Российской Федерации в качестве экспертов, заключения которых были бы обязательны для законодателей, а их преодоление законодателем возможно только при определенных условиях и в установленном законом порядке. Наделение конституционных (уставных) судов полномочиями осуществлять предварительный нормоконтроль повысило бы их востребованность. Последующий конституционный контроль, осуществляемый конституционными (уставными) судами, целесообразен только по жалобам граждан и их объединений в порядке конкретного нормоконтроля. Полагаем, что при сочетании предварительного и последующего конституционного контроля в компетенции конституционных (уставных) судов перспектива их создания в субъектах Российской Федерации была бы более обнадеживающей [1, С. 557].

Литература:

1. Витрук Н. В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс: учеб. пособие / Н. В. Витрук. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2010. – 592 с.

2. Ермоленко Н., Гумерова Л.: Конституционный Суд РБ защищает Конституцию РБ. URL: http://www.bashinform.ru/news/234789/ (дата обращения: 22.04.2013).
3. Зорькин В. Д. Конституционно-правовое развитие России / В. Д. Зорькин. – М.: ИНФРА-М, 2011. – 720 с.
4. Информация о работе Конституционного Суда Республики Башкортостан. URL: http://ks-rb.ru/tickets/info_orash/ (дата обращения: 13.04.2013).
5. Маликов М. Ф. Конституционное законодательство Республики Башкортостан: состояние и перспективы развития // Инновации и общество: научно-практический журн. 2011. URL: http://innovacii.info/.../24-constitutional-law-of-the-republic-of-bashkortos...(дата обращения: 19.06.2012).
6. Фиалковская И. Д., Тоненкова О. А. К вопросу о создании Уставного суда в Нижегородской области // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2008. № 5. С. 199–204.

НАУКА В ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕМСЯ МИРЕ

М. М. Юльякшин
Россия, г. Уфа, Уфимский автотранспортный колледж

Аннотация. В предлагаемой статье проводится анализ разнообразных факторов, порождающих в общественном сознании образ современной науки. Логическим выводом всего является утверждение: необходимы значительные усилия самого научного сообщества по разъяснению ценности научной рациональности, необходима демонстрация социокультурного и гуманистического потенциала науки.
Abstract. The article includes the analysis of various factors that rise anti-scientific moods in the modern world. The logic conclusion of it is the following statement: significant efforts of the scientific community on explanation of the value of scientific rationality and demonstration of the sociocultural and humanistic potential of science are necessary.

Начало второго тысячелетия с полным правом можно охарактеризовать как эпоху глобализации. Тенденции интеграции культур, интеллектуальных потенциалов, технологий стали преобладающими в общественном развитии и сегодня определяют не только социальный прогресс, но и частную жизнь большинства людей планеты. Современный период развития мировой цивилизации можно охарактеризовать не только как период глобализации, но и как эпоху перманентной научно-технической революции. Два этих понятия, безусловно, являются взаимно связанными. Очевидно, что именно успехи современной науки, позволившие в прошлом веке развить новейшие информационные технологии, создали ту техносреду, которая и определила направления, темпы и возможности глобализации. Вместе с тем в темпах научно-технического прогресса, в его направленности, в формах социальной организации, в характере воздействия на человека и общество последние несколько десятилетий, как мы видим, происходят

радикальные перемены. Действительно, даже на фоне внушительных научно-технических достижений прошлого, прогресс наших дней поражает своим ошеломляющим масштабом и темпом. По мнению Б. Г. Юдина, современность можно характеризовать как качественно новый этап в развитии науки, технологий и в их взаимодействии с обществом. «Современная наука, указывает он, все более отчетливо выступает как деятельность, направленная на генерирование новых технологий» [4, С. 5].

Наряду с этим следует констатировать, что современная наука теряет свои идеалы, свои эвристические ориентиры и свои нравственные основания, а значит, не становится более совершенной. Науки прекратили поставлять человечеству истину, а снабжают его лишь техниками производства, делают жизнь человека не осмысленней, а всего лишь приятнее и удобнее, приняв сугубо утилитаристский характер.

Современная наука сориентирована преимущественно на обслуживание общественных потребностей, на результативное решение различных, преимущественно прикладных, практических проблем. Она направлена на получение знания, с помощью которого человек может реформировать окружающий мир для достижения своих целей. На этой стадии становится, бесспорно, очевидным историзм науки, зависимость современной науки от соответствующего социокультурного контекста. В этот период развития науки становится понятным, что субъект познания, его многообразное влияние на процесс и результат познания исключить невозможно. Современная «большая наука» превращает результаты научных исследований в товар, и научная деятельность, таким образом, все в большей степени регулируется рыночными отношениями. Характерной чертой современной цивилизации является отсутствие точки технического насыщения. Новые технологии могут предлагать, создавать и даже навязывать новые цели, о которых раньше никто не думал. Как считает А. В. Миронов, «в мире техноцивилизации привычные аксиологические ориентиры изменились. Сформировались новые ценности, не имеющие аналогов в прошлом, но активно влияющие на настоящее и предопределяющие будущее» [2, С. 39].Технические изобретения порождают цели, которые затем включаются в обыденное сознание, осознаются как жизненная необходимость и ставят перед техникой задачи дальнейшего совершенствования методов их реализации.

Другой отличительной характеристикой современной науки является все растущая научная неопределенность. В конце двадцатого века стало ясно, что хаотические состояния являются преобладающими в развитии систем самой разной природы, в том числе и социальных, хаос, катастрофы и кризисы являются типичными в поведении большинства изучаемых науками объектов, а мир хаотичен гораздо более, чем упорядочен. В результате непредсказуемость и неопределенность оказываются не только принципиальными нормами динамики и развития, но и нормами познания.

Еще одна крайне тревожная тенденция, это появление и бурный рост паранаук, псевдонаук, квазинаук и даже лженаук. Немало этому способствовали и вполне понятные эсхатологические настроения на рубеже тысячелетий. Пользуясь тем, что строгое научное знание оказывается в силу своей чрезвычайной сложности недоступным для большинства людей, лжеученые придумывают ложные доктрины, мистические учения, которые многими непрофессионалами принимаются на веру. И если раньше подобные псевдознания оказывались известными лишь немногим, то теперь они тиражируются и становятся доступными для всех, более того, усиленно насаждаются.

Российское общество на рубеже XX–XXI веков крайне своеобразно отреагировало на вызовы современного периода. Крушение идеологического диктата и развитие капиталистических отношений содействовали бурному росту лженаучной продукции. И этому вряд ли стоит удивляться, ведь огромная масса людей в период краха уже привычной политической системы, состояния нестабильности выступает как крайне заманчивый рынок, куда и поступают разного рода образцы лженаучной продукции. Так было всегда в неустойчивых состояниях социальной жизни. По мнению В. Н. Финогентова, наше время является эпохой мировоззренческого кризиса. Его признаками являются ценностно-смысловой вакуум, нигилизм и вседозволенность, широко распространившиеся в наши дни в самых разных социальных группах и этнокультурных общностях [3, С. 21].

В связи с трансформацией науки в непосредственную производительную силу, все больше осознается амбивалентность современной науки, так как результаты научных исследований могут использоваться не только во благо, но и во зло. «Поэтому этический опыт человечества сталкивается с ситуациями, когда он оказывается не в состоянии ассимилировать новые условия в развитии научного знания, когда, например, массовое использование науки как средства продуцирования все более чудовищных форм оружия становится обычным делом» [1, С. 49]. Возникает проблема дегуманизирующего влияния науки на культуру. При этом система традиционных культурных ценностей и этических принципов во многом не успевает за скоростью научно-технического прогресса.

Литература:

1. Антипов Г. А. Присуще ли науке нравственное начало? // Наука и ценности. М., 1987.

2. Миронов А. В. Наука, техника и технологии: техноэтический аспект // Вестник Московского университета. Сер. 7. Философия. 2006. № 1.

3. Финогентов В. Н. Религиозный ренессанс или философия гуманизма? Мировоззренческий выбор современной культуры. М.: Книжный дом Либроком, 2009.

4. Юдин Б. Г. Наука и жизнь в контексте современных технологий // Человек. 2005. № 6.

Научное издание

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК: НАУЧНОЕ ЗНАНИЕ В ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕМСЯ МИРЕ

Материалы
III Международной научно-практической конференции молодых ученых

Сборник издается в соответствии с оригиналом, подготовленным редакционной коллегией при участии издательства

Ответственный за выпуск: Пескова Д. Р.

Подписано в печать 17.10.13
Усл.п.л. 19,64. Формат 60x84 $^{1}/_{16}$
Тираж 60 экз. Заказ № 663

ГБОУ ВПО «БАГСУ»
450008, г. Уфа, ул. З. Валиди, 40

Отпечатано в издательстве БАГСУ
450022, г. Уфа, ул. Менделеева, 134, кор. 2
Эл. почта: izdatbagsu@mail.ru